

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙ В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпуск XVI
Ежегодное издание

Москва
ИДВ РАН
2011

УДК [327+339.5](510)
ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит)
К45

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

д. и. н. *Н.Л. Мамаева*, к. и. н. *В.Н. Павлятенко*, к. э. н. *И.В. Ушаков*

Редколлегия:

к. э. н. *Е.И. Сафронова* (отв. редактор-составитель), *О.У. Муфаззалова*

К45 Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. — М.: ИДВ РАН, 2011. — 256 с.

ISBN 978-5-8381-0200-3

Издание включает работы сотрудников Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН, аспирантов Института, а также приглашенных специалистов. Сборник посвящен анализу ряда как наиболее актуальных, так и пока малоизученных проблем внешней политики и внешнеэкономических связей Китая. Особенностью выпуска стало пристальное рассмотрение вопросов китайско-российского взаимодействия в политической и экономической сферах, роли КНР в таких международных структурах, как БРИКС и ШОС, ее активности на международно-региональном уровне. Сборник также содержит статью на политико-историческую тему — о роли Советской России в образовании КПК (1921 год).

Статьи отражают авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя.

УДК [327+339.5](510)
ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0200-3

© Сафронова Е.И., составление, 2011
© ИДВ РАН, 2011

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР

Лузянин С.Г., Мамонов М.В.

Китай в глобальных и региональных измерениях.
Ресурсы и маршруты «возвышения» 5

Трифонов В.И.

Особенности внешнеполитического взаимодействия
России и Китая на современном этапе 32

Уянаев С.В.

Сотрудничество в формате БРИКС в контексте
основных тенденций современного мира 44

Шарко С.В.

Геополитические аспекты БРИКС 75

Болятко А.В.

Отношения КНР—США: переломный период? 85

Сафронова Е.И.

10-летие ШОС: некоторые итоги сотрудничества
стран организации в области здравоохранения
и ликвидации чрезвычайных ситуаций 96

Алимов Р.К.

Взаимодействие Таджикистана и Китая в ООН 124

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

Портяков В.Я.

Российско-китайская торговля:
политико-экономический дискурс 155

Александрова М.В.

Внешнеэкономический комплекс провинции Ляонин:
современное состояние и направления развития 172

Балакин В.И.

Инвестиционная стратегия КНР на международном
финансовом рынке (1998—2008 гг.) 214

Бесстремная И.Е.

Международные инфраструктурные проекты Китая 224

Прохорова Н.В.

Развитие российско-китайских отношений в свете
освоения бассейна реки Амур 230

ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Мировицкая Р.А.

Страницы истории российско-китайских отношений:
Советская Россия и образование КПК (1921 год) 245

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР

С.Г. Лузянин*, *М.В. Мамонов***

КИТАЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ. РЕСУРСЫ И МАРШРУТЫ «ВОЗВЫШЕНИЯ»

Новое позиционирование Китая в мировой геополитике

Как совместить в китайской глобальной политике традиционные элементы «развивающегося государства» и «скромности» с мощным усилением влияния страны в мире? Эту дилемму предстоит решать новым лидерам Китая, когда после 2012 г. к власти придет пятое поколение китайских руководителей.

По ряду политических и экономических причин Китай упорно сохраняет статус «развивающегося государства», что вызывает либо раздражение, либо подозрение относительно его

* *Лузянин Сергей Геннадьевич*, д.и.н., первый зам. директора ИДВ РАН, проф. МГИМО (У) МИД РФ, президент Фонда поддержки востоковедческих исследований.

** *Мамонов Михаил Викторович*, начальник отдела международной деятельности и молодежных обменов Федерального агентства по делам молодежи РФ, с.н.с. ИДВ РАН.

глобальных планов. Китайские руководители и эксперты ссылаются на низкий по сравнению с развитыми странами уровень ВВП на душу населения (127-е место в мире)¹, что дает им основание говорить о сохранении подобного статуса еще длительное время (50—100 лет)².

Китай дистанцируется от предложений США и других мировых держав поделить мир по той или иной схеме, отстаивая идею создания гармоничного мира и развития. Он остается сторонником активного использования экономических результатов глобализации и региональной интеграции, однако выступает против любой политико-идеологической (либеральной) глобализации. При этом Китай принципиально и последовательно «уклоняется от объятий» других государств, избегая любых форм союзнических отношений.

Нынешнее поколение китайских руководителей — председатель КНР Ху Цзиньтао и его команда и будущее — его преемник Си Цзиньпин и его команда, видимо, пока не имеют законченной концепции Китая как сверхдержавы XXI в. В китайской геополитике присутствуют два компонента, которые находятся в противоречии. С одной стороны, сохраняется традиционная политика «не присоединяться», «не высовываться», «проявлять сдержанность и скромность», что по-прежнему все еще созвучно идеям великого реформатора Китая Дэн Сяопина³. С другой стороны, даже не поддавшись соблазну теорий «глобальной гегемонии КНР», нельзя не признать: выход КНР на лидерские позиции в современном мире, похоже, уже свершившийся факт — постепенно меняется само качество внешней политики Китая. Похоже, Ху Цзиньтао уже задает параметры внешнеполитического дискурса «пятого поколения» китайских лидеров, а существенная часть его выступлений составляет основу «международной» части материалов XVIII съезда КНР, который пройдет в 2012 г. В обобщенном виде взгляды руководства на современную международную ситуацию отражены в программной статье партийного журнала «Ляован» под названием «Пять инициатив Китая, содержащихся во взглядах Ху Цзиньтао на современную эпоху»⁴: она состоит, по сути, из пяти «теорий», сформулированных в разное время Ху Цзиньтао — «теории глубинных измене-

ний в международной ситуации», «теории гармоничного мира», «теории совместного развития», «теории совместной ответственности» и «теории активного участия». При некотором анализе все они достаточно гармонично связываются в единую концепцию, которую вполне «по-китайски» можно было бы назвать «концепцией двух преодолений».

Первое и важнейшее для Китая — это преодоление регионализма его внешней политики. За последнее десятилетие произошло стремительное расширение географии национальных интересов Китая — внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия Пекина получила глобальное измерение. Но разрасталась не только география внешней политики страны: на повестку дня в Китае вышли темы общемирового звучания — борьба с мировым финансовым кризисом, противодействие нетрадиционным вызовам и угрозам (включая не только контртеррористическую деятельность, но и экологические проблемы, энергобезопасность, проблемы новых заболеваний и даже пиратство в весьма отдаленных от территории страны регионах)⁵. Следствием этого стала реальная активизация усилий Китая в сфере многосторонней дипломатии, включая формулирование повестки дня и создание новых механизмов и институтов. Лидеры КНР признали, что «будущая судьба современного Китая с каждым днем все теснее связана с будущей судьбой мира»⁶ и согласились, пусть и с оговорками, с принципом «совместной ответственности» государств мира за его судьбу⁷.

В политико-психологической плоскости налицо преодоление Китаем «комплекса развивающегося государства», — иллюстрацией этому является сформулированная Ху Цзиньтао «теория активного участия», согласно которой «необходимо свести воедино цели отстаивания независимости и суверенитета и цели участия в экономической глобализации, проводить единое планирование внешней и внутренней политики»⁸. При этом, по всей видимости, в некоторой перспективе следует ожидать еще одного «преодоления», с идейно-теоретической точки зрения — революционного: преодоления максим Дэн Сяопина. Так, в некоторых официальных партийных текстах, интерпретирующих «нетленные» принципы патриарха китайских реформ, уже сей-

час говорится о том, что Китай должен «в долгосрочной перспективе придерживаться принципа “скрывать свои возможности, выигрывая время” и активно и инициативно делать конкретные дела»⁹. Совершенно очевидно, что такая расстановка акцентов — отнюдь не случайна и в средне- и долгосрочной перспективе будет иметь для внешней политики Китая далекоидущие последствия, ибо может существенно трансформировать повестку дня и саму идеологию внешней политики Китая.

Энергетика успешных реформ заметно влияет на менталитет китайской нации и его руководства. Китай становится наступательным, динамичным, деятельным государством. С начала 2000-х годов в Пекине активно заговорили о необходимости «формирования психологии великой державы»¹⁰. С середины 2000-х годов в Китае все чаще начинают упоминать концепцию «периода стратегических возможностей» (*чжэньлю цзюйци*)¹¹; так, еще в ноябре 2002 г. Цзян Цзэминь, выступая с докладом на XVI съезде Компартии Китая, подчеркивал: «...первые 20 лет XXI века — это для нас период великих стратегических шансов, за которые необходимо крепко ухватиться и которые дают возможность многое сделать»¹². И действительно, в первые 5 лет нового века КНР добилась впечатляющих успехов в деле экономического строительства¹³, что позволило председателю КНР Ху Цзиньтао в докладе на XVII съезде Коммунистической партии Китая уверенно поставить цель «увеличить к 2020 году среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо против 2000 года»¹⁴ (*фань лян фань*), ранее озвучивавшуюся только неформально. Наряду с повышением экономического веса Китая весьма стремительно укреплялись и его международные позиции. Китай продолжает развивать стратегический и экономический диалог с США. Вместе с Россией и другими странами Центральной Азии Китай создал Шанхайскую организацию сотрудничества, участвует в международном миротворчестве под эгидой ООН, выстраивает систему интеграционных зон свободной торговли в своем ближнем и дальнем зарубежье. Как уже было сказано выше, Китай позиционирует себя как держава, которая наравне с другими лидерами несет свою долю международной ответственности. При этом понимание ответственности у Китая, вопре-

ки чаяниям отдельных западных аналитиков и политических деятелей¹⁵, принципиально свое¹⁶. «Китай, прежде всего, несет ответственность за 1,3 млрд китайского народа и одновременно за народы всего мира, за мир и развитие во всем мире», — подчеркнул в своей недавней статье член Госсовета КНР Дай Бинго¹⁷. В Пекине также делают акцент на том, что расширение ответственности не может быть без расширения прав и способности Китая формировать облик современного мира.

Очевидно, что, кроме второй позиции в мире (после США) по совокупному ВВП¹⁸, для уровня сверхдержавы Китай должен иметь сопоставимые результаты и по другим ключевым параметрам — военно-стратегическим (сравнимые с США и Россией), инновационно-технологическим (сравнимые с США, Японией, ЕС), социальным (сравнимые с Японией, отдельными странами ЕС, США). Ясно, что для КНР неприемлема американская модель сверхдержавы. В КНР предпочитают строить «свою», которая будет качественно отличаться от классических вариантов — не только американского, но и советского.

Среди главных плюсов китайской модели — жесткая централизация системы, высокие мобилизационные возможности, внушительные результаты реформ в экономике, включая самые большие валютные резервы. Парадоксальным образом мировой финансовый кризис значительно ускорил процесс «мирного развития» Пекина, которое, по замыслу китайских стратегов, должно было стать последовательным и эволюционным — ни мир, ни сам Китай просто не успели приспособиться к столь стремительным подвижкам в «глобальной архитектонике». Другим парадоксом стало то, что пока в Китае учились встраиваться в существующие международные механизмы¹⁹, сами эти механизмы подверглись эрозии в такой степени, что задача и ответственность Китая теперь в том, чтобы участвовать в их реанимации и адаптации к современным условиям. То есть международная ситуация требует от Пекина принятия на себя роли лидера в разворачивающихся мирополитических процессах. В Китае осознают расширение своего лидерского потенциала и стремятся сделать его реализацию максимально полезной и безболезненной для международного сообщества — именно поэтому Китай исполь-

зует своеобразную тактику «заполнения лакун»: он оказывается наиболее активен в тех сферах, где еще не сформировались четкие и устойчивые механизмы международного взаимодействия, остро реагирующие на появление новых игроков (наиболее яркий пример — экологическая тематика), или же стремится перевести переговоры на новые площадки, которые либо создавались с его участием (ШОС, БРИК), либо немыслимы без него (АТЭС, «группа двадцати»). Этот же принцип применим и к расширению географии внешнеполитических интересов Китая — он наращивает свое присутствие там, где отсутствует или ослабевает роль других великих держав (Африка, Южная и Центральная Америка, Центральная Азия), избегая прямого столкновения интересов.

Однако все усилия Пекина по «амортизации» процесса превращения Китая в одну из ключевых мировых держав могут иметь лишь ограниченный эффект. За последнее десятилетие КНР удалось окончательно разрешить для себя проблему самоидентификации — в самоопределении «ответственная великая развивающаяся держава» ключевыми словами являются «великая держава», более того, выступая на международной арене поборником прав развивающихся государств, Китай все чаще начинает конкурировать с этими же государствами на их внутренних рынках и превращать эти страны из партнеров в объекты своей внешней политики. По мере дальнейшего расширения национальных интересов Китая они неизбежно будут вступать в противоречие (или — в лучшем случае, в конкуренцию) с интересами других игроков, региональных и глобальных. Контуры этих противоречий становятся видны уже сегодня. Это и набирающая обороты космическая программа Китая, особенно заметная на фоне сворачивания аналогичных программ в России и США²⁰, и активизация Китая на зарубежных рынках вооружений²¹. Это — еще один парадокс — стремительно растущий интерес Китая к освоению Арктики²². Наличие этих противоречий, как и подозрений международного сообщества в отношении намерений Пекина, руководством страны уже открыто признается. Так, президент влиятельного Института современных международных отношений Китая Цуй Лижун отмечает: «В последние де-

сят лет Китай развивался из относительно слабой позиции в позицию относительно сильную, и конфликты между Китаем и миром не были особенно сильными. Однако в будущие десять лет Китай будет развиваться из относительно сильной позиции в позицию еще более сильную. Влияние Китая на мир будет увеличиваться, и беспокойство мира относительно Китая возрастет»²³. Именно поэтому в последние несколько лет в Китае такое значение стали придавать развитию «мягкой силы» как одному из ключевых инструментов внешней политики Китая. В своем выступлении на XI совещании послов и дипломатических представителей Китая за рубежом в июле 2009 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао делает особый акцент на необходимости развития «мягкой силы», назвав «четыре силы» современной китайской дипломатии: «прилагать усилия для повышения политического влияния Китая, усиливать его экономическую конкурентоспособность, развивать привлекательность образа Китая и моральную притягательность его решений»²⁴. Главный смысл использования «мягкой силы» китайской дипломатией состоит не в том, чтобы убедить мир в моральном превосходстве «китайского пути развития» и универсальности предлагаемых КНР решений, а в том, чтобы, насколько это возможно, примирить международное сообщество с неизбежным фактом возвышения Китая. А вернее, с тем, что его внешнеполитический потенциал будет в ближайшее время приведен руководством КНР в соответствие с продолжающимися крепнуть экономическими возможностями страны. Перестройка глобальной системы международных отношений, которая явно назревает, невозможна без участия Китая. Как в эпоху биполярного мира невозможно было представить решение любого крупного международного вопроса без прямого или косвенного влияния СССР, так и сегодня невозможно игнорировать КНР при решении ключевых международных проблем.

При этом сам Пекин оказывается в весьма удобном для себя положении: осуществляемый КНР на международной арене курс можно было бы назвать «стратегией контролируемой или избирательной глобальной вовлеченности», суть которой в том, что Китай, обладая на сегодняшний день уже глобальным спектром внешнеполитических интересов, но ограниченными внешнепо-

литическими ресурсами, концентрирует силы лишь на приоритетных для него направлениях и вопросах, воздерживаясь от их распыления. Таким образом, Китай, в зависимости от проблемы или ситуации, выбирает, в каком качестве ему выступать — глобальной державы (все чаще), регионального лидера, или (уже достаточно редко) развивающегося государства.

Этот контроль над собственными внешнеполитическими ипостасями обеспечивает Китаю максимально широкое поле для дипломатического маневра, а сама технология «саморегулируемого лидерства» весьма интересна и может быть использована многими мировыми державами, включая Россию.

КНР—США: новые версии постбиполярного мира с китайским и американским участием

Нынешняя модель китайско-американских отношений формировалась в последние 30 лет на фоне роста Китая и относительного ослабления США. Учитывая геополитические и региональные амбиции каждой из сторон, сегодня можно говорить, что успех или неуспех их развития во многом определяют будущую экономическую и политическую стабильность в мире. В структуре связей двух мегдержав фактически формируется новая постбиполярная повестка мира. Однако какой характер она будет иметь, и в каком направлении — взаимозависимость или конфликтность — будут развиваться двусторонние отношения, прогнозировать достаточно сложно. Потенциально данная модель содержит оба направления. Что возобладает — принципиальный вопрос, ответ на который интересует не только США и КНР, но и десятки стран, прямо или косвенно связанных с обеими державами.

Взаимозависимость. В 2010 г. объем торговли Китая с США составил более 300 млрд долл. при постоянно растущем и значительном сальдо в пользу КНР. Американский рынок поглощает около 20 % всего китайского экспорта. США являются основными потребителями китайской электроники, черных металлов,

продукции машиностроения, одежды. Китай активно покупает финансовые казначейские облигации США (1,1 трлн долл.). Кроме того, специально созданный в США китайский фонд China Investment Corporation (CIC) приобрел значительные доли в 63 ведущих американских корпорациях. При снижении ВВП в США на 1 %, китайский экспорт на американский рынок падает на 4—5 %. В рамках визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в США была заключена невиданная коммерческая сделка компании «Боинг» с китайскими представителями — на сумму 45 млрд долл.²⁵

Пекину явно импонируют заявления Вашингтона о приоритетной важности американо-китайских отношений (Б. Обама)²⁶. Отдельные настроения в пользу дальнейшего сближения с США наблюдаются и в кругах молодой китайской интеллектуальной элиты. Так, авторы из Нанкинского университета Хуан Хэ и Чжу Ши еще в 2008 г. опубликовали в авторитетном общественно-политическом издании «Сяньдай гоцзи гуаньси» статью с броским названием «О возможности “совместного господства” Китая и США», в которой указали на желательность и потенциальную привлекательность идеи «совместного мирового доминирования». Молодые исследователи делают вывод о том, что в условиях постепенного сокращения своей политико-экономической мощи США, до недавнего времени выступавшие неким «гегемоном», будут остро нуждаться в поддержке со стороны ведущих государств-партнеров. Китай, таким образом, сможет «помочь» США, разделив с ними ответственность за мировой порядок. «Будущая мировая стабильность требует “совместного господства” Китая и США. Благо сотрудничества двух сильных состоит в прочной стабильности. Ведь у сильных стран, способных поддерживать сотрудничество, мощь сохраняет устойчивое равновесие, и поэтому сравнительно мала вероятность того, чтобы у двух сотрудничающих в защите мирового порядка государств мощь одновременно находилась в цикле упадка» — заключают молодые интеллектуалы Китая²⁷.

В самих США сложилась отработанная система лоббирования китайских экономических интересов, имеющая мощные политические и финансовые институты, поддерживаемая высшим

китайским руководством. Схема эта выглядит примерно так: посольство КНР — торговый совет и американские общественные организации — лоббистские фирмы. Фактически все крупные американские корпорации, которые допущены на китайский рынок, являются крупными лоббистами Китая, включая упомянутый выше «Боинг», «Сити групп», «Кока-кола» и др.²⁸

Однако в данной тенденции (росте взаимозависимости) просматриваются альтернативные стратегии. Китай пытается максимально использовать американские ресурсы для перехода на новую экономическую (инновационную) модель, не завязанную столь явно на экспорте и внешних рынках, как нынешняя, а построенную на принципе эксплуатации стремительно растущего внутреннего спроса²⁹. США же пытаются через растущую взаимозависимость встроить китайскую экономику в мировую либеральную модель, интегрируя китайские фондовые и иные рынки. Полная либерализация китайской валюты (юаня) в американском варианте позволила бы Вашингтону ускорить этот процесс. При этом Пекин, несмотря на давление Вашингтона, упорствует и, признавая эвентуальную необходимость превращения юаня в конвертируемую валюту, намерен контролировать темпы этого процесса в соответствии со своими внутренними установками³⁰.

Конфликтность. Нельзя обойти вниманием и второй тренд китайско-американских отношений — конфликтность. В целом, несмотря на рост экономической мотивации, КНР продолжает рассматривать США как основного политического конкурента на геополитическом и региональном (АТР) уровне. Точно так же относятся к Китаю и США. Американская «ловушка» — G-2 — по вовлечению КНР в «управление миром», но с разделением ответственности на проблемных территориях, возникших в том числе и по вине американского руководства, не сработала. Китай последовательно воздерживается от обсуждения с США вопросов «совместного лидерства» и более чем холодно отнесся к идее ряда именитых американских исследователей о появлении Б-2, «большой двойки»³¹. По-прежнему называя отношения с Соединенными Штатами самыми важными из своих двусторонних отношений³², Китай уклоняется от американских объятий —

в них он видит, в первую очередь, попытку укрепить фундамент американского глобального лидерства и обеспечить безопасность своих финансово-экономических интересов³³. Ван Юйшэн, исполнительный директор Центра стратегических исследований Фонда международных исследований Китая, отмечает: «Во-первых, США признают, что уже не в состоянии в одиночку решать крупнейшие международные вопросы, а старые союзнические отношения оказываются уже не столь эффективны. Соединенным Штатам необходим поиск новых партнерских отношений. Во-вторых, американская сторона в целом признала или приняла объективный факт стремительного возвышения КНР. В-третьих, в США понимают, что более высокий уровень отношений Китая и США выгоден для Вашингтона, особенно в части, касающейся ликвидации последствий финансового кризиса»³⁴. Другой китайский эксперт, профессор Сань Ланьсин, и вообще прямолинейно заявляет: «Структура G2, или американо-китайский кондоминиум, который Найелл Фергюсон назвал «Кимерикой», не обязательно отвечает национальным интересам КНР... Китайское руководство сначала не понимало всей масштабности «стратегической» цели Америки, но сейчас стало ясно, что перед этим механизмом ставилась конкретная задача: максимально повысить долларовую зависимость Пекина за счет увеличения доли долларов в его государственных активах, чтобы Китай помог Соединенным Штатам преодолеть финансовый кризис, когда это будет необходимо»³⁵. Наконец, в журнале «Ляован» агентство «Синьхуа» отметило: «Американские ученые и политики, впервые столкнувшись со столь невероятно глубоким кризисом, “чувствуя всю серьезность болезни, поднимают на уши всю больницу”, надеются под предлогом необходимости взять на себя большую международную ответственность заставить Китай помочь Соединенным Штатам в самый тяжелый момент кризиса» и превратить Китай в одну из опор американского глобального лидерства, в одну из спиц в американской системе «обода и спиц», с помощью которой они устанавливают свое господство в мире»³⁶.

Между двумя государствами продолжают сохраняться напряженность и взаимное недоверие. Традиционные темы —

права человека в Китае, отсутствие политических реформ в КНР, ситуация в Тибете, Синьцзяне, Тайваньском проливе и другие вопросы, — остаются в повестке китайско-американских противоречий.

Кроме экономики, взрывоопасным «минным полем» остается военное сотрудничество двух стран. Американские поставки вооружений на Тайвань — давняя проблема для Китая. Однако в настоящее время, после подписания и ратификации российско-американского договора СНВ-2, появились новые акценты: американское руководство постоянно зондирует в Пекине почву по поводу возможности обсуждения военно-стратегических вопросов, пытаясь втянуть китайских военных в диалог о стратегическом ядерном оружии. Китайская сторона в таком диалоге участвовать не хочет. На сегодняшний день Китай стремится к ядерной модернизации и наращиванию производства собственного ядерного оружия и отнюдь не склонен присоединиться к российско-американской разоруженческой инициативе³⁷. Это достаточно недвусмысленно дал понять лидер КНР Ху Цзиньтао, выступая в Вашингтоне на саммите по ядерной безопасности в апреле 2010 г. Он подчеркнул, что «МАГАТЭ, а не отдельное государство или группа западных стран, должно играть руководящую роль в вопросах ядерной безопасности», а также указал на потребности Китая в развитии мирного атома, несмотря на расхождения позиций с Соединенными Штатами Америки³⁸. Таким образом, стратегическая тема — уязвимое место Китая в его отношениях с США. В случае радикального обострения тайваньского или другого вопроса, затрагивающего интересы Америки, она может использовать свое преимущество.

Политический арсенал США для «сдерживания» Китая также остается достаточно широким. Фактически КНР окружена с юга и юго-востока союзниками США — Японией, Южной Кореей, Тайванем, частью стран АСЕАН. На западной границе находится давний соперник — Индия, у которой имеется территориальный спор с Китаем и неплохие (стратегические, партнерские) отношения с США. Китай, как уже упоминалось выше, в отличие от США военно-политических союзников (за исключением КНДР), не имеет. Полностью безопасной для КНР остается

ся китайско-российская граница на севере и ее границы с государствами Центральной Азии (Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном).

США пытаются очернить имидж Китая в глазах мирового сообщества, периодически вбрасывая тезис о «грядущей мировой китайской экспансии». Эта идея находит своих сторонников и в Европе (ЕС), и на других континентах. В каком-то смысле можно констатировать то, что двусторонние китайско-американские отношения сегодня плавно трансформируются в идеологическую борьбу «американского» и «китайского» мира, американской (либеральной) модели и китайской модели «социализма с китайской спецификой». Кто выйдет из этой схватки победителем, за кем будущее — открытый вопрос. США не собираются сдавать своих позиций, и в Китае это прекрасно понимают. Отдельные экстравагантные аналитики, в основном из числа военных специалистов, напрямую призывают Китай приложить усилия и заместить США в качестве «глобальной державы номер один»³⁹ — такого рода высказывания на руку алармистам Запада, но, как представляется, едва ли отражают намерения Пекина.

При суммировании высказываний экспертов остается ощущение доминирования конфликтности в отношениях двух стран. Это не означает, что обе державы будут искать повод и обязательно вступят в открытый военный конфликт. Но это может означать, что взаимное недоверие и зоны столкновения интересов (политических, военных, валютно-финансовых и др.) будут постоянно расширяться, что рано или поздно изменит картину мира.

Китай — Восточная Азия. Региональные измерения

В Северо-Восточную Азию (СВА), как известно, входят КНР, Япония, две Кореи (КНДР, РК) и Монголия. С юга регион «подпирают» десять стран АСЕАН, каждая из которых имеет «свои», порой непростые отношения с Китаем. Общим для восточноазиатского пространства является наличие нерешенных военно-политических, экономических, территориальных и эко-

логических вопросов, а также больших возможностей, которые, так или иначе, связывают с КНР. С севера регион стыкуется с Россией (через Сибирь и российский Дальний Восток), которая испытывает на себе весь спектр вызовов, а также и новых возможностей.

Проблемы. В Восточной Азии сохраняется старая система безопасности, которая сложилась в годы холодной войны, полностью завязана на США и отвечает только их интересам. Двусторонние договоры о безопасности и обороне с Японией, Южной Кореей, Филиппинами и другими странами позволяют американцам иметь военные базы по всему южному и юго-восточному периметрам китайской границы, таким образом стратегически окружая Китай, который не имеет подобной системы безопасности. При этом, косвенно признавая стабилизирующую роль военно-политического присутствия США в регионе, в Пекине работают над альтернативными проектами⁴⁰, а известный китайский аналитик Ян Сюэтуан в своей достаточно провокационной статье открыто заявляет о возможности «сделать среднесрочной стратегической целью военного строительства КНР предоставление гарантий безопасности соседним государствам»⁴¹.

Кроме того, нерешенность северокорейской ядерной проблемы в целом обостряет ситуацию в Северо-Восточной Азии, достигая иногда стадии открытого балансирования на грани войны и мира между двумя корейскими государствами. Пекин, являясь практически единственным идеологическим союзником Северной Кореи, тем не менее, выступает с неких общих позиций пяти стран (США, Япония, РФ, КНР, Южная Корея) по вопросам «денуклеаризации» и др. на Корейском полуострове. Наряду с этим наблюдается эволюция позиции КНР по корейскому вопросу — в Пекине все более солидаризируются с мировым сообществом по большинству пунктов повестки «шестисторонних переговоров», осознавая «неуправляемость» нынешнего режима в КНДР. С одной стороны, это позволяет Пекину демонстрировать свой «ответственный» подход к международным делам, а с другой — развивать более тесные экономические и политические связи с Республикой Корея.

Острой проблемой остаются нерешенные территориальные споры в китайско-японских, российско-японских, китайско-вьетнамских, японо-южнокорейских отношениях вокруг принадлежности той или иной группы островов. Понятно, что историческая основа претензий различна. Каждый спор имеет свою историю. Дополнительную остроту китайско-японским и китайско-вьетнамским территориальным разногласиям придают некоторые сведения о наличии на шельфах спорных островов запасов углеводородов⁴².

Экономические аспекты связаны с быстрым ростом Китая и увеличением ресурсно-экологических нагрузок на сопредельные территории стран АСЕАН (бассейн реки Меконг), российский Дальний Восток (бассейн реки Амур), Казахстан (бассейн реки Черный Иртыш) и др. Например, каскад ГЭС и каналов на р. Меконг, строительство которых начал Китай, кроме экономических выгод, несет серьезные экологические вызовы как отдельным странам Юго-Восточной Азии (Лаосу, Камбодже, Таиланду, Мьянме, Вьетнаму), так и южным провинциям Китая⁴³.

Возможности. Для ведущих стран региона (Японии, России, Южной Кореи) КНР становится чрезвычайно выгодным торговым и инвестиционным партнером. Объем торговли Китая с Японией составил более 300 млрд долл. за 2010 г.⁴⁴, а японских инвестиций в Китай — около 70 млрд долл. Объем торговли со странами АСЕАН превысил 280 млрд долл.⁴⁵ 1 января 2010 г. состоялось открытие зоны свободной торговли (ЗСТ) «Китай — АСЕАН», на создание которой потребовалось 8 лет. Это 3-я по экономической мощи зона свободной торговли в мире после ЕС и зоны свободной торговли Северной Америки. После открытия ЗСТ таможенная пошлина между Китаем и странами АСЕАН снизилась с 9,8 до 0,1 %. Более 7000 видов товаров будут освобождены от взимания таможенных пошлин, что составляет примерно 90 % от общего количества товаров в торговле между Китаем и АСЕАН. Кроме того, данный проект предполагает расширение сотрудничества Китая со странами АСЕАН в сфере услуг и инвестиционных соглашений⁴⁶.

Китайское правительство в период азиатского 1997—1998 гг. и нынешнего мирового кризисов не девальвировало юань и не

развернуло товарную экспансию в данном регионе. Наоборот, оно предложило льготную финансовую помощь странам региона, что значительно подняло авторитет Китая на фоне грабительских «антикризисных» кредитов МВФ и других западных институтов государствам Юго-Восточной Азии. Внутри каждой из стран АСЕАН (особенно в Индонезии, Сингапуре, Таиланде и др.) действуют многочисленные и влиятельные китайские общины (*хуацяо*), которые также работают на укрепление положительного имиджа своей главной родины.

Китай предлагает Японии усилить экономическую интеграцию в Восточной Азии, создавая Восточноазиатское сообщество (ВАС). Причем и Пекин, и Токио согласны с тем, что в обоюдных интересах плавно уменьшать свою зависимость от рынков США. Стороны готовы объединить усилия для заключения соглашения о свободной торговле. Китай продолжает продвигать и более ранний интеграционный проект КНР — РК — Япония, для создания китайско-японо-южнокорейской зоны свободной торговли. Данный проект со временем может стать серьезным конкурентом ЗСТ Китай — АСЕАН, учитывая экономические и технологические ресурсы и возможности сторон.

Развитие китайско-монгольских и российско-монгольских экономических связей мотивируется поступающей в КНР и РФ информацией о новых стратегических месторождениях медного концентрата, угля, серебра, золота, урана Таван — Толгой, Оую — Толгой и других. Конкуренция между российскими, китайскими, канадскими, американскими и японскими компаниями за право добычи и переработки природного сырья на монгольском рынке с каждым годом возрастает. Каким компаниям монгольское руководство отдаст предпочтение — пока открытый вопрос. Россия предлагает монгольскому правительству построить железнодорожный участок дороги от Улан-Баторской железной дороги до новых монгольских месторождений. Китай совместно с Россией и Монголией начал создание трансграничной экономической зоны на базе формально существующей российско-монгольской зоны свободной торговли («Алтанбулаг»).

Перспективы. После 2012 г. внешняя политика Китая в Восточной Азии, скорее всего, будет развиваться в условиях даль-

нейшего роста китайского экономического и политического влияния. Регионы СВА и ЮВА останутся наиболее приоритетными для него из «ближнего окружения». Дальнейшая экономическая интеграция Тайваня в КНР, а также развитие региональных интеграционных проектов с АСЕАН, Японией и Южной Кореей позволят Китаю вплотную подойти к реализации идеи «Большого Китая» в Азии. Хотя контуры и содержание этой идеи сегодня до конца неясны, как и неясны все возможные риски для больших и малых стран региона. Россия, исходя из собственных интересов, через энергетические, транспортные проекты и безопасность, а также используя возможности Владивостокской площадки АТЭС в 2012 г., имеет все возможности для расширения своего присутствия в регионе. Китай теоретически мог бы выступить «лоббистом» в продвижении российских интересов в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Насколько перспективной окажется такая российско-китайская связка в регионе, покажет уже ближайшее будущее.

Китай в неформальной структуре БРИКС, или Новая попытка создания «неамериканской» модели мира

Только что родившаяся неформальная структура БРИКС фактически демонстрирует прообраз модели многополюсного неамериканского мира. За каждым участником — «свой» регион на четырех континентах, своя экономическая модель, своя стратегия развития.

Китай и Россия, создав в 2000-е годы неформальную структуру Россия — Индия — Китай (РИК), а затем расширив ее за счет бразильского (БРИК) и южноафриканского (БРИКС) компонентов, фактически презентовали международной общественности мини-модель многополюсного, неамериканского мира. При этом надо подчеркнуть, что БРИК в настоящее время выступает как неформальный финансово-экономический клуб, наращивание политической составляющей работы организации, очевидно, вопрос будущего.

«Срез» мира. Модель, на первый взгляд, выглядит искусственной и противоречивой. Но, собственно, таким и является наш мир — разорванный на куски из нищих и богатых стран, дающих и просящих, производящих технологии и поставляющих только сырье. Получается, что БРИКС — это «срез» нашего мира, отражающий конгломератно-анклавную структуру современного общества, когда отдельные социальные группы в рамках одного государства и даже целые государства живут в разном социальном времени⁴⁷. Среди российских, западных и китайских ученых существуют различные, противоположные оценки проекта БРИКС. Говорят, например, что БРИКС — китайский проект и выгоден только ему, хотя Пекин это тщательно скрывает⁴⁸.

Другие эксперты видят в БРИКС проект «развивающегося мира», направленный исключительно против США⁴⁹. Он уже начал «антиамериканскую революцию» принятием решения (Бразильский саммит 2010 г.) о расчетах в национальных валютах. Вторым этапом будет обрушение американского доллара и создание мировых (региональных) валют.

Создание БРИКС означает формирование новой мировой архитектуры, отражающей реалии постбиполярного мира, утверждают некоторые эксперты⁵⁰. И в этом есть резон. Абсолютная несхожесть стран, входящих в БРИКС, по культурно-религиозным, общественно-политическим, экономическим характеристикам объективно делает эту структуру перспективной в плане формирования новых региональных и глобальных моделей будущего международного общения.

Упомянем и такую радикальную точку зрения: БРИКС — мертворожденная организация, некая «политическая тусовка», которая ничего не решает и ни на что не влияет. В отличие, скажем, от проекта РИК — Россия, Индия, Китай.

РИК: ключевая роль «российско-китайской связки». Внимание треугольника «Россия — Индия — Китай» сконцентрировано на проблемах Центральной Азии и отчасти Афганистана. ШОС, куда входят все три государства (Индия как наблюдатель), является неким инструментом безопасности Китая на данном направлении.

РИК для Китая, кроме экономической, транспортной и энергетической составляющих, важен с точки зрения поддержания безопасности на его западных границах для защиты как от «трех сил зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм), так и от возможных угроз американского присутствия в Афганистане и Кыргызстане (транспортно-логистический центр в Манасе). Кроме того, РИК важен как ограничитель традиционных китайско-индийских противоречий и территориальных споров с Индией. Россия в рамках РИК сумела вывести давний (с начала 1950-х годов) спор двух азиатских гигантов на уровень трехстороннего обсуждения, сняв напряженность между Пекином и Дели. Можно говорить, что российско-китайская связка в политическом плане являлась и остается ключевой в проекте.

Видимые интересы Китая очевидны: это возможность развивать неамериканскую модель мира, усиливая свои позиции, инициировать новые валютно-финансовые конструкции, направленные против всеислия доллара, поддерживать и продвигать часть бывшего «третьего мира» — традиционного союзника Китая. Все это для КНР укладывается в рамки ее новой глобальной роли повышения международной «ответственности» за судьбы мира.

БРИКС — «китайский проект»? Китайские эксперты считают, что РИК выполнил свою задачу. Сейчас актуален более масштабный и перспективный проект БРИКС. Но это не совсем так. Оба проекта могут развиваться параллельно, каждый из них должен выполнять свои «специальные» функции и задачи.

В отличие от проекта РИК, здесь нет евразийской составляющей. Акцент делается на достаточно расплывчатых общемировых задачах:

- а) формирование «более справедливого миропорядка»;
- б) регулирование мировых финансовых рынков и плавный (поэтапный) выход из сложившегося долларového режима;
- г) реформирование МВФ и других институтов в интересах «новых развивающихся стран»;
- д) решение проблем энергетической безопасности и климатических изменений;
- е) обеспечение продовольственной безопасности и др.

В БРИКС Китай объективно выдвигается в качестве основного игрока. Пекин, развивая отношения с ЮАР и Бразилией, усиливает свое присутствие в Африке и Латинской Америке.

С другой стороны, нельзя переоценивать потенциал БРИКС и роль китайского фактора в нем. Для проекта в целом, и для Китая в частности, существуют два сильных ограничителя. Первый — «внешний» ограничитель в лице США, которые объективно сдерживают китайскую политику, направленную на расширение повестки дня БРИКС и его институционализацию. Существуют взаимные китайско-американские финансово-экономические обязательства. США — реальный партнер Китая, рисковать которым ради неких виртуальных выгод в Пекине не хотят.

Второй — «внутренний» ограничитель в лице Индии.

Что выгодно России? Проект БРИКС менее выгоден России, чем вариант РИК, который более четко ориентирован на региональные (евразийские) интересы РФ. Уже состоялись 9 официальных трехсторонних встреч руководителей МИД, создан диалоговый механизм, проведено два форума высших руководителей РИК, а также сотни встреч и практических переговоров министерств и ведомств. Формат реально приобрел практические очертания.

БРИКС же отводит России второстепенные, вспомогательные позиции в силу объективных экономических условий. Он вычеркивает из общей повестки проблематику Центральной Азии, ШОС, «энергетического клуба» Евразии, транспортные проекты и другие, важные для России, вопросы.

В России должны учитывать гипотетическую возможность превращения БРИКС в «китайский проект», в котором бы китайский компонент полностью доминировал и превратился бы в один из инструментов создания «китайского мира». Однако на Россию работают: а) невключенность БРИКС в систему западных институтов (НАТО, ЕС и др.); б) совпадение интересов пяти государств по ключевым вопросам мирового развития.

Поэтому у России есть серьезный шанс участвовать в создании новой модели мира как на региональном (через РИК, ШОС), так и на глобальном (БРИКС) уровне.

Примечания

¹ CIA Fact Book. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html?countryName=China&countryCode=ch&regionCode=eas&rank=127#ch>; международные оценки в целом совпадают с официальными китайскими, согласно которым Китай занимает по этому показателю 125 место. См.: Wang Jianmao. Another view of per capita GDP // http://europe.chinadaily.com.cn/opinion/2010-12/24/content_11750071.htm.

² См.: Синьхуа. Вайцзябу: Чжунго жэнжань ши фачжаньчун гоцзяди шусин мейю бьянь. (МИД КНР: Статус Китая как по-прежнему развивающегося государства не изменился). 15.02.2011 // http://news.xinhuanet.com/world/2011-02/15/c_121082795.htm; Гоцзи сяньцю даобао. Чжунго чуншэнь фачжаньчжун гоцзя шусин, хэпин цзюйци е яо дуаньянь цзижоу (Китай вновь повторяет, что принадлежит к группе развивающихся государств, для мирного возвышения тоже необходимо накачивать мускулы). 08.09.2010 // <http://news.qq.com/a/20100908/001125.htm>.

³ Лэнцзин гуаньча, вэньчжу чжэньцзяо, чэньчжэ инфу, таогуан янхуэй, шаньюй шоучжоб цзюй бу дантоу, ю со цзовэй (Хладнокровно наблюдать, укреплять свои позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности и выигрывать время, научиться не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером и вносить свой вклад). См.: Дэн Сяопин. Шань юй лиюн шицзи цзэцзю фачжань вэньти (Совершенствоваться в использовании момента для разрешения вопросов развития). Дэн Сяопин вэньсюань : [избранные труды Дэн Сяопина]. Т. 3. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2007. С. 363.

⁴ «Ляо Ван» цафвэнь чаньшу Ху Цзиньтао шидайгуаньди вуда Чжунго чжучжан («Ляован» собрал материалы для изложения пяти инициатив Китая, содержащихся во взглядах Ху Цзиньтао на современную эпоху) // Ляован. 24.11.2009 // http://news.xinhuanet.com/politics/2009-11/24/content_12530093.htm.

⁵ Эти новые компоненты национальной внешней политики были названы министром иностранных дел КНР Яном Цзеци «линью вайцзяо» — «функциональной дипломатией», значимость которой, по его словам, будет в дальнейшем только возрастать. См.: Ян Цзеци. Вэйху шицзе хэпин, цуцзинь гунтун фачжань — цзиньянь синь Чжунго вайцзяо люшичжоу нянь (Отстаивать международный мир, содействовать совместному развитию — речь, посвященная шестидесятилетию юбилею дипломатии нового Китая) // Цюши. № 19. 01.10.2009 // <http://theory.people.com.cn/GB/49169/49170/10154961.html>.

⁶ Ху Цзиньтао цай цзиньянь данди ши цзе сань чжунцюань чжаокай саньши чжоуньян дахуэйди цзянхуа (Выступление Ху Цзиньтао на торжественном собрании, посвященном 30-летней годовщине 3-го пленума 11-го созыва КПК) // Синьхуа. 18.12.2008 // http://news.xinhuanet.com/newscenter/2008-12/18/content_10524481_4.htm.

⁷ «Ляо Ван» цафвэнь чаньшу Ху Цзиньтао...

⁸ Там же.

⁹ Сяо Фэн.Цэнмэян лице Дэнь Сяопин тунчжиди «таогуан янхуэй» сысян (Как понимать сформулированную товарищем Дэнь Сяопином идеологию «скрывать свои возможности, выигрывая время») // Бэйцзин жибао. 06.04.2010 // http://www.hprc.org.cn/gsyj/yjdt/zdgz/201004/t20100406_45802_1.html; см. также: Bonnie S. Glaser and Benjamin Dooley. China's 11th Ambassadorial Conference Signals Continuity and Change in Foreign Policy // China Brief. Volume IX. Issue 22. 04.11.2009. P.10.

¹⁰ См.: Цзинь Сидэ. Чжунго сюао даго синьтай (Китаю необходима психология великой державы) // Хуаньцю шибао. 12.09.2002. С. 4; Е Цзычен и Ли Ин. Чжунго сои бисю цзянь даго вайцзяо синьтай (Следовательно, Китай должен выстраивать дипломатию великой державы) // Хуаньцю шибао. 20.07.2001.

¹¹ Литература, касающаяся этой значимой для китайской стратегической мысли концепции, обширна — в том или ином виде эта концепция озвучивается в работах всех официальных аналитических и исследовательских центров КНР, наиболее полное описание концепции «периода стратегических возможностей» см. в: Чжанлю цзюйци ди баво хэ лиюн (Уверенно использовать период стратегических возможностей) (ред. Ба Чжунтань). Пекин: Шиши чубаньшэ, 2006.

¹² Документы XVI Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (на рус. яз.). Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2002. С. 23.

¹³ О количественных показателях китайских успехов см.: М. Мамонов. «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР. Международные процессы. Т. 5. 2007. № 3 (15). Сентябрь—декабрь.

¹⁴ Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст) // http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/24/content_511579.htm.

¹⁵ Bates Gill, Dan Blumenthal, Michael Swaine, Jessica Tuchman Mathews. China as a Responsible Stakeholder // <http://www.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=998>.

¹⁶ См.: Ху Цзиньтао чжимянь миньянь вэньти, цзиньсянь фуцзэжэньди синьсян (Ху Цзиньтао прямо отвечает на чувствительные вопросы, всерьез демонстрирует образ ответственной великой державы). 05. 06.2008.

Чжунго гунчаньдан синьвэньван (новостная сеть Коммунистической партии Китая) // <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64103/7200917.html>.

¹⁷ Чжунго говувэюань Дай Бинго: Цзяньчи цзоу хэпин фачжань даолу (Член Госсовета КНР Дай Бинго: Неуклонно идти по пути мирного развития) // http://www.gov.cn/ldhd/2010-12/06/content_1760381.htm.

¹⁸ URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2011/02/110214_china_japan_economy.shtml.

¹⁹ Этот процесс детально описан у американского исследователя А. Джонстона. См.: Alastair Iain Johnston. Learning versus Adaptation: Explaining Change in Chinese Arms Control Policy in the 1980s and 1990s // The China Journal. 1996, № . 35 (Jan.) и Alastair Iain Johnston and Paul Evans. China's Engagement with Multilateral Security Institutions in: Alastair Iain Johnston and Robert S. Ross (eds), Engaging China: the Management of an Emerging Power. London: Routledge, 1999.

²⁰ John J. Tkacik Jr. China space program shoots for moon // The Washington Times. 08.01.2010 // <http://www.washingtontimes.com/news/2010/jan/08/china-eyes-high-ground/>; Peter J. Brown. China's space program poised to surge // Asia Times online. 06.01.2010 // <http://www.atimes.com/atimes/China/LA06Ad02.html>.

²¹ Stephen Blank. China's Rising Profile in International Arms Sales // China Brief. Volume IX. Issue 25. 16.12.2009. P. 10—11.

²² Joseph Spears. The Snow Dragon Moves into the Arctic Ocean Basin // China Brief. Volume 11. Issue 2. 28.01.2011. P. 12—15.

²³ Цуй Лижуй. Чжунго вэйлай юй шицзе фашэн чунту кэнэнсин яо даюй гоцю (Вероятность конфликтов Китая с миром выше, чем в прошлом) // Хуаньцю шибао. 22.07.2009 // <http://opinion.huanqiu.com/roll/2009-07/523024.html>.

²⁴ Шици цжувай шицзехуэй чжаокай Ху Цзиньтао, Вэньцзя Бао цзянхуа (Ху Цзиньтао и Вэньцзябао выступают на 11 совещании послов и дипломатических представителей Китая) // Синьхуа. 20.07.2009. // http://www.gov.cn/ldhd/2009-07/20/content_1370171.htm.

²⁵ Roger Runningen, Michael Forsythe, Hu Formally. Welcomed to U.S. for Summit. CEO Meeting. // Bloomberg Businessweek. 19.01.2011 // <http://bx.businessweek.com/duPont-dd/view?url=http%3A%2F%2Ffc.moreover.com%2Fclick%2Fhere.pl%3Fr3953658690%26f%3D9791>.

²⁶ В своем первом телефонном разговоре с Председателем КНР Ху Цзиньтао Президент США Б. Обама назвал китайско-американские отношения «самыми важными отношениями для каждой из сторон». См.: President Hu Jintao Holds Phone Talks with His U.S. Counterpart Obama.

Пресс-релиз Министерства иностранных дел КНР // <http://www.fmprc.gov.cn/eng/yfgk/t534819.htm>.

²⁷ Хуан Хэ, Чжу Ши. Лунь Чжунмэй «гунчжу» ди кэнэнсин (О возможности «совместного господства» Китая и США) // Сяньдай гоцзи гуаньси. 2008. № 2. С. 28—32. Цитата дается в переводе известного российского исследователя-востоковеда, г. н. с. Института Дальнего Востока РАН А.В. Ломанова, привлекшего внимание читателей к вышеуказанной крайне интересной публикации китайских авторов в своей статье «Многополярная гегемония». См.: Ломанов А.В. Многополярная гегемония // Россия в глобальной политике. 2008 г., № 5. Сентябрь—октябрь.

²⁸ Robert Dreyfuss. The New China Lobby // The American Prospect. January 01.01.1997 // http://www.prospect.org/cs/articles?article=the_new_china_lobby_1197.

²⁹ Jeff Bliss. China Needs to Boost Domestic Demand. Wen Says // Bloomberg Business Week. 03.10.2010 // <http://www.businessweek.com/news/2010-10-03/china-needs-to-boost-domestic-demand-wen-says.html>.

³⁰ Вэнь Цзябао: фаньдуй жэньминьби хуэйлю вэньти чжэнчжихуа (Вэнь Цзябао: мы против политизации вопроса о конвертируемости юаня) // Синьхуа. 27.02.2011 // <http://finance.sina.com.cn/g/20110227/11039439236.shtml>.

³¹ Niall Ferguson. Team Chimerica // Washington Post. 17.11.2008; Page A19 // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/16/AR2008111601736.html>; свою идею Фергюссон развивает в других статьях. См., например: Niall Ferguson. Not Two Countries But One: Chimerica // The Telegraph. 16.12.2008 // <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3638174/Not-two-countries-but-one-Chimerica.html>; Henry Kissinger. The World Must Forge a New World Order or Retreat to Chaos // The Independent. 20.01.2009 // <http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/henry-kissinger-the-world-must-forge-a-new-order-or-retreat-to-chaos-14514in.html>; Henry Kissinger. The Chance for a New World Order // The New York Times. 12.01.2009 // http://www.nytimes.com/2009/01/12/opinion/12iht-edkissinger.1.19281915.html?_r=1. Справедливости ради, следует отметить, что это далеко не первый призыв Киссинджера к укреплению сотрудничества с Китаем — но прежде, признавая необходимость «постоянного стратегического диалога на высоком уровне для совместного определения долгосрочных целей», Киссинджер лишь ставил задачу «сделать их [эти цели] совместимыми где возможно и сократить риски конфронтации там, где это не удастся». См.: Henry A. Kissinger. Defining a new world order // International Herald Tribune. 06.11.2004 // <http://www.uni-muenster.de/PeaCon/global-terxte/g-g/g-g-n/kissinger-newworldorder.htm>; Zbigniew Brzezinski. The Group of Two Than Could Change the World // Financial Times. 13.01.2009.

³² Е Цзычен. Чжунго хэпин фачжаньди гоцзи хуанцзин фэньси (Анализ международной среды мирного развития Китая). Пекин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ. 2009. С. 145—169.

³³ Что неувидительно — с учетом общего объема золотовалютных резервов КНР, которые, по данным Центробанка КНР, составляли на апрель 2009 г. 1,9537 трлн долл. США — причем из них приблизительно 2/3 средств хранится в американских ценных бумагах. ПРАЙМ-ТАСС. Золотовалютные резервы Китая к концу марта почти достигли 2 трлн долл. // <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=884070&ct=news>.

³⁴ Ван Юйшэн. Хэцзо будэн юй G2 «чжунмэй эрчунцзо» сюй шэньтань (Необходимо обстоятельно поговорить о том, почему сотрудничество Китая и Америки не равнозначно китайско-американскому «дуэту» в духе G2) // China Daily. 27.02.2009 // http://www.chinadaily.com.cn/hqpl/2009-02/27/content_7518914.htm.

³⁵ Сань Ланьсин. Вперед, к Кейнсу? // Россия в глобальной политике. 2009. № 2. Март—апрель. С. 97—98.

³⁶ Лэнгуань совэй чжунмэй G2 шидай (Хладнокровно относиться к так называемой эпохе «китайско-американской большой двойки») // http://news.xinhuanet.com/world/2009-03/14/content_11009192.htm.

³⁷ Рагозин Л., Черненко Е., Портякова Н. Ядерная весна // Newsweek. 12—18.04.2010. С. 42.

³⁸ Чжуаньцзя: Ху Цзиньтао хэфэнхуэй цзянхуа чуаньди сыдянь чжуняо сяоси (Мнение специалистов: Ху Цзиньтао, выступая на ядерном саммите, озвучил четыре важные новости). Чжунго синьвэнь Ван. 04.14.2010 // <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2010/04-14/2225264.shtml>; для детального анализа подходов китайских аналитиков к вопросам ядерного сдерживания см.: Chu Shulong and Rong Yu. China: Dynamic Minimum Deterrence in M. Alagappa (ed.). The Long Shadow: Nuclear Weapons and Security in 21 Century Asia. Stanford University Press. CA. 2009. P. 161—188.

³⁹ Лю Минфу. Хоу Мэйго шидайди даго сыкао: Чжунго мэн (Размышления великой державы о постамериканском мире: китайская мечта) // Чжунго юй чубань гунсы. 2010.

⁴⁰ См.: Liu Jianguo and Yan Xuetong. Some Tentative Strategic Thoughts on Establishing an East Asian Security Community // Вайцзяо Шиву (Дипломатические вопросы). 2004. № 17. Март. // <http://www.irchina.org/en/news/view.asp?id=369>; Evan S. Medeiros. Strategic Hedging and the Future of Asia-Pacific Stability // The Washington Quarterly. Vol. 29. № 1 (Winter 2005-06); Yunling Z. And Shiping T. China's Regional Strategy / D. Shambaugh (ed.). Power Shift: China and Asia's New Dynamics, University of California Press, 2005. P. 53.

⁴¹ Ян Сюэту. Шицзе гэцзю цзосян цзи чжунгоди цзиуэй : [Направления развития мировой архитектоники и возможности для Китая] // Дандай ятай (Современный Азиатско-Тихоокеанский регион). 2008. № 5.

⁴² <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/spratly-oil.htm>.

⁴³ Так, КНР подвергается критике со стороны международного сообщества за безответственное загрязнение территории прилегающих стран (BBC news. «China dust storm hits East Asia». 03.03.2008. // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7274718.stm>; Xinhua News Agency (English). «Japan Offers China US\$7 million to monitor acid rain, sandstorms». 21.12.2006 // <http://en.chinagate.cn/english/environment/49556.htm>), или крайне эгоистичное отношение к использованию водных ресурсов Брахмапутры и Меконга (Hari Sud. China's future water war with India // United Press International (UPI). 13.05.2008. // http://www.upiasia.com/Security/2008/05/13/chinas_future_water_war_with_india/3300/; Dong Jing, ed. India expert claims China wants to use water resources to control India // Global Times. 11.08.2009 // <http://world.people.com.cn/GB/9834712.html>).

⁴⁴ JCN Network, Japan-China Trade in 2010 Exceeds US\$300 Billion to Set New Record // http://www.japancorp.net/article.asp?Art_ID=23711.

⁴⁵ Xinhua, Senior CPC official calls for Guangxi's efforts to promote China-ASEAN trade // http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/10/c_13771507.htm.

⁴⁶ URL: http://news.xinhuanet.com/english/2010-01/01/content_12740470.htm.

⁴⁷ См.: *Богатуров А.Д.* Анклавная природа мировой политики и перспективы формирования мирового общества. Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 40—64.

⁴⁸ David Rothkopf. The BRICs and what the BRICs would be without China... // Foreign Policy. 15.06.2009. // http://rothkopf.foreignpolicy.com/posts/2009/06/15/the_brics_and_what_the_brics_would_be_without_china; для более детального ознакомления с позициями российских экспертов по вопросам развития БРИК см.: С.Г. Лузянин. Кто и куда ведет БРИК? // Российские вести. 11—18.04.2010 // http://rosvesty.ru/2004/expert/?id=10000018_90&i=1.

⁴⁹ Benjamin Todd. Rise of BRIC, and the US' Desperate Move to Retain its Stranglehold. Mainstream. Vol. XLVI. № 50 // <http://www.mainstreamweekly.net/article1072.html>; Tony Halpin. Brazil, Russia, India and China form bloc to challenge US dominance // The Times. 17.06.2009 // http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/us_and_americas/article6514737.ece.

⁵⁰ Andrej Krickovic, Adrian Pabst. BRIC Offers an Alternative World Order // The Moscow Times. 19.04.2010 // <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/bric-offers-an-alternative-world-order/404154.html>; Pepe Escobar. The BRIC post-Washington consensus // Asia Times. 17.04.2010 // http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/LD17Ag01.html; Ван Чун. Цюаньцю ляован: цзиньчжуань сыго цзян жухэ инсян шицзе // Жэньминь Ван. 15.04.2010 // <http://world.people.com.cn/GB/11377015.html>; «Цзиньчжуань сыго»: кэнэн гайбянь шицзеди синьсин лилян (БРИК: возможно, новая сила, меняющая мир) // Баньюэ тань. 2006. № 5 // http://news.xinhuanet.com/banyt/2006-04/27/content_4481647.htm.

В.И. Трифонов*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

К настоящему времени между Россией и Китаем сложилось тесное взаимодействие в международных делах, в основе которого лежат единство либо близость взглядов на основные мировые проблемы, общая заинтересованность в мирном политико-экономическом окружении, необходимом для успешного осуществления масштабных экономических и социальных задач.

Основные принципы и направления сотрудничества сторон во внешнеполитической сфере базируются на выработанных в последние десятилетия важнейших документах: совместные декларации об основах взаимоотношений 1992 и 1996 гг., российско-китайская Совместная Декларация о многополярном мире и формировании нового международного миропорядка от 23 апреля 1997 г., Совместная декларация РФ и КНР о международном порядке в XXI веке от 1 июля 2005 г., Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г., другие совместные документы и заявления руководителей наших стран.

* *Трифонов Виктор Иванович*, Чрезвычайный и Полномочный Посол, с.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Высказанные в указанных документах и заявлениях оценки реалий современной эпохи направлены на построение подлинно справедливого, демократичного, «гармоничного» мира, содержат подлинно новаторский подход к формированию новой мировой архитектоники отношений, обеспечению международной безопасности.

Ценный вклад в исследование проблем современного мира, определение дальнейших путей внешнеполитического взаимодействия наших стран вносят ученые и специалисты научных и исследовательских центров России и Китая, большую роль играют Институт Дальнего Востока РАН и Китайская академия современных международных отношений. В качестве одного из таких конкретных примеров хотел бы отметить специальный юбилейный выпуск — по случаю 30-й годовщины КАСМО (Китайская академия современных международных отношений) — журнала «Сяньдай гоцзи гуаньси» (Пекин, 2010 г.), содержащий глубокий анализ современных международных отношений.

Представляется целесообразным кратко остановиться на основных проблемах современной международной обстановки, обозначить задачи, которые стоят перед нашими странами.

Развал биполярной системы вызвал невиданную эйфорию на Западе, провозгласившем приход эры однополярного мира во главе с «единственной сверхдержавой» — Соединенными Штатами Америки. Запад сразу же стал наводить свой порядок, не стесняясь прибегать, когда считал это необходимым, к применению грубой силы и игнорируя интересы других государств. Как ненужный хлам были отброшены клятвенные заверения в стремлении к равноправным отношениям сотрудничества со своим бывшим идеологическим противником, что свело на нет существовавшую в то время реальную возможность построения стабильного, равноправного и рационального миропорядка. Показательна появившаяся тогда и наделавшая много шума статья американского политолога Ф. Фукуямы под многозначительным названием «Конец истории», что подразумевало окончательную победу западной модели и западного порядка¹.

Но, как известно, конца истории, как и конца света, не бывает. И сейчас, по прошествии не такого уж большого проме-

жутка времени, стало ясно, как опасно делать столь опрометчивые прогнозы.

Нынешний мир пришел в движение, наступила эпоха огромных перемен, одной из главных особенностей которых является выдвигание группы государств, развивающихся быстрыми темпами и завоевывающих все более прочные позиции на мировой арене. Приметой нового времени стало формирование таких новых структур, как ШОС, БРИКС, РИК, оказывающих все большее влияние на ход мировых событий. А тон стала задавать «Группа 20» с участием наиболее влиятельных государств и стран с формирующейся экономикой.

В то же время налицо существенное ослабление позиций Запада. Не смогли удержаться на позициях единоличного лидера, диктующего миру свои условия, Соединенные Штаты, хотя, несомненно, мощь и влияние этой страны остаются огромными. Seriously пошатнулась и начала давать сбои выстроенная по западным лекалам мировая экономическая система, примером чему явился разразившийся в мире глубокий финансово-экономический кризис.

Особенностями и лицом нового мира стали всеохватывающая глобализация, крепнущая многополярность, появление целого ряда новых мощных центров силы и влияния. Постепенно складываются условия для формирования нового, более справедливого и демократичного миропорядка, при котором обеспечивались бы интересы всех без исключения государств.

Важную роль в утверждении этих перемен призваны сыграть Россия и Китай — в силу их значительного потенциала и влияния на мировой арене, близости взглядов на важнейшие мировые процессы, общности решаемых ими внутренних и внешнеполитических задач.

Ситуация в мире далеко не однозначна. Несомненные позитивные факторы диктуют миру объединительную повестку дня. В то же время вызывают серьезную озабоченность усиливающиеся тревожные тенденции: во многих районах мира сохраняется высокий конфликтный потенциал, идет рост вооружений. Серьезную дестабилизирующую роль играют рецидивы политики с позиции силы, вмешательство, включая военное, во внут-

ренние дела других государств, попытки насаждать так называемые цветные революции. Существенно возросли новые угрозы — терроризм, экстремистские течения, появление новых очагов напряженности, «горячих точек», глубокие кризисные явления в мировой экономике, нарастание протестных движений во многих регионах мира, экологические вызовы и природные катаклизмы.

Иными словами, проблемы обеспечения безопасности наших стран продолжают оставаться крайне важными и актуальными. На этот счет Россией и Китаем выработаны серьезные взаимные обязательства: положения Договора 2001 г., в соответствии с которыми стороны «взаимодействуют в предотвращении международных конфликтов и их политическом урегулировании, прилагают совместные усилия по поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности». В случае же возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы.

Следует отметить занятую двумя странами единую позицию в связи с имеющимися попытками пересмотра итогов Второй мировой войны. Председатель КНР Ху Цзиньтао принял участие в торжествах в Москве 9 мая 2010 г. по случаю 65-й годовщины победы над фашистской Германией. В Совместном заявлении сторон в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны (в ходе сентябрьского 2010 г. визита Д.А. Медведева в КНР) Россия и Китай с близких позиций оценили итоги и уроки войны, осудили попытки фальсификации ее истории, героизации нацистов, милитаристов и их пособников².

Вместе с тем, речь, конечно, не идет о каких-либо действиях, направленных на подрыв сложившейся в мире системы, при всех ее несовершенствах, вступлении в конфронтацию с ведущими мировыми державами и, тем более, формировании каких-либо союзов, объединений, направленных против третьих

стран. Напротив, императив нынешней международной обстановки — в объединении сил мирового сообщества перед лицом нарастающих серьезных вызовов, грозящих самому существованию человечества.

Совершенно очевидно, что каждая из наших стран вполне в состоянии постоять за себя. Вместе с тем, естественно их стремление к обеспечению равной безопасности, недопущению военного превосходства над собой в целях диктата и навязывания чьей-либо воли. Как подчеркнул в интервью 18 мая 2011 г. Президент России Д.А. Медведев, Россия рассчитывает на то, что удастся выработать приемлемую для нее модель сотрудничества по ПРО. В противном случае нашей стране придется принимать ответные меры, что «отбросило бы нас в эпоху холодной войны»³. Как мы понимаем, подобных подходов к обеспечению своих интересов и безопасности придерживается и Китай.

Огромное значение в сфере безопасности для России и Китая имеют их взаимоотношения с наиболее мощными державами современного мира — США, Японией, странами ЕС. Твердо отстаивая свои интересы и давая в случае необходимости решительный отпор, и Россия, и Китай стремятся проводить курс на налаживание конструктивного взаимодействия и сотрудничества с любыми странами, отвергая конфронтационные подходы как негодное средство в современных международных отношениях.

С удовлетворением хотелось бы отметить происходящие в последнее время позитивные сдвиги в отношениях с указанными странами. Россия приступила к политике «перезагрузки» в отношениях с США, ведется продуктивный диалог со структурами ЕС, НАТО, большие усилия прилагает наша страна к налаживанию дружественных и добрососедских отношений с Японией. Важные сдвиги происходят в американо-китайских отношениях. После периода достаточно сильной напряженности стороны сумели вернуть отношения в русло сотрудничества и конструктивного взаимодействия. Важную роль сыграл январский визит (2011 г.) в США Председателя КНР Ху Цзиньтао. Насыщенный характер носил состоявшийся 9—10 мая 2011 г. в Вашингтоне третий раунд китайско-американского стратегического и экономического диалога, закончившийся принятием

целого ряда важных документов и договоренностей о расширении сотрудничества сторон по многим направлениям и областям, включая подписание «Всесторонних рамок о содействии мощному, продолжительному и сбалансированному росту экономики и экономического сотрудничества между Китаем и США», договоренность об укреплении связей в военной области в целях «налаживания большего взаимопонимания и уменьшения взаимной подозрительности», решение создать специальный механизм американо-китайских консультаций по делам АТР и др. Как отметила госсекретарь США Х. Клинтон в беседе 18 мая с находившимся в Вашингтоне с визитом начальником генерального штаба НОАК Чэнь Биндэ, «для США и Китая, которые являются двумя самыми важными державами мира, очень важно здоровое и стабильное развитие двусторонних связей»⁴.

Необходимо подчеркнуть, что, развивая связи с другими партнерами по всем возможным направлениям, Россия и Китай придерживаются важнейшего принципа своей политики — не строить эти связи за счет российско-китайских отношений, учитывая их огромное стратегическое значение для наших стран. Чем надежнее будут отношения между Москвой и Пекином, тем прочнее будут наши позиции при любых поворотах в отношениях с Западом.

Понимание опасности нынешней обстановки проникает и в сознание западных стран, все больше склоняющихся к налаживанию международного взаимодействия на самой широкой основе. Приступили к пересмотру внешнеполитической стратегии Соединенные Штаты в направлении уплочения единства со своими традиционными партнерами, далеко не во всем соглашавшимися с Вашингтоном, и к налаживанию диалога с теми, кого они привыкли считать своими противниками (*adversaries*). Это, в частности, явилось одной из причин прихода к власти демократической администрации во главе с Б. Обамой, более трезво оценивающей обстановку в мире и возможности США. Показательно признание Б. Обамы, что «нельзя управлять миром из одного центра».

Решительных совместных действий всего мирового сообщества требуют драматические события в странах Северной Афри-

ки и Ближнего Востока. Сейчас важно не выяснять, кто прав, кто виноват, а оказать практическое содействие указанным странам в стабилизации обстановки, пока за дело не взялись радикальные исламистские группировки. Большую роль в этом могут сыграть Россия и Китай, учитывая их дружественные связи со странами региона.

Обстановка еще больше накалилась бы в случае нового израильско-палестинского конфликта, а опасность этого велика, поскольку терпение палестинцев давно иссякло. В Вашингтоне хорошо понимают это. Поэтому весьма своевременной явилась смелая инициатива администрации Б. Обамы по образованию палестинского государства в границах, установленных до 1967 г. Озвученное 19 мая 2011 г. президентом Б. Обамой видение путей достижения мира между палестинцами и израильтянами (а также другими странами, соседями Израиля), было решительно поддержано ближневосточным «квartetом» международных посредников (ООН, Россия, США, Европейский Союз)⁵.

Все больший вес и значение приобретает сотрудничество России и Китая в рамках таких новых механизмов, как ШОС, БРИКС, РИК, оказывающих растущее воздействие на ход мировых событий и позволяющих странам-участникам совместно отстаивать свои интересы, в том числе в условиях нынешнего глобального экономического кризиса. Наглядным свидетельством успешного взаимодействия в этом плане стал последний саммит БРИКС на о. Хайнань, вызвавший в мире немалый резонанс. Важно и дальше повышать коэффициент полезного действия этих структур, их роль в выработке справедливого политического и экономического мирового порядка. Если сейчас совокупный ВВП стран БРИКС составляет 15 % мирового ВВП (США — 25 %), то, по последнему прогнозу Всемирного банка, к 2025 г. уже более 50 % мирового ВВП будет приходиться на Россию, Индию, Индонезию, Бразилию и Китай, а ежегодные усредненные темпы роста для стран БРИКС составят 4,7 % против 2,3 % в развитых странах⁶.

Значительную роль играет крепнущий формат трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая. Учитывая мощный людской, экономический и научно-технический потенциал

трех стран, их приверженность схожим подходам к фундаментальным проблемам современности, сотрудничество в структуре РИК может стать важным фактором формирования эффективных механизмов обеспечения безопасности и налаживания сотрудничества в обширном и стратегически важном регионе «Большой» Центральной Азии. Большое значение имеет дальнейшее налаживание доверительных и добрососедских отношений между КНР и Индией, существенно продвинувшихся за последние годы.

Специально хотелось бы остановиться на проблемах российско-китайского взаимодействия в рамках ШОС, учитывая исключительное значение этой организации. За короткий срок своего существования ШОС стала заметным фактором региональной и мировой политики, важным звеном формирующегося нового полицентричного миропорядка. Крупнейшая заслуга ШОС — оздоровление обстановки в Центральной Азии, налаживание сотрудничества и укрепление доверия между странами региона. Значительные усилия прилагает ШОС в борьбе с террористической, сепаратистской, наркотической угрозой. Налаживается все более тесное взаимодействие между правоохранительными и военными структурами сторон. Реализуются годичные планы сотрудничества министерств обороны стран ШОС, проводятся совместные антитеррористические учения. 25 апреля 2011 г. в Шанхае по инициативе китайской стороны прошла первая встреча начальников генеральных штабов армий стран ШОС в целях углубления практического сотрудничества в сфере обороны⁷.

Вместе с тем, необходима значительная активизация усилий ШОС в деле экономического подъема региона Центральной Азии, что особенно важно с учетом последних событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. При этом в регионе нарастают серьезные экономические и социальные проблемы, не находят кардинального решения жизненно важные вопросы водораспределения, энергетические и транспортные проблемы, велика безработица.

Необходима более эффективная помощь ШОС, как организации, странам, переживающим серьезные внутренние трудно-

сти, как это имело место в Киргизии. Не следует закрывать глаза на все еще существующие в регионе этнические конфликты, способные перерасти в опасные столкновения.

Очевидно, необходимо также переосмыслить политику ШОС в афганской ситуации, где ШОС, по сути, занимает позицию стороннего наблюдателя, наладить более эффективное сотрудничество с действующими в Афганистане силами международной коалиции, поскольку угрозы, исходящие с территории Афганистана, непосредственно затрагивают интересы центральноазиатских стран, России и Китая.

Указанной обстановкой все активнее пытаются воспользоваться внерегиональные силы, стараясь заполнить имеющийся вакуум. В последнее время в регионе заметно усилилась деятельность структур НАТО.

В нынешнем году будет отмечается 10-летие Шанхайской организации сотрудничества. 14 мая в Алма-Ате состоялась сессия Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС, в ходе которой были рассмотрены вопросы дальнейшего повышения роли и места ШОС в мировой и региональной архитектуре⁸. На юбилейном саммите ШОС, прошедшем в июне (г. Астана), была принята Декларация 10-летия ШОС и важные решения, которые дадут необходимый импульс этой организации.

Заслуживает внимания такой важный и актуальный вопрос, как отношение к так называемым проблемным государствам. И здесь позиции двух наших стран во многом совпадают. Как представляется, наиболее эффективным методом решения вопроса было бы вовлечение указанных государств в международное общение, применение в первую очередь политико-дипломатических методов урегулирования конфликтов. Силовые методы, линия на изоляцию этих стран через санкции и прочие формы давления, как правило, не приводят к желаемым результатам, хотя в отдельных случаях санкции имеют определенный смысл, побуждая страны, против которых они направлены, к переговорному процессу.

Особое значение для наших стран имеет ситуация вокруг КНДР. Учитывая историю своих тесных отношений с этой стра-

ной, Россия и Китай могли бы, объединив усилия, многое сделать как для вывода КНДР из ее нынешнего сложного положения, так и в целом для нормализации обстановки на Корейском полуострове.

Немаловажное значение имеют цивилизационные вопросы, которые зачастую используются Западом для подрыва неугодных им государств. Колоссальное развитие производительных сил, науки и техники, повсеместная информатизация, к сожалению, сопровождаются повсеместной духовной деградацией, опустошенностью, невежеством, господством аморализма и иррациональности. Вопрос серьезный и требует к нему особого внимания.

В последние годы руководство РФ взяло твердый курс на укрепление российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В декабре 2009 г. правительством России утверждена Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года. На совещании в июле 2010 г. в Хабаровске под руководством Президента РФ определены дальнейшие задачи по укреплению позиций России в АТР, ускоренному экономическому и социальному развитию Восточной Сибири и дальневосточных регионов РФ.

Большое внимание уделяется вопросам построения новой, справедливой и всеобъемлющей системы взаимоотношений в АТР. Для этого сейчас появились благоприятные условия, складывается более устойчивая и сбалансированная комбинация центров экономического роста и политического влияния.

В последнее время различными странами региона выдвинуто немало идей в направлении выстраивания рациональной и современной архитектуры взаимоотношений в АТР. Все более широкую поддержку получает идея использовать в качестве универсального механизма по выработке общерегиональной системы обеспечения безопасности в АТР (наряду с АТЭС, АСЕАН, АРФ и др.) Восточноазиатское сообщество (ВАС), к которому в октябре прошлого года присоединились США и Россия. Идет активная подготовка к намеченному на ноябрь 2011 г. саммиту ВАС в Индонезии, в котором, как ожидается, впервые примут участие российский и американский президенты.

Одним из главных рычагов укрепления российских позиций в АТР, интеграции России в политическую и экономическую жизнь региона является взаимодействие и партнерство с Китаем. В этом плане важнейшее значение имеет принятое Россией и Китаем во время сентябрьского (2010 г.) визита в КНР Президента РФ решение совместно выступить с инициативой по укреплению безопасности в АТР «в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и взаимодействия»⁹. Прделана большая работа по претворению в жизнь указанной договоренности сторон, разработана «дорожная карта» по координации российско-китайских действий в АТР, создан специальный переговорный механизм на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран.

Китайская сторона проявляет заметный интерес к существенному расширению торгово-экономических связей с Россией, увеличению инвестиций в российскую экономику. Важно, чтобы при этом было обеспечено встречное движение с российской стороны, созданы необходимые условия для деятельности в России китайского капитала. Особое место следует отвести реализации разработанной сторонами Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 годы.

Особое значение для нас имеют задачи успешного проведения намеченного на осень 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке, в том числе и в плане использования этого мероприятия для укрепления российских позиций в АТР, придания серьезного импульса развитию российских дальневосточных регионов. Представляется целесообразным наладить предметный диалог с китайской стороной по связанным с подготовкой саммита вопросам, включая выработку итоговой совместной декларации участников и других наиболее важных документов указанного мероприятия.

В условиях нынешней непростой геополитической обстановки дальнейшее укрепление российско-китайских отношений приобретает особое значение для наших стран. Сосредоточившись на решении задач ускоренной модернизации и развития, Россия и Китай нуждаются в мирном и добрососедском окруже-

нии, их конструктивное взаимодействие является одной из несущих опор нынешнего многополярного мира, важнейшим фактором международной стабильности и безопасности.

Примечания

¹ Fukuyama Francis. The End of History // The National Interest, 16 (Summer 1989). P. 4, 18.

² URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.

³ Российская газета. 19.05.2011.

⁴ URL: http://russian.news.cn/china/2011-05/19/c_13883990.htm.

⁵ URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/338c2a933f4d693fc32578960057fb95.

⁶ Российская газета. 19.05.2011.

⁷ Агентство Синьхуа. 26.04. 2011.

⁸ Информационный бюллетень МИД РФ. 16.05.11.

⁹ URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.

С.В. Уянаев*

СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМАТЕ БРИКС В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Нынешний 2011 год структура БРИК встретила в обновленном виде. В декабре 2010 г. было официально объявлено о пополнении ее новым членом — Южно-Африканской Республикой. Спустя несколько месяцев, в апреле, в китайском городе Санья руководители ЮАР приняли участие в третьем саммите в рамках данного формата, а его название, исходя из расширения состава, звучит теперь как БРИКС.

С точки зрения целей и главных направлений деятельности БРИК, которые в документах «четверки» формулируются как «обсуждение ключевых вопросов международной жизни»¹, это событие, на наш взгляд, имеет весьма символическое значение — значение большее, чем простой технический шаг. Отныне, с включением в структуру одной из наиболее заметных стран Африки, «пятерка» БРИКС, в том числе по формально-географическому признаку усиливает свое «глобальное наполнение». Тем самым, по меньшей мере потенциально, возрастают ее возможности и влияние, увеличивается поле взаимодействия по широкому вопросам глобальной и региональной политики. Кро-

* Уянаев Сергей Владимирович, к.и.н., заместитель руководителя, в.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

ме того, расширяются функции БРИКС как существенного фактора в области структурирования современных международных отношений, продвижения к более справедливому и рациональному экономическому и политическому миропорядку, поиска адекватных ответов на традиционные и новые вызовы, включая влияние кризиса и те негативные проявления, которыми, наряду с позитивными, обладает процесс глобализации. Не случайно, в заявлении официального представителя МИД РФ в связи с принятием ЮАР в БРИК было подчеркнуто, что «данный шаг способствует дальнейшему укреплению политического авторитета этого объединения на международной арене, прежде всего с учетом той важной роли, которую ЮАР играет в Африканском союзе, в делах Африканского континента в целом»².

Но, разумеется, расширенный формат — это не только возможности, но и вызовы. Речь идет не только о том, что в ареал деятельности БРИКС могут быть вовлечены дополнительные вопросы, но и о новых акцентах в дискуссиях относительно общих черт и различий между странами данной структуры и вытекающих отсюда перспективах ее развития.

В фокусе таких дискуссий находится, как правило, вопрос о соотношения факторов, способствующих интеграции стран БРИК (БРИКС) и, напротив, разделяющих их, делающих таким образом общую повестку малореальной. Иными словами, речь идет, с одной стороны об *импульсах и предпосылках взаимодействия*, с другой — о *лимитах и ограничениях*.

Споры среди экспертов и политиков по этому поводу продолжают и ныне: уже после объявления о вступлении ЮАР в БРИК, вновь давались оценки того, что «условная группа БРИК была создана в работах экономистов по двум признакам — размеру и темпам роста экономики, и ничем больше эти страны не объединены»³. И хотя число скептиков по мере продвижения сотрудничества уменьшается, будет не лишним еще раз остановиться на этом вопросе, взвесив аргументы сторон.

В свою очередь, с будущим БРИК (БРИКС) тесно связаны *подходы*, которых придерживаются в отношении этого формата отдельные страны «пятерки», в частности Китай, в последние годы демонстрирующий наиболее высокую и устойчивую дина-

мику развития и превращающийся в державу глобального порядка.

Перед освещением основных в данной статье вопросов было бы уместно чуть более подробно обратиться к краткой пока истории и эволюции концепции БРИК (БРИКС) в целом, а также к общей характеристике роли и места стран БРИКС на политико-экономической карте планеты.

Краткая история

Как известно, аббревиатура БРИК впервые была запущена в международный словарь десять лет назад. В 2001 г. эксперты американского инвестиционного банка «Голдман Сакс» (Goldman Sachs) употребили его применительно к Бразилии, России, Индии и Китаю⁴. Спустя два года банк подготовил специальный доклад, названный «Мечты БРИК — Путь в 2050 год», в котором эти четыре страны были названы наиболее перспективными в плане экономического развития⁵. По мнению автора документа, эксперта по глобальной экономике Джима О'Нила, страны БРИК, занимающие 25 % мировой территории и представляющие 40 % населения планеты, к середине XXI в. окажутся впереди нынешних самых богатых стран мира. При этом Китай и Индия станут самыми крупными в мире поставщиками промышленных товаров и услуг, а Россия и Бразилия — сырья.

Показательно, что эксперты Goldman Sachs сделали тему мониторинга развития четырех стран регулярной, практических ежегодно выступая с новыми комплексными докладами и публикациями. В условиях глобального кризиса доклады стали выходить еще чаще. В последних из них, опубликованных весной и летом 2009 г., а также в мае 2010 г. тезис о растущей глобальной роли БРИК выглядит по-прежнему акцентированным. В частности их лейтмотив — это то, что страны БРИК являются «движущей силой» в «наметившейся стабилизации глобального экономического цикла»⁶, а тенденция роста их глобальной экономической роли в первом десятилетии нынешнего века «как ожидается, будет продолжена и станет более очевидной»⁷.

Действительно, по подсчетам экспертов, в последние годы страны БРИК обеспечивали до 65 % роста мирового ВВП. На них приходится свыше четверти объема мирового ВВП (по паритету покупательной способности; по официальному обменному курсу — 17,8 %).

Место в мировой экономике и политике теперь уже «пятерки» стран хорошо иллюстрируется и рядом дополнительных фактов. Даже без учета ЮАР в странах БРИК сосредоточено 45 % мировой рабочей силы, что больше соответствующего потенциала других 30 наиболее развитых стран. А по объемам золотовалютных резервов Китай, Россия, Индия и Бразилия занимают 1-е, 3-е, 6-е и 7-е места соответственно. Интересен и такой по-своему показательный факт: в марте 2011 г., по оценке Forbs, число миллиардеров в странах БРИК впервые превысило их число в Европе⁸. Всего же доля пяти стран БРИК в мировой экономике за истекшее десятилетие (2001—2010 гг.) увеличилась почти вдвое — с 9,1 до 17,8 %⁹.

Динамика развития стран БРИК привела к корректировке прогнозов. Согласно уточненной экспертной оценке Goldman Sachs, сделанной в 2007 г., «четверка» БРИК по суммарному объему ВВП превзойдет аналогичный комплексный показатель сегодняшней «G7» примерно к 2032 г. (ранее назывался 2040 г.)¹⁰. Это послужило толчком к новой волне тезисов о смещении «центра мировой экономики», о грядущих существенных переменах в мировом балансе экономических и политических сил. Собственно говоря, именно данный контекст — контекст структурных тенденций и перемен в развитии современного мира, как очевидно, объясняет степень интереса к проблематике БРИК/БРИКС, которая в последние годы неуклонно растет.

В первых разработках Goldman Sachs страны БРИК не рассматривались как некая институциональная единица, а тем более как политический альянс или официальная торговая ассоциация. Объединение «четверки» в некую общую группу носило во многом виртуальный характер, являлось своего рода перечнем определенных стран и преследовало, очевидно, экспертно-исследовательские цели: по сути, имело место введение в политологический и экспертный оборот еще одного (более кон-

кретного) термина в ряду таких понятий, как «развивающиеся» и «развитые страны», «золотой миллиард» или популярный в свое время термин «тигры ЮВА». Но, как исподволь предрекалось в последующих исследованиях Goldman Sachs, в силу своей способности взаимно дополнять друг друга страны БРИК могут со временем сформировать некую модель сотрудничества и совместных действий. В частности, во втором комплексном докладе, опубликованном в 2005 г., подчеркивалось, что «вариативные особенности стран БРИК, когда сырьевые и ресурсные возможности одних балансируются потребностями других, наряду с демографическим фактором *позволяют странам БРИК выступать на мировой экономической арене на интеграционной основе*»¹¹.

Такой прогноз весьма быстро оправдался. В сентябре 2006 и 2007 гг. на полях ГА ООН в Нью-Йорке состоялись первая и вторая встречи министров иностранных дел четырех государств. Была достигнута договоренность о постепенном развитии сотрудничества в этом формате, в частности в сфере торговли, экономики, по вопросам мировой финансовой системы¹².

Представляется уместным отметить обстоятельство, которое, несмотря на свою очевидность, редко попадает в поле зрения специалистов. Шагом к формированию БРИК явились не только виртуальные выкладки Goldman Sachs. В не меньшей (если не в большей) степени структурированию «четверки» (причем именно как реальной институциональной сущности) способствовали уже существовавшие форматы взаимодействия. Имеется в виду, прежде всего, формат «Россия—Индия—Китай» (РИК)¹³.

Структура неформального сотрудничества РИК к 2005—2006 гг. имела уже целый ряд организационных и концептуальных наработок, которые, как показала практика, были затем успешно использованы в БРИК. В формате РИК была де-факто «обкатана» технологическая цепочка постепенного выстраивания как стимулов, целей и принципов взаимодействия (сходные внешние и внутренние приоритеты, прежде всего стремление к более справедливому мировому порядку; неблоковый характер; ненаправленность против третьих стран), так и его организационных форм. БРИК фактически унаследовал от РИК и поэтапную эволюционную схему: «от неформальных межмидовских

встреч, через специальные форумы глав внешнеполитических ведомств к отдельно проводимым саммитам и поэтапной отраслевой диверсификации консультационных механизмов». Добавим, что регулярные встречи и конференции ученых, с 2001 г. ведущих экспертное сопровождение взаимодействия в РИК, становятся традицией и в системе БРИКС.

Итак, в 2006—2007 гг. в БРИК была активно начата работа по запуску межмидовского диалогового механизма. В частности, стали налаживаться контакты по линии посольств и постпредств в важных для многосторонней дипломатии пунктах, прежде всего в Нью-Йорке. В марте 2008 г. в Бразилии прошла встреча заместителей глав внешнеполитических ведомств. В результате в мае 2008 г. министры иностранных дел провели первую, уже отдельную и специально подготовленную встречу в Екатеринбурге, которая впервые завершилась подписанием совместного коммюнике¹⁴.

9 июля 2008 г. диалог БРИК был выведен и на высший уровень — на полях встречи «большой восьмерки» в Японии свою первую (неформальную) встречу провели Президент Бразилии, Президент РФ, Премьер-министр Индии и Председатель КНР¹⁵.

В сентябре 2008 г. на очередной встрече глав МИД четырех государств в Нью-Йорке стороны обсудили вопрос о проведении на этот раз специально подготовленного четырехстороннего саммита, который прошел бы отдельно от каких-либо форумов. Первый специальный саммит БРИК состоялся в июне 2009 г. в Екатеринбурге. По его итогам было принято Совместное заявление¹⁶, было решено через год провести очередную встречу глав четырех государств. Она прошла в апреле в 2010 г. в Бразилии. В принятом совместном документе было, в частности, отмечено, что за короткий срок в БРИК образованы либо готовятся к старту секторальные диалоговые площадки уже примерно в 10 отраслях — сельском хозяйстве, банковской сфере, по линии антитеррористических, судебных ведомств, в рамках делового сообщества, структур по безопасности и ряду других вопросов.

Иллюстрацией такой, по существу, отраслевой диверсификации четырехсторонних консультаций, стал уже целый ряд форумов. В дополнение к межмидовским трижды (2008—2009 гг.,

Сан-Пауло, Хоршем, Стамбул) отдельные встречи в связи с проблемами кризиса проводили министры финансов БРИК¹⁷. Обсуждались в том числе различные вопросы реформирования и совершенствования международной финансовой системы и выработки соответствующих консолидированных позиций. В конце мая 2009 г. в Москве прошла встреча ответственных представителей стран БРИК, ведающих вопросами безопасности. А спустя три месяца в Казани провели консультации руководители антимонопольных ведомств четырех стран¹⁸. Запущена переговорная площадка по линии сельскохозяйственных ведомств, а также деловых сообществ. Регулярный характер приобретает диалог академических кругов, задачей которого является выработка научных рекомендаций для развития сотрудничества. Представители крупнейших «мозговых центров» БРИК/БРИКС в канун проведения встреч высших руководителей собирались дважды — в 2010 г. в Бразилии и в 2011 г. в Китае.

Заметным шагом в развитии взаимодействия стал третий официальный саммит (теперь уже БРИКС), прошедший в середине апреля 2011 г. в китайском г. Санья. Подтвердив плодотворный характер сотрудничества, стороны выразили намерение широко и активно развивать его и впредь, наметили для этого целый ряд конкретных мер. Составной частью принятой совместной Декларации стал План действий, «закладающий» как сказано в документе, «основы сотрудничества». Помимо активизации ранее уже принятых программ и направлений сотрудничества (безопасность, финансы, сельское хозяйство и т. д.), План предусматривает дать старт диалогу в ряде новых сфер — таких, как здравоохранение, сотрудничество породненных городов и местных администраций, совместные торгово-экономические исследования. Кроме того, определены области, где возможности сотрудничества будут глубоко и предметно изучаться — культура, спорт, «зеленая экономика», научно-техническая и инновационная кооперация, в том числе в фармацевтической отрасли¹⁹. Важным итогом переговоров лидеров «пятерки» в г. Санья стали договоренности в финансово-экономической сфере, достижению которых способствовала, в частности, непосредственно предшествовавшая саммиту оче-

редная встреча министров финансов и руководителей банковских сфер.

Первым практическим шагом на пути «ухода от долларовой зависимости», «запуском первого межправительственного проекта сотрудничества» авторитетные эксперты назвали подписанное в Санья «Рамочное соглашение механизма межбанковского сотрудничества в рамках БРИК». Ключевым положением документа стало декларированное намерение использовать национальные валюты стран «пятерки» во взаимных торгово-экономических, инвестиционных расчетах и кредитных операциях. Таким образом, Соглашение служит началом практической реализации Меморандума о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами развития стран-участниц, который был подписан в 2010 г. в Бразилии²⁰. Речь идет о том, что государства БРИКС намерены не только расширять масштабы расчетов в национальных валютах, но и, как отмечают специалисты, «активно вести сотрудничество по проектам, продвигать инвестирование и финансирование в энергетической, низкоуглеродистой и инфраструктурных сферах»²¹.

Кроме того, на состоявшейся в канун саммита здесь же в г. Санья встрече министров экономики и торговли «пятерки» было принято решение о создании Контактной группы, отвечающей за анализ нынешнего состояния и перспектив торгово-экономического сотрудничества между странами БРИКС. В ее задачу будет также входить «разработка механизма и конкретных мер в целях расширения экономического взаимодействия» как формате БРИКС, так и в более широком контексте — по линии «Юг—Юг»²².

Таким образом, в ходе своих уже нередких переговоров и консультаций представители пяти стран обсуждают глобальные вопросы взаимодействия как в экономической, так и политической сферах. В совместных заявлениях и декларациях высших и других руководителей БРИК/БРИКС нашли отражение — в дополнение к перечисленным выше — такие (уже реализуемые и перспективные) направления, как противодействие финансовому кризису, реформирование мировой финансово-экономической архитектуры, включая улучшение международной торговли

и инвестиционного климата, а также увеличение помощи беднейшим странам. Стороны намерены сотрудничать по проблемам продовольственной²³ и энергетической безопасности, повышения энергоэффективности и противодействия изменению климата и стихийным бедствиям. Важными сферами неизменно и традиционно декларируются: поддержание более демократического и справедливого многополярного миропорядка, многосторонней дипломатии при центральной роли ООН, усилия по борьбе с терроризмом во всех его формах.

Плодом еще недолгой истории сотрудничества в БРИК уже стало перераспределение 5 процентов голосов в МВФ и 3 процентов во Всемирном банке в пользу новых и развивающихся экономик. О первых результатах в деле экономического взаимодействия непосредственно «внутри» БРИКС, связанных с подписанным Меморандумом о сотрудничестве крупных банков, было сказано выше. В перспективе речь, по существу, может идти не только о мерах, обеспечивающих двусторонние экономические связи между странами «пятерки», но и шагах в направлении создания механизма финансирования в БРИКС многосторонних совместных проектов.

Предпосылки сотрудничества и сдерживающие факторы

Понятно, что для анализа перспектив БРИКС в качестве той или иной модели взаимодействия весьма актуален вопрос об имеющихся *предпосылках*, иными словами, о факторах, сделавших возможным старт сотрудничества «четверки» и благоприятствующих дальнейшему развитию формата теперь уже БРИКС.

Ряд предпосылок, составляющих интегрирующую основу сотрудничества, отражен в упомянутых выше, а также других совместных документах — в заявлениях саммитов БРИК/БРИКС (2009—2011 гг.), в майском (2008 г.) Совместном коммюнике глав внешнеполитических ведомств «четверки», в документе, принятом министрами финансов стран БРИК в марте 2009 г. При этом оговоримся, что приводимые ниже факторы «сходст-

ва—расхождений» касаются в основном «классической четверки» БРИК. Однако в целом они, на наш взгляд, вполне могут быть распространены и на пятисторонний формат (с участием ЮАР).

Во-первых, речь идет об *общности, сходимости или совпадении позиций по основным проблемам современности*. Стороны отстаивают общие для каждой из стран приоритеты полицентричного мира, построения новой, более справедливой экономической архитектуры, центральной роли ООН, нерушимости норм международного права, неприменения силы и коллективного способа ведения мировых дел. Интегрирующим фактором являются совпадающие либо близкие подходы к вопросам обеспечения международной безопасности в самых разных ее измерениях, включая новые угрозы и вызовы. Исходя из этого, достаточно очевидно, что страны БРИК/БРИКС придерживаются *сходных взглядов на геополитические и геоэкономические возможности* для каждой из них, которые потенциально проистекают из объединения усилий в рамках неформальной структуры взаимодействия.

Во-вторых, важной сближающей предпосылкой является то, что в каждой из стран традиционной «четверки» решаются *сходные по своей общей векторной направленности внутренние и внешние задачи* — возрождение и подъем социально-экономических комплексов, сохранение самоидентичности, обретение в рамках процессов глобализации достойного места на экономической и политической карте планеты.

В-третьих, на протяжении последних лет демонстрировались *общие для «четверки» БРИК устойчиво высокие (прежде всего, в сравнении со среднемировыми) темпы развития*; это, собственно, послужило поводом для выделения стран БРИК в отдельную категорию крупных и влиятельных уже сегодня, но главное, быстро поднимающихся держав, на которые приходится значительная доля роста мировой экономики. Сохранение опережающих темпов, возврат к прежней динамике в посткризисный период объективно служат импульсом к поиску точек соприкосновения и к консультациям в возможных случаях расхождения интересов.

В-четвертых, предпосылкой, послужившей катализатором взаимодействия, прежде всего в сфере мировых финансов, представляется схожесть *подходов к проблемам мирового экономического и валютно-финансового кризиса*. Сложность задач, стоящих на пути рационального реформирования международных финансовых институтов, за которое, наряду с рядом других стран, скоординировано выступают страны БРИК/БРИКС, предопределяет необходимость в длительном и непрерывном характере такого взаимодействия.

В-пятых, страны «четверки» сближает *позитивное развитие межгосударственных двусторонних отношений внутри формата БРИК/БРИКС*. Практически каждая из пар таких отношений носит характер *стратегического партнерства*. Дальнейшее его развитие способно стать опорой многосторонней формы взаимодействия.

В-шестых, сближающим фактором является реально существующая *взаимодополняемость экономик*; наиболее очевидно данный фактор проявляется в высокой обеспеченности ресурсами одной группы стран (РФ, Бразилия) и потребностями в них — другой. При рациональном подходе к сочетанию взаимных интересов на основе внедрения инноваций, поиска современных интеграционных форм экономическое сотрудничество сулит хорошие перспективы. Не случайно, объемы двустороннего товарооборота между странами БРИКС в последние годы росли опережающими темпами. К примеру, в 2010 г. торговля РФ с КНР и Бразилией выросла на 50,3 % и почти 29 % соответственно²⁴. А торговля Китая с Индией, Бразилией, ЮАР увеличилась в 2010 г. соответственно на 42,4 %, 47,5 и 59,5 %²⁵.

И, наконец, предпосылки развития взаимодействия в БРИК/БРИКС связаны с упомянутыми выше совместными заинтересованностями в других пересекающихся международных форматах, прежде всего в РИК. Общие интересы, давшие старт в 2001—2002 гг. взаимодействию в РИК, во многом были перенесены (с учетом особенностей других партнеров) и в формат БРИК. Это относится и к другому международному формату — «Индия—Бразилия—ЮАР».

Однако очевидно, что наряду со сходством, между странами «четверки» (или «пятерки») существуют и серьезные различия. Именно поэтому существуют объективные *лимиты и ограничения* сотрудничества в БРИКС:

- *особенности географического расположения*: отдаленность Бразилии, а теперь и ЮАР, в числе прочего объективно сужает повестку дня регионального взаимодействия «пятерки»;
- не имеющие критического характера, но, тем не менее, реально существующие *культурно-цивилизационные и религиозные различия*, которые могут сказываться, в том числе, на формировании атмосферы необходимого доверия, причем их преодоление требует длительной и сложной работы;
- *особенности избранных моделей внутреннего устройства*, способов управления обществом и экономикой;
- *имеющиеся, а также потенциальные проблемы двусторонних отношений*, в частности ряд нерешенных вопросов китайско-индийских отношений;
- *потенциальные вызовы, связанные с возможным нарастанием диспропорций в развитии отдельных стран БРИКС*, в том числе под воздействием глобального кризиса, что чревато утратой достаточных стимулов к сотрудничеству. Снижение взаимных заинтересованностей может быть связано с пробуксовкой или гипотетической утратой актуальности тех или иных совместных инициатив;
- *подспудное противодействие Запада*, роль и зоны влияния которого объективно сужаются по мере экономического развития самих стран БРИКС и тем более при их активном взаимодействии.

В перспективе, как представляется, формат БРИКС будет формироваться под разнонаправленным воздействием положительных предпосылок с одной стороны, и вызовов, лимитов, ограничений — с другой. Однако нюансы и тенденции развития могут зависеть от оценок и подходов к взаимодействию каждого из участников «пятерки».

Особняком стоит группа факторов, которая касается лимитов не столько на интеграционные возможности структуры БРИК/БРИКС, сколько *на потенциал и реальные перспективы ее глобального влияния и доминирования*.

Не секрет, что на фоне впечатляющих абсолютных цифр экономического роста и других показателей по ряду позиций страны БРИК (речь в данном случае вновь о традиционной «четверке») находятся на весьма низком уровне. Так, по показателю *ВВП на душу населения* Индия, Китай, Бразилия и Россия в 2010 г. находились на 95-м, 137-м, 55-м и 54-м местах в мире соответственно. Немногим лучше обстоят дела с таким важным показателем, как *индекс человеческого развития* — 119-е, 89-е, 74-е, 65-е места в мировом рейтинге. И даже согласно прогнозам на 2050 г., когда по абсолютным объемам экономики «четверка» будет лидировать, по среднедушевым показателям ВВП Бразилия, Китай и Индия будут занимать все еще неблизкие от лидерства места — соответственно 11-е, 12-е и 17-е. Иными словами, выдвижение в мировые лидеры по этим позициям потребует значительно большего времени и ресурсов²⁶.

Многие эксперты в данном контексте указывают, прежде всего, на *качество* экономического роста в странах БРИК, на их сохраняющуюся *зависимость от западных технологий и инноваций*. Подчеркивается и тот факт, что в странах БРИК существует весьма условное (если не сказать смутное) *представление о том, что конкретно группа может предложить мировому сообществу взамен существующей повестки дня, а главное — готова ли она, отстранив традиционных лидеров, реально взять на себя бремя ответственности* за ведение мировых дел.

Позиции сторон: основные положения

Имея в виду совместные документы, принимавшиеся в формате БРИК/БРИКС, а также ряд положений, зафиксированных в последнее время в ходе тех или иных двусторонних переговоров внутри формата, можно констатировать, что в руководстве стран-участниц наблюдается высокая степень согласия по узловым параметрам взаимодействия, включая его цели, принципы и формы. Особенно важен солидарный тезис о том, что сотрудничество в БРИК/БРИКС способствует укреплению международных позиций каждой из участвующих стран.

Особое внимание хочется уделить характерным особенностям, своего рода оттенкам подходов каждой из стран к сотрудничеству в БРИК/БРИКС.

Как свидетельствуют отечественные специалисты, интерес к развитию и «укреплению связей с Китаем, Россией и Индией» руководители *Бразилии* отчетливо декларировали еще в 1990-х годах — до появления концепции БРИК. В 2002 г. в мире еще практически не слышали об акрониме, изобретенном в Goldman Sachs, а бразильский президент, касаясь целей внешней политики страны, в частности подчеркивал, что динамично развивающиеся Россия, Китай, Индия — страны, «похожие на Бразилию по размерам и потенциалу», — стоят для нее в числе первых в котнектсе «поиска новых партнеров»²⁷. О целесообразности развития связей в контексте БРИК президент Бразилии говорил и на ранней стадии дискуссий по этому вопросу, например, в ходе гостевых мероприятий в рамках заседаний «Большой восьмерки» в 2006 г. в Санкт-Петербурге²⁸.

В более поздних заявлениях бразильских официальных лиц и экспертов отмечалось, что взаимодействие стран БРИК может быть вполне жизнеспособным, поскольку, по словам, к примеру, Президента торгово-промышленной палаты Бразилии и России Ж. Рамоса, у стран БРИК «много общего как в географическом, так и в макроэкономическом плане»²⁹.

Однако наиболее серьезным импульсом к активному подключению Бразилии к формированию партнерского формата послужил, как представляется, мировой финансово-экономический кризис. Не случайно именно Бразилия стала в ноябре 2008 г. местом первой встречи министров финансов БРИК³⁰. Бразилия деятельно поддержала проведение первого специально организованного саммита БРИК в Екатеринбурге, подчеркнув его значение в деле создания и выработки базового «режима сотрудничества между Бразилией, Россией, Индией и Китаем в целях совместного поиска выхода из глобального кризиса»³¹. Показателем внимания Бразилии к БРИК стала, несомненно, выраженная в Екатеринбурге готовность принять 2-й саммит БРИК, который, как уже отмечалось, прошел в Бразилии в апреле 2010 г. По оценке бразильских экспертов, страну интересуют

проблемы реформирования международной финансовой системы, включая уход от долларовой зависимости. При этом присутствует понимание, что в то время как шансы на введение альтернативных резервных валют «пока минимальны», следует активно использовать национальные валюты в торговых операциях. Подобную форму расчетов, к слову, Бразилия ввела в торговле с Аргентиной, обсуждение этого вопроса ею активно ведется сегодня с Китаем. Кроме того, делается упор на проблемах экологии, климата, некоторых экономических проблемах, в том числе на энергетических аспектах сотрудничества, включая «создание глобального рынка агротоплива с целью превращения его в сырьевой продукт», а также развитие возобновляемых источников энергии»³².

По оценкам наблюдателей, для *практически всего спектра бразильской политической элиты характерно позитивное восприятие сотрудничества* в БРИК. В то же время среди экспертного сообщества нередки пессимисты. Их аргументы состоят в том, что у стран БРИК «слишком разные интересы», проблематична способность группировки стать «новым центром мировой экономики». Интересна занимаемая некоторыми исследователями своего рода синтетизированная позиция: в отличие от бразильских «энтузиастов БРИК», уверенных в перспективах группы в качестве «замены G8», представители этой точки зрения склонны рассматривать БРИК в качестве *одного из полюсов развития* наряду с США.

Говоря в целом, представляется, что концепция многостороннего и двустороннего взаимодействия в БРИК не только достаточно органично вписывается в системы современных внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов и целей Бразилии, но и рассматривается как важный инструмент их реализации. Речь идет о стремлении повысить международный вес страны, включая желание стать постоянным членом Совбеза ООН, о намерении добиться усиления влияния в таких структурах, как G20, МВФ, об укреплении позиций на новых рынках за пределами традиционного латиноамериканского региона. Не случайно, в большом интервью, данном в начале ноября 2009 г. британской «Файнэншл таймс», Луис Инасиу Лула

да Силва, в тот момент президент Бразилии, выразил мнение, что «у стран БРИК — очень большое будущее, им следует акцентировать внимание на положительных сторонах взаимодействия, и успех неизбежно придет». «Мы создадим крепкий альянс в БРИК», — заявил бразильский руководитель³³.

Избранная в январе 2011 г. новым президентом Бразилии Д. Роуссефф демонстрирует преемственность такого курса, вновь подчеркивая, что «рассматривает участие в БРИКС как важный элемент бразильской внешней политики». При этом новое бразильское руководство акцентирует внимание на необходимости продвижения процессов институционализации в БРИКС, на задаче выработать «конкретные позиции по созданию нового международного экономического порядка»³⁴.

Согласно официально декларируемой позиции *России*, которая де-факто является инициатором взаимодействия в БРИК, сотрудничество в рамках «четверки» отвечает ее *базовым национальным интересам, способствует реальной диверсификации и сбалансированности многовекторной внешней политики*. Это отражено в принятой летом 2008 г. Концепции внешней политики РФ, в других важных документах МИД РФ. В них отмечается, что *Россия заинтересована в том, чтобы сотрудничество стран БРИК стало заметным фактором многосторонней дипломатии, вносило весомый вклад в построение нового миропорядка, основанного на принципе равноправия, способствовало формированию коллективного лидерства ведущих государств мира*³⁵. БРИК рассматривается в качестве «перспективного диалогового механизма» с влиятельными партнерами, который позволяет «в режиме свободного обмена мнениями сближать позиции по наиболее актуальным вопросам международной повестки дня»³⁶.

В России, принявшей первый саммит БРИК, официально подчеркивается намерение развивать данный формат, «содействовать на основе совпадающих интересов становлению и дальнейшему развитию этого института международного сотрудничества, находя согласованные ответы на вызовы и угрозы глобальной и региональной безопасности и устойчивому развитию»³⁷.

Россия придает большое значение потенциалу БРИК в контексте преодоления последствий глобального экономического и финансового кризиса, в частности весьма активно продвигает идеи реформирования мировой финансовой архитектуры, включая постепенное ослабление монополии доллара за счет других резервных валют. К слову сказать, эта активность, среди прочего, дает повод ряду наблюдателей не без оснований позиционировать РФ как страну, которая из всех стран БРИК имеет наиболее сложные отношения с Западом и США³⁸. Однако западные комментаторы в последнее время идут много дальше и, как это регулярно происходит с их оценками формата РИК, начинают приписывать России роль инициатора превращения БРИК в «политический антиамериканский альянс»³⁹. Не вдаваясь в сомнительность приводимой при этом аргументации, заметим, что такой «подогрев» некоего антизападного имиджа российского участия в БРИК должен учитываться в дальнейшей разработке и практической реализации концепции четырехстороннего формата.

Подводя официальную позицию РФ (она же, надо полагать, отражает настроения большей части политической элиты) к некоему общему знаменателю, можно заключить, что в целом Москва видит в формате БРИК рычаги для усиления своих международных позиций. Прежде всего речь идет о расширении возможностей в качестве крупного и самостоятельного актора участвовать в определении глобальной политической и экономической повестки дня в условиях меняющегося мира и формирования его будущей архитектуры. При этом некоторые отечественные специалисты, ссылаясь, в частности, на инициативную роль РФ в старте взаимодействия в БРИК, полагают, что Россия «претендует на лидирующие позиции» в группировке, на место своего рода посредника между БРИК/БРИКС и традиционными западными мировыми лидерами⁴⁰. Кроме того, свое место в системе целей РФ занимают и вопросы, связанные с теоретически имеющимися и потенциально плодотворными перспективами экономического взаимодействия внутри формата БРИК. Как отмечал Президент РФ Д. Медведев, сочетание сравнительных конкурентных преимуществ стран-участниц «создает ситуацию

взаимного выигрыша во множестве сфер, дает уникальные стимулы к сотрудничеству». При этом, укрепляя экономический фундамент многополярного мира, страны БРИК, подчеркивает российский президент, «объективно содействуют созданию условий для укрепления международной безопасности». Тем самым руководство выделяет политическую составляющую взаимодействия, которая исходит из «необходимости укрепления коллективных начал в международных отношениях и формирования справедливого и демократического мироустройства»⁴¹. «Сегодня БРИКС, — это уже вполне сформировавшийся, работающий механизм согласования позиций ряда крупных, быстро развивающихся стран», — так Д. Медведев охарактеризовал значение сотрудничества в данном формате в канун 3-го саммита в Китае⁴².

Если говорить о взглядах на взаимодействие в БРИК и глобальные перспективы этой структуры, высказываемых в российском экспертном сообществе, то, в сравнении с официальной позицией, подходы здесь менее однозначны. Наряду с оптимистичными оценками, присутствуют мнения, что между странами «четверки» с точки зрения баланса центробежных и центростремительных факторов с очевидностью преобладают «серьезные различия» и даже «противоречия», а это делает взаимодействие проблематичным. При этом ставится под сомнение не столько целесообразность сотрудничества и связанные с ним интересы РФ, сколько имеющиеся для этого реальные возможности⁴³.

Высказывается мнение об относительной «отсталости» стран БРИК/БРИКС и поэтому — о «неспособности» группировки стать равнозначной альтернативой нынешним центрам влияния и силы. Ряд экспертов ставит также вопрос о рисках для интересов РФ, связанных с вовлечением России в «ненужные противостояния с США и их союзниками», в противоречия, которые российские партнеры по БРИК имеют с теми или другими третьими странами⁴⁴.

Руководство *Индии* также позитивно оценивает участие страны в формате БРИК/БРИКС. При этом, по мнению специалистов, такой взгляд характерен как практически для всего политического, так и экспертного сообщества.

Официальный Дели уделяет внимание одновременно и экономической составляющей взаимодействия («торговля, развитие, мировые финансы»), и его геополитическим компонентам⁴⁵. Не случайно, например, Индия выступила с инициативой проведения Форума предпринимателей стран БРИК. В рамках такого диалога, по мнению Премьер-министра М. Сингха, важно заниматься вопросами «сотрудничества в энергетической, научно-технической, сельскохозяйственной, фармацевтической и других подобных областях»⁴⁶. В то же время индийские руководители говорят о роли БРИК в «продвижении принципов многосторонности», а также (что понятно с учетом заявки Дели на место среди постоянных членов Совета Безопасности) — в «справедливом реформировании наднациональных управленческих институтов, прежде всего ООН». При этом премьер-министр Индии и другие члены индийского кабинета весьма высоко отзываются об институциональных шагах в БРИК, называя, в частности, саммиты БРИК «знаменательным событием в развитии сотрудничества»⁴⁷.

Особую актуальность сотрудничеству, полагают индийские руководители, придала ситуация глобального экономического спада. Как подчеркивал госсекретарь МИД Индии Ш.Ш. Мехон, в условиях кризиса «четыре страны должны форсировать сотрудничество, выражая собственное мнение по вопросам создания более справедливого международного экономического порядка»⁴⁸. В этом контексте уместно упомянуть, что, согласно мнению некоторых наблюдателей, в экспертных кругах Индии отмечается повышенный интерес к потенциалу БРИК с точки зрения выстраивания в мире «альтернативной» экономики, которая «освободилась» бы от изъянов политики нынешнего «развитого мира», ставших причиной кризиса.

Индийские эксперты обращают внимание и на возможности развития экономического сотрудничества «внутри» БРИК, подчеркивают при этом факт значительного роста в последние годы двусторонней торговли практически между всеми странами БРИК. Отмечается возможность долговременного сотрудничества в таких областях, как финансы, энергетика, сфера обслуживания, технологии, охрана окружающей среды, сельское хо-

зяйство, продовольственная безопасность и многосторонние переговоры в рамках ВТО, что способствует развитию экономики не только стран БРИК, но также региональному и глобальному экономическому развитию.

В контексте БРИК индийские наблюдатели отмечают значение формата РИК и ту «активную позицию», которую занимает в нем Индия. При этом подчеркивается, что оба формата «благоприятствуют сохранению приверженности Индии своей независимой внешнеэкономической политике»⁴⁹. Добавим, что Индия — активный участник формата «Индия—Бразилия—ЮАР».

Говоря в целом, подчеркнуто диверсифицированный характер индийского участия в различных международных форматах, в том числе в РИК и БРИК, структурах АСЕАН, форума АСЕМ, ВАС и т. д., свидетельствует о том, что Индия рассматривает их в качестве важного инструмента широкого внешнеполитического маневрирования, добиваясь при этом заметных результатов. Похоже, структура БРИКС, наряду с мировой «двадцаткой», рассматривается ныне в Дели в числе наиболее перспективных форматов, в рамках которых международные позиции Индии имеют шанс на заметное укрепление. Не случайно, многие индийские эксперты выступают за институционализацию БРИКС, указывая, в частности, на тот «урок», который странам-участницам следует извлечь из практики действий развитых стран, «издавна выступающих как де-факто единый блок»⁵⁰. А премьер-министр М. Сингх в канун 3-го саммита в Китае вновь подчеркнул необходимость усиления координации стран БРИКС по таким проблемам, как мировая экономика, справедливый демократический миропорядок, реформа глобального управления⁵¹. Не забудем также, что следующий саммит БРИКС пройдет в Индии, которая после встречи в Санья на год вступила в права председательствующего в этом формате.

Говоря о подходах *Китая*, нельзя не подчеркнуть, что речь идет о явном экономическом лидере БРИК, стране, которая в последние годы, не исключая период начавшегося в 2008 г. глобального кризиса, демонстрирует уникальные темпы развития. Достаточно сказать, что ВВП КНР с 1978 г. увеличился почти в 22 раза, составив в 2010 г., по данным китайской статистики,

39 трлн 798 млрд 300 млн юаней (1 долл. — 6,6 юаня), увеличившись на 10,3 % по сравнению с 2009 г.⁵² По этому показателю КНР в 2010 г. вышла на 2-е место в мире, уступая теперь только США. Более чем в 140 раз вырос за годы реформ внешнеторговый оборот КНР — с 20,6 млрд в 1978 г. до 2 трлн 972,8 млрд долл. в 2010 г. (увеличение на 34,7 % по сравнению с 2009 г.). Китай стал в 2010 г. второй торговой державой мира, являясь при этом абсолютным лидером по объему экспорта. На протяжении последних лет Китай удерживает мировое первенство по инвалютным запасам, которые к январю 2011 г. составили 2 трлн 847,3 млрд долл.⁵³, а тремя месяцами позднее превысили планку в 3 трлн долл.

Успехи страны отразились и на доле Китая в производстве мирового валового продукта, которая с 2003 по 2010 гг. возросла более чем вдвое — с 4,4 до почти 9,3 %⁵⁴. Набранная динамика заметно нивелировала для КНР негативные последствия мирового кризиса: даже в его апогее (2009 г.) темпы прироста ВВП КНР составили 8,7 %⁵⁵.

Таков комплексный «экономический багаж» сопровождается, понятно, и ростом политического влияния, который следует учитывать при оценке роли и подходов КНР к участию в формате БРИК/БРИКС.

Китай активно поддерживает процессы взаимодействия в БРИК, рассматривая его, в частности, как «шанс и исторический момент, чтобы укрепить солидарность и сотрудничество и совместно защищать общие интересы развивающихся стран»⁵⁶.

Есть основания полагать, что в современных внешнеполитических концепциях Пекина тематике БРИК отводится особое место. Известно, что Китай неизменно настаивает на своей принадлежности к развивающимся государствам, не забывая при этом подчеркивать статус «крупнейшей» из этой группы стран. Проводя активную внешнюю политику «по всем азимутам», КНР настойчиво декларирует приверженность защите интересов и прав развивающегося мира, тем самым объективно позиционирует себя в качестве его лидера, моста между развивающимися и развитыми странами. Понятно, что такой подход, по мысли

китайских руководителей, способствует усилению международной роли и позиций КНР.

Как представляется, формат «новых развивающихся стран и экономик», к которым в последнее время относят страны БРИК/С, дает китайскому руководству новые рычаги для реализации идей «мирного возвышения и подъема», иными словами — для продвижения системных внешнеполитических целей КНР. Не случайно, в Китае, с одной стороны, акцентированно подчеркивают значение БРИК/БРИКС как инструмента строительства «справедливого многополярного мира», «как моста диалога и сотрудничества между Севером и Югом», «образца сотрудничества между странами разных регионов», как структуры «взаимодействия» для «разрешения глобальных вопросов развития», которую «ждут народы мира». С другой — напоминают, что «самой крупной развивающейся страной и государством с поднимающимся рынком, крупнейшей экономической структурой БРИК», а, следовательно, надо понимать, ведущей силой в БРИК, является именно КНР⁵⁷.

Такой подход можно проследить, в том числе, и в оценках итогов саммита в Санья. Официоз ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» в очередной раз отметила, что страны БРИКС «должны стать “защитниками интересов” развивающихся стран, другими словами, мостом между Югом и Севером», а сам механизм сотрудничества «пятерки» «сможет внести новый вклад в создание более справедливого и рационального международного экономического и политического порядка». При этом в статье вновь напоминалось, что страной «самого высокого экономического роста», страной, сделавшей «особый» вклад в дело «углубления сотрудничества между членами объединения» является Китай⁵⁸.

Выступая на первом полноформатном саммите БРИК в Екатеринбурге, Председатель КНР Ху Цзиньтао сформулировал видение Китаем главных задач как по линии двусторонних отношений внутри «четверки», так и на путях ее взаимодействия с внешним миром. Это — углубление взаимодоверия, укрепление механизмов сотрудничества четырех стран, которые представляют собой «значимые силы для обеспечения мира и стабильности в регионе и в мире». Это — продвижение экономического сотруд-

ничества с использованием возможностей взаимодополняемости, содействие гуманитарным обменам в целях формирования социального фундамента сотрудничества, а также поощрение взаимного заимствования опытом развития. Важным китайское руководство считает также «отстаивание целей взаимной выгоды, взаимного уважения, демократических и справедливых принципов» отношений⁵⁹.

В качестве председательствующего на 3-м саммите в Санья Ху Цзиньтао назвал «укрепление партнерства стран БРИКС» в числе своих «четырёх основных предложений» в деле «противостояния глобальным вызовам». К остальным задачам, по мнению китайского руководителя, относятся усилия по сохранению универсального мира и стабильности, содействие общему развитию всех стран мира, а также продвижение международных обменов и сотрудничества. Как подчеркнул Председатель КНР, «взаимодействие между странами БРИКС стало новой моделью глобального экономического сотрудничества и практическим шагом для осуществления мультилатерализма, оно будет продолжать играть активную роль в укреплении сотрудничества между странами с нарождающимися рынками»⁶⁰.

Интересно, что к факторам экономической взаимодополняемости между странами БРИК (и одновременно к сравнительным преимуществам каждой из них) китайские эксперты относят следующие: обрабатывающую промышленность Китая, энергетическую индустрию России, минеральную индустрию Бразилии и информационные технологии Индии⁶¹.

Как и другие партнеры, Китай придает большое значение роли БРИК в преодолении последствий международного финансового кризиса. Главным при этом Пекин считает сотрудничество в первоочередном восстановлении собственных экономик, что способствовало бы и мировому экономическому росту, содействие реформированию международной финансовой системы, а также совместное обеспечение безопасности в сфере продовольствия, энергетических ресурсов и общественного здравоохранения. Китайское руководство неоднократно декларировало приоритетность учета интересов «развивающихся», в том числе наиболее бедных, стран.

Официальный Пекин акцентирует внимание на растущем потенциале стран БРИК/БРИКС, на «схожести позиций по многим международным вопросам» и их «политическом желании расширить сотрудничество и диалог». Диалог стран-участниц, как подчеркивают китайские руководители, является прозрачным и открытым, он «способствует развитию тенденций многосторонности, решению вопросов глобального характера, а также отвечает интересам четырех стран и всего международного сообщества»⁶².

Такие подходы практически полностью поддерживаются экспертным сообществом КНР. Исследователи этой проблематики обращают особое внимание на то, что процесс роста стран БРИК, постепенное формирование взаимодействия между ними отражает естественные перемены на мировом пространстве, в частности, связанные с повышением роли целой группы «новых держав» во главе со странами «четверки», с тенденцией продвижения к многополярному миру⁶³.

Наконец, с учетом кратковременности участия ЮАР в БРИК, приведем лишь несколько замечаний относительно подходов и позиций этой страны.

Ряд экспертов, в частности автор термина БРИК Джим О'Нил, в силу относительно скромных объемов экономики ЮАР и более низких (в сравнении с «четверкой») средних темпов ее развития, считают подключение к БРИК южноафриканской страны шагом несколько поспешным. Тем не менее, этот шаг сделан и официально одобрен остальными членами БРИК. Причем расширенная конфигурация формата «новых растущих экономик», как очевидно, свидетельствует о его новых интеграционных критериях, среди которых все большее значение (наряду с экономическими) получают политические (геополитические) компоненты.

Принятие в БРИК было встречено в ЮАР с немалым энтузиазмом. Так, Президент ЮАР Джейкоб Зума отметил, что участие в саммите в городе Санья является «историческим моментом» для его страны.

Цели участия в БРИКС были достаточно красноречиво определены в выступлении министра международных отношений и

сотрудничества ЮАР г-жи Майте Нкоана-Машабане: страна испытывает интерес к четырем главным направлениям: участие в действующем механизме сотрудничества БРИК, поиски новых шансов развития страны, укрепление позиции Африки в механизме сотрудничества БРИКС, расширение сотрудничества со странами БРИК. Последнее направление акцентируется и некоторыми южноафриканскими экспертами, которые подчеркивают намерение руководства страны «установить отношения стратегического партнерства с другими странами-членами БРИКС»⁶⁴.

Приняв активное участие в 3-м саммите БРИКС, официальные лица ЮАР выделяют такие положения его итогов, как «единодушно согласие» с необходимостью укрепления управления мировой экономикой, а также «совместное продвижение задач» по демократизации международных отношений и повышению права голоса развивающихся государств и стран с нарождающимися рынками на международной арене. Это, считают в ЮАР, будет «благоприятствовать разрешению проблем в Африке», в том числе в рамках соответствующих программ по линии ООН.

Наряду с этим местные наблюдатели видят и реально возникающие проблемы. Так, по мнению экспертов газеты «Претория Ньюс», темпы роста торговли ЮАР значительно отстают от темпов развития этого сектора экономики в странах БРИК. Поэтому ЮАР должна активизировать сотрудничество с ними, чтобы сыграть важную роль в развитии отношений стран БРИК с Африкой. Кроме того отмечается, что ЮАР предстоит приложить «больше усилий, чтобы повысить уровень своего экономического развития и совместно с другими странами БРИК сыграть свою роль в подведении к балансу состояния мировой экономики»⁶⁵.

* * *

Таким образом, анализ перспектив формата БРИКС с учетом предпосылок для диалога и сотрудничества, имеющихся при этом вызовов, а также особенностей подходов отдельных стран позволяет сделать определенные выводы.

Появление и развитие концепции БРИК, вначале как термина, а затем как диалогового формата, носит естественный характер, продиктованный ростом роли и значения стран-участниц на

мировой экономической и политической арене, развитием тенденций многосторонности и коллективных подходов к ведению мировых дел. В этом смысле формат БРИК/БРИКС — это показательное отражение происходящих в мире перемен, включая постепенное формирование начал полицентричного мироустройства.

Переход от простой констатации факта существования стран с динамично растущими экономиками к поиску путей взаимодействия между ними связан не только со сходными параметрами развития и статусом этих стран, но и с близостью их внутренних и внешних приоритетов развития, высоким уровнем двусторонних отношений.

Очевидным импульсом к сотрудничеству в БРИК/БРИКС стал глобальный экономический и финансовый кризис, преодолевать последствия которого страны-участницы считают целесообразным совместными усилиями.

Между странами БРИКС объективно существуют различия и расхождения. Они, в целом, не препятствуют поиску путей сотрудничества, но нуждаются в целенаправленном мониторинге. Наряду с благоприятными, существуют неблагоприятные сценарии развития БРИК/БРИКС, связанные, в частности, с гипотетическим возможным критическим обострением проблем между странами-участницами, например, китайско-индийских противоречий.

Анализ подходов отдельных участников БРИК/БРИКС подтверждает достаточно высокую схожесть отправных позиций. Практически каждая из стран БРИКС проявляет заинтересованность в развитии этого диалогового формата, рассматривает его как инструмент укрепления своих экономических позиций и международного авторитета, придает ему большое значение в преодолении последствий глобального экономического кризиса, видит хорошие перспективы расширения двусторонних отношений внутри «пятерки».

Сказанное в полной мере можно отнести к России. Развитие связей в формате БРИКС в высокой степени отвечает интересам ее многовекторной внешней политики. Пятисторонний партнерский диалог не только усиливает голос РФ на мировой

арене, но и способствует углублению и расширению ее связей как с важнейшими азиатскими, так и латиноамериканскими и африканскими партнерами.

Примечания

¹ См.: Совместное заявление глав государств и правительств стран — участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) Бразилиа, 16 апреля 2010 года // <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/5be75de6dd98a29cc325744700409197/392dab73b839ba93c3257719002b3e8c?OpenDocument>.

² URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/5be75de6dd98a29cc325744700409197/432569d80021985fc325780800621d10?OpenDocument>.

³ Независимая газета. 27.12.2010 // http://www.ng.ru/economics/2010-12-27/4_brik.html.

⁴ В качестве обозначения совокупности экономик четырех динамично развивающихся стран определение БРИК впервые появилось в публикуемых банком «Записках по глобальной экономике», в материале под заголовком «Построение лучшей глобальной экономики. БРИК» // Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper. № 66. November. 2001 // <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/building-better-doc.pdf>.

⁵ Global Economics Paper, № 99: Dreaming with BRICs: The Path to 2050 October. 2003. // <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/brics-dream.html>.

⁶ BRICs Lead the Global Recovery. BRICs Monthly. Issue № 09/05. 29.05.2009; The BRICs as Drivers of Global Consumption // BRICs Monthly. Issue № 09/07. 06.08.2009. // <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/index.html>.

⁷ Is this the 'BRICs Decade'? // Global Investment Research. May 2010 // <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/brics-decade.html>.

⁸ URL: http://www.bbc.co.uk/russian/mobile/uk/2011/03/110310_brit_press.shtml.

⁹ Расчеты по базе данных МВФ World Economic Outlook Database. October 2010 // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/weorept.aspx?sy>.

¹⁰ URL: <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/book/BRIC-Full.pdf>.

¹¹ Global Economics Paper № 134. How Solid are the BRICs? December. 2005 // <http://www2.goldmansachs.com/ideas/brics/how-solid.html>.

¹² Крамаренко А.М. Россия и становление диалогового механизма в формате БРИК // http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/e85d858047040ea8c3257540003bf6db?OpenDocument.

¹³ В 2002—2003 гг. началось становление и другой пересекающейся структуры «Индия—Бразилия—ЮАР».

¹⁴ Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Китая, России, Индии и Бразилии // <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t455696.htm>.

¹⁵ Встреча с Председателем КНР Ху Цзиньтао, Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом и Президентом Бразилии Луисом Инасиу Лулой да Силва. 9 июля 2008 года. Япония. Хоккайдо. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/07/203878.shtml>.

¹⁶ Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16 июня 2009 года. Екатеринбург // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>.

¹⁷ Коммюнике по итогам встречи министров финансов БРИК 13 марта 2009 года. Хоршем, Великобритания. 16.03.2009 // <http://www.minfin.ru/ru/official/index.php?id4=7172>; БРИК будет отстаивать паритет развивающихся и развитых стран в МВФ и ВБ. (Высказывания А.Л. Кудрина информационным агентствам на ежегодной сессии МВФ и Всемирного банка. Стамбул. 06.10.2009) // <http://www1.minfin.ru/ru/press/speech/printable.php?id4=8236>.

¹⁸ Бразилия, Россия, Индия и Китай будут вместе бороться с международными картелями // Российская газета. Центральный выпуск № 4987 (163). 02.09.2009 // <http://www.rg.ru/2009/09/02/bric.html>.

¹⁹ Жэньминь жибао он-лайн. 14.04.2011 // <http://russian.people.com.cn/31521/7350826.html>.

²⁰ Жэньминь жибао он-лайн. 15.04.2011 // <http://russian.people.com.cn/31521/7352057.html>; // http://www.itartass.ur.ru/lentanews/na_sammite_briks_podpisano_soglashenie_o_finansovom_sotrudnichestve_mezhbankovskogo_mekh_anizma.html.

²¹ Жэньминь жибао он-лайн. 25.04.2011 // <http://russian.people.com.cn/95181/7359777.html>.

²² Жэньминь жибао он-лайн. 14.04.2011 // <http://russian.people.com.cn/31518/7349558.html>.

²³ См. напр.: Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. 16 июня 2009 года, Екатеринбург // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217933.shtml>.

²⁴ URL: <http://www.customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new/popup.php?id286=753>.

²⁵ URL: http://russian.news.cn/economic/2011-01/10/c_13683908.htm; а также <http://russia.mofcom.gov.cn/aarticle/statistic/ie/201102/20110207390351.html>.

²⁶ URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/BRIC#Statistics>.

²⁷ Брик — политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ. № 1/24. 2010. С. 17.

²⁸ Интервью президента Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силва агентству «Интерфакс» // <http://www.civilg8.ru/6160.php>.

²⁹ См.: Саммиты БРИК и ШОС: заново изобретая колесо (Online Journal, USA), 25.06.2009 // <http://www.inosmi.ru/world/20090625/250155.html>.

³⁰ Россия, Китай, Бразилия и Индия намерены координировать антикризисные меры. Сан-Паулу. 9 ноября. ИНТЕРФАКС-АФИ // <http://news.mail.ru/politics/2155593/>.

³¹ Заместитель главы МИД Бразилии отметил, что страны БРИК будут сотрудничать в борьбе с кризисом. Жэньминь жибао он-лайн. 13.06.2009 // <http://russian.people.com.cn/31520/6677828.html>.

³² См.: БРИК проведет дебаты по использованию местной валюты и кризису. «DCI». Бразилия. 16.06.2009 // <http://www.inosmi.ru/world/20090615/249860.html>.

³³ Barber Lionel, editor of the Financial Times, and Jonathan Wheatley, Brazil correspondent. Interview transcript: President Luiz Inacio Lula da Silva. The Financial Times. 08.11.2009 // <http://www.ft.com/cms/s/e0357680-cbbf-11de-924d-00144feabdc09>.

³⁴ Страны БРИКС стали главными силами содействия мультиполяризации мира — президент Бразилии Дилма Роуссефф // <http://russian.people.com.cn/31520/7345441.html>.

³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12.07.2008. Пр-1440 // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>.

³⁶ Ответы и.о. официального представителя МИД РФ Б. Малахова на вопросы журналистов. 12.05.2008 // <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/5be75de6dd98a29cc325744700409197/432569d80021985fc3257447002ac875?OpenDocument>

³⁷ Информационный бюллетень МИД РФ // [http://www.in.mid.ru/bl.nsf/plnv/A9FD0A678B83B36EC3257455004750DF/\\$FILE/26.05.2008.doc](http://www.in.mid.ru/bl.nsf/plnv/A9FD0A678B83B36EC3257455004750DF/$FILE/26.05.2008.doc).

³⁸ См. напр.: Никонов В. БРИК: самосбывающееся пророчество // <http://www.izvestia.ru/comment/article3123407>; Россия возглавляет страны БРИК в поисках общей идеи // The Times. 18.06.2009 // <http://www.inosmi.ru/world/20090618/249946.html>.

³⁹ См. напр.: Tony Halpin in Yekaterinburg. Brazil, Russia, India and China form bloc to challenge US dominance // The Times. 17.06.2009 // http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/us_and_americas/article6514737.ece; Mortished Carl. Russia shows its political clout by hosting Bric summit // The Times. 16.05.2008 // <http://business.timesonline.co.uk/tol/business/markets/russia/article3941462.ece>.

⁴⁰ Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ. 2010. № 1/24. С. 28, 31.

⁴¹ Статья Дмитрия Медведева «Страны БРИК: общие цели — общие действия». 13.04.2010 // <http://www.kremlin.ru/news/7443>.

⁴² Интервью Дмитрия Медведева Центральному телевидению Китая. 12 апреля 2011 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/10911>.

⁴³ Ясин: страны БРИК очень разные для создания международной организации // Жэньминь жибао он-лайн. 10.06.2009 // <http://russian.people.com.cn/31519/6675384.html>.

⁴⁴ Аналитические доклады... С. 28, 31.

⁴⁵ On the bilateral meeting of External Affairs Minister in New York, Ministry of External Affairs, New Delhi, 24.09.2007. Ministry of External Affairs, New Delhi // <http://meaindia.nic.in/secframe.php?sec=ev>.

⁴⁶ PM's opening remarks at the Full Format (Plenary) Session at the first BRIC Summit, 16.06.2009. Yekaterinburg, Russia. Ministry of External Affairs, New Delhi. // <http://meaindia.nic.in/speech/2009/06/16ss01.htm>

⁴⁷ Departure Statement by the PM M. Singh on his visit to Russia. 15.06.2009. New Delhi. Ministry of External Affairs. New Delhi // <http://meaindia.nic.in/speech/2009/06/15ss01.htm>.

⁴⁸ Индийские официальные лица и ученые высоко оценивают укрепление сотрудничества между странами БРИК // Жэньминь жибао он-лайн. 13.06.2009. // <http://russian.people.com.cn/31520/6677827.html>.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ The Times of India. 15.04.2011 // <http://timesofindia.indiatimes.com/home/opinion/edit-page/The-New-Order/articleshow/7981332.cms>.

⁵¹ URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/BRICS-countries-need-to-further-enhance-coordination-Manmohan-SiBRI/articleshow/7961167.cms>.

⁵² URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7303749.html>.

⁵³ Это на 18,7 % больше, чем в конце 2009 г. По этим же данным, золотые резервы в Китае составляют 33,89 млн тройских унций // <http://russian.people.com.cn/31518/7257567.html>.

⁵⁴ Подсчеты по данным статистики МВФ «World Economic Outlook Database». Oct. 2009. 18.12.2009. World-<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2008&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=001&s=NGDPD&grp=1&a=1&pr.x=39&pr.y=7>; China-<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2011&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924&s=NGDPD&grp=0&a=&pr.x=29&pr.y=10>.

⁵⁵ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6875182.html>.

⁵⁶ hURL: <http://russian.people.com.cn/31519/6680077.html>.

⁵⁷ См. напр.: <http://russian.people.com.cn/31521/7336372.html>; <http://russian.people.com.cn/95181/6953964.html>.

⁵⁸ <http://russian.people.com.cn/95181/7351626.html>.

⁵⁹ Речь Председателя Ху Цзиньтао на встрече руководителей стран БРИК // Жэньминь жибао он-лайн. 17.06.2009 // <http://russian.people.com.cn/31519/6680077.html>; Ян Цзечи о второй формальной встрече руководителей стран БРИК и участии в ней председателя КНР Ху Цзиньтао // <http://russian.people.com.cn/31521/7336372.html>.

⁶⁰ URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7351626.html>.

⁶¹ URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6678069.html>.

⁶² Китай примет активное участие в саммите руководителей стран БРИК // Жэньминь жибао он-лайн. 20.05.2009. // <http://russian.people.com.cn/31521/6661359.html>; Диалог, сотрудничество и вклад БРИК. 15.06.2009. // <http://russian.people.com.cn/95181/6678764.html>.

⁶³ Новые державы становятся важной силой, стимулирующей общее развитие мира // Жэньминь жибао он-лайн. 29.06.2009 // <http://russian.people.com.cn/95181/6688924.html>.

⁶⁴ Механизм сотрудничества благоприятствует развитию Африки. Министр международных отношений и сотрудничества ЮАР // <http://russian.people.com.cn/31520/7354680.html>.

⁶⁵ URL: http://russian.news.cn/china/2011-01/03/c_13674522.htm.

С.В. Шарко*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БРИКС

В настоящее время на мировой арене разворачиваются активные геополитические, геоэкономические и геостратегические процессы перераспределения ролей различных международных акторов. Все больше центр мировой политической активности смещается в АТР, вовлекая в свою орбиту государства других регионов (Латинскую Америку (ЛА), Африку). Наиболее яркой иллюстрацией этих процессов служит образование БРИКС. БРИКС — это группа из пяти быстро развивающихся стран: России, Китая, Индии, Бразилии и Южно-Африканской Республики. Название «БРИК» (Бразилия—Россия—Индия—Китай) было впервые предложено Джимом О'Нейлом (Jim O'Neill), аналитиком крупного американского банка Goldman Sachs в ноябре 2001 г. В связи с присоединением ЮАР к БРИК 18 февраля 2011 г. группа стала называться БРИКС. На английском языке аббревиатура «BRIC» созвучна слову «brick» (в переводе — «кирпич»). В Китае слово «БРИКС» произносится как «Цзиньчжуань уго», что означает «золотой кирпич из пяти стран».

Структура БРИКС прошла несколько этапов развития. Наладивание политических взаимосвязей в рамках БРИК началось в сентябре 2006 г., когда во время 61-й сессии ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел че-

* Шарко Сергей Владимирович, к.полит.н., с.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

тырех стран. Было проведено еще три — на уровне министров иностранных дел, включая полноформатную встречу в Екатеринбурге 16 июня 2009 г.

Первое короткое совещание глав стран БРИК прошло 9 июля 2008 г. в Тояко-Онсэн (Япония, Хоккайдо) после встречи «Большой восьмерки». Стороны договорились о проведении полномасштабного саммита в 2009 г. После этого министры финансов стран БРИК собирались еще дважды: в Сан-Паулу (Бразилия) 7 ноября 2008 г. и в Лондоне 13 марта 2009 г. Президент России Д.А. Медведев 29 мая 2009 г. принимал в Кремле представителей стран группы БРИК по вопросам безопасности (секретаря Совета Безопасности РФ Н. Патрушева, руководителя секретариата по стратегическим вопросам при президенте Федеративной Республики Бразилии Р. Мангабейра Унгера, советника премьер-министра Индии по национальной безопасности М. Келатх Нараянана и члена Госсовета КНР Дай Бинго)¹.

Главы стран БРИК собрались на свой первый саммит 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. По итогам саммита было принято два заявления: Совместное заявление лидеров стран БРИК и Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

Второй саммит БРИК прошел в Бразилиа (столице Бразилии) 15—16 апреля 2010 г. По его итогам был подписан ряд договоров, в том числе Меморандум о сотрудничестве между государственными финансовыми институтами развития и поддержки экспорта стран — членов БРИК. Сторонами также были затронуты вопросы преодоления последствий мирового экономического кризиса, создания нового международного финансового порядка.

Третий саммит состоялся 13—14 апреля 2011 г. в г. Санья провинции Хайнань (КНР). «Пятерка» обсуждала вопросы международных финансов и торговли и важнейшие темы мировой политики². В Совместном заявлении пять стран БРИКС выразили крайнее недовольство действиями западной коалиции в Ливии. В ходе саммита стороны оценили ситуацию в Японии, затронули вопросы ядерной энергии, борьбы с терроризмом, а также проблему на Корейском полуострове.

Важной темой обсуждения стала ситуация в международной финансовой системе, что особенно символично в связи с участием всех пяти стран БРИКС в работе G20 («двадцатки»). На саммите было высказано мнение о необходимости дальнейшего пересмотра баланса голосов в руководящих органах международных финансовых институтов — Международном валютном фонде и Всемирном банке. Участники саммита также проявили готовность поддержать стремление России войти в ВТО.

БРИКС — это не просто механизм взаимодействия крупных государств, но уже и средство межконтинентального сотрудничества, охватывающее три континента — Евразию, Латинскую Америку и Африку. БРИКС становится новой общей площадкой дипломатической активности пяти стран-членов. Бразилия и Южно-Африканская Республика начинают играть все более заметную роль в международных отношениях, особенно в свете событий весны 2011 г. в Ливии. Россия, Китай, Индия, Бразилия выступили против войны в Ливии, Южная Африка также может присоединиться к этому общему голосу стран БРИК.

Перспективы БРИК(С) очень широкие, экономический потенциал огромен. На долю входящих в БРИК стран приходится 26 % территории Земли, 42 % (2,83 млрд чел.) населения планеты и 14,6 % мирового ВВП³. Вхождение ЮАР в эту структуру имеет не только экономическое, но и политическое значение, поскольку ЮАР — самая развитая на африканском континенте страна. ВВП ЮАР в 2008 г. составил 491 млрд долл. (26-е место в мире). Рост ВВП страны в течение ряда лет держался на уровне 5 % годовых, но в 2008 г. в связи с кризисом он снизился до 3 %. Страна все еще не входит в число развитых стран мира, несмотря на то, что ее внутренний рынок активно расширяется. По данным МВФ, по паритету покупательной способности ЮАР занимает 78-е место в мире (Россия — 53-е), по данным Всемирного банка — 65-е, по данным ЦРУ — 85-е⁴.

Экономические успехи БРИКС, несомненно, усилят политический вес стран — членов этой структуры на мировой арене. Общеизвестно, что ЮАР — богатое ресурсами государство, Бразилия славится своей сельскохозяйственной продукцией, Россия является крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов,

Индия предлагает дешевые интеллектуальные услуги, Китай обладает недорогими и многочисленными трудовыми ресурсами. На ЮАР приходится треть всего ВВП Африки южнее Сахары. Россия, Китай, Индия, Бразилия производят около 40 % пшеницы, 50 % свинины, более 30 % мяса птицы, 30 % говядины от соответствующих общемировых показателей. В странах БРИК сосредоточено 32 % пахотных земель всего мира⁵. По мнению Goldman Sachs, к 2050 г. экономики стран группы БРИКС по своему суммарному размеру превысят совокупный объем экономик самых богатых стран мира («Большой восьмерки»).

При этом нельзя отрицать, что в рамках БРИКС ныне складывается новая международная конфигурация, что свидетельствует о мощных внутренних процессах регионализации в АТР, вызревающих по обе стороны Тихого океана, включая ЛА, а также затрагивающих африканский континент. В этой связи деятельность БРИКС имеет больше политическое значение. Не случайно руководители стран-участниц фокусируют внимание на важных аспектах мировой политики: так, в частности, они выразили озабоченность беспокойной ситуацией на Ближнем Востоке и в Африке. Члены БРИКС считают необходимым уважать независимость и суверенитет любой страны мира.

Россия и Китай вносят большой вклад в формирование более сбалансированной модели мироустройства. Эта модель многополярного мира предполагает наличие нескольких центров, выступающих в качестве самостоятельных зон развития и влияния. Одним из претендентов на эту роль становится БРИКС, в которой ключевыми игроками, на наш взгляд, выступают три крупнейшие континентальные державы — Россия, Китай и Индия. На авансцену мировой политики в рамках БРИКС выходят новые государства, а именно: одна из авторитетнейших стран Латинской Америки — Бразилия, за которой стоит солидаризирующаяся с ней Венесуэла и другие развивающиеся латиноамериканские государства, а также одно из наиболее заметных государств африканского континента — ЮАР.

БРИКС, таким образом, становится одним из элементов формирующегося многополярного мира. Очертания евразийско-латиноамериканско-южноафриканского альянса лишь толь-

ко просматриваются, но значимость региональных держав в решении глобальных проблем неуклонно растет, что выдвигает Россию, Китай, Индию, Бразилию и ЮАР на авансцену мировой политики. Перспективы нового центра интеграционных процессов обусловлены самостоятельностью политики не только БРИКС, но и ШОС. Обе группы уже сегодня выступают на мировой арене в качестве самоценных международно-правовых субъектов.

«Международное право все более вытесняется произволом политики силы, проводимой США и НАТО. Нет организованной и консолидированной силы, способной эффективно и оперативно сдерживать и нейтрализовать нарастание произвола в международных отношениях. Многие мощные развивающиеся страны занимают позиции самоограничения, отстраненности, надеются сохранить добрые отношения с гегемонистами и сторонниками позиции силы, так как зависят от них. Их собственная экономическая безопасность порождает элемент зависимости этих стран от состояния экономик крупных развивающихся стран (США от КНР)»⁶. Американские геополитики и стратеги тоже высказывают свое мнение: «Не исключено, что в какой-то момент мы столкнемся с коалицией, более четко направленной на США, возглавляемой Китаем в Восточной Азии и Индией и Россией в Евразии»⁷.

БРИКС — это расширенный формат БРИК. Екатеринбургский саммит БРИК проходил в преддверии ШОС, а саммит БРИКС в Санья проходил в преддверии БАФ (Боаоского азиатского форума). То есть идут новые интеграционные процессы, геополитические перестановки, что свидетельствует о возрастании роли ШОС, БРИКС, БАФ. В частности, в исследованиях авторитетных российских ученых говорится о перспективах развития этих организаций: «Институциональное усиление и расширение ШОС за счет вступления в постоянные члены Организации одного из ведущих государств — Индии и принятия на освободившееся место Индии в институт наблюдателей или в партнеры по диалогу ШОС Украины. Подобное расширение превратило бы Организацию в одну из самых влиятельных системобразующих структур в мире. Функционально и политиче-

ски Организация могла бы стать гарантом глобальной финансово-экономической безопасности, развития, модернизации и стабильности в АТР, Евразии и Южной Азии. В таком формате Организация могла бы проводить свою независимую валютную, энергетическую, гуманитарную политику, не нарушая сложившегося баланса отношений с США и другими крупными державами, не входящими в ШОС и РИК»⁸.

Екатеринбургский саммит БРИК и ШОС 2009 г. очертил новую конфигурацию многополярного мира, а в 2011 г. совместное проведение встреч БРИКС и БАФ в Китае стало еще одним свидетельством этому. Расширение состава БРИК(С) (с включением ЮАР) в свою очередь имело международно-политический резонанс. К китайской провинции Хайнань было приковано внимание мировой общественности не столько из-за очередной встречи Боаоского азиатского форума, сколько по причине проведения третьего саммита БРИКС.

Можно напомнить, что БАФ создан в 2001 г. и уже прошел 10-летний путь развития. Он играет важную роль в достижении взаимодействия и взаимопонимания в Азии и в усилении ее голоса в мире. В настоящее время форум стал одной из главных площадок обсуждения проблем развития Азиатского континента. Он становится центром внимания крупных мировых держав.

Главная тема БАФ 2011 г. — «Инклюзивное развитие: совместный регламент и новые вызовы». На церемонии открытия БАФ председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью, в которой подчеркнул, что прошедшие 10 лет ознаменовались для Азии быстрыми темпами экономического развития, интенсивным ростом регионального сотрудничества и укреплением международного авторитета континента. Азиатские страны первыми начали восстанавливаться от удара всемирного экономического кризиса, что стало стимулом для оживления мировой экономики. Председатель КНР подчеркнул, что стимулировать совместное развитие и строить гармоничную Азию сообща — это общая цель государств БАФ. Ху Цзиньтао высказал несколько предложений: во-первых, необходимо уважать многообразие культур и цивилизаций, укреплять дружбу и добрососедство; во-вторых, изменить модель экономического развития, улучшить качество

научных инноваций, стимулировать всестороннее развитие, сбалансировать внутренние и внешние потребности; в-третьих, усилить координацию, совместно искать новые пути развития и отвечать на новые вызовы; в-четвертых, усилить совместную безопасность, находить общее, несмотря на имеющиеся различия, разрешать противоречия путем диалога и координации усилий; в-пятых, углублять региональное сотрудничество согласно принципам взаимной выгоды и обоюдного выигрыша⁹.

Китай рассматривает Азию как приоритетное направление своей внешней политики, будет продолжать непрерывно укреплять добрососедские отношения, взаимовыгодное сотрудничество и партнерство с азиатскими странами. Поэтому Ху Цзиньтао подчеркнул: «За 10 лет Китай углубил дружбу и добрососедство с азиатскими странами, принял широкое участие в региональном сотрудничестве, почти с каждым государством Азии построил различные по форме партнерские отношения, стал самым крупным партнером многих азиатских стран и крупнейшим экспортным рынком. В 2010 г. общий объем торговли Китая с азиатскими странами достиг 931,6 млрд долларов»¹⁰.

Президент России Д.А. Медведев на открытии саммита БАФ особо отметил, что успешное инклюзивное развитие возможно только в условиях демократических и справедливых международных отношений, причем отношений не только политических, но и экономических, а одним из наиболее важных шагов для создания таких условий является реформирование глобальной финансовой системы¹¹.

Президент ЮАР Дж. Зума высказал мысль о том, что экономический подъем развивающихся стран стал очевидным, хотя это вызвало тревогу у некоторых стран. Поэтому развивающиеся страны должны объединить усилия для того, чтобы использовать все открывающиеся возможности и активизировать сотрудничество в таких сферах, как продолжительное развитие, климатические изменения, энергетическая безопасность, торговля и финансы и т. д.¹²

БРИКС — это дополнительная возможность для развития отношений внутри треугольника «Россия—Китай—Индия». БРИКС носит межконтинентальный характер. Председатель

КНР Ху Цзиньтао в своем выступлении на третьем саммите БРИКС подчеркнул: «Практика свидетельствует, что сотрудничество стран БРИКС не только благоприятно для социально-экономического развития наших пяти государств, но и благоприятно для развития и мира во всем мире. Наше сотрудничество открытое, прозрачное, цель — реализовать общую выгоду, общее развитие. Мы должны продолжать твердо защищать общие интересы стран БРИКС, усиливать координацию в международной экономической финансовой сфере, укреплять место и роль развивающихся стран и стран с развивающейся экономикой в глобальном экономическом управлении. Мы должны продолжать углублять деловое сотрудничество, активно выявлять потенциал сотрудничества в торгово-экономической сфере, здравоохранении и других сферах, стимулировать результативность, эффективность в каждой сфере сотрудничества, в дальнейшем усиливать социально-экономическую базу сотрудничества стран БРИКС»¹³. Ху Цзиньтао обрисовал контуры новой внешнеполитической концепции Китая: «Китай продолжит высоко держать знамя “мира, развития и сотрудничества”, твердо стоять на мирной дипломатической политике независимости и суверенитета, никогда не сходить с пути мирного развития, открытой стратегии взаимного успеха»¹⁴. В последнее время наблюдается эволюция китайских внешнеполитических концепций: от «мирного возвышения» к «гармоничному развитию», от «социальной гармонии» к стратегии мира, развития, сотрудничества.

Но все же пока БРИКС — только символ стремления государств, входящих в него, к интеграции, к созданию противовеса политике НАТО и США. До реального хозяйственного взаимодействия всех, столь экономически разных стран еще далеко. Формирование БРИКС ныне в большей степени способствует повышению политического авторитета пяти стран-участниц в их собственных глазах.

Тем не менее, политический резонанс саммитов БРИКС огромен. В контексте совместного проведения екатеринбургских саммитов ШОС и БРИК в 2009 г. в экспертном сообществе высказываются мнения о возможности интеграции двух структур, подобно слиянию ОЦАС (Организация «Центральноазиатское

сотрудничество») и ЕврАзЭС¹⁵, окончательное объединение которых было завершено на саммите ЕврАзЭС в Минске 23 июля 2006 г., где параллельно решался вопрос об укреплении взаимодействия ЕврАзЭС с ОДКБ.

Совместное проведение саммитов БРИКС и БАФ дает дополнительные аргументы в пользу осуществления новых интеграционных слияний. Третий саммит БРИКС, на котором ЮАР официально была принята в члены сообщества, ознаменовал новую фазу в мировых геополитических, геоэкономических и геостратегических процессах, прежде всего в АТР. На авансцену мировой политики выходят бурно развивающиеся страны, такие, как Россия, Китай, Индия, Бразилия, ЮАР. В перспективе к БРИКС возможно подключение и других солидаризирующихся с этой структурой стран Евразии, Латинской Америки и Африки.

Примечания

¹ URL: <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/05/216980.shtml>.

² Блинов А. Мягкая сила БРИКС // Независимая газета. 25.04.2011 // http://www.ng.ru/courier/2011-04-25/9_briks.html.

³ Страны БРИК намерены увеличить взаимный сельхозтоварооборот между странами // РБК. 26.03.2010. // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100326153934.shtml>.

⁴ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁵ Там же.

⁶ Титаренко М.Л. О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановке // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 8.

⁷ Бжезинский Збигнев. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: МО, 2010. С. 182.

⁸ Лузянин С.Г. ШОС: проблемы безопасности и перспективы сотрудничества в Евразии // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 1. С. 11.

⁹ Ху Цзиньтао. Содействие общему развитию и совместное построение гармоничной Азии. Боао, Хайнань (КНР). 15.04.2011. // <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliaozh/yjh/t815668.htm>.

¹⁰ Там же.

¹¹ URL: <http://special.kremlin.ru/news/10944>.

¹² URL: <http://russian.cri.cn/841/2011/04/15/1s378497.htm>.

¹³ Речь Ху Цзиньтао на третьем саммите БРИКС. Санья, Хайнань (КНР). 14.04.2011 // http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t8_15150.htm.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ОЦАС плюс ЕврАзЭС — кто следующий? // *Gazeta.kz*. 12.10.2005 // <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=65901>.

А.В. Болятко*

ОТНОШЕНИЯ КНР—США: ПЕРЕЛОМНЫЙ ПЕРИОД?

С приходом к власти в США администрации Барака Обамы Вашингтону пришлось пересматривать различные аспекты своей внешней политики, как на восточном, так и на западном направлении. На Востоке действия предыдущей администрации не могли не вызвать острой критики азиатских стран, в первую очередь Китая, который рассматривал их как проявления стратегии окружения и сдерживания Китая. Главным образом это относится к политике Вашингтона в Северо-Восточной Азии в области безопасности, которая заключалась в планах размещения в западной части Тихого океана нескольких дополнительных крупных авианосных групп и постоянного базирования здесь основной части своих подводных ракетносцев; в создании в регионе системы ПРО ТВД с включением в зону ее действия Тайваня; в согласии Вашингтона на официальное признание ядерного статуса Индии и снятии ограничений на продажу ей ядерных материалов и технологий.

Предложения по внесению изменений во внешнеполитический курс США в Северо-Восточной Азии высказывались многими американскими политологами, в частности З. Бжезинским и Г. Киссинджером, которые призывали руководство Соединенных Штатов к выстраиванию особых отношений все-

* *Болятко Анатолий Викторович*, д.воен.н, проф., г.н.с. Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН.

объемлющего сотрудничества с КНР в формате «большой двойки». При этом отнюдь не предполагается снижения значения в американской внешней политике традиционно тесных, союзнических отношений с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. По-видимому, речь идет лишь о планах осуществления нового качественного сдвига во внешней политике на тихоокеанском направлении.

Подобные идеи высказывает значительное число китайских ученых и специалистов, изучающих китайско-американские отношения, считая их одними из наиболее значимых не только в сфере двусторонних отношений, но и в плане оказания влияния на весь мир, его безопасность и развитие. При этом подчеркивается, что факторы противостояния между двумя странами по мере их развития сокращаются, в то время как факторы сотрудничества умножаются. В целом, китайские специалисты отмечают, что отношения между Китаем и США развиваются в направлении зрелости и устойчивости, что фиксируется в ходе широких контактов стран на высоком уровне. В частности, подчеркивается, что финансовый кризис сделал очевидным тот факт, что асимметричность в китайско-американских отношениях стала менее выраженной, углубилась взаимозависимость двух стран¹. Китай и США стали двигателями мировой экономики, экономически взаимозависимыми и нерасторжимо связанными. При этом разрыв в комплексной мощи между двумя странами сократился. Ослабление асимметричности позволяет строить отношения двух стран на более устойчивом фундаменте, и США, пусть без большого желания, будут вынуждены относиться к Китаю как к равноправному партнеру².

Новая администрация США сразу после инаугурации Б. Обамы предприняла ряд шагов, свидетельствующих о намерении провести изменения в отношениях с Китаем и в целом в своей азиатской политике³.

В ходе беседы с президентом США 1 апреля 2009 г. Ху Цзиньтао заявил: «благоприятные отношения с США не только отвечают интересам народов двух стран, но и содействуют миру, стабильности и процветанию в АТР и в мире в целом». По его словам, после прихода Б. Обамы к власти китайско-американ-

ские отношения получили хороший старт, стороны достигли консенсуса по направлениям развития китайско-американских отношений в новую эпоху, а также по созданию механизма китайско-американских стратегического и экономического диалогов. При этом Ху Цзиньтао подчеркнул: «вне зависимости от того, как будет развиваться ситуация в Тайваньском проливе, Китай будет неизменно придерживаться политики «Одного Китая» и решительно выступать против заявлений о «независимости Тайваня», «одном Китае и одном Тайване» и «двух Китаях».

Б. Обама, в свою очередь, подтвердил приверженность американского правительства политике одного Китая и положениям трех американо-китайских совместных коммюнике, добавив, что эта позиция не изменится. По его словам, США приветствуют и поддерживают усилия для улучшения отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, а также надеются на больший прогресс в этих отношениях. Американский президент указал, что отношения между США и Китаем стали весьма конструктивными, а «наши экономические связи являются очень крепкими». По его мнению, американо-китайские отношения не только имеют большое значение для граждан двух стран, но и предоставляют миру платформу для противодействия глобальным вызовам, для содействия миру и безопасности в обеих странах и на планете в целом⁴.

Главы государств КНР и США согласились создать механизм китайско-американских стратегического и экономического диалогов.

Какого рода глобальный экономический порядок возникнет в будущем — это в значительной степени зависит от того, как Китай и Америка будут строить свои взаимоотношения в ближайшие годы. Китайско-американские отношения нужно поднять на новый уровень. Сегодняшний кризис можно преодолеть лишь при осознании общности целей. Такие вопросы, как распространение оружия массового уничтожения, энергетика и изменение климата, требуют укрепления политических связей между Китаем и Соединенными Штатами.

14 января 2011 г. государственный секретарь США Хиллари Клинтон выступила в Вашингтоне с докладом об америка-

но-китайских отношениях. Она заявила, что «Америка и Китай вступили в критический период своих отношений, когда сделанный этими странами выбор, как крупный, так и малый, будет формировать траекторию между странами. За прошедшие два года администрацией Б. Обамы были созданы условия для более глубокого, широкого и стабильного сотрудничества с Китаем. Уже видны некоторые начальные признаки успеха, но есть также и неудачи. Для дальнейшего продвижения каждой стороне необходимо переводить сделанные позитивные заявления в плоскость эффективного взаимодействия, внимательно и ответственно работать над противоречиями, которые всегда будут между двумя великими державами»⁵.

Стратегическому сближению США и КНР способствует ряд факторов, и прежде всего, финансового порядка. Так, Пекин является крупнейшим в мире покупателем казначейских облигаций США (в них держится свыше 700 млрд долл. из 1,95 трлн долл. золотовалютных резервов КНР), фактически финансируя дефицит американского платежного баланса⁶.

Военная сфера сотрудничества-соперничества двух стран постоянно подвергается испытаниям из-за существующих взаимных подозрений в чрезмерном наращивании военных усилий. Пекин указывает на увеличение численности группировки авианосцев и атомных подводных лодок США в Тихом океане, перебрасывание в регион боевых самолетов, в том числе стратегических бомбардировщиков, проведение совместно с союзниками крупных военных маневров. Китай не может не беспокоить факт развертывания в регионе американской системы ПРО, направленной против китайского ракетно-ядерного потенциала, а также многое другое, что преподносилось до сих пор Вашингтоном как меры, направленные на сдерживание Поднебесной. Рассчитывать на то, что новая американская администрация откажется от них, не приходится. Как и уповать на то, что Пекин согласится с американской военной активностью у своих берегов.

С учетом всех этих и других факторов нетрудно предположить, что глобальное противостояние между США и КНР будет нарастать и принимать все более острые формы. Вместе с тем не

исключено, что во имя неких тактических интересов Пекин и Вашингтон могут пойти на более тесное взаимодействие.

По оценкам американских специалистов, развитию обстановки в Восточной Азии будет присущ высокий динамизм, не свободный, однако, от неопределенностей и неожиданностей, которые могут привести к новым вызовам американским интересам в регионе. Директор национальной разведки США Дж. Клэппер отметил, что «Китай имеет возможность стать серьезной угрозой для США. Растут признаки конфронтации. Корабли ВМС США несут службу в водах Южно-Китайского моря, на которые Китай претендует. При этом действия китайцев по вытеснению американских кораблей из этого района связаны с агрессией и опасностью»⁷. В то же время, по его мнению, в ближайшие 20 лет США не столкнутся здесь с угрозой, которая была бы сопоставима с той, что в свое время исходила от СССР. Эта убежденность базируется на прогнозе расширения в Восточной Азии, как и на планете в целом, числа демократических стран, ориентированных на близкие к американским экономические и политические стандарты.

К тому же американские аналитики ожидают, что в экономической сфере в рамках глобализации продолжатся процессы объединения региональных рынков и либерализации торговли, а значит, преимущественные позиции США сохранятся. В то же время борьба за лидерство в регионе будет обостряться. При этом в Вашингтоне реальными претендентами на такое лидерство, в первую очередь, считают Китай и в меньшей степени — Японию.

В американо-китайских отношениях в определенной мере сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, США предпринимают шаги, направленные на последовательное сдерживание Китая, а с другой — не могут не учитывать того, что КНР становится их важнейшим торговым партнером и вовлекается в различные структуры взаимодействия. Официально декларируя неприятие односторонних шагов Тайбэя по достижению независимости, Вашингтон выражает решимость защитить Тайвань в случае попытки КНР присоединить остров силой. В свою очередь Пекин, стремясь завоевать лидерство в регионе,

а затем и во всем мире, активно развивает сотрудничество с США как основу своей ускоренной модернизации. Поэтому он стремится избегать осложнений в двусторонних отношениях, а тем более сползания к противоборству.

Сегодня интересам США не отвечает ни явная конфронтация с Китаем, ни чрезмерное сближение с ним. Поэтому Вашингтону приходится сочетать сотрудничество с Пекином и его сдерживание, преследуя следующие цели:

- замедление темпов экономического роста КНР путем применения санкций против китайских фирм, нарушающих правила ВТО, а также создания препятствий на путях экспорта энергоресурсов в Китай, сочетая это как с частичной переориентацией американских инвесторов на иные страны со сходными внутренними условиями, так и с некоторыми другими мерами;

- закрепление превосходства США над Китаем в области науки и технологий путем противодействия попыткам КНР получить соответствующие разработки в США и других развитых странах (в том числе и в России), включая ужесточение контроля деятельности китайской разведки, специализирующейся на промышленном шпионаже, в самих США, в союзных и поддерживающих их государствах;

- сохранение качественного превосходства ВС США над НОАК в сочетании с обеспечением своего доступа к объектам военной инфраструктуры соседних с Китаем государств, а также создание совместно с силами союзников в Восточной Азии противовеса китайской растущей военной мощи, в том числе и препятствованием к приобретению и собственным разработкам в Китае систем вооружений, способных затруднить для США организацию адекватного военного реагирования;

- максимальное затягивание решение вопроса об окончательном статусе Тайваня, главным образом путем оказания Тайбэю военной помощи в объемах, достаточных для самостоятельного обеспечения им безопасности острова от вторжения⁸.

Такое положение обуславливает постоянную востребованность американского военного присутствия в регионе для «поддержания региональной стабильности» и, соответственно, обеспечивает контроль со стороны США за развитием ситуации в

регионе. При этом использование двусторонних и многосторонних связей и контактов не исключает и односторонних инициатив США, призванных влиять на международную обстановку в соответствии с собственными интересами. В связи со всем этим военное присутствие в Восточной Азии остается краеугольным камнем региональной политики США, основные черты которой таковы:

- учет необходимости своевременно реагировать на возможные вызовы и угрозы американским интересам в регионе, что является основой сохранения в нем позитивных для США долгосрочных тенденций развития военно-стратегической обстановки;

- потребность поддерживать военный баланс в Восточной Азии, важным элементом которого является пребывание там передовой группировки ВС США, что повышает региональную стабильность и способствует широкому доступу американского капитала в регион;

- учет фактора отсутствия в Восточной Азии адекватных обстановке и эффективных невоенных инструментов поддержания мира, что делает передовую группировку ВС США в регионе основой, обеспечивающей защиту американских интересов во всех сферах безопасности.

Опираясь на достигнутое сегодня подавляющее военное превосходство и поддержку союзников, США устанавливают экономический, политический и военный контроль над миром, «проецируя силу» на все узловые регионы планеты. При этом в качестве важнейших инструментов, способных убедительно осуществлять такую «проекцию», Вашингтон рассматривает собственные ВМС и ВВС. В свою очередь, их эффективность основывается на полном господстве в Мировом океане, которое достигается размещением мощных военных группировок в стратегически важных зонах мира, возможностью их своевременного усиления, наличием развитой сети пунктов базирования и мерами, направленными на ослабление возможного противодействия их спланированных операций.

США, по-видимому, готовы к диверсификации своей внешнеполитической стратегии и в соответствии с процессами гло-

бализации нацелены на многовекторность партнерства по субъектам и проблемным направлениям мировой политики и экономики. Судя по всему, разнонаправленность и многосторонность диалога на всех уровнях будет создавать для значительного большинства стран образ активного и конструктивного, обладающего наибольшими материальными и нематериальными ресурсами политического субъекта.

Администрация Б. Обамы пытается сформировать многоуровневую сетевую структуру постоянного политико-дипломатического и иного взаимодействия, охватывающую как страны-союзники, так и страны-оппоненты. Трансформация внешнеполитической стратегии США от категорий «жесткой» к категориям «мягкой» или «разумной» силы дает дополнительные возможности для достижения устойчивости и необратимости взаимодействия с различными странами, в том числе и с Россией⁹.

Недавно в США были опубликованы основы новой ядерной стратегии страны. Их анализ свидетельствует о планах нынешней американской администрации последовательно трансформировать «стратегическое ядерное сдерживание» в «стратегическое неядерное сдерживание». Вместе с тем ядерный арсенал по-прежнему остается для Соединенных Штатов важным фактором обеспечения национальной безопасности. Хотя на протяжении последних десятилетий в стране идет разработка перспективных образцов обычного высокоточного оружия, способного выполнять задачи, которые ранее возлагались только на ядерные силы, полный отказ от ядерного оружия для США в настоящее время невозможен.

Новая американская ядерная доктрина явилась следствием революции в средствах вооруженной борьбы. В ней сделан акцент на точечный и избирательный характер нанесения ударов, что позволяет, как считают в Вашингтоне, эффективно решать задачи обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов.

В 2009 г. Министерство обороны США приступило к реализации концепции «быстрого глобального удара», основной целью которой является придание американским стратегическим

силам способности высокоточного поражения целей (в кратчайшие сроки, на больших дальностях с использованием ударных средств поражения как ядерного, так и в обычного снаряжения) в форме проведения авиационных, космических и специальных операций при их радиоэлектронной и информационно-психологической поддержке.

По мнению американского военного руководства, нанесение или угроза нанесения глобальных ударов станет важной составляющей реагирования Соединенных Штатов на такие вызовы, как терроризм, распространение ОМП и ограничение свободы действий США в зонах их жизненно важных интересов.

В новой национальной военной стратегии, опубликованной в феврале 2011 г., утверждается, что в обозримом будущем США будут оставаться ведущей экономической и военной державой. В этом документе отмечено, что сегодня наблюдается трансформация фундаментальных основ противостояния государств и негосударственных образований, поскольку в мире происходит изменение расстановки сил и характера межгосударственных взаимоотношений. Международное сообщество не очень быстро, но с неизбежностью движется к многополярному миру. На базе растущей дипломатической, экономической и военной мощи различные страны образуют коалиции для защиты своих национальных интересов, но при этом жесткое военное противостояние государств и взаимные угрозы уходят в прошлое.

В складывающейся обстановке вклад военных в поддержание лидирующей роли Америки в мире будет определяться не столько ее превосходящей военной мощью, сколько формами и методами их применения при разрешении различных конфликтов. Стратеги из Пентагона считают, что процветание государств и расширение контактов между ними требует стабильности международной обстановки и безопасности населения планеты, отсутствия территориальной агрессии и конфликтов между странами, а также обеспечения стабильного и надежного доступа к природным ресурсам и в мировое кибернетическое пространство, что гарантирует стабильность мировых рынков. В этой связи эксперты министерства обороны США полагают, что его воин-

ские контингенты должны присутствовать в различных регионах земного шара.

Особое внимание в новой стратегии МО США уделяется Китаю, его растущей экономической мощи, которая позволяет КНР модернизировать ее вооруженные силы и расширять зону интересов в подконтрольном Пекину регионе и за его пределами. В документе говорится, что в настоящее время Пекин весьма активно проводит мероприятия по наращиванию так называемого потенциала перекрытия доступа. Эти действия направлены на введение определенных ограничений на проникновение воинских контингентов ВС США в страны Восточной Азии. Эти меры угрожают глобальным торговым маршрутам и ограничивают возможности американских военных выполнять приказы своего руководства. По мнению авторов стратегии, вооруженные силы США должны быть готовы к ответу на соответствующие действия Китая и свести к минимуму негативные последствия этих запретов пекинского руководства.

В последние годы американские специалисты постоянно указывают, что Китай может стать главной военной угрозой США. В документах Белого дома вновь и вновь говорится и о необходимости укрепления отношений с теми азиатскими странами, которые Пекин весьма активно старается сделать своими союзниками.

В новой военной стратегии США констатируется намерение Белого дома и впредь развивать отношения с Китаем. Однако Вашингтон однозначно дает понять, что он не позволит угрожать безопасности своих союзников и друзей и, в частности, будет противостоять возможным попыткам Китая силовыми методами вернуть себе Тайвань¹⁰.

Примечания

¹ *Тао Вэньцзянь*. Финансовый кризис и китайско-американские отношения. Институт США АОН Китая // Хэппин юй фачжань. 2009. № 4. С. 28—30.

² Китайские политологические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений // ИДВ РАН. Экспресс-информация. 2011. № 1.

³ URL: <http://russian.people.com.cn/31520/6627686.html>.

⁴ Там же.

⁵ *Clinton Hillary Rodham*. Inaugural Richard C. Holbrooke Lecture on a Broad Vision of US-China Relations in the 21st Century. Washington, DC. 14.01.2011 // <http://www.State.gov/secretary/rm/2011/01/154653.htm>.

⁶ White Paper on Asia and the Pacific // <http://www.heritage.org/research/reports/2011/01/>.

⁷ A Strong National Defense. The Heritage Foundation // Special Report. 05.04.2011.

⁸ Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии / *Болятко А.В., Агафонов Г.Д.* [и др.]. М.:ИДВ РАН. 2007. С. 25—34.

⁹ *Кузнецов И.* «Глобальная конвергенция» в контексте внешнеполитической стратегии США // *Международная жизнь*. 2010. № 4. С. 38.

¹⁰ Независимое военное обозрение. 2011. № 6. С. 18—24.

Е.И. Сафронова*

10-ЛЕТИЕ ШОС: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В данной публикации автор подводит некоторые итоги серии своих статей по вопросам развития гуманитарного сотрудничества стран ШОС и обращает внимание на те аспекты соответствующей проблематики, которые по-прежнему сохраняют актуальность.

Как известно, после распада СССР во многих постсоветских странах государство отказалось от своей главенствующей роли в области здравоохранения. В 1980-е годы произошла отмена государственного регулирования сектора здравоохранения и в Китае.

Однако снижение качества бесплатного медико-санитарного обслуживания и социальной защиты, особенно в сельских районах, привело к росту общей заболеваемости, особенно инфекционными болезнями, и замедлению роста ожидаемой продолжительности жизни. Это побудило КНР в начале 2000-х годов принять активные меры по восстановлению руководящей роли государства в сфере здравоохранения. В странах Центрально-Азиатского региона (ЦАР) к настоящему времени уровень

* Сафронова Елена Ильинична, к.э.н., в.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

финансирования медицины стабилизировался или даже вырос, но существенных улучшений в показателях здоровья населения пока нет, и социально-экономическое неравенство в области доступа к соответствующим услугам продолжает расти. Расширение практики применения механизмов неофициальной оплаты медико-санитарных услуг свидетельствует, что возвращение к госрегулированию остается проблематичной задачей в государствах Центральной Азии (ЦА), а также в России. Ситуация усугубляется нехваткой материальных ресурсов и отсутствием финансовых рычагов для управления сектором здравоохранения¹.

В государствах ЦА — членах Шанхайской организации сотрудничества, состояние лечебно-стационарной базы остается неудовлетворительным, наблюдается дефицит квалифицированных кадров, особенно в беднейших государствах-участниках ШОС — Таджикистане и Кыргызстане, информированность профессионалов-медиков невысока, а осведомленность высокоуязвимых к заболеваниям групп населения вообще оставляет желать лучшего. Во многих сельских больницах нет условий для изоляции contagiозных пациентов, а оборудование для качественной стерилизации хирургических инструментов может отсутствовать или быть неисправным. В то же время зачастую больные навещают многочисленные родственники из других населенных пунктов, разбросанных по достаточно обширной местности. Все это повышает риски возникновения внезапных эпидемий с широким географическим охватом².

Другим важным фактором распространения заболеваний на пространстве ШОС является сама глобализация мировой экономической жизни, сопряженная с ростом возможностей для перемещения людей, индустриализацией и интернационализацией торговли продовольствием. При массовом производстве и переработке продуктов питания, при экспорте замороженных продуктов и полуфабрикатов повышается вероятность обширных эпидемий во многих местах. Поэтому особо остро для ШОС встает вопрос о качестве санитарного состояния экспортно-импортных продуктов питания, о здоровье скота, содержащегося в приграничных районах и служащего сырьем для мясо-молочной промышленности. Думается, внимание этому вопросу

должен в первую очередь уделить Китай, который является не только крупным экспортером продовольствия, но и третьим по объему мировым донором продуктов питания³.

Следует отметить, что к настоящему времени страны ЦАР с помощью международных здравоохранительных организаций достигли определенных успехов в борьбе с туберкулезом (ТБ). Так, в Республике Узбекистан (РУ) произошла стабилизация положения с последующим снижением заболеваемости и смертности от ТБ. Если в 1998—2002 гг. наблюдалось увеличение заболеваемости (с 58,0 до 79,4 человек на 100 тыс. населения) и смертности (с 11,1 до 12,3 человек на 100 тыс. населения), то за 2003—2007 гг. заболеваемость снизилась на 11,7 %, смертность — на 37,8 %, составив в 2007 г. 67,5 и 7,6 человек на 100 тыс. населения соответственно. Уровень этих показателей в Узбекистане в 1,5—2 раза ниже, чем в других Республиках Центральной Азии и России⁴.

Несколько лучше обстоит дело в Республике Казахстан (РК), где противотуберкулезная служба представлена широкой сетью учреждений с общей мощностью в 14 895 койко-мест. Страна обеспечена фтизиатрами на 86,4 %, врачами бактериологами на 72,4 %. Однако на ситуацию влияет уровень подготовки и текучесть кадров.

С 2003 по 2007 г. заболеваемость туберкулезом снизилась в стране с 160,4 до 126,4 человек на 100 тыс. населения (темп снижения — 21,2 %). Темп снижения смертности от ТБ составил 52,9 %. Вместе с тем в настоящее время эпидемическая ситуация по туберкулезу остается неблагоприятной, что в основном обусловлено значительным резервуаром инфекции, наличием социально уязвимых групп населения, положением в пенитенциарных учреждениях. Обстановка усугубляется проблемой сочетанной инфекции туберкулеза и ВИЧ: на начало 2008 г. было зарегистрировано 226 больных ТБ/ВИЧ, что от общего числа контингента больных активным туберкулезом составило 0,5 %.

В Кыргызской Республике (КР) изменение эпидемиологической ситуации в сторону стабилизации распространения туберкулезной инфекции стало возможно в результате внедрения на всей территории страны стратегий борьбы с туберкулезом, рекомендованных ВОЗ.

В 2007 г. показатель заболеваемости по сравнению с 2006 г. уменьшился с 110,9 до 108,8 человек на 100 тыс. населения. Показатель смертности по республике в 2007 г. также уменьшился с 10,2 до 9,6 человек на 100 тыс. населения против показателя 2006 г.

А вот эпидемическая ситуация по туберкулезу в Республике Таджикистан (РТ) остается тяжелой. Наряду с последствиями распада СССР, страна пережила внутренний вооруженный конфликт, который привел к развалу всей системы здравоохранения. Однако в результате реализации стратегии ВОЗ противотуберкулезная помощь стала более доступной населению, что привело к снижению смертности от ТБ⁵.

Тем не менее, вопрос о качестве медицинской помощи и продовольственной базы продолжает оставаться крайне острым, особенно для центральноазиатского сегмента Организации.

В регионе осложняет проблему развитие туберкулеза как сопутствующей ВИЧ инфекции. Комбинированная инфекция снижает выживание и увеличивает затраты на медицинскую помощь. По оценке экспертов, в ЦА насчитывается более 500 тыс. наркоманов, многие из которых пользуются общими иглами⁶.

Кроме того, около 18 млн человек, или более 30 % населения Центральной Азии, проживают в зонах малярийного риска. С начала 1990-х годов в ЦАР зафиксировано ухудшение эпидемиологической ситуации по малярии вследствие политических и экономических катаклизмов, эпидемий малярии в Таджикистане и Азербайджане, массовых миграций населения⁷.

В зоне ответственности «Шанхайского форума» есть страны, где все еще наблюдается инфицирование людей такой опаснейшей болезнью, как чума. Это Казахстан и Монголия. Почти 30 % территории Монголии — государства-наблюдателя ШОС — составляют природные очаги чумы. Высокая смертность (до 70 %) отмечается в результате недоступности лечения в отдаленных зонах и низкой плотности структур здравоохранения (что присуще также и Таджикистану, Кыргызстану и даже Казахстану в ряде его малонаселенных и/или отдаленных районов). В Китае очаги чумы распространены в 19 провинциях. С 1990-х годов заболеваемость чумой в стране увеличивалась. Существуют два ее ос-

новых очага. Первый — это юг КНР, где заболевают, главным образом, бубонной формой инфекции с низкой смертностью. Второй очаг находится в западных и северных провинциях (то есть в непосредственной близости к государствам ЦА и России), где у большинства заразившихся развиваются особо опасные септическая или легочная формы чумы⁸.

В настоящее время страны Центральной Азии, а также Россия столкнулись с новой угрозой: распространением полиомиелита. В начале апреля 2010 г. в Таджикистане началась вспышка этого заболевания, к середине мая в Таджикистане было выявлено 409 случаев паралитического полиомиелита, есть смертельные случаи. В России зафиксированы случаи заболевания этой инфекцией у детей, приехавших из Таджикистана. Нелегальная, а порой и легальная миграция создает риски распространения инфекций в масштабах всей ШОС. Прозрачные границы и снижение ограничений в перемещении вкупе с экономическими проблемами подстегнули миграцию из сельской местности в города в масштабах отдельных стран и всего региона. Большая численность мигрантов увеличивает угрозу распространения инфекционных заболеваний. Водители грузовых автомобилей, бездомные, рабочие-мигранты и т. д., относясь к уязвимым группам, требуют особого медицинского контроля⁹.

В настоящее время в РТ уже завезено 4 млн доз вакцины против полиомиелита. Руководство иммунизационными кампаниями будет осуществляться министерством здравоохранения Таджикистана при поддержке со стороны ВОЗ, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), центров США по контролю и профилактике заболеваний (CDC).

Министерство здравоохранения Казахстана создало рабочую группу по недопущению распространения полиомиелита в стране. Симптоматично, что в состав группы включены сотрудники страновых офисов ВОЗ и Международного чрезвычайного фонда помощи детям ООН. С помощью ВОЗ во всех странах Центральной Азии будет проведена массовая противополиомиелитная иммунизация детей и некоторых групп риска¹⁰.

Указанные обстоятельства диктуют для ШОС необходимость качественной интенсификации взаимодействия ее участников в

сфере охраны здоровья населения. Международные организации соответствующего профиля (инициатива ВОЗ — «Комитет зеленого света», ПРООН, Глобальный Фонд лекарственных средств, UNION — Международный союз борьбы с туберкулезом и болезнями легких, USAID — Агентство международного развития США), несомненно, играют позитивную роль в борьбе с болезнями в ЦАР, однако ШОС не может оставаться в стороне от борьбы с инфекционными заболеваниями в зоне своей ответственности. Отдавать эту сферу в ведение сторонних организаций означает доверить здравоохранную безопасность ШОС третьим сторонам и, фактически, утратить контроль за соответствующими процессами на своей территории.

Кроме того, международные программы помощи — это канал проникновения западных институций в социально-экономические процессы центральноазиатских стран-реципиентов. Чем более успешно будет проходить это внедрение, тем меньшей станет возможность для политико-экономического маневра на центральноазиатском поле для России. Это обстоятельство также следует учитывать.

ШОС, при всей скромности своего бюджета, могла бы внести неоценимый вклад в обучение лаборантов для эффективного выявления случаев особо опасных инфекций, в том числе мультирезистентного ТБ, полиомиелита, чумы, малярии, в подготовку врачей и фельдшеров-фтизиатров, консультирование медицинских учреждений, курирующих зараженных людей, проведение действенного эпидемиологического мониторинга, добиваться повышения ответственности санитарного контроля в пунктах пересечения границ¹¹. Россия, пожалуй, сохраняет наилучшие позиции среди стран ШОС в сфере медицинского образования и просвещения благодаря обширнейшему опыту, накопленному еще в советский период. В силу этого наша страна имеет все шансы стать лидером в обеспечении здравоохранной безопасности ШОС.

Особым направлением кооперации в названной сфере могло бы стать не просто проведение совместных исследований, но и создание эффективной сети в рамках «Шанхайского форума», ответственной за быструю передачу опыта, современных нара-

боток и информации, а также за мониторинг новых и вновь возвращающихся инфекционных болезней.

Видится необходимым создание правовой среды для реализации стратегии по борьбе с инфекционными заболеваниями в масштабах ШОС, включая профилактические работы с группами риска, и процесса принятия решений на основании качественных эпидемиологических данных.

Реально достижимыми направлениями сотрудничества в области здравоохранения могли бы стать: в эпидемически уязвимых приграничных районах — развертывание средств своевременного оповещения об угрозе заболевания; медико-биологическое и диагностическое обследование населения в зонах наиболее опасных и токсичных загрязнений почвы и воды, в районах возможных экологических, техногенных и гуманитарных бедствий; расширение обмена информацией и образцами вакцин; усиление контроля над санитарным состоянием экспортно-импортной птицы и полуфабрикатов из нее; популяризация среди приграничного населения знаний о возможных трансграничных инфекциях; создание совместного механизма быстрого реагирования на вспышки эпидемий и эпизоотий¹².

Для обсуждения вопросов развития шестистороннего сотрудничества в здравоохранительной сфере представляется целесообразным придать регулярный характер совещаниям министров здравоохранения государств ШОС или встречам руководителей важнейших специализированных здравоохранительных служб (по примеру совещаний министров по ЧС, министров по охране природной среды).

Определенные сдвиги в активизации сотрудничества стран ШОС в области здравоохранения уже имеют место. Так, внушают определенный оптимизм результаты совещания глав служб государств — членов ШОС, отвечающих за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия (ноябрь 2008 г., Москва). В ходе совещания была организована дискуссия по многим вопросам, включая борьбу с гриппом птиц, ВИЧ-инфекцией, малярией, профилактику трансграничной передачи инфекций, защиту здоровья трудовых мигрантов, ликвидацию полиомиелита (вспышка которого спустя 1,5 года после совеща-

ния все-таки произошла), а также кори на пространстве ШОС. Говорилось и о сотрудничестве в сфере медицинских исследований и разработок новых вакцин и средств диагностики.

За три предкризисных года (2006—2008) Правительство РФ выделило более 450 млн долл. на проекты в этих сферах. В 3 раза был увеличен вклад России в Глобальную программу искоренения полиомиелита, направлена компенсация Глобальному фонду по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией в размере более 200 млн долл., выделенных Фондом на программы в России и проч. Кроме того, Роспотребнадзором за последние годы поставилось лабораторное оборудование в Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан, проводилась подготовка специалистов этих стран, осуществлялись выезды экспертных групп для совместного мониторинга инфекционной обстановки и изучения возбудителей болезней.

Между Россией и Китаем осуществляется сотрудничество в деле санитарной охраны приграничных территорий¹³.

В мае 2009 г. в Новосибирске прошла Международная конференция «Перспективы сотрудничества государств — членов ШОС в противодействии угрозе инфекционных болезней». В работе конференции приняли участие делегации государств-членов и наблюдателей ШОС: России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Монголии, а также ряда стран-участниц СНГ — Армении, Азербайджана, Беларуси и Украины.

Участники Конференции обменялись опытом профилактики, диагностики инфекционных болезней и организации противоэпидемической работы и обсудили широкий круг практических вопросов по совершенствованию механизмов регионального сотрудничества:

- современное состояние глобальных биологических угроз, исходящих от значимых инфекционных болезней;
- актуальные проблемы инфекционной заболеваемости в государствах-членах ШОС и в сопредельных с ними странах;
- национальное и международное нормативно-правовое регулирование противоэпидемической защиты населения;
- современные методы мониторинга и диагностики инфекционных заболеваний человека и животных;

- вопросы иммунопрофилактики и лечения актуальных инфекционных болезней, включая ВИЧ/СПИД и туберкулез;
- противодействие вновь возникающим инфекционным болезням;
- организация предупреждения инфекционных болезней среди мигрантов и межгосударственное приграничное сотрудничество в сфере предупреждения распространения инфекционных болезней;
- перспективы взаимодействия государств — членов ШОС по предупреждению и ликвидации опасных эпидемических проявлений инфекционных болезней с использованием специализированных противоэпидемических мобильных формирований (СПЭБ).

По результатам работы Конференции участниками был выдвинут ряд рекомендаций, среди которых:

- считать первоочередными задачами сотрудничества по противодействию инфекционным болезням в регионе ШОС: осуществление научно-технического обмена, оказание взаимного содействия в борьбе с эпидемиями, развитие механизмов совместной работы, включая обеспечение своевременного обмена достоверной информацией о вспышках инфекционных болезней;
- отметить особую потребность в наращивании потенциала национальных систем по мониторингу инфекционных болезней в рамках ШОС и в оказании помощи в данной области другим странам;
- использовать опыт Российской Федерации и других государств-членов ШОС в области профилактики и борьбы с особо опасными инфекционными болезнями;
- в качестве обязательного элемента осуществления эффективного надзора, контроля и санитарной охраны территории стран региона продолжить исследования циркуляции возбудителей природно-очаговых инфекций, в том числе на приграничных территориях;
- содействовать устранению препятствий в сфере поставок диагностических, вакцинных, лекарственных препаратов и медицинского оборудования в целях расширения доступа к профилактике и лечению инфекционных болезней, охраны здоро-

вья населения и обеспечения коллективной инфекционной безопасности стран ШОС;

- проявить инициативу к созданию Координационного совета по профилактике и борьбе с особо опасными инфекциями государств — членов ШОС, в составе экспертов всех государств-членов и наблюдателей ШОС;
- наращивать совместный потенциал ШОС в целях снижения негативного воздействия стихийных бедствий, включая реализацию ряда практических мер, в том числе за счет использования российских специализированных противоэпидемических бригад, и рассмотреть возможность разработки и подписания соответствующего соглашения в рамках ШОС и создания координирующего органа по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- рассмотреть возможность разработки межгосударственной программы по реализации приоритетных направлений взаимодействия государств-членов и наблюдателей ШОС, с учетом необходимости проведения совместных научных исследований в сфере мониторинга и контроля чрезвычайных ситуаций в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- содействовать информационному обеспечению государств — членов ШОС по вопросам санитарно-эпидемической ситуации, методам диагностики, профилактики и лечения инфекционных болезней и ряду других¹⁴.

Необходимость укрепления сотрудничества в сфере противодействия угрозе инфекционных заболеваний была особо отмечена и в Екатеринбургской Декларации глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (п. 16)¹⁵.

А в октябре 2009 г. на заседании Совета глав правительств ШОС в Пекине премьер-министр РФ В.В. Путин предложил создать механизм координации деятельности медицинских служб стран ШОС при ликвидации ЧС ввиду «растущей опасности вспышек инфекционных болезней, носящих трансграничный характер»¹⁶. Программа соответствующих совместных шагов была отражена в принятом Заявлении о борьбе с инфекционными болезнями. В.В. Путин также предложил рассмотреть вопрос

о создании механизма координации деятельности медицинских служб государств — членов ШОС при ликвидации экстраординарных происшествий¹⁷.

В ноябре 2010 г. в казахстанской столице прошло первое Совещание министров здравоохранения государств — членов ШОС. Министры обсудили вопросы по налаживанию многостороннего сотрудничества в области здравоохранения в рамках Организации. Сторонами был утвержден План основных мероприятий по сотрудничеству государств — членов ШОС в здравоохранительной сфере, а также подписан Протокол и одобрен Регламент работы экспертной рабочей группы по соответствующим проблемам.

Ожидается, что по предложению китайской стороны следующее Совещание пройдет в первом полугодии 2012 г. в КНР¹⁸.

Обеспечение защиты населения от природных бедствий — особо актуальная в условиях ШОС задача, ибо зона ответственности Организации весьма «щедра» на подобные катаклизмы. Социально-экономические потери от стихийных бедствий и неконтролируемых природных явлений препятствуют достижению целей устойчивого развития на страновом, региональном и международном уровнях. Центральная Азия ввиду особенностей своего геолого-тектонического строения и климатических условий более других регионов мира подвержена природным катаклизмам и исторически сталкивается с рисками землетрясений, опустынивания, обезвоживания и т. д.

На территории беднейшей страны ШОС — Таджикистана располагаются самые сейсмоактивные зоны ЦАР. Страна находится в постоянной опасности наводнений из высокогорного Сарезского озера ввиду протекания воды, которое может принять катастрофические масштабы. Высокая сейсмичность в районе озера, в котором накопилось 17 куб. км воды, и подвижность нависающих над ним масс оползневых горных пород угрожают обвалом последних с образованием в озере волн типа цунами высотой более 100 м. Это способно привести к последующему обрушению катастрофического селевого вала в нижерасположенные долины рек Бартанг, Пяндж, Амударья. По экспертным оценкам, наводнение может охватить площадь в 5200 кв. км

с населением более 5 млн человек на территории Таджикистана, Узбекистана, а также Афганистана и Туркменистана. Данное обстоятельство диктует необходимость планирования миграционных мероприятий в районе вероятных поражений прорывной волной. Решение вопросов сейсмической безопасности на территории ШОС невозможно без коллективных усилий всех государств-участников¹⁹.

Район РТ, где идет сооружение Рогунской ГЭС, в работе которой так или иначе заинтересованы практически все страны ШОС, является одним из самых тектонически активных областей Центральной Азии. Для гидротехнических объектов горных районов Таджикистана характерно интенсивное заиливание. Наибольшие наносы накапливаются в Нурекском водохранилище. Заиливание приводит к сокращению эксплуатационных показателей и срока службы гидротехнических сооружений. Например, средняя толщина донных отложений за три года эксплуатации Нурекского водохранилища составила 22 м вместе 9 м по проекту. Поэтому производительность Нурекской ГЭС вполне может оказаться на 30 % ниже планируемой²⁰.

Установлено, что одним из факторов высокой сейсмичности является нерациональное сооружение дамб и плотин в горных районах. Так, в начале 1960-х годов произошло землетрясение в районе плотины Синьфэньян в Китае, а в 1985 г. в результате 9-балльного землетрясения с эпицентром в районе Кайраккумского водохранилища (Узбекистан и Таджикистан) фактически был уничтожен или сильно разрушен ряд городов и кишлаков²¹. Риски повторения подобных катастроф остаются высокими и поныне, поэтому можно сказать, что сама природа требует от государств ШОС разработки и реализации общей стратегии предотвращения природных бедствий или борьбы с их последствиями²².

ЦАР также регулярно подвергается санитарно-эпидемиологической опасности из-за низкого качества и нехватки питьевой воды. Эти факторы в сочетании с системной недостаточностью управленческих структур привели к тому, что регион до сих пор не имеет должной схемы антидизастерной²³ готовности и соответствующих механизмов реагирования на природные катаклиз-

мы. Угрозу здоровью и безопасности людей представляют и захоронения радиоактивных отходов в некоторых местностях региона (например, в районе Семипалатинска в Казахстане и в окрестностях Джалал-Абада в Кыргызстане)²⁴.

Многие китайские территории также являются средоточием сейсмологической активности Земли. Так, в 2007 г. от сильного землетрясения в провинции Юньнань пострадали город Хани и национальный автономный уезд Ниньэр. 20 июля эпицентр подземных толчков был зафиксирован в СУАР в 430 км от Урумчи. Было разрушено 2100 домов, 8 тыс. человек остались без крова.

В 2008 г. произошла серия мощных землетрясений в СУАР. Подземные толчки разрушили несколько тысяч домов и строений. Более 70 тысяч человек пострадали.

Сильнейшее за предшествовавшие 30 лет землетрясение магнитудой 8 баллов по шкале Рихтера произошло 12 мая 2008 г. в провинции Сычуань. По официальным данным, погибли или пропали без вести 87 тыс. 150 человек, миллионы остались без крова. После основного землетрясения последовали свыше десяти тысяч повторных подземных толчков. Землетрясение наиболее сильно затронуло сельское хозяйство 13 городов и районов Сычуани. В ряде районов была полностью разрушена система орошения земель. Огромный ущерб был нанесен более сотни исторических памятников государственного и провинциального значения. Ущерб от удара составил около 150 млрд долл. Также в мае 2008 г. Китай пережил новое землетрясение в провинции Шаньси. Города в районе бедствия были полностью эвакуированы, масштабы разрушения там составили до 90 % от общей застройки. В июне 2008 г. землетрясения произошли и в других провинциях КНР. Из опасных районов было эвакуировано почти 3 млн жителей. В результате подземных толчков оказались разрушенными более 4 млн домов. Экономический ущерб составил 241 млн долл.

В июле и августе 2008 г. подземные толчки были зафиксированы и в Сычуани, и в Юньнани. Погибло более 40 человек, еще более 700 получили ранения. Колебания почвы разрушили около 395 тыс. домов. Всего пострадало более миллиона человек.

В конце августа произошли новые землетрясения и в СУАР. Зимой и весной 2009 г. землетрясения опять произошли в Сычуани, в Синьцзяне и в Юньнани. Колебания почвы привели к повреждению общей сложностью 24 тыс. зданий, пострадали более 35 тыс. человек.

В апреле землетрясение произошло на российско-китайской границе.

1 июля того же года на границе Китая и Киргизии было также зафиксировано землетрясение, к счастью, обошедшееся без жертв и разрушений.

В июле в провинции Юньнань в результате еще одного землетрясения погиб один, ранены 324 человека, 1,2 млн человек остались без жилья. Повреждения различной степени получили почти 40 тысяч строений, 18 тысяч из них полностью разрушены. Относительно небольшое число пострадавших при обрушении огромного количества жилых строений объясняется тем, что крестьяне в момент землетрясения находились в полях.

А 14 апреля 2010 г. в провинции Цинхай произошло особо мощное землетрясение, которое унесло почти 2 тыс. жизней. Оно стало одним из наиболее масштабных в истории Китая, охватив также некоторые районы провинции Сычуань и Тибетского автономного района. Подземные толчки повторялись до 1,2 тыс. ударов (раз) за 5 суток. В результате стихии пострадали 12 тыс. 135 жителей, из них 1 тыс. 434 получили серьезные ранения. Спасатели работали в сложной обстановке, которая усугублялась погодными условиями и особенностями рельефа местности²⁵.

Из вышеизложенного видно, что в Синьцзяне, граничащем со странами Центральной Азии, и в самих государствах региона большая часть населения проживает в сейсмоактивных районах, а также в местах, где высока вероятность наводнений, селей и оползней. Поэтому создание «необходимых условий для искоренения бедности на пространстве ШОС»²⁶ должно предусматривать, в том числе, и составление скоординированных планов по уменьшению опасности и устранению последствий природных бедствий.

В перспективе видится полезным включение перечня согласованных мероприятий по снижению уязвимости и защите

населения от природных катастроф в общие планы Организации²⁷.

Видимо, существует насущная целесообразность формирования у населения неблагоприятных для жизни территорий ШОС так называемой культуры предотвращения природных и техногенных катастроф. Основным средством внедрения «культуры предотвращения» является активная разъяснительная работа среди населения и его исчерпывающая информированность не только о вероятности природного или антропогенного катаклизма, но и доступных простому человеку методах нивелирования последствий такого бедствия. Выработка в рамках ШОС согласованных методик и рекомендаций по проведению мероприятий, связанных с защитой населения в условиях ЧС, видится неотъемлемым элементом будущих планов экономического и гуманитарного развития Организации, а также аспектом борьбы с бедностью на пространстве ШОС²⁸.

Разумеется, что у министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за защиту населения в условиях ЧС, существует солидный индивидуальный опыт противостояния природным и техногенным бедствиям, в том числе на уровне отработанных проектов, например, таких, как восстановление снабжения продуктами питания и водой, сооружение временного жилья, оказание медицинской и санитарной помощи. Однако нескоординированные усилия, не отвечающие коллективной стратегии защиты населения и устранения бедности (которую тоже целесообразно выработать), лишь провоцируют зависимость от первичной, чрезвычайной помощи, ведут к перерасходу финансовых и трудовых ресурсов.

При формировании подобных согласованных планов и стратегий весьма важно принимать в расчет интересы последующего восстановления местной экономики, а также — по мере возможности — и окружающей среды²⁹.

В Центральной Азии доступ к ресурсам, таким, как земля и вода, часто является причиной гуманитарных и даже этнических конфликтов. Последние, как свидетельствует история, тоже провоцируют чрезвычайные ситуации. При совместном планировании мероприятий борьбы с ЧС государствам ШОС необхо-

димо учитывать деликатность исторической подоплеки и, возможно, комплектовать контингенты спасателей с особой тщательностью. Следует принять во внимание, что отношения между таджикскими, узбекскими и кыргызскими общинами, населяющими Ферганскую долину, остаются натянутыми и это обстоятельство способно осложнить трансграничную фазу гуманитарно-спасательной операции в регионе³⁰.

Население, перемещенное в результате природного бедствия или конфликта, обычно воспринимается в качестве нетто-потребителя гуманитарной помощи. Еще одним элементом «культуры предотвращения» представляется формирование отношения к беженцам как действенному людскому ресурсу и партнерам в процессах восстановления. Это, с одной стороны, способствует подключению здоровых сил населения к воссозданию родных очагов, ускоряет процессы реконструкции, а с другой — высвобождает финансовые и физические возможности спасателей для выполнения новых задач. В условиях демографически богатой Центральной Азии идея продуманной, логически обоснованной мобилизации возможностей местного населения для участия в спасательных и восстановительных работах представляется особо плодотворной³¹.

Элементами совместной комплексной антидизастерной стратегии, видимо, должны стать планирование — в аспекте дислокации и логистики — лагерей экологических и иных беженцев, а также меры по восстановлению органов управления и оживлению местной экономики. Особая сложность состоит в том, как оптимизировать и координировать ограниченные финансовые, людские и технические ресурсы, чтобы получить максимально возможный эффект. Для достижения этой цели представляется целесообразным создание специальных ad hoc структур с участием заинтересованных сторон всех уровней, включая контингент спасателей, центральные или местные органы власти, местное население, объединенные структуры ШОС, ответственные за гуманитарное содействие³².

Еще один элемент «культуры предотвращения» — это эффективное управление гуманитарным содействием. Видимо, оно должно быть спланировано таким образом, чтобы не только

обеспечить пострадавшему населению первичную гуманитарную помощь, но и создать начальные предпосылки для восстановления экономики, а при наличии на то возможностей — и для ее последующего развития. В этой связи желательна разработка небольших типовых (т. е. пригодных для применения в большинстве поселений) проектов по самопомощи и восстановлению на уровнях села, поселка, города³³.

При планировании антидизастерных мероприятий в ЦАР особо следует принять в расчет и то, что многие крупные города региона расположены в чрезвычайно сейсмоактивной местности. Природные бедствия крайне пагубны в городах не только в результате плотности населения (например, в ряде районов Китая, в Ферганской долине, в Узбекистане), но и ввиду его зависимости от централизованного водо- и теплоснабжения, а также часто практикуемого хаотичного строительства, не учитывающего требования местности и нормы нагрузки на инфраструктуру, и т. д.³⁴.

Для эффективизации гуманитарного содействия полезно определить и принципы управления этим видом деятельности. Ими могли бы стать гласность, участие самого местного населения в распределении гуманитарной помощи, обеспечение личной безопасности пострадавшего населения, а также защиты имущественных прав перемещенных граждан. Поскольку гуманитарные катаклизмы чреватые существенным хозяйственным ущербом и способствуют консервации бедности, то включение примерных планов по ликвидации возможных гуманитарных бедствий в будущие проекты экономического развития ШОС также представляется разумным основополагающим принципом управления гуманитарным содействием³⁵.

В целом, формирование «культуры предотвращения» в рамках ШОС требует проведения следующих мероприятий:

- анализ рисков на основе обмена аналитической информацией между всеми заинтересованными сторонами;
- выработка совместной антидизастерной стратегии и соответствующей нормативно-правовой базы. Одним из компонентов этой стратегии могло бы стать:
  - проведение совместных общественных кампаний по информированию населения о возможных рисках путем издания

печатных материалов, а также создания соответствующих радио- и телевизионных программ;

— «вертикальное» согласование потребностей и усилий (местная община — ответственная структура странового уровня — структура ШОС);

- содействие способности прогнозировать, реагировать и противостоять природным бедствиям на местном уровне путем:
  - формирования систем раннего оповещения, а также
  - подготовки и оснащения групп быстрого реагирования на первичном уровне;
- обеспечение преемственности обучения;
- совершенствование системы связи с удаленными неблагоприятными районами;
- сотрудничество с доказавшими свою состоятельность международными гуманитарными организациями, например, Международной федерацией Красного Креста и Красного Полумесяца, ООН и ЕС.

В целом же видятся особо полезными инициативами заключение странами ШОС коллективного соглашения о принципах и порядке осуществления гуманитарного содействия внутри Организации³⁶. Его целесообразность объясняется двумя обстоятельствами.

1. В случае образования в рамках ШОС специальной структуры по оказанию гуманитарной помощи, юридически фундированного самостоятельным коллективным соглашением, эффективность оказания гуманитарного содействия обрела бы особую высоту. В соглашении можно было бы четко «прописать» правила упрощенного доступа дружественных сил в районы бедствий, механизм оповещения и управления, алгоритм действий административных структур от получения оповестительного сигнала до проверки работы контингента спасателей. Подобное соглашение (приложение к нему) заранее могло бы определить маршруты и порядок доставки гуманитарных грузов для различных стран-участниц, установило бы четкие критерии, определяющие случаи обязательного предоставления гуманитарной помощи, а также условия чрезвычайного доступа международных спасателей на территорию пострадавшего государства³⁷.

Конечно же, ни одно государство не вступит в международное соглашение, если в соответствии с ним оно должно предоставлять другим государствам безоговорочное право доступа на свою территорию — даже в случае чрезвычайно разрушительного бедствия. Думается, что при наличии такого соглашения в рамках ШОС опасения государств по поводу возможности нарушения их суверенитета были бы полностью сняты, тем более, если обязательство предоставить доступ на свою территорию было бы действительно только для специальной коллективной структуры Организации (статус и функции которой можно определить в приложении к такому соглашению)³⁸.

Поскольку термин «гуманитарная помощь» в мировой практике употребляется для обозначения помощи жертвам как чрезвычайных ситуаций, так и вооруженного вторжения с целью содействия тем или иным политическим силам, то в контексте данной статьи этот термин применяется только для обозначения поставок товаров и материалов, необходимых при оказании гуманитарного содействия во время стихийных и/или техногенных (антропогенных) катастроф. В международной практике к стихийным бедствиям относят: землетрясения, наводнения, эпидемии, эпизоотии, голод, лавины, ураганы, сели, извержение вулканов, засуху, пожары, тайфуны и циклоны³⁹. (Определение техногенной (антропогенной) катастрофы для условий ШОС можно было бы выработать особо и включить в предполагаемое соглашение об оказании гуманитарной помощи.) Помощь в таких случаях обычно заключается в поставках промышленных и продовольственных товаров, воды, медикаментов, перевязочных средств, изделий медицинского назначения, медицинского оборудования, протезно-ортопедических изделий и материалов, одежды, временных укрытий, других предметов первой необходимости, предназначенных для социально уязвимых слоев населения, а также в предоставлении безвозмездной финансовой помощи и добровольных пожертвований, в виде выполнения работ, оказания услуг⁴⁰.

Известно, что на территории ШОС вероятность вооруженных конфликтов (например, в случае атак террористических, экстремистских или сепаратистских сил) сохраняется до сих

пор. Международным судом для случаев вооруженного столкновения допустимая гуманитарная помощь определяется как «предоставление продовольствия, одежды, лекарств и другой гуманитарной помощи», не включающее предоставление оружия или иного оборудования, могущего быть использованным для причинения серьезных телесных повреждений или же явиться причиной смерти⁴¹. Ввиду этого думается, что гуманитарное соглашение ШОС, в случае его разработки, должно стать самостоятельным юридическим документом, не связанным с нормативной базой РАТС⁴².

2. В международном праве нет ни одного многостороннего соглашения, устанавливающего право жертв стихийных бедствий на получение гуманитарной помощи, тем более в качестве одного из прав человека. Хотя в Кодексе поведения МФККП и неправительственных организаций (НПО) говорится, что «право получать гуманитарную помощь и оказывать ее является основополагающим гуманитарным принципом, и граждане всех стран должны иметь возможность пользоваться этим правом»⁴³, это положение Кодекса по понятным причинам не может иметь характер обязательной к исполнению международной нормы. И в итоге готовность государств предоставлять гуманитарную помощь является обычаем, а не документально закрепленным элементом гуманитарного права. Международное право не содержит ответы на вопросы: в каких случаях соседние государства должны оказывать помощь или эта обязанность возлагается сугубо на пострадавшее государство? Каковы функции и права международных организаций в случае стихийного бедствия? Если государство не в состоянии самостоятельно оказать необходимую помощь, обязано ли оно принимать помощь других международных доноров?. И хотя серьезные стихийные и иные бедствия происходят все чаще, недостаточность международной юридической базы по-прежнему приводит к тому, что государства и международные организации затягивают начало проведения операций помощи, даже при крайней потребности в последних⁴⁴.

Ввиду вышеизложенного заключение странами ШОС коллективного гуманитарного соглашения с заполнением юридических лакун, существующих в международном праве и обычае,

свидетельствовало бы о полной правовой компетентности и состоятельности Шанхайского «секстета». И если бы государства-члены ШОС первыми в мире (пусть и в «рамочном» порядке, действительном только на пространствах Организации) признали право на получение гуманитарной помощи в качестве одного из фундаментальных прав человека, то это стало бы мощным контраргументом в споре с западными «поборниками гуманитарных прав»⁴⁵.

Предполагаемое соглашение могло бы содержать перечень принципов оказания гуманитарной помощи, например, таких, как законность, гуманность, транспарентность, строгое целевое использование, недискриминационность (без каких бы то ни было различий по признаку расы, пола, политических взглядов, языка, религии, социального происхождения); недопустимость использования гуманитарной помощи в качестве инструмента политического или религиозного воздействия (для случаев вооруженного конфликта); недопустимость предоставления гуманитарной помощи организациям, целью деятельности которых является извлечение прибыли; максимально возможное уважение культурных традиций и обычаев страны-реципиента; подконтрольность распределения гуманитарной помощи; безвозмездность (в случае, если не будет предусмотрено иное); незамедлительный доступ международных спасателей к жертвам катастрофы и/или на территорию бедствия; беспрепятственная транспортировка гуманитарных грузов по территории как государства-реципиента, так и государств-доноров⁴⁶.

Как уже отмечалось, для повышения эффективности гуманитарной помощи целесообразно формирование особой коллективной структуры ШОС, занимающейся вопросами проведения спасательных и иных гуманитарных операций. Такая структура могла бы быть образована на базе министерств по чрезвычайным ситуациям стран-участниц с использованием их опыта. Именно ей в гуманитарном соглашении государств ШОС могла бы быть отведена роль не только непосредственного агента, но и координатора и контролера распределения гуманитарной помощи, имеющего право чрезвычайного доступа на пораженные территории любого государства-участника. В функции данной

структуры могло бы быть вменено формирование и пополнение базы данных о предоставляемой гуманитарной помощи, выявление нарушений, допускаемых при ее распределении и использовании, а также принятие мер по устранению последних. Данная структура должна быть наделена правом запрашивать (и получать) от любого государства-участника всю информацию, необходимую для осуществления ее функций, в том числе связанных с контролем и отчетностью⁴⁷.

Особо сложный вопрос — это финансирование расходов, связанных с производством, погрузкой, транспортировкой, разгрузкой, хранением и распределением гуманитарной помощи. Здесь представляется разумным как поэтапное формирование коллективного фонда ШОС по борьбе с чрезвычайными ситуациями, так и согласованное подключение возможностей международных организаций, практикующих оказание гуманитарной помощи (вероятно, в виде совместных акций). Небесполезно продумать алгоритм совместной работы гуманитарной структуры ШОС и соответствующей международной организации, например, МФКККП или Европейской Комиссии по гуманитарному содействию Европейского Союза⁴⁸.

Поскольку законодательства о бухгалтерском учете гуманитарной помощи стран-участниц разнятся, то, по-видимому, для данной структуры ШОС должны быть установлены сводные, унифицированные правила ведения учета и отчетности, понятные всем заинтересованным сторонам. Это позволит предотвратить нецелевое использование и так весьма ограниченных средств из бюджета Организации⁴⁹.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Та или иная международная организация может обеспечить себе длительную поддержку и соответственно — реальную возможность успешно реализовывать свои высшие, политико-стратегические цели только тогда, когда простой человек на деле ощущает полезность подобной международной структуры для себя и для своей семьи. Эффективность гуманитарного сотрудничества можно оценить и тем, насколько быстро оно обеспечивает развитие системы горизонтальных связей, прежде всего на уровне межчеловеческого общения и/или по линии «народной дипломатии»⁵⁰.

В качестве основных результатов эффективной гуманитарной кооперации можно назвать интенсификацию политического диалога на межгосударственном уровне, изменение отношения к роли простых граждан в межстрановом диалоге, переход к таким ценностным ориентациям, как оперативность, доступность и целесообразность гуманитарной помощи, априорная позитивная толерантность к культуре и традициям другого народа⁵¹.

В рамках международной организации, в своей деятельности отдающей приоритет стратегическим целям (коей является ШОС), гуманитарное сотрудничество неизбежно будет иметь не только политическую подоплеку, но и политическую задачу — содействие безопасности и стабильности государств-участников путем формирования климата межчеловеческого доверия. И это вполне понятно и естественно, но высота политических устремлений не должна затмевать насущные интересы и земные нужды простых людей⁵².

На одном из «круглых столов», проведенных силами ИДВ РАН несколько лет назад в рамках обсуждений проблем ШОС, было озвучено предложение о создании особой структуры Организации, специализирующейся на предоставлении гуманитарного содействия при чрезвычайных ситуациях на пространстве ШОС. Хотелось бы надеяться, что это мнение будет не только учтено, но и получит конкретное воплощение. Концепция этой структуры состоит в том, что специализированный Центр будет заниматься информационным и аналитическим обеспечением деятельности соответствующих служб государств Организации по предупреждению и борьбе с ЧС: снабжать их необходимой информацией по распространению положительного опыта, новых спасательных технологий, а также научных исследований в плане, прежде всего, предупреждения чрезвычайных ситуаций. В дальнейшем может стать достижимой и координация гуманитарного сотрудничества, которая подразумевает согласованность оказания помощи странам-членам ШОС, пострадавшим от катастрофических ЧС; осуществлять подготовку и переподготовку кадров спасательных подразделений; разработку совместных планов приграничного сотрудничества. Российской сторо-

ной выдвинуто предложение по проведению встречи приграничных подразделений стран ШОС для обсуждения вопросов взаимодействия по таким направлениям, как предупреждение и борьба с паводками, степными пожарами, нашествиями паразитарных насекомых, координация учений служб ЧС⁵³.

Надо отметить, что определенные шаги по координации активности ведомств государств ШОС, отвечающих за предупреждение и ликвидацию ЧС, предпринимаются. Так, в мае 2009 г. в российском Ногинске прошли учения «Богородск-ШОС» с участием подразделений МЧС и МВД РФ Китая, Таджикистана и Казахстана. На учениях отрабатывались навыки ликвидации пожаров с воздуха, устранения последствий ЧС на железнодорожном и авиатранспорте, а также борьбы с терроризмом. А в июне 2009 г. было объявлено о намерении стран — членов ШОС создать Центр реагирования на катастрофы. РФ направила проект концепции соответствующего центра⁵⁴.

11 марта 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Закон О ратификации Соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Незадолго до этого Закон был принят Госдумой и одобрен Советом Федерации. Жаль только, что для придания Соглашению абсолютной юридической силы понадобилось почти 5 лет. (Само Соглашение было подписано еще в октябре 2005 г.). Документ предусматривает оказание странами-членами ШОС взаимной помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также упрощение транзита групп, следующих через их территории на помощь в ликвидации ЧС как в государствах-участниках, так и в других странах. Ожидается, что ратификация соглашения положительно скажется на укреплении стабильности на пространстве Организации⁵⁵.

Пятое Совещание глав ведомств по ЧС государств — членов ШОС (прошедшее в апреле 2010 г. в узбекистанской столице), в частности, и было посвящено обсуждению практических мер, направленных на реализацию достигнутых ранее соглашений между правительствами государств-членов Организации о взаимодействии при оказании помощи и ликвидации ЧС. По итогам

совещания был подписан соответствующий Протокол. Уже начата работа на уровне экспертов⁵⁶. А на Совещании глав правительств стран ШОС (Ташкент, июнь 2010 г.) в позитивном ключе была обсуждена возможность создания Центра по чрезвычайным ситуациям.

По словам директора департамента международной деятельности МЧС РФ Ю. Бражникова, все договорно-правовые основы, предусматривающие совместные действия в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, оказания гуманитарной помощи, проведения совместных операций, уже созданы⁵⁷. И это внушает оптимизм.

В мае 2011 г. Казахстан на заседании совета министров иностранных дел стран ШОС в Алматы устами главы своего внешнеполитического ведомства Е. Казыханова обратился к странам-участницам Шанхайской организации сотрудничества с инициативой создания в Астане Центра ШОС по предупреждению и ликвидации последствий ЧС, актуальность чего стала еще более очевидной в связи с масштабностью природных катаклизмов, наблюдавшихся в 2010 г. на территориях государств-участников Организации, а также трагических событий в Японии⁵⁸.

Примечания

¹ См.: Первичная медико-санитарная помощь — сегодня актуальнее, чем когда-либо. Доклад Всемирной организации здравоохранения о состоянии здравоохранения в мире. Женева: ВОЗ, 2008. С. 91, 92.

² Более подробно см.: Сафронова Е.И. Некоторые итоги гуманитарного взаимодействия стран — членов Шанхайской организации сотрудничества за пять лет ее существования // Шанхайская организация сотрудничества. К новым рубежам развития. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 172; а также другие статьи автора, опубликованные в сборниках докладов соответствующих «круглых столов» в ИДВ РАН.

См. также: Хендерсен Д.А. Глобальная взаимосвязь в сфере здравоохранения. <http://usinfo.state.gov/journals/itgic/0206/ijgr/henderson.htm>.

³ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 172; Сайт Центра новостей ООН. <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=5903>; Хендерсен Д.А. Указ. соч.

⁴ Отчет Международной конференции «Туберкулез с лекарственной устойчивостью — Трудности в борьбе с туберкулезом» 11—12 ноября 2008 г. Ташкент: ВОЗ, 2009. С. 3—6.

⁵ Отчет Международной конференции... С. 3—6.

⁶ Сафронова Е.И. Некоторые итоги... С. 173.

⁷ URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0107/panorm01.php#17>.

⁸ URL: <http://www.privivka.ru/info/library/russian/?id=29>.

⁹ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 173—174; <http://web.worldbank.org>.

¹⁰ URL: <http://vesti.kz/asia/49236/>; <http://newskaz.ru/society/20100504/559598.html>.

¹¹ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 174, 175, 176; <http://web.worldbank.org>.

¹² Более подробно см.: Сафронова Е.И. Перспективы гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС и его влияние на стабильность в Центральной Азии // Проблемы становления Шанхайской организации сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. М.: ИДВ РАН. 2005. С. 192.

¹³ URL: http://www.rosпотребнадзор.ru/press_center/press/2183/.

¹⁴ URL: http://www.rosпотребнадзор.ru/press_center/press/2712/print/.

¹⁵ URL: http://sco2009.ru/docs/documents/ekaterinburg_declaration.

¹⁶ URL: <http://www.rian.ru/politics/20091014/188769469.html>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201011190024>.

¹⁹ Сафронова Е.И. Перспективы гуманитарного сотрудничества... С. 190.

²⁰ См.: Алибеков Л. Природные угрозы и гидротехнические сооружения // <http://press-uz.info/index.php?title=home&nid=36&my=052010&st=0>.

²¹ URL: http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_08_bushkov.shtml.

²² Сафронова Е.И. Некоторые аспекты гуманитарного взаимодействия стран — членов ШОС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / сост. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН. 2004. С. 58.

²³ От англ. «disaster» — (природное) бедствие.

²⁴ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях гуманитарного сотрудничества стран — членов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества: взаимодействие во имя развития. М.: ИДВ РАН. 2006. С. 138.

²⁵ URL: <http://eco.rian.ru/documents/20090710/176882805.html>; <http://globalist.org.ua/?p=41759>; <http://www.proza.ru/2010/04/15/130>.

- ²⁶ URL: <http://www.kabar.kg/rus/official/20050706/35>.
- ²⁷ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях... С. 138.
- ²⁸ Там же. С. 139.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях... С. 139.
- ³¹ Там же. С. 139—140.
- ³² Там же. С. 140.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же; а также <http://www.unhabitat.org/gc/gc20/documents/russian/K0473698-r.doc>.
- ³⁵ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях... С. 140—141.
- ³⁶ Там же. С. 141.
- ³⁷ Там же. С. 142.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/iwpList107/9F3C9C0823DB3948C1256F2B002E90E2>.
- ⁴⁰ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях... С. 143.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ URL: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/iwpList107/9F3C9C0823DB3948C1256F2B002E90E2>; http://www.un.int/russia/statemnt/sc/1999/99_07_26.htm#russian; <http://www.parlament.md/download/laws/ru/1491-XV-28.11.2002.doc>.
- ⁴⁷ Сафронова Е.И. К вопросу об актуальности и возможных направлениях... С. 145.

- ⁴⁸ Там же. С. 145. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ОСНА) <http://www.reliefweb.int/rw/RWB.NSF/db900SID/HMYT-6EYKNV?OpenDocument&rc=3&emid=FL-2005-000100-KGZ>.
- ⁴⁹ Сафронова Е.И. Некоторые итоги гуманитарного взаимодействия... С. 178.
- ⁵⁰ Сафронова Е.И. Указ. соч. С. 179.
- ⁵¹ Там же. С. 179. О роли гуманитарных технологий подробно см.: Волкова А.В. Гуманитарные технологии и формирование ценностей. <http://politjournal.spb.ru/120107.html>.
- ⁵² Сафронова Е.И. Некоторые итоги гуманитарного взаимодействия... С. 179—180.
- ⁵³ Огни Мангистау // http://www.ogni.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=919&Itemid=3.
- ⁵⁴ URL: http://ria.ru/defense_safety/20090603/173117510.html.
- ⁵⁵ URL: <http://www.rian.ru/politics/20100311/213505156.html>.
- ⁵⁶ URL: <http://army.lv/ru/mchs/901/24195>.
- ⁵⁷ URL: <http://www.rian.ru/society/20100413/221916682.html>.
- ⁵⁸ URL: <http://www.meta.kz/243665-kazakhstan-predlagaet-sozdat-v-astane-centr-shos.html>.

Р.К. Алимов*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ В ООН

Сотрудничество между Республикой Таджикистан (РТ) и Китаем на международной арене началось сразу после обретения РТ независимости и установления дипломатических отношений между соседними странами (4 января 1992 г.).

29 января 1992 г. Совет Безопасности (СБ) ООН на своем заседании рекомендовал принять Республику Таджикистан в члены Организации Объединенных Наций. Китай в качестве постоянного члена СБ поддержал эту резолюцию. 2 марта 1992 г. на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 46/224 о приеме РТ в ООН¹ Таджикистан путем аккламации был принят в члены Организации.

Вступление молодого независимого государства в сообщество наций заложило прочную базу для развития его сотрудничества с государствами-членами и со специализированными организациями, учреждениями и институтами ООН. За недолгий по историческим меркам период членства в ООН Таджикистан смог выстроить взаимовыгодные взаимоотношения со всеми институтами Организации Объединенных Наций и большинством государств-членов, стал активным и заметным участником меж-

¹ *Алимов Рашид Кутбиддинович*, к. социол.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в КНР.

дународных дел. В определенной степени на сложившиеся отношения оказал влияние первоначальный период взаимодействия, который совпал со сложной внутривнутриполитической ситуацией в Таджикистане, в первые годы независимости охваченном пожаром межтаджикского конфликта.

С 1992 по 1997 г. межтаджикский конфликт охватил значительную часть территории молодого государства. Положение на таджикско-афганской границе было критическим: имели место ежедневные ее нарушения, сопровождавшиеся человеческими жертвами. Таджикские пограничники вместе с российскими коллегами выполняли важную задачу по стабилизации обстановки, ставя заслон на пути незаконного распространения наркотиков, оружия, подрывных элементов с территории соседнего Афганистана. Некоторые из пограничников погибли при исполнении своих обязанностей.

Экономическое положение в стране было очень сложным. В результате гражданской войны свыше 80 % населения оказалось за чертой бедности. Каждый 30-й гражданин покинул пределы страны. 17 тыс. семей остались без крыши над головой. Гражданская война унесла жизни 50 тыс. человек. Общая сумма материальных потерь и без того бедной страны в результате конфликта составила свыше 7 млрд долл.

Таким разворотом событий пытались воспользоваться силы, связанные с международным терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия и другой преступной деятельностью. Усиливалась угроза для самой страны, а также для региональной стабильности и безопасности. На этом фоне 27 июня 1997 г. в Москве и было подписано Общее соглашение о мире и национальном примирении в Таджикистане. Оно стало венцом непростых межтаджикских переговоров, которые под эгидой ООН продолжались 1171 день. Путь от вооруженного противостояния к национальному примирению был долгим и тяжелым, но единственно верным, отвечавшим коренным интересам таджикского общества. Дороге к миру и согласию никто не смог противопоставить иной жизнеспособной альтернативы.

С заключением Соглашения между правительством и объединенной таджикской оппозицией была закрыта самая печальная глава в современной, драматической истории страны. Республика Таджикистан вступила в новую эру. Огромная заслуга в этом принадлежит правительству и руководителям бывшей оппозиции, которые проявили способность подняться над разногласиями и направить политическую волю на решение вопросов, напрямую затрагивавших судьбу таджикского народа. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон благодаря личному мужеству, доброй воле, политической прозорливости, организаторскому таланту возглавил мирный процесс и, по сути, является главным архитектором мирного, созидательного развития страны.

Большой вклад в мирный процесс внесла Организация Объединенных Наций, подключившаяся к урегулированию конфликта на раннем этапе. Важную роль сыграла постоянная политическая поддержка со стороны СБ ООН и заинтересованных государств-членов, прежде всего России и Ирана, а также соседей по региону, в особенности Китая. Успеху мирного процесса способствовала деятельность Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, пятеро членов которой отдали свои жизни за возвращение мира на таджикскую землю. Весьма позитивную роль на различных этапах межтаджикского урегулирования сыграла Контактная группа стран-гарантов и международных организаций, а также государства-доноры.

Миротворческие силы Содружества независимых государств и российские пограничные войска внесли весомый вклад в успех Миссии и содействовали поддержке политического процесса на месте.

Для реализации Общего соглашения потребовалось 32 месяца. Совместная работа правительства Таджикистана и объединенной таджикской оппозиции в Комиссии по национальному примирению способствовала выработке нестандартных подходов к решению сложных проблем страны, стала важной гарантией обеспечения устойчивого мира. Дипломаты, непосредственные участники мирного процесса и постконфликтного миростроительства, эксперты по урегулированию кризисов сходятся

сегодня во мнении, что миротворческая операция в Таджикистане является одним из самых успешных примеров в истории миротворчества ООН.

Однако сегодня мало лишь констатировать этот факт. Конфликт оставил после себя не только материальные разрушения. Перед страной встали не менее сложные задачи: исцеление нанесенных войной глубоких душевных ран, вывод из общественного организма токсинов взаимного недоверия и подозрительности, создание атмосферы доверия. В Таджикистане ясно отдавали себе отчет в том, что общенациональное примирение — лишь первый, хотя и очень важный шаг — на долгом пути становления гражданского общества. За ним следовал другой, куда более трудный и длительный процесс национально-государственного строительства, нацеленный на органичное вхождение страны в современный взаимосвязанный и взаимозависимый мир. Но кое-кто путем отдельных террористических актов и бандитских вылазок готов «пустить под откос» завоевания мирного процесса. Кое-кто, используя известные сценарии, и сегодня делает попытки отравить общественную атмосферу, одурманить сознание отдельных граждан страны. Однако поворот страны к всеобъемлющему миру и согласию оказался сильнее, военно-политическое противостояние навсегда ушло в прошлое.

Установление прочного мира и национального согласия в Таджикистане отвечало интересам безопасности и стабильности как в Центрально-Азиатском регионе, так и за его пределами. Оно благоприятствовало усилиям международного сообщества по борьбе с терроризмом, наркобизнесом и контрабандой оружия. Последующие события в мире и регионе наглядно подтверждают это. Возвращение мира на таджикскую землю дало возможность правительству приступить к решению сложных задач, связанных с ликвидацией последствий гражданской войны, восстановлением страны и удовлетворением гуманитарных потребностей населения. Усилия руководства страны опирались на широкую поддержку со стороны международного сообщества, прежде всего ООН.

Одним из главных достижений межтаджикского урегулирования стало возвращение в родные места из Афганистана прак-

тически всех беженцев, а также перемещенных внутри страны лиц. Восстановление разрушенных объектов социальной и культурной сферы, оживление и реформирование экономики страны, укрепление государственных институтов, создание в обществе условий, благоприятных для достойной жизни каждого его члена — все это, наряду с задачами достижения политического урегулирования, являлось предметом каждодневной заботы правительства РТ. За короткий период времени был преодолен гуманитарный кризис, спровоцированный гражданским конфликтом. Страна встала на путь устойчивого развития.

Понятно, что в одиночку Таджикистан не справился бы с этими и другими колоссальными проблемами. Всесторонняя международная помощь и поддержка сыграли критически важную роль в их преодолении. При содействии международного сообщества в Таджикистане начали формироваться предпосылки для строительства демократического, правового государства современного типа с социально ориентированной рыночной экономикой. В снижение остроты стоящих перед страной проблем внесли свой вклад Верховный комиссар ООН по делам беженцев, Программа развития (ПРООН) и Детский фонд ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития. Надежными гарантами мира и стабильности выступили дружественные Таджикистану страны — Россия, Иран, Китай, государства Центральной Азии. Свою позитивную роль сыграли Миссия ООН в РТ и Офис ООН по содействию миростроительству в Таджикистане.

Первое представительство ООН — Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ) — было открыто в Душанбе 1 февраля 1993 г. МНООНТ обеспечила продвижение мирного процесса в Таджикистане, содействовала миротворческим процессам и оказанию срочной гуманитарной помощи. В связи с выполнением Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в мае 2000 г. на базе МНООНТ по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана было создано Бюро ООН по содействию мирному строительству в Таджикистане (БООНСМТ)². Основной задачей Бюро стало содействие разви-

тию и укреплению политических основ, внутренних механизмов мирного строительства, оказание помощи государству и обществу в предупреждении и разрешении конфликтов.

В августе 2007 г. Бюро по содействию мирному строительству в Таджикистане успешно завершило свою деятельность. Десятки участников этой миссии были удостоены высоких наград Республики Таджикистан³. Таджикская модель национального примирения при содействии ООН и стран-гарантов была признана примером превентивной дипломатии для стран, где имеются внутренние конфликты. Ныне Таджикистан уже сам участвует в поддержании глобального мира и стабильности: в 2008 г. впервые в ряды международных миротворческих сил ООН влились граждане Таджикистана.

По мере успешной реализации задач, определяемых приоритетами сотрудничества, Таджикистан стремится играть активную роль в мировых политических и экономических процессах, проявляет непоколебимую приверженность целям и принципам Устава ООН и международного права, является соавтором различных международных инициатив в области укрепления мира и стабильности, в вопросах разоружения и режимов нераспространения. Подписанный 8 сентября 2006 г. в рамках ООН Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, целиком соответствует усилиям Таджикистана по вопросам предотвращения распространения ядерного оружия, способствует укреплению региональной безопасности, активизации сотрудничества между государствами и мирному использованию ядерной энергии⁴.

Таджикистан поддерживает ООН в борьбе с незаконной торговлей легким стрелковым оружием (ЛСО) и придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли ЛСО во всех ее аспектах, укреплению международного сотрудничества в искоренении незаконной брокерской деятельности и незаконного производства ЛСО, а также в обеспечении эффективного управления его запасами⁵.

Поддерживая стремление международного сообщества к достижению полного запрещения противопехотных мин, Тад-

Таджикистан выполняет основные положения Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавской Конвенции), ежегодно представляет Генеральному секретарю ООН сведения о степени минной опасности. Обеспечено уничтожение всех запасов противопехотных мин, находящихся на территории Республики Таджикистан. Правительство Таджикистана является сторонником концепции: «Центральная Азия свободна от минной опасности» и призывает сообща принять практические меры по очистке заминированной территории региона и к разрешению других проблем, связанных с последствиями минирования⁶.

Республика Таджикистан резко осуждает международный терроризм во всех его формах, выступает за консолидацию усилий международного сообщества на глобальном, региональном и национальном уровнях. Таджикистан поддержал резолюции СБ ООН за номерами 1267, 1373, 1540, 1566, 1617 и др., а также Глобальную контртеррористическую стратегию ООН⁷.

Важной вехой в истории сотрудничества Таджикистана и ООН явилось принятие предложенной по инициативе Таджикистана резолюции о провозглашении 2003 года Международным годом пресной воды, по итогам проведения которого Генеральный секретарь ООН учредил Консультативный совет по водным ресурсам и санитарии⁸.

22 марта (как известно, отмечается как Международный день воды) 2005 г. Таджикистан развил «водную инициативу» и выступил с предложением об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для жизни» в период с 2005 по 2015 г. В продолжение этих усилий Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на Саммите ООН 2005 года, предложил провести в 2010 г. в Душанбе Международный форум по пресной воде, чтобы совместно оценить практическое выполнение согласованной «международной водной повестки дня»⁹.

Достойным вкладом в Международное десятилетие действий «Вода для жизни» Таджикистана стала инициатива совместно с Японией, Нидерландами и Германией проведения специального мероприятия «Вода и санитария для всех»; РТ также поддержала

одобренную Советом по правам человека ООН резолюцию «Права человека и доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам» (2008 г.). Эта резолюция содействует реализации программы Цели развития тысячелетия (ЦРТ), в соответствии с которой предполагается «сократить к 2015 г. вдвое долю людей, не имеющих постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам». Правительство Республики Таджикистан успешно провело в Душанбе в 2008 г. Международную конференцию по сокращению бедствий, связанных с водой¹⁰.

«Водная» проблематика стала одной из ключевых в повестке дня таджикской делегации в ООН. В ходе 63-й ГА ООН Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил с призывом ко всем государствам-членам ООН и международным организациям о создании специализированной группы или комиссии ООН по координации деятельности по решению проблем бассейна Аральского моря, предложил проект резолюции ГА ООН «О предоставлении Международному фонду спасения Арала статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН». Предложение было поддержано единогласно. Таджикистан, как страна-инициатор Международного года пресной воды и Международного десятилетия действий «Вода для жизни. 2005—2015», смог привлечь внимание мирового сообщества к приоритетным проблемам пресной воды, к задачам обеспечения экологической устойчивости при управлении водными ресурсами¹¹.

Решение водохозяйственных проблем на национальном, региональном и международном уровнях требует комплексного сочетания адекватной поддержки со стороны международного сообщества и национальных усилий стран, сталкивающихся с проблемами в области обеспечения водными ресурсами. Реализация экономической и гуманитарной составляющих сотрудничества ООН с Правительством РТ осуществляется, прежде всего, через представительство ПРООН в Таджикистане. Представительство ПРООН было учреждено в декабре 1993 г., в этом же году было подписано соглашение между Правительством Таджикистана и ПРООН, которое заложило правовую базу деятельности организации. Первоначально, учитывая сложную,

нестабильную политическую и социальную ситуацию в стране, деятельность ПРООН в основном была сконцентрирована на оказании гуманитарной помощи, что являлось откликом на немедленные нужды страны. Также проводилась работа по укреплению мира и доверия, оказывалась помощь в развитии малых предприятий и управление ими¹².

После подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия (27 июня 1997 г.) ПРООН удалось сосредоточиться на реалиях постконфликтного времени и пересмотреть основные проекты и программы. Рамочное соглашение первоначально было одобрено на период 1999—2000 гг., далее оно было продлено до конца 2004 г.¹³

Затем начался следующий этап сотрудничества между Таджикистаном и ПРООН, который определялся страновой программой ПРООН на 2005—2009 гг., являющейся неотъемлемой частью Концепции по оказанию помощи в развитии Таджикистана. Исходя из реалий создавшейся ситуации и по рекомендации Правительства РТ, акцент был сделан на долгосрочные проекты, направленные на устойчивое развитие и восстановление национальной экономики Таджикистана.

Программа ПРООН представляет широкий спектр деятельности в рамках пяти направлений: снижение бедности, демократическое управление, предотвращение кризисных ситуаций, энергетика и окружающая среда, ВИЧ/СПИД. Можно перечислить действующие и выполненные программы: Программа по борьбе с наркотиками в Центральной Азии, Программа содействия управлению границами в Центральной Азии, Национальная стратегия развития, Ускорение достижения Целей развития тысячелетия, Улучшенный доступ к местной инфраструктуре, Развитие потенциала для предпринимательства, Усиление подготовки к стихийным бедствиям в Зарафшанской долине, Поддержка устойчивого управления транспортом города Душанбе, Развитие возобновляемых источников энергии в сельских областях Таджикистана и многие другие¹⁴.

В мае 2009 г. в штаб-квартире ООН была утверждена новая страновая программа ПРООН на 2010—2015 гг., которая предусматривает выделение более 160 млн долл. на реализацию про-

ектов в Таджикистане, включая 35 млн собственных средств ПРООН, а также Рамочная программа ООН по предоставлению помощи в целях развития (UNDAF) на 2010 — 2015 гг. Общая стоимость программы составляет 281 млн долл., то есть около 47 млн в год¹⁵.

Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) начало свою деятельность в Таджикистане с 1993 г. Первоначально основной задачей УВКБ ООН было содействие добровольному возвращению таджикских беженцев из Афганистана и стран СНГ, а также оказание им помощи в процессе реабилитации, привлечение к участию в различных проектах и программах. При этом общая сумма, использованная УВКБ ООН, составила более 32 млн долл. В настоящее время мандат представительства УВКБ ООН в Таджикистане ограничен оказанием помощи находящимся в стране афганским беженцам, правовой защитой, выплатой денежных пособий, организацией обучающих программ и др.¹⁶

Деятельность Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Таджикистане началась в августе 1994 г., когда было подписано Соглашение о сотрудничестве между Правительством РТ и ЮНИСЕФ. Страновая программа сотрудничества между Правительством Таджикистана и ЮНИСЕФ на 1995—1999 гг. была направлена на снижение младенческой и материнской смертности; улучшение условий обучения детей; повышение уровня информированности молодежи по проблеме ВИЧ/СПИДа и поощрение здорового образа жизни. В рамках программы в 1997 г. был учрежден Национальный координационный комитет по профилактике распространения ВИЧ/СПИДа, в который вошли представители различных министерств и ведомств, местных неправительственных организаций и ПРООН под руководством заместителя премьер-министра Таджикистана¹⁷.

В апреле 2000 г. были подписаны вторая страновая программа и Основной план действия на 2000—2004 гг., с включением проектов по оказанию помощи Правительству РТ и его партнерам в защите и реализации прав, обеспечении развития ребенка, ликвидации дискриминации женщин и детей и т. д. В 2001 г. при поддержке ЮНИСЕФ и по рекомендации Комитета ООН по

правам ребенка была организована Национальная комиссия по правам ребенка (НКПР). В рамках партнерства с Глобальным альянсом по проблемам вакцинации и иммунизации ЮНИСЕФ поставлял вакцины для реализации соответствующей национальной программы. В результате этого охват детей вакцинацией от кори, а также комплексной вакцинацией достиг 84 %. При поддержке со стороны министерства здравоохранения Японии, центров США по искоренению и предотвращению болезней (ЦИБ) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2002 г. Таджикистан был отнесен к категории стран, свободных от полиомиелита¹⁸.

При поддержке со стороны ЦИБ и Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) также был выработан план мер по обеспечению надежного мониторинга младенческой и детской смертности. В 2002 г. был принят Закон РТ о йодировании всей соли. ЮНИСЕФ оказывал помощь по обеспечению витамином А всех детей в возрасте до пяти лет в рамках кампании ликвидации нехватки витаминов в 2003 г., способствовал перестройке работы детских воспитательных учреждений. Затем началась реализация третьей страновой программы на 2005—2009 гг. Содержание программы определяется положениями среднесрочного стратегического плана ЮНИСЕФ, согласованного с Правительством Таджикистана и партнерами по ООН в ходе Национальной конференции по проблеме детей в декабре 2003 г. и одобренного в марте 2004 г.¹⁹

Эта программа направлена на: а) улучшение политики в деле детского здравоохранения и укрепление его национальных систем, обеспечение координации и установление стандартов в рамках ключевых программ, затрагивающих интересы детей; б) расширение доступа, повышение качества и обеспечение гендерного равенства в сфере базовых социальных услуг; в) укрепление правительственного и неправительственного потенциала по расширению участия молодежи; г) разработку альтернативных подходов к уходу за детьми для создания для них более безопасных и благоприятных условий²⁰.

ЮНИСЕФ содействует учету интересов детей и женщин в ходе проведения социальной реформы, укреплению механизмов

координации в области развития и вовлечению гражданского общества в решение задач по улучшению положения детей и женщин. Бюджет программ ЮНИСЕФ постепенно увеличивается. На страновую программу 2005—2009 гг. был запланирован бюджет около 26 млн долл., из них около 6 млн — это регулярные ресурсы. В 2007 г. Правительство РТ подготовило среднесрочный обзор о выполнении Плана реализации сотрудничества на 2005—2009 гг. В 2008 г. ЮНИСЕФ во взаимодействии с Правительством РТ продолжало реализацию программ по следующим направлениям: забота о матери и ребенке; качественное базовое образование для всех; здоровье детей и молодежи; реформа социальной стратегии и защита ребенка. В конце 2008 г. был подготовлен проект страновой программы на 2010—2015 гг. с целью продолжения сотрудничества Правительства Таджикистана и ЮНИСЕФ. Исполнительный Совет получил запрос на одобрение суммарного ориентировочного бюджета в 12 млн долл. из регулярных источников, в зависимости от наличия средств, и 16 млн долл. из других источников.

Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН начала свою деятельность в Таджикистане в 1993 г. с оказания чрезвычайной помощи для ликвидации последствий гражданской войны. В период с 1993 по 1999 г. ВПП ООН распределила разнообразную продовольственную помощь общим объемом около 120 тыс. т на сумму более 60 млн долл.²¹

С июля 1999 по июль 2001 г. ВПП ООН осуществила свою первую операцию по оказанию продолжительной помощи уязвимым слоям населения. Более 52 тыс. т продовольствия было распределено посредством программ «Продовольствие в обмен на труд», «Школьное питание» и др. В 2003 г. было подготовлено и подписано Основное соглашение между ВПП и Правительством РТ, обеспечивающее правовую базу для деятельности представительства ВПП ООН в Таджикистане. В настоящее время помощь получают около 1,5 млн человек²².

В 1992 г. Таджикистан стал членом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и присоединился к Европейскому региональному отделению, в которое входят еще 53 государства. Региональное бюро ВОЗ находится в Копенгагене (Дания).

Представительство ВОЗ в РТ было открыто в 1992 г. и сосредоточило свое внимание на оказании помощи в разработке национальной политики в области здравоохранения, содействии общественному здравоохранению, контроле за обстановкой, связанной с инфекционными заболеваниями, на иммунизации, эпидемиологии, проблемах ВИЧ/СПИД и малярии, готовности к бедствиям и реагированию на них²³. Приоритетные направления деятельности представительства определяются в совместно подготавливаемых Двухлетних соглашениях о сотрудничестве (ДСС) между ЕРБ ВОЗ и Министерством здравоохранения Таджикистана. В рамках ДСС оказывается техническая и финансовая помощь по приоритетным направлениям и в чрезвычайных случаях в связи со вспышками заболеваний или стихийными бедствиями²⁴.

В период с 1993 по 2009 г. Двухлетние соглашения по сотрудничеству Министерства здравоохранения и ЕРБ ВОЗ включали следующие направления: реформа сектора здравоохранения, укрепление здоровья матери и ребенка, борьба с инфекционными болезнями, поддержка политики и стратегии здравоохранения, координация гуманитарной деятельности международных организаций, укрепление информационных систем, борьба с малярией. Основными достижениями были принятие Концепции реформы здравоохранения РТ до 2010 года и Стратегии развития здравоохранения РТ до 2010 года, участие в разработке Национальной стратегии развития, Стратегии сокращения бедности, Комплексной стратегии развития здоровья на 2010—2020 гг.

В результате сотрудничества ВОЗ и Министерства здравоохранения РТ удалось искоренить полиомиелит, ликвидировать эпидемические вспышки дифтерии, малярии и кори, значительно сократить заболевание брюшным тифом, сократить уровень смертности от этих заболеваний. Объем помощи, оказываемой ВОЗ в рамках Двухлетних соглашений по сотрудничеству, составил в 1993 г. 65 тыс. долл., далее он увеличивался, превысив 6 млн 600 тыс. долл. в 2008—2009 гг.²⁵

В настоящее время основными направлениями деятельности ВОЗ в Таджикистане являются: помощь Министерству здравоохранения РТ в дальнейшем развитии политики и систем здра-

воохранения; формирование кадрового потенциала систем здравоохранения; совершенствование госпитальной службы; поддержка служб материнства и детства; борьба с инфекционными болезнями. В рамках ДСС выполняются программы: «Координация», «Политика здравоохранения», «Птичий грипп», «Малярия» и др. В настоящее время Таджикистан активно развивает сотрудничество со специализированными организациями, институтами и учреждениями ООН, более десяти из которых имеют представительства в РТ: с Международной организацией по миграции (МОМ), Международной организацией труда (МОТ), Международным валютным фондом (МВФ), Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и др.²⁶

Активное взаимодействие правительства Таджикистана с различными специализированными институтами ООН, вовлечение страны в реальную практику международного сотрудничества позволили накопить определенный опыт при выработке позиции РТ по основным решениям ГА ООН, прежде всего, по реформе ООН и ее Совета Безопасности. Так, правительство Таджикистана считает реформу СБ составляющей частью общей реформы ООН и выступает за придание Совету более представительного характера. Таджикистан выступает за расширение членского состава СБ в обеих категориях и исходит из того, что важной вехой на пути реформ является принятое консенсусом решение ГА ООН 62/557, благодаря которому удалось перевести процесс реформирования в стадию межправительственных переговоров в рамках неофициальных пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи.

Таджикистан поддерживает постановление о том, что основу межправительственных переговоров должны составлять, кроме всего прочего, следующие пять ключевых вопросов: категории членства, вопрос о праве вето, региональное представительство, численность расширенного СБ и методы работы Совета Безопасности, а также отношения между Советом и Генеральной Ассамблеей. При этом должен соблюдаться принцип консенсуса на основе демократических и транспарентных консультаций. Таджикистан заинтересован в широком и справедливом представлении интересов развивающихся стран при реформи-

ровании СБ ООН. Такой подход к реформированию ООН и ее Совета Безопасности разделяет и Китай.

По мнению таджикской делегации, миротворческая деятельность ООН является действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и решения первичных задач государственного строительства на постконфликтном этапе. Одним из ключевых элементов миростроительства является помощь в целях развития.

Таджикистан призывает ООН наращивать усилия по мобилизации необходимых средств доноров для решения социально-экономических проблем стран с переходной экономикой и опытом постконфликтного восстановления. Особенно важно, чтобы специализированные учреждения ООН перешли от выполнения кратковременных проектов к практической реализации долгосрочных программ экономического и социального преобразования в этих странах.

Правительство Таджикистана поддерживает проводимую в ООН работу по повышению эффективности содействия странам, пережившим конфликты, а также деятельность Комиссии по миростроительству. Успех усилий, осуществляемых на данном направлении, во многом зависит от обеспечения качественного взаимодействия с принимающими правительствами, укрепления национального потенциала, внедрения эффективных инструментов и механизмов координации, мобилизации необходимых ресурсов, наращивания взаимодействия с Бреттон-Вудскими учреждениями в проведении совместных оценок потребностей и конкретной проектной работы.

Таджикистан и Китай придают большое значение дальнейшему укреплению процесса разоружения, режимов нераспространения, активизации переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и создании зон, свободных от ядерного оружия. Обе стороны приветствовали подписание Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Таджикская сторона поддержала итоги 2-й Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры

о создании зон, свободных от ядерного оружия (Нью-Йорк, 30 апреля 2010 г.) и Обзорной конференции участников Договора по нераспространению ядерного оружия (Нью-Йорк, 3—28 апреля 2010 г.), которые заложили основу для дальнейшего укрепления режимов нераспространения ядерного оружия (ЯО), разоружения и мирного использования атомной энергии.

Таджикская сторона, равно как и Китай (ядерная держава), считают, что создание зон, свободных от ЯО, имеет большое значение для содействия ядерному разоружению, предотвращения распространения ядерного оружия и укрепления мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, целиком соответствует усилиям стран региона по предотвращению распространения ЯО, способствует укреплению региональной безопасности, активизации сотрудничества между государствами и мирному использованию атомной энергии. Таджикистан вместе с другими государствами Центральной Азии продолжает консультации по практическому осуществлению положений Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, вступившего в силу 21 марта 2009 г. Китай поддерживает эти усилия.

Республика Таджикистан, выступая за мир без ядерного оружия и поддерживая создание безъядерных зон в различных регионах мира, в частности, на Ближнем Востоке, считает, что использование атомной энергии в мирных целях, в том числе обладание ядерным топливом, является законным правом стран — членов Договора о нераспространении ядерного оружия. В настоящее время нет единого понимания планов Тегерана использовать атомную энергию в мирных целях. Результаты контактов с иранской стороной позволяют полагать, что планы Ирана по обладанию ядерной энергией преследуют исключительно мирные цели. Республика Таджикистан, равно как и Китай, выступает за политико-дипломатическое урегулирование вопросов, связанных с иранской ядерной программой на основе резолюций МАГАТЭ и СБ ООН.

Таджикистан поддерживает ведущую роль ООН в борьбе с незаконной торговлей ЛСО и придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоре-

нению незаконной торговли ЛСО во всех ее аспектах. Также РТ поддерживает итоги очередного, четвертого, совещания государств по рассмотрению вопросов реализации Программы действий на национальном, региональном и глобальном уровнях, в ходе которого были проанализированы вопросы международного сотрудничества, незаконной трансграничной торговли оружием и разработки механизмов дальнейших действий в этой области.

Таджикистан и Китай решительно и безоговорочно осуждают международный терроризм во всех его формах и проявлениях. Стороны считают, что в борьбе с этим злом центральная роль принадлежит также и Глобальной контртеррористической стратегии ООН, представляющей собой уникальный инструмент для активизации усилий по борьбе с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях. Вместе с Китаем Таджикистан выступает за необходимость ускорить скорейшее согласование и принятие всеобъемлющей конвенции по проблеме международного терроризма. Наряду с уничтожением военной инфраструктуры международного терроризма, блокированием каналов его политической, военной, финансовой поддержки, стороны считают необходимым усилить сотрудничество в борьбе с его глубинными причинами, совместно искать пути решения проблем бедности, преодоления издержек глобализации и урегулирования региональных конфликтов.

Составной частью общей борьбы с терроризмом является предотвращение незаконного оборота наркотиков, превратившегося в питательную среду для терроризма и международной организованной преступности. Наряду с борьбой с производством и контрабандой наркотиков, усилия должны быть направлены на профилактические меры, пропагандистскую и разъяснительную работу, совершенствование методов и форм лечения наркомании. Таджикистан и Китай полагают, что одним из условий эффективного противодействия этому вызову современности является формирование глобальной многоступенчатой системы международного сотрудничества при центральной и координирующей роли ООН. Исходя из этих принципов и на основе передового мирового опыта, Таджикистан выработал

свою антинаркотическую стратегию, включающую краткосрочные и долгосрочные программы действий, предусматривающую сотрудничество на двусторонней, региональной и многосторонней основе. Делегация Китая в ООН поддержала эту инициативу РТ. Являясь участником Конвенции ООН по борьбе с наркотическими средствами и психотропными веществами, Таджикистан ратифицировал 27 межправительственных соглашений по противодействию незаконному обороту наркотиков. В стране успешно функционирует Агентство по контролю за наркотиками при Президенте РТ, созданное при активном участии Управления ООН по наркотикам и преступности, а также стран-доноров.

Инициатива создания «антинаркотического пояса безопасности» вокруг Афганистана, изложенная в докладе Президента РТ Эмомали Рахмона в 1998 г. (в ходе 20-й специальной сессии ГА ООН) была одобрена государствами-членами Организации. В продолжение этих усилий Таджикистан в 2003 г. выдвинул на рассмотрение мирового сообщества проект Единой концепции антинаркотической коалиции, предложенный таким организациям, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ и ШОС в качестве их официального документа. Данная концепция — это совокупность совместно выработанных предложений, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, а также на контроль за их законным оборотом и сокращение спроса. Главная цель концепции — создание единой системы противодействия наркобизнесу и наркомании не только в регионе, но и во всем мире.

Таджикистан присоединился к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Политической декларации и Плану действий по борьбе с отмыванием денег, принятым на 20-й специальной сессии ГА ООН в 1998 г. Таджикистан является стороной-участницей Конвенции ООН против коррупции. Делегация Таджикистана считает, что предстоящая в 2011 г. Конференция стран — участниц Конвенции предоставит возможность для обзора процесса внедрения этой Конвенции и рассмотрения вопросов активизации технического содействия ее реализации. Таджикистан также одобрил

Стамбульский План действий по борьбе с коррупцией для стран с переходной экономикой, предложенной Сетью по борьбе с коррупцией ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Правительством РТ принята и реализуется Стратегия борьбы с коррупцией на период 2008—2012 гг.

Одним из главных достижений ООН является создание совокупности всеобъемлющих правовых норм по правам человека, которые могут быть признаны всеми государствами. Не допуская политизации дискуссий по данной теме, Организация должна заниматься вопросами прав человека столь же серьезно, как и вопросами безопасности и развития.

Торговля людьми, будучи одной из форм нарушения прав человека, превратилась в наиболее острую проблему современности. ООН должна играть главенствующую роль в области борьбы с торговлей людьми. Таджикистан считает, что следует уделять больше внимания стратегиям, ориентированным на защиту и реабилитацию жертв торговли людьми.

Формирующаяся сегодня глобальная архитектура противодействия вызовам и рискам нового поколения должна быть многоуровневой и строиться с опорой на региональные организации, такие, как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС, МФСА, ОЭС, ОБСЕ и ОИК и др. Таджикистан приветствует усилия по углублению сотрудничества ООН с СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС, ОЭС, ОБСЕ и ОИК в сферах предотвращения конфликтов, укрепления международной и региональной безопасности, борьбы с терроризмом, оргпреступностью и наркотрафиком, в области рационального использования природных ресурсов, энергетической и продовольственной безопасности, устойчивого развития и миграции. Таджикистан считает своевременным продвижение резолюций ГА ООН, нацеленных на повышение эффективности, расширение сотрудничества и взаимодействия ООН с этими региональными организациями. Китай разделяет такой подход.

Таджикистан и КНР поддерживают усилия правительства Афганистана и мирового сообщества в решении задач мирного восстановления этой страны. Несмотря на растущую обеспокоенность положением в Афганистане в плане

безопасности, обе стороны выражают надежду, что 2014 г. станет поворотным в укреплении основ мира и стабильности в этой стране.

РТ поддержала резолюцию СБ ООН № 1868, в соответствии с которой укрепляется центральная роль Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) в координации международных усилий по вопросам помощи правительству Афганистана. Ключом к обеспечению прочного мира в этой стране является ее экономическое развитие.

Другим направлением активизации соответствующих усилий, по мнению РТ и КНР, должно стать противодействие наркотической угрозе, исходящей из Афганистана. Таджикистан считает, что одной из сфер приложения активности международного сообщества могло бы стать оказание Афганистану финансовой и технической помощи по целевым программам, а также создание современной дееспособной афганской пограничной службы для эффективной охраны афганско-таджикской границы. Необходимо также осуществление совместных с компетентными органами всех сопредельных с Афганистаном стран антинаркотических мероприятий. Следует рассматривать границы сопредельных с Афганистаном стран как передний рубеж борьбы с наркотрафиком и наращивать усилия по их материально-техническому укреплению. Целесообразно применение комплексного подхода, который предусматривал бы сочетание административных рычагов и уголовных мер с экономическими стимулами, нацеленными на создание благоприятных условий для выращивания афганскими крестьянами альтернативных сельскохозяйств. Поэтому международная помощь Афганистану должна быть нацелена, прежде всего, на всемерное экономическое возрождение, дальнейшее укрепление социальной сферы, создание новых рабочих мест.

Таджикистан и Китай видят прямую необходимость в том, чтобы процессы многопланового регионального сотрудничества в полной мере охватывали Афганистан. Важным практическим шагом на этом направлении стороны считают План действий государств — членов ШОС и Афганистана по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и органи-

зованной преступностью. РТ и КНР выражают готовность принять участие в экономическом возрождении и восстановлении социальной инфраструктуры Афганистана.

Таджикистан и Китай не раз подтверждали свою поддержку международных и региональных усилий, способствующих возобновлению переговорного процесса по ближневосточному урегулированию. По мнению сторон, резолюции Совета Безопасности и решения Генеральной Ассамблеи ООН, Мадридские принципы, Арабская мирная инициатива и обязательства, принятые сторонами на международной конференции в Аннаполисе, создают основы для всеобъемлющего, справедливого и прочного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Обе стороны выступают за полное осуществление плана «дорожная карта».

Необходим учет интересов развивающихся стран, не имеющих выхода к морю и потому уязвимых в силу своего географического положения. Таджикистан привержен решениям и рекомендациям Алматинской программы действий (АПД) по транзитным перевозкам и считает, что ее полное и эффективное осуществление будет содействовать достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Китай разделяет такой подход.

Важным фактором снижения уровня негативного воздействия на экономическое развитие стран, не имеющих выхода к морю, является активизация торговли, которая тесно связана с расширением транспортных путей и коммуникаций. Таджикистан считает, что обеспечение свободного перемещения товаров, рабочей силы и капитала и устранение препятствий на их пути могли бы сыграть позитивную роль в борьбе с глобальными кризисами. Особо важным для достижения ЦРТ является развитие регионального торгово-экономического сотрудничества. Исходя из этого, Таджикистан будет и впредь выступать за укрепление связей и расширение взаимовыгодного сотрудничества между государствами региона. Китай полностью разделяет такую точку зрения.

Таджикистан и Китай считают сотрудничество Юг—Юг, дополняющее сотрудничество Север—Юг и трехстороннее сотрудничество, одним из важных механизмов международного взаи-

модействия в целях развития, создающим дополнительные возможности для обеспечения поступательного экономического роста и устойчивого прогресса, придания дополнительного импульса достижению ЦРТ. Обе стороны считают чрезвычайно важным всесторонне наращивать положительную динамику в рамках сотрудничества Юг—Юг.

В 2010 г. мировое сообщество перешло десятилетний рубеж со времени постановки Целей развития тысячелетия — плана действий, согласованного всеми странами-членами и международными организациями при центральной роли ООН. На глобальном уровне достигнуты позитивные результаты по многим целям и задачам, однако они неоднозначны и неравномерны в региональном контексте. Таджикистан считает, что ЦРТ достижимы, и для этого необходимо консолидировать усилия всего мирового сообщества при координирующей роли ООН. В ходе сентябрьского (2010 г.) Пленарного заседания высокого уровня ГА ООН были даны не только оценки достигнутого прогресса, выявлены пробелы, но и консолидирована обновленная политическая воля для определения конкретных практических мер по обеспечению полного и своевременного достижения всех ЦРТ. При этом с учетом интересов всех государств-членов удалось сформировать комплексный подход к вопросам преодоления бедности, усовершенствовать имеющиеся и выработать инновационные пути финансирования развития, обеспечить предсказуемость и стабильность Официальной помощи в целях развития (ОПР), найти подходы к решению демографических проблем, смягчению последствий изменения климата и сокращению последствий стихийных бедствий.

Правительство Таджикистана, осознавая ответственность за преодоление внутренних социально-экономических проблем, последовательно наращивает усилия для того, чтобы максимально задействовать собственный потенциал страны для достижения ЦРТ. Реализация Национальной стратегии развития (НСР) Республики Таджикистан, которая является основным стратегическим документом страны и определяет главные направления государственной политики в области развития, остается ключевым, приоритетным направлением в деятельности

Правительства РТ. Реализация НСР также координируется с осуществлением Стратегии сокращения бедности Республики Таджикистан, Национальной стратегии по развитию образования на 2006—2015 гг. и Среднесрочного плана действий по развитию системы образования на 2006—2010 гг. в целях достижения ЦРТ в области образования.

Для достижения ЦРТ эффективность, качество, предсказуемость, стабильность и своевременность оказываемой помощи имеют столь же принципиальное значение, как и ее объемы. Сегодня необходимость координации и согласования политики и деятельности по оказанию помощи приобрела особую значимость в свете появления новых участников процесса развития и доноров. Координацию и слаженность усилий необходимо развивать при поддержке правительств стран-партнеров, как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне при содействии ООН. Таджикистан считает, что ОПР должна быть направлена прежде всего на поддержку реализации национальных стратегий развития. Китаю близка такая точка зрения.

В течение десятилетий система ООН находится в авангарде борьбы с болезнями благодаря выработке политики и системных подходов, затрагивающих социальные аспекты проблем здравоохранения. В Декларации тысячелетия заданы показатели, которые должны быть достигнуты странами к 2015 г. в области обеспечения питания, а также доступа к чистой питьевой воде, в сферах здоровья матери и ребенка, профилактики инфекционных заболеваний и доступа к основным медикаментам. Таджикистан уделяет немалое внимание оказанию экстренной и практической помощи в борьбе с материнской и детской смертностью, распространением ВИЧ/СПИД, туберкулеза и малярии.

Активизация деятельности финансового рынка и переход на более стабильную международную финансово-экономическую систему, действующую на транспарентных и справедливых основах, имеют решающее значение для обеспечения устойчивого прогресса в достижении задач развития. Это требует также создания более эффективной системы координации многосторонней макроэкономической и финансовой политики, кардиналь-

ных преобразований в международной финансовой архитектуре. При этом макроэкономическая политика должна способствовать росту реального сектора и занятости.

Таджикистан поддерживает деятельность Целевой группы высокого уровня по глобальному кризису в области продовольственной безопасности и Всеобъемлющую рамочную программу действий. Важным шагом в этом направлении стало Мадридское совещание высокого уровня по вопросу о продовольственной безопасности для всех и принятая по ее итогам Декларация. РТ и КНР считают, что важно активизировать работу в рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по передаче развивающимся странам передовых технологий, семенного материала и оказанию им финансового и технического содействия. Следует выработать новые практические меры по мобилизации дополнительных ресурсов для увеличения объемов сельскохозяйственного производства, развития сельской местности, расширения систем социальной защиты, для защиты уязвимых категорий населения и реализации права на питание.

Достижению поставленных задач в области развития могут способствовать также международная торговля и прямые инвестиции. Эти две тесно взаимосвязанные движущие силы современной глобализации при обеспечении для всех равных, открытых, регулируемых и справедливых условий и рамок могут существенно ускорить достижение ЦРТ. РТ и КНР призывают к скорейшему и успешному завершению Дохинского раунда многосторонних торговых переговоров, имеющего большое значение для ускорения решения вопросов развития. Дополнительную актуальность успешному завершению Дохинского раунда придает возрастающее давление продовольственного и финансового кризисов, которые вызвали новую волну протекционизма. Стороны считают, что система международной торговли, особенно во время кризисов, должна сохраниться открытой, справедливой, базирующейся на согласованных правилах, предсказуемой и недискриминационной.

Экологические и социальные последствия изменения климата вызывают озабоченность мирового сообщества. Одним из

ключевых моментов этих процессов является интенсивное таяние ледников. По прогнозам специалистов, глобальное потепление климата приведет к потере основной массы ледниковых образований. В Таджикистане насчитывается более 8 тыс. больших и малых ледников, которые обеспечивают водой страны региона. Только за последние десятилетия ледники Таджикистана потеряли более трети своего объема.

Небрежность в отношении вопроса рациональности использования природных ресурсов привела к фактической гибели Аральского моря, нельзя допустить исчезновение ледников, являющихся источником жизни в этом обширном регионе. В связи с этим Таджикистан предлагает создать в качестве диалоговой площадки Международный фонд спасения ледников, который мог бы объединить усилия стран региона и международного сообщества по этому стратегически важному направлению. Таджикистан возлагает большую надежду, что данная инициатива найдет поддержку в рамках разработки глобального соглашения по изменению климата.

Изменение климата влечет за собой повышение интенсивности и частоты стихийных бедствий — серьезных препятствий на пути достижения устойчивого развития. Хиогская рамочная программа действий на 2005—2015 гг. и Международная стратегия сокращения опасности бедствий играют центральную роль в укреплении и расширении сотрудничества в этом направлении. РТ и КНР разделяют точку зрения о том, что необходимо усилить совместные действия по сокращению рисков и смягчению последствий стихийных бедствий при координирующей роли ООН и ее спецучреждений. Совместные усилия должны быть направлены на укрепление потенциала по предотвращению этих рисков и повышению уровня подготовленности и информированности о них ответственных структур и населения, на улучшение мониторинга и оценку последствий с использованием данных науки. Научная информация и новые инструменты принятия решений необходимы для перехода от простого реагирования на кризисную ситуацию к активной готовности отражения стихийных бедствий и управлению рисками.

По этим и другим крупным вопросам повестки дня Генеральной Ассамблеи ООН позиции Таджикистана и Китая совпадают или очень близки, а сотрудничество сторон на ооновской площадке динамично развивается и крепнет.

Конечно же, весовые категории стран на международной арене были и остаются разными. Китай стоял у истоков Организации, является одним из ее отцов-основателей. Республику Таджикистан приняли в ООН через 47 лет после ее создания. К моменту образования ООН Китай уже имел огромный опыт в международных делах, а Таджикистан ко времени вступления в ООН был молодым независимым государством, раздираемым внутренним кровавым конфликтом. Кроме того, Китай — постоянный член Совета Безопасности.

В то же время, Китай и Таджикистан — соседи, имеющие общую границу. Китай — один из активных борцов против «трех зол», с которыми также вплотную столкнулся Таджикистан. Китай изначально был крайне заинтересован в том, чтобы в Таджикистане сохранилось светское правительство, установились мир и национальное согласие. Немаловажно также, что на международной арене Китаю был нужен надежный партнер, на которого можно было бы положиться при обсуждении и решении чувствительных для КНР вопросов (к примеру, по Тайваню), а также международных проблем (терроризм, экстремизм и сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия).

В первые годы членства в ООН перед Таджикистаном стояла трудная, но важная задача поиска и расширения круга его друзей в мире. В силу того, что вопрос урегулирования конфликта в РТ стоял в повестке дня СБ ООН, нужно было найти поддержку постоянных членов Совета, где кроме дружественной России суверенному Таджикистану не был известен никто. Поддержка Китая в усилиях молодого правительства РТ по выходу из межтаджикского конфликта была критически важна, и она была оказана в полном объеме. Другими словами, обе стороны были заинтересованы друг в друге, каждый по своим причинам, но точек соприкосновения оказалось значительно больше, чем возможных точек несовпадения.

Китай активно поддерживал мирное урегулирование ситуации в Таджикистане во время гражданской войны, оказывая всяческое содействие центральному правительству. Так, правительство Китая с 1993 по 2010 г. оказало безвозмездную помощь Правительству РТ на общую сумму 635 млн 150 тыс. юаней. Помощь была направлена на закупку продовольствия, медикаментов, машин и оборудования (включая пассажирские автобусы и медицинское оборудование), разведку месторождений нефти и газа, ликвидацию последствий стихийных бедствий, приобретение инспекционно-досмотрового комплекса (ныне он находится в распоряжении Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ), строительство тоннеля «Шар-Шар»²⁷.

14 мая 1998 г. представитель КНР в ООН выступил с заявлением о том, что Китай поддерживает мирный процесс в Таджикистане, выступает за отведение Организации активной роли в содействии достижению мира и согласия в Таджикистане и за продление мандата Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане на дополнительный период. «Являясь одним из близких соседей Таджикистана, Китай всегда был весьма обеспокоен складывающейся там ситуацией. Китай высоко ценит приверженность обеих сторон в Таджикистане осуществлению Общего соглашения об установлении мира и национального согласия. Китай надеется, что обе стороны смогут сохранить дух примирения и попытаются принять меры по укреплению взаимного доверия в целях скорейшего выполнения поставленных в Общем соглашении задач»²⁸.

Китай позитивно оценил региональные миротворческие усилия стран СНГ в Таджикистане. Китай выступил за то, чтобы международное сообщество, в том числе ООН, всецело поддержало эти усилия. Кроме того, КНР призвала международное сообщество позитивно откликнуться на рекомендации Генерального секретаря ООН увеличить финансовую помощь Таджикистану и оказать ему поддержку в предпринимаемых усилиях по восстановлению экономики. «Китай убежден, что прочный мир и стабильность в Таджикистане могут быть обеспечены только на основе восстановления экономики и развития»²⁹.

Со своей стороны Таджикистан с первых дней независимости и установления дипломатических отношений поддерживает КНР по вопросу о Тайване, в том числе и в рамках ООН³⁰. 13 сентября 2005 г. посол РТ выступил с заявлением, в котором излагалась принципиальная позиция Таджикистана в поддержку суверенитета и территориальной целостности КНР, ее международно-правового статуса, закрепленного, в частности, в Уставе ООН и в двусторонних межгосударственных соглашениях. «Таджикистан исходит из того, что в мире есть только один Китай, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая». Это также широко признается международным сообществом. Как известно, вопрос о представительстве Китая в ООН адекватно регулируется, в частности, резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2758 от 25 октября 1971 г., квалифицирующей КНР в качестве «единственного законного представителя Китая» в Организации Объединенных Наций». Посол также заявил, что данная резолюция, принятая на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов государств-членов, решила вопрос о представительстве Китая в ООН в справедливой и всеобъемлющей форме и не требует пересмотра. С учетом вышеизложенного, Республика Таджикистан выступает против предложения о включении вопроса о возможности представительства Тайваня в Организации в повестку дня 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН³¹.

Таджикистан не только сохраняет твердую позицию в вопросах единства Китая, но всецело поддерживает шаги КНР, направленные на мирное воссоединение страны. КНР также всецело опирается на Таджикистан в общей и непримиримой борьбе с «тремя злами» — терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом³².

За годы своего сотрудничества в ООН Таджикистан и Китай выработали единый взгляд на современный мир и на проблемы формирования справедливого миропорядка в XXI веке. Очевидно, что существуют объективные и субъективные причины, способствующие укреплению взаимодействия РТ и КНР на площадке ООН на основе накопленного опыта.

При подготовке статьи автор использовал следующие материалы:

1. Алимов Р.К. Десять лет мира, стабильности и развития Республики Таджикистан (на китайском языке) // Элосы Чжунья Дуноу шичан : [Рынок России, Центральной Азии и Восточной Европы]. 2007. № 9. С. 1—5.

2. Выступление посла Ван Инфая (Китай) на 4140-м заседании Совета Безопасности ООН 12 мая 2000 года «Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы». Предварительный Отчет с заседания Совета Безопасности ООН. S/PV.4140. С. 13—14.

3. Выступление посла Р. Алимова (Таджикистан) на 4140-м заседании Совета Безопасности ООН 12 мая 2000 года... С. 14—17.

4. Выступление посла Цинь Хуасуня (Китай) на 3833-м заседании Совета Безопасности ООН 14 ноября 1997 года... С. 15.

5. Выступление посла Р. Алимова (Таджикистан) на 3833-м заседании Совета Безопасности ООН 14 ноября 1997 года... С. 2—5.

6. Выступление посла Шэнь Гофана (Китай) на 3878-м заседании Совета Безопасности ООН 14 мая 1998 года. «Положение в Таджикистане и на таджикско-афганской границе». Предварительный Отчет с заседания Совета Безопасности ООН. S/PV/3879. С. 6.

7. Выступление посла Р. Алимова (Таджикистан) на 3878-м заседании Совета Безопасности ООН 14 мая 1998 года... С. 2—3.

8. Выступление посла Р. Алимова (Таджикистан) на 28-м заседании Второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН 8 ноября 2004 года. «Укрепление координации в области гуманитарной помощи, помощи в случае стихийных бедствий, предоставляемой Организацией Объединенных Наций, включая специальную экономическую помощь. Специальная экономическая помощь отдельным странам и регионам». См.: A/C.2/59/SR/28. Официальные отчеты. С. 8—9.

9. Международный год пресной воды, 2003 год. Официальные отчеты 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 87-е пленарное заседание, Резолюция ГА ООН от 20 декабря 2000 г. Принята по инициативе Республики Таджикистан, Китай выступил в качестве соавтора проекта резолюции.

10. Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005—2015 годы. Официальные отчеты 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Резолюция ГА ООН от 23 декабря 2003 г. Принята по инициативе Республики Таджикистан, Китай выступил в качестве соавтора проекта Резолюции.

11. Алимов Р. Вступительная статья и комментарии к итогам Международного года пресной воды, 2003 год // Международный год пресной воды. Документальное издание. Душанбе: ООО Поликом, 2004. С. 7—11.

Примечания

¹ URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.

² Там же.

³ URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.

⁴ URL: <http://www.tajikistan.uz/ru/news/98>.

⁵ Там же.

⁶ URL: <http://www.oicmodel.az/panel/index.php?s=93aa897491b6be20fe7a366a620f15cf&showtopic=23>.

⁷ URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.

⁸ Там же.

⁹ URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.

¹⁰ URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.

¹¹ URL: <http://www.oicmodel.az/panel/index.php?s=93aa897491b6be20fe7a366a620f15cf&showtopic=23>.

¹² URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.

¹³ URL: <http://www.oicmodel.az/panel/index.php?s=93aa897491b6be20fe7a366a620f15cf&showtopic=23>.

¹⁴ URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.

¹⁵ URL: <http://tajikngo.tj/content/view/798/lang.ru/>.

¹⁶ URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.

¹⁷ URL: <http://www.oicmodel.az/panel/index.php?s=93aa897491b6be20fe7a366a620f15cf&showtopic=23>.

¹⁸ URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.

- ¹⁹ URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ URL: <http://www.oicmodel.az/panel/index.php?s=93aa897491b6be20fe7a366a620f15cf&showtopic=23>.
- ²² URL: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=70>.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ URL: http://tajgenconsul-eka.ru/soot/un_1/.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Информация Министерства экономики Республики Таджикистан.
- ²⁸ Материалы 3879-го заседания Совета Безопасности ООН. 14.05.1998.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Выступление посла Р. Алимова от 12 мая 2000 года на заседании Совета Безопасности ООН.
- ³¹ Выступление постоянного представителя Республики Таджикистан при ООН Рашида Алимова на заседании Генерального Комитета ООН по вопросу о включении в повестку дня 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о представительстве Тайваня в ООН. 13.09.2005.
- ³² URL: http://www.tajikembassychina.com/Ru_07_07.asp.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

В.Я. Портяков*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

История современной российско-китайской торговли насчитывает уже два десятилетия. Хотя в этот период двусторонняя торговля между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой являлась в первую очередь важной составной частью общего комплекса межгосударственных политических отношений, тем не менее, ее основные особенности на практике оказались производными от сугубо экономических факторов — стратегии и темпов развития народного хозяйства, изменений в структуре экономики, масштабах и сферах участия двух государств в мирохозяйственных обменах.

С конца 1970-х годов главным ориентиром, определяющим долгосрочную стратегию развития Китайской Народной Республики, является осуществление модернизации страны, основа которой — модернизация экономики. Процесс модернизации Китая рассчитан как минимум до середины XXI в. и подразделяется на три этапа: 1980-е годы, 1990-е годы и первая половина века.

* Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., проф., зам. директора ИДВ РАН.

Первые два этапа завершены. К 2000 г. КНР в основном достигла параметров экономического развития, намечавшихся на последнее двадцатилетие XX в.

В первом десятилетии XXI в. КНР приступила к третьему этапу модернизации, предполагающему формирование к 2020 г. общества «средней зажиточности», а к середине столетия — и выполнение «в основном» общей задачи модернизации страны.

Для экономического развития КНР оказалась характерна весьма высокая динамика: ВВП страны вырос в 2,7 раза в 1990-е годы и также в 2,7 раза в 2000-е годы. За 20 лет (1991—2010 гг.) ВВП вырос в 7,3 раза при среднегодовом приросте порядка 10,4 % (табл. 1). КНР в 2010 г. вышла на 2-е место в мире вслед за США по объему валового внутреннего продукта, пересчитанному из национальной валюты в доллары по официальному курсу (при пересчете ВВП в доллары по паритету покупательной способности национальной валюты Китай вышел на 2-е место в мире значительно раньше).

Таблица 1. Динамика роста ВВП Китая и России в 1991—2010 гг.

Год	Китай		Россия	
	К пред. году	1990=100	К пред. году	1990=100
1991	109,2	109,2	95,0	95,0
1992	114,2	124,7	85,5	81,2
1993	114,0	142,2	91,3	74,2
1994	113,1	160,8	87,3	64,7
1995	110,9	178,3	95,9	62,1
1996	110,0	196,1	96,4	59,9
1997	109,3	214,4	101,4	60,7
1998	107,8	231,1	94,7	57,5
1999	107,6	248,7	106,4	61,2
2000	108,4	269,6	110,0	67,3
2001	108,3	291,9	105,1	70,7
2002	109,1	318,5	104,7	74,0

Окончание табл. 1

Год	Китай		Россия	
	К пред. году	1990=100	К пред. году	1990=100
2003	110,0	350,3	107,3	79,4
2004	110,1	385,7	107,2	85,1
2005	111,3	429,3	106,4	90,6
2006	112,7	483,8	102,2	98,0
2007	114,2	552,5	108,5	106,3
2008	109,6	605,6	105,2	111,9
2009	109,2	661,3	92,1	103,0
2010	110,3	729,4	104,0	107,2

Источник: Данные статистики Китая и России и расчет по ним.

При этом КНР превратилась в мировую фабрику гигантских размеров, нарастив за последнее десятилетие выплавку стали в 4,8 раза — до 626,9 млн т, выпуск легковых автомобилей — в 15,8 раза — до примерно 9,5 млн штук, производство персональных компьютеров — в 36,5 раза — до 245,8 млн штук. В стоимостном выражении в 6,26 раза вырос за десятилетие объем внешней торговли КНР товарами (табл. 2).

По данным пресс-релиза Всемирной торговой организации об итогах мировой торговли в 2010 г., КНР второй год подряд занимает 1-е место по объему экспорта товаров — 1578 млрд долл. и 10,4 % от общего объема мирового экспорта, оставив на второй позиции США с 1278 млрд долл. и 8,4 % соответственно. В импорте товаров КНР находится на 2-м месте в мире, правда, заметно отставая от США по объему и доле в мировом импорте — соответственно, 1395 млрд долл. и 9,1 % у Китая и 1968 млрд долл. и 12,8 % у США.

Пожалуй, не меньшее значение имеют серьезные сдвиги в товарной структуре внешней торговли Китая, отражающие радикальные изменения в структуре экономики страны в целом и крупные подвижки в ее специализации в международном разделении труда.

Таблица 2. Некоторые результаты экономического развития Китая и России в первом десятилетии XXI века

Наименование	Ед. изм.	2000 г.			2005 г.			2010 г.		
		Китай	Россия	Соотношение	Китай	Россия	Соотношение	Китай	Россия	Соотношение
ВВП	Индекс	100	100		159,26	125,16		270,59	148,05	
ВВП по ППС	млрд долл.	3011	1120	2,68	5364	1697	3,16	10 084	2219	4,54
ВВП по ППС на душу населения	долл.	2376	7737	0,31	4102	11 823	0,35	7517	15 806	0,475
Внешняя торговля	млрд долл.	474,3	149,9	3,16	1421,9	369,2	3,85	2972,7	625,4	4,75
Экспорт	млрд долл.	249,2	105,0	2,37	761,95	243,8	3,12	1557,9	396,4	3,97
Импорт	млрд долл.	225,1	44,9	5,01	659,95	125,4	5,26	1394,8	229,0	6,09
Зерно	млн т	405,2	65,4	6,19	427,7	77,8	5,49	481,5	97,1	4,95
Мясо скота и птицы	млн т	60,1	4,446	13,51	69,4	4,99	13,9	76,5	6,72	11,38
Нефть	млн т	163,0	324,0	0,50	181,3	470,0	0,38	203,0	505,0	0,40
Электроэнергия	млрд кВт/ч	1355,6	877,8	1,54	2500,3	953,1	2,62	4206,5	1037,0	4,05
Сталь	млн т	128,5	59,2	2,17	353,2	66,3	5,32	626,9	66,3	9,45
Легковые автомобили	млн шт.	0,607	0,969	0,62	2,77	1,069	2,59	9,576	1,209	7,92
Персональные компьютеры	млн шт.	6,72	0,07	96	80,85	0,356	227	182,15	0,255	714,0

Примечания: 1. Таблица составлена по данным статистики РФ, КНР и Международного валютного фонда.

2. В колонке «2010 г.» данные по зерну, мясу, компьютерам — за 2009 г.

В частности, расчеты по данным официальной китайской статистики показывают, что если в 1990 г. доля машин и оборудования в экспорте КНР составляла 9 %, то в предкризисном 2008 г. она выросла до 47,1 %. В то же время, растущая «ресурсная жажда» Китая предопределила увеличение доли минерального сырья и топлива в его импорте за этот же период с 2,4 % до 15 % и прочего непродовольственного сырья с 7,7 до 14,7 %. Вполне естественно, что закрепление КНР на позициях «мировой фабрики» обусловило стабильное сохранение высокой доли машин и оборудования в импорте страны — 31,6 % в 1990 г. и 39 % в 2008 г. В десятку ведущих статей китайского экспорта входят такие позиции, как контрольно-измерительная аппаратура и датчики к ней, средства связи (в первую очередь мобильные телефоны), суда, интегральные схемы. Одновременно сохраняются на ведущих местах и такие традиционные для Китая статьи экспорта, как одежда, текстиль, обувь. В китайском импорте (по стоимости) первые три позиции занимают интегральные схемы, нефть и железная руда, за которыми следуют жидкокристаллические мониторы, пластмассы, оборудование для контрольно-измерительной аппаратуры, медный и стальной прокат и соевые бобы.

При всей схематичности вышеприведенный перечень дает вполне конкретное представление о приоритетах Китая в мировом товарообмене, которые во многом предопределяют и ведущий круг его торговых партнеров. В 2010 г. ведущими торговыми партнерами КНР явились США (385 млрд долл.), Япония (298), Гонконг (230), Республика Корея (207), Тайвань (145), Германия (142), Австралия (88), Малайзия (74,2), Бразилия (62,5), Индия (61,8), Сингапур (57), Голландия (56 млрд долл.). Россия с 55,45 млрд долл. заняла 13-е место, годом ранее она находилась на 14-м.

Представляется, что такое положение, когда Россия находится явно не на первых ролях среди торговых партнеров Китая, вполне закономерно. Во-первых, оно отражает реальные позиции России в мировой торговле. По данным ВТО, по итогам 2010 г. Российская Федерация заняла 12-е место в мире по объему экспорта товаров (400 млрд долл. и 2,6 % от мирового

экспорта) и 18-е место по объему импорта (248 млрд долл. и 1,6 % от мирового импорта).

Во-вторых и это главное, как общие позиции России в мировой торговле, так и ее довольно скромное место во внешней торговле Китая являются производными от невысокой динамики экономического роста страны в последнее двадцатилетие и от явных недочетов в структуре народного хозяйства, главный из которых — очевидная слабость перерабатывающей промышленности.

Как известно, приоритетными направлениями деятельности российского руководства в 1990-е годы были решение текущих проблем жизнеобеспечения государства и стабилизация экономики.

В «нулевые годы» стремление задать развитию России долгосрочный стратегический алгоритм заметно усилилось. В первый президентский срок В.В. Путина была поставлена задача удвоения ВВП страны в 2010 г. по сравнению с 2000 г. 17 ноября 2008 г. правительство утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., разработка которой велась с середины 2006 г. В 2009 г. была одобрена новая редакция документа. Стержень концепции — обеспечение устойчивого роста экономики страны при одновременном наращивании доли высокотехнологичных производств и постепенном переходе с преимущественно ресурсно-сырьевого на инновационный путь развития. Намечено увеличить ВВП России в 2020 г. в 2,3 раза по сравнению с 2007 г. при среднегодовом приросте в 6,5 % и в 3,8 раза в 2030 г. Экспорт Россией машиностроительной продукции с 19,7 млрд долл. в 2007 г. должен вырасти до 125 млрд долл. в 2020 г., что составит 14 % общего экспорта страны. Поставлена задача увеличить расходы на научные исследования с 0,7 % ВВП в 2007 г. до 1,3 % ВВП в 2020 г. и на этой основе занять по пяти-семи важнейшим высокотехнологичным секторам от 5 до 10 % мирового рынка. Среднедушевой ВВП (по паритету покупательной способности) намечено увеличить с 13,9 тыс. долл. в 2007 г. до 30 тыс. в 2020 г. и до 51 тыс. долл. в 2030 г. (в ценах 2005 г.).

В послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. поставлена задача проведения в

XXI в. всесторонней модернизации страны и обретения ею «достойных позиций в мировом разделении труда». Определены пять ключевых направлений технологического прорыва. Это внедрение новейших медицинских, энергетических, информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности.

Одним из первых шагов по подготовке к переводу российской экономики на инновационный путь развития стала работа по формированию крупнейшего в стране инновационного центра «Сколково». Между тем дискуссии в России о путях модернизации страны продолжаются. Значительная часть российского экспертного сообщества полагает, что первым этапом модернизации должно стать воссоздание индустриальной базы страны, которая и явилась бы основной площадкой внедрения инноваций. Без такой базы новые инновационные технологии не будут иметь надежной опоры и, главное, стабильного рынка сбыта.

Реализацию стратегии экономического развития России в 1990-е годы трудно назвать удовлетворительной. Спад производства ВВП, начавшийся еще в 1991 г., продолжился и в постсоветский период. Минимум был достигнут в дефолтном 1998 г., когда объем производства ВВП составил 57,5 % от уровня 1990 г. Переход к более осмысленной экономической политике наряду с резкой девальвацией рубля дал толчок выходу России с 1999 г. на траекторию устойчивого роста, которая продолжалась по 2008 г. включительно. Объем ВВП в 2008 г. вырос практически вдвое по сравнению с 1998 г. (см. табл. 1). Это позволяет ряду экспертов утверждать, что намечавшееся удвоение ВВП было реально достигнуто, если брать десятилетие 1999—2008 гг. В то же время, в результате воздействия мирового экономического кризиса ВВП России в 2009 г. сократился на 7,9 %. В итоге в 2010 г. ВВП страны вырос с сопоставимых ценах на 48 % по сравнению с 2000 г. и лишь на 7,2 % по сравнению с 1990 г.

Многие эксперты, однако, считают такую оценку формальной — она порождена несовершенством методики расчета ВВП, которая переоценивает производственную сферу и недооценивает сферу услуг и изменения, связанные с развитием высоких технологий.

Заметно более благоприятный для России характер имеют оценки Международного валютного фонда, которые показывают заметный рост ВВП РФ в долларовом выражении в завершившемся десятилетии, как по абсолютным параметрам, так и в расчете на душу населения.

Так, в текущих ценах ВВП России увеличился с 260 млрд долл. в 2000 г. до 763,7 млрд в 2005 г. и до 1477 млрд долл. в 2010 г. ВВП России по паритету покупательной способности возрос с 1120 млрд долл. в 2000 г. до 2218,7 млрд долл. в 2010 г., т. е. почти вдвое. ВВП страны на душу населения увеличился с 1793,5 до 10 521,8 долл. в текущих ценах и с 7737 до 15 806 долл. по паритету покупательной способности.

В то же время, даже более благоприятные по сравнению с данными Росстата оценки МВФ не отменяют того факта, что после 1991 г. Россия потеряла значительную часть традиционного промышленного производства, прежде всего перерабатывающие отрасли, и не смогла создать собственную телекоммуникационную и информационную индустрии, наладить конкурентоспособное производство бытовой электроники. Такая ситуация обусловлена множеством факторов, но главным из них стала потеря рынка сбыта, без которого производство любой продукции утрачивает экономический смысл. Россия в результате политических перемен, разрыва кооперационных связей, свертывания инвестиций потеряла рынки бывших стран СЭВ, многих развивающихся стран, бывших союзных республик и, главное, значительную часть собственного внутреннего рынка, который отчасти сжался, отчасти стал заполняться импортными товарами. Не случайно именно отрасли, не потерявшие рынок сбыта в стране и/или за рубежом, сумели сохранить и даже увеличить свой производственный и кадровый потенциал. Это ТЭК, черная и отчасти цветная металлургия, химия, лесозаготовка. Воссоздание и расширение масштабов рынка сбыта, прежде всего отечественного, должно стать ключом к реализации Стратегии—2020, которая в настоящее время перерабатывается экспертами под эгидой правительства РФ.

Более высокая динамика роста ВВП и особенно многих видов продукции в физическом выражении обусловила увеличе-

ние в пользу Китая соотношения между ним и Россией по большинству экономических параметров (см. табл.2).

Так, по оценке МВФ, ВВП КНР по паритету покупательной способности превышал объем ВВП России в 2,68 раза в 2000 г., в 3,16 раза в 2005 г. и в 4,54 раза в 2010 г. Соотношение объемов внешней торговли товарами двух стран составило, соответственно 3,16, 3,85 и 4,75. Шокирующим выглядит разрыв по персональным компьютерам: в 2009 г. их производство в Китае превысило 182 млн штук, тогда как в России оно составило лишь 255 тыс. Если в 2000 г. по выпуску легковых автомобилей Россия опережала Китай более чем в полтора раза, то в 2009 г. здесь образовался 12-кратный разрыв в пользу КНР (в 2010 г. благодаря послекризисному восстановлению в России разрыв снизился до 8 раз).

В то же время, на ряде направлений, по которым в России в последнее десятилетие предпринимались достаточно последовательные усилия по выправлению ситуации, разрыв удалось снизить. Это, например, сбор зерновых и производство мяса. Россия сохраняет преимущество перед Китаем в добыче нефти и газа и по среднедушевому производству ВВП, хотя в последнем случае отставание Китая от РФ несколько сократилось. В 2000 г. соотношение среднедушевого производства ВВП Китая и России по паритету покупательной способности валют составляло 0,31, а в 2010 г., по оценке МВФ, выросло до 0,475.

Последовательное диверсифицированное экономическое сотрудничество с Китаем может внести существенный вклад в продвижение дела модернизации в России. Китай потенциально является весьма крупным потребителем не только разнообразного сырья и продукции первичного передела российского производства, но также, при умелой организации дела, продукции перерабатывающих отраслей и инновационного сегмента. Кстати говоря, возможность для России достаточно серьезной ориентации именно на китайский рынок сбыта была прямо зафиксирована в первоначальном варианте Стратегии — 2020. Вместе с тем, анализ реальной картины развития российско-китайской торговли в 1990-е — 2000-е годы убедительно свидетельствует о недопустимости упрощенного подхода к этому явлению, о контрпродук-

тивности сугубо механического выдвигания тех или иных количественных ориентиров дальнейшего наращивания ее объема. Дело в том, что в двусторонней российско-китайской торговле присутствуют не только плюсы, но и минусы, подчас умножающиеся вслед за увеличением ее масштабов.

Наиболее часто в поле зрения российских экспертов и широкой общественности попадают структурные диспропорции, сложившиеся в торговле России с Китаем. На протяжении всего последнего десятилетия одним из основных раздражителей здесь выступала незначительная доля машин и оборудования в российском экспорте в КНР, которая с 2006 г., после завершения массовых поставок российской военной техники, упала до уровня в несколько процентов. Не стал исключением и 2010 г., когда, по данным таможенной статистики КНР, доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составила 1,44 %. При этом доля машин и оборудования в китайском экспорте в Россию в последние пять лет устойчиво растет и в 2010 г. составила 38,4 % (около 11,4 млрд долл. из 29,6 млрд долл. общего экспорта КНР в Россию) (см. табл. 3 и 4).

Заслуживает особого упоминания то обстоятельство, что одним из факторов, способствующих наращиванию поставок бытовой техники из Китая в Россию, стал перенос отечественным бизнесом в КНР определенной части перерабатывающих и сборочных производств. Такая практика, приобретшая заметные масштабы, мотивируется неблагоприятным деловым климатом в России (откаты, крышевание, небезопасность ведения бизнеса в принципе) и сохраняющимся преимуществом Китая по стоимости рабочей силы. Все чаще практикуется и производство в Китае с целью сбыта в России бытовых изделий, зарегистрированных российским бизнесом под «западными» торговыми марками. Совершенно очевидно, что сколько-нибудь длительное сохранение этой практики будет серьезно препятствовать воссозданию в России масштабной перерабатывающей промышленности. Кроме того, оно негативно сказывается и на перспективах возможных поставок в Китай новых видов российской инновационной продукции, ведь Россия все больше воспринимается в КНР как источник сырья и рынок сбыта готовых изде-

Таблица 3. Структура экспорта КНР в Россию

	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Всего	6034,5	100	9102,5	100	13 212,2	100	15 832,4	100	28 488,5	100	33 005,4	100	17 513,8	100	29 612,5	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	565,8	9,4	578,2	6,35	693,5	5,25	836,8	5,3	1165,6	4,1	1320,7	4,0	1106,6	6,3	1441,1	4,9
Минеральная продукция	88,3	1,5	100,9	1,1	160,0	1,2	177,6	1,1	244,0	0,85	375,4	1,13	125,8	0,7	268,5	0,9
В т.ч. топливно-энергетические товары	61,4	1,0	72,6	0,8	128,2	1,0	142,4	0,9	193,5	0,7	265,1	0,8	89,4	0,5	221,8	0,75
Продукция химической промышленности, каучук	261,5	4,3	439,0	4,8	722,5	5,5	1051,4	6,7	1681,0	5,9	2423,1	7,3	1416,7	8,1	2240,5	7,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1306,1	21,6	2313,8	25,4	2839,6	21,5	1082,1	6,8	807,1	2,8	816,2	2,5	959,1	5,5	1575,6	5,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	35,5	0,58	50,7	0,55	97,1	0,7	154,0	1,0	271,0	0,95	408,7	1,35	254,9	1,4	420,2	1,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2245,2	37,2	3210,2	35,29	4690,5	35,5	5650,1	35,7	11 516,2	40,4	8661,4	26,25	4866,4	27,8	7612,7	25,7
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	1,2	0,02	1,1	0,01	5,8	0,05	11,2	0,1	23,6	0,1	27,6	0,07	19,8	0,1	26,0	0,1
Металлы и изделия из них	140,3	2,3	327,2	3,6	551,5	4,2	1108,3	7,0	2352,7	8,3	3410,5	10,3	1494,4	8,5	2693,7	9,1
Машины, оборудование и транспортные средства	1059,5	17,6	1562,7	17,2	2658,9	20,1	4582,2	28,9	8724,2	30,6	12 151,7	36,8	5856,6	33,5	11 381,6	38,4
Другие товары	331,1	5,5	518,7	5,7	792,8	6,0	1168,8	7,4	1703,1	6,0	3410,1	10,3	1413,5	8,1	1952,6	6,6

Источник: Данные таможенной статистики КНР и основанные на них расчеты автора.

Таблица 4. Структура импорта КНР из РФ

	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Всего	9726,0	100	12 129,5	100	15 890,9	100	17 554,1	100	19 676,9	100	23 825,1	100	21 282,9	100	25 836,3	100
Продовольственные то- вары и сельскохозяйст- венное сырье	711,7	7,3	850,5	7,0	1145,6	7,2	1283,9	7,3	1433,7	7,3	1319,2	5,5	1284,3	6,0	1379,2	5,3
Минеральная продукция В т.ч. топливно-энерге- тические товары	2157,0	22,2	4474,9	36,9	7131,5	44,9	9869,0	56,2	10 259,4	52,1	13 363,7	56,1	10 497,3	49,4	14 099,3	54,58
Продукция химической промышленности, каучук	2095,0	21,5	4188,5	34,5	6555,2	41,25	9464,2	53,9	9341,4	47,5	11 937,9	50,1	9386,2	44,1	12 776,3	49,45
Продукция химической промышленности, каучук	1475,2	15,2	2090,8	17,2	2428,4	15,3	2188,8	12,5	2552,2	13,0	3092,7	13,0	2147,3	10,1	3382,4	13,1
Кожевенное сырье, пуш- нина и изделия из них	11,0	0,1	13,9	0,1	16,5	0,1	12,6	0,1	14,4	0,07	17,3	0,07	8,7	0,05	13,4	0,05
Древесина и целлюлоз- но-бумажные изделия	1585,4	16,3	1978,5	16,3	2371,1	14,9	2800,0	16,0	3759,5	19,1	3860,2	16,2	2945,5	13,8	3529,0	13,66
Текстиль, текстильные изделия и обувь	7,6	0,1	11,3	0,1	8,9	0,06	7,7	0,05	9,8	0,05	5,2	0,02	3,1	0,02	9,1	0,04
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	49,4	0,5	32,6	0,3	56,6	0,4	31,7	0,02	44,5	0,2	78,5	0,35	144,6	0,7	489,1	1,9
Металлы и изделия из них	2439,3	25,1	2074,9	17,1	2389,5	15,04	1133,4	6,4	1332,2	6,8	1669,6	7,0	3812,6	17,9	2555,4	9,9
Машины, оборудование и транспортные средства	1251,5	12,9	579,6	4,8	328,3	2,0	217,2	1,2	256,0	1,3	404,1	1,7	432,3	2,0	372,2	1,44
Другие товары	37,9	0,3	22,5	0,2	14,5	0,1	9,9	0,05	15,1	0,08	14,6	0,06	7,2	0,03	7,2	0,03

Источник: данные таможенной статистики КНР и основанные на них расчеты автора.

лий, и все меньше — как источник инноваций, высоких техно-
логий, современного оборудования.

Еще одна проблема двусторонней торговли — это нарастаю-
щий разрыв значения взаимной торговли для двух стран. В на-
чале 1990-х годов доли взаимной торговли в общем внешнетор-
говом товарообороте КНР и РФ были вполне сопоставимы. Так,
в 1992 г. на торговлю с Россией пришлось 3,54 % внешней тор-
говли Китая, а в 1993 г. — даже 3,92 % (максимальный показате-
ль) (табл. 5).

Таблица 5. Торговля Китая с Россией (1992—2010 гг.)

Год	Наименование	Внешняя торговля КНР, млрд долл.	Торговля КНР с Россией, млн долл.	Доля России во внеш- ней торговле КНР, %
1992	Оборот	165,5	5862	3,54
	Экспорт	84,9	2336	2,75
	Импорт	80,6	3526	4,37
1993	Оборот	195,7	7679	3,92
	Экспорт	91,8	2692	2,93
	Импорт	103,9	4987	4,80
1994	Оборот	236,6	5077	2,15
	Экспорт	121,0	1581	1,31
	Импорт	115,6	3496	3,02
1995	Оборот	280,9	5463	1,94
	Экспорт	148,8	1664	1,12
	Импорт	132,1	3799	2,88
1996	Оборот	289,9	6845	2,36
	Экспорт	151,1	1697	1,12
	Импорт	138,8	5153	3,71
1997	Оборот	325,2	6118	1,88
	Экспорт	182,8	2032	1,11
	Импорт	142,4	4086	2,87
1998	Оборот	323,9	5481	1,69
	Экспорт	183,7	1840	1,00
	Импорт	140,2	3641	2,60
1999	Оборот	360,6	5720	1,59
	Экспорт	194,9	1497	0,77
	Импорт	165,7	4223	2,55

Окончание табл. 5

Год	Наименование	Внешняя торговля КНР, млрд долл.	Торговля КНР с Россией, млн долл.	Доля России во внеш- ней торговле КНР, %
2000	Оборот	474,3	8003	1,68
	Экспорт	249,2	2233	0,90
	Импорт	225,1	5770	2,56
2001	Оборот	509,6	10 670	2,09
	Экспорт	266,1	2711	1,02
	Импорт	243,5	7959	3,27
2002	Оборот	620,8	11 928	1,92
	Экспорт	325,6	3521	1,08
	Импорт	295,2	8407	2,85
2003	Оборот	851,0	15 760	1,85
	Экспорт	438,2	6034	1,38
	Импорт	412,8	9726	2,36
2004	Оборот	1154,5	21 231	1,84
	Экспорт	593,3	9102	1,53
	Импорт	561,2	12 129	2,18
2005	Оборот	1421,9	29 103	2,05
	Экспорт	761,95	13 212	1,79
	Импорт	659,95	15 891	2,40
2006	Оборот	1760,4	33 398	1,89
	Экспорт	969,0	15 832	1,63
	Импорт	791,4	17 554	2,22
2007	Оборот	2176,6	48 165	2,21
	Экспорт	1220,5	28 488	2,33
	Импорт	956,1	19 677	2,06
2008	Оборот	2563,3	56 830	2,22
	Экспорт	1430,7	33 005	2,31
	Импорт	1132,6	23 825	2,10
2009	Оборот	2207,5	38 797	1,76
	Экспорт	1201,6	17 514	1,45
	Импорт	1005,9	21 283	2,12
2010	Оборот	2972,7	55 449	1,86
	Экспорт	1577,9	29 613	1,87
	Импорт	1394,8	25 836	1,85

Источник: Данные таможенной статистики КНР и расчет по ним.

В российской внешней торговле доля Китая составила 4,8 % в 1992 г. и 5,67 % в 1993 г. Однако после вступления КНР в конце 2001 г. во Всемирную торговую организацию доля России во внешней торговле Китая стабильно колеблется вокруг показателя в 2 % (в 2002 г. — 1,92 %, в 2010 г. — 1,86 %). В то же время, доля Китая во внешней торговле России, судя по российской статистике, выросла с 6 % в 2002 г. до 9,5 % в 2010 г. (табл. 6).

Таблица 6. Торговля России с Китаем (1992—2010 гг.)

Год	Наименование	Внешняя торговля России, млн долл.	Торговля России с Китаем, млн долл.	Доля Китая во внешней торговле России, %
1992	Оборот	96 803	4654,7	4,81
	Экспорт	54 236	2864,4	5,28
	Импорт	42 567	1790,3	4,20
1993	Оборот	95 172	5402,4	5,67
	Экспорт	59 117	3067,8	5,18
	Импорт	36 055	2334,6	6,47
1994	Оборот	105 523	3786,0	3,59
	Экспорт	66 862	2834,0	4,24
	Импорт	38 661	952,0	2,46
1995	Оборот	126 578	4297,2	3,39
	Экспорт	79 869	3431,8	4,30
	Импорт	46 709	865,4	1,85
1996	Оборот	131 647	5725,0	4,34
	Экспорт	385 189	4722,0	5,54
	Импорт	246 458	1003,0	2,16
1997	Оборот	140 194	5248,1	3,74
	Экспорт	86 626	3982,0	4,60
	Импорт	53 568	1266,1	2,36
1998	Оборот	116 616	4326,5	3,71
	Экспорт	72 538	3162,7	4,36
	Импорт	44 078	1163,8	2,64
1999	Оборот	103 164	4421,0	4,28
	Экспорт	72 886	3527,0	4,84
	Импорт	30 278	894,0	2,95
2000	Оборот	136 962	6197,0	4,52
	Экспорт	103 093	5248,0	5,09
	Импорт	33 879	949,0	2,80

Окончание табл. 6

Год	Наименование	Внешняя торговля России, млн долл.	Торговля России с Китаем, млн долл.	Доля Китая во внешней торговле России, %
2001	Оборот	140 726	7126,0	5,06
	Экспорт	99 198	5509,0	5,55
	Импорт	41 528	1617,0	3,89
2002	Оборот	152 885	9238,1	6,04
	Экспорт	106 712	6836,9	6,41
	Импорт	46 173	2401,1	5,20
2003	Оборот	191 002	11 566,3	6,05
	Экспорт	133 655	8257,6	6,18
	Импорт	57 347	3308,7	5,77
2004	Оборот	257 232	14 851,3	5,77
	Экспорт	181 662	10 105,1	5,56
	Импорт	75 570	4746,2	6,28
2005	Оборот	340 181	20 312,3	5,97
	Экспорт	241 473	13 047,7	5,40
	Импорт	98 708	7264,6	7,36
2006	Оборот	439 051	28 668,4	6,53
	Экспорт	301 244	15 758,1	5,23
	Импорт	137 807	12 910,3	9,36
2007	Оборот	551 684	40 319,5	7,31
	Экспорт	351 930	15 895,1	4,51
	Импорт	199 754	24 424,4	12,23
2008	Оборот	734 681	55 922,1	7,61
	Экспорт	467 580	21 142,0	4,52
	Импорт	267 101	34 780,2	13,01
2009	Оборот	469 023	39 509,0	8,42
	Экспорт	301 652	16 668,6	5,52
	Импорт	167 371	22 840,4	13,64
2010	Оборот	625 395	59 342,0	9,49
	Экспорт	396 442	20 327,0	5,14
	Импорт	228 953	39 015,0	17,04

Источник: Данные Росстата и расчет по ним.

Китай вышел на 1-е место среди внешнеторговых партнеров РФ. При этом доля КНР в российском импорте существенно опережает ее долю в российском экспорте (в 2010 г., соответ-

венно 17,04 и 5,14 %). Данная ситуация свидетельствует о существующей уже сегодня явно большей экономической зависимости России от Китая, чем Китая от России. Продолжение этой тенденции означало бы все более глубокое вовлечение России в экономическое пространство Китая.

Сложившиеся к настоящему времени вышеохарактеризованные доминирующие тенденции двусторонней российско-китайской торговли не позволяют в полной мере считать ее полноценным фактором соразвития двух стран. Чтобы добиться от взаимной торговли качества соразвития, необходимо реально развивать на территории России перерабатывающую промышленность, в том числе новые высокотехнологичные отрасли, продукции которых будет гарантирован массовый сбыт не только в России, но и в Китае.

М.В. Александрова*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПРОВИНЦИИ ЛЯОНИН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Провинция Ляонин является наиболее экономически развитым регионом Северо-Восточного Китая (СВК, Дунбэй). О динамичном развитии внешнеэкономической сферы на протяжении всех лет экономической реформы наглядно свидетельствуют соответствующие показатели.

Несмотря на положительные тенденции, в провинции до сих пор имеется немало проблем, сдерживающих развитие современных внешнеэкономических процессов. О проблемах и, главное — об основных направлениях развития экономики в ближайшем десятилетии будет рассказано в этой статье.

Перечислим проблемы, наблюдавшиеся во внешнеэкономической сфере провинции в период «открытости внешнему миру»:

- нарастающий разрыв между экономически развитыми прибрежными и пока еще сравнительно отсталыми внутриконтинентальными районами провинции, чреватый социальными взрывами. Так, прибрежная линия, земли, граничащие с КНДР, и провинциальный центр — город Шэньян уже более 20 лет включены в международное разделение труда (МРТ), в то же

* Александрова Мария Викторовна, к.э.н., в.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

время как западная часть провинции находилась в относительной изоляции. Об этом наглядно свидетельствует статистика (графики 1 и 2);

- незавершенность процессов индустриализации и модернизации экономики провинции. По этой причине Ляонин значи-

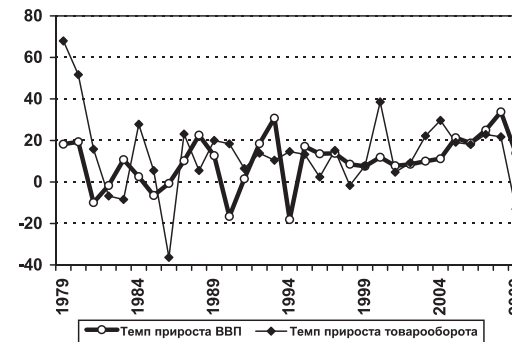

График 1. Темп прироста ВВП и внешнеторгового оборота, %. Источник: рассчитано по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь.

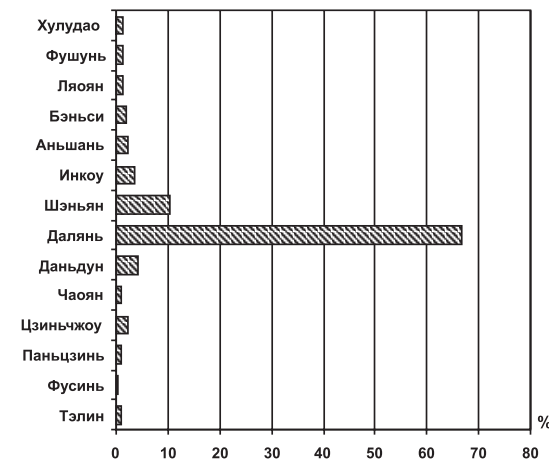

График 2. Доля экспорта городских округов в суммарном экспорте Ляонина в 2009 г. Источник: построено по данным URL: <http://shenyang.customs.gov.cn>.

тельно отстает по уровню индустриализации от Чжэцзяня и Гуандуна, следствием чего явилась нерациональная и неконкурентоспособная структура экспорта. Это во многом связано с «тяжеловесностью» промышленной структуры, включающей крупные государственные предприятия, зачастую тесно связанные с оборонным комплексом — этот «груз» способствовал постепенному замедлению темпов экономического роста, поскольку имеющиеся в прошлом «плюсы» командной экономики в новых условиях обернулись очевидными «минусами»;

- «слабое» использование зарубежных капиталов в целях развития новых и модернизации старых подотраслей обрабатывающей промышленности. Перекос в структуре использования иностранных инвестиций получил название «три много и три мало». Под этим подразумевается, что значительные инвестиции вкладываются в промышленность, но небольшие объемы — в сферу услуг; при этом в традиционную сферу услуг инвестиций идет значительно больше, чем в современные (новые) отрасли; инвесторы активно вкладывают капиталы в малый и средний бизнес, но неохотно вкладывают свои финансовые средства в крупные государственные предприятия. Очевидно, что необходимо совершенствовать систему и механизмы инвестирования. До сих пор старые подходы к привлечению иностранных инвесторов превалируют над современными, теоретическими конференциями заменяют профессиональные практические действия, инвестиции в землю преобладают над вложениями в производство. Вкладывая значительные капиталы в покупку земли и других ресурсов, инвесторы мало заботятся об охране окружающей среды;

- несовершенство толлинговой торговли. Необходимо осуществлять технологические инновации в экспортируемые по этой линии торговли товары. До сих пор для толлинговой торговли характерны низкая добавленная стоимость, высокое энергопотребление, отсутствие очистных сооружений на предприятиях или их неэффективная работа. Именно для решения этих проблем компаниям необходимо проводить мероприятия по инновационному и технологическому обновлению. Только так можно осуществить трансформацию и модернизацию толлинговой торговли, а для этого необходимо самим предприятиям находить способы самостоятельной инновации предприятий;

- отставание в темпах роста торговли услугами Ляонина от других прибрежных провинций. Общей тенденцией мировой экономики в настоящее время является переход от экономики материальной продукции к экономике услуг: с каждым годом доля торговли услугами в мировой торговле возрастает. Доля сферы услуг во внешней торговле провинции Ляонин, как и в ряде других отсталых регионов КНР, пока еще невелика, в связи с этим можно отметить невысокую долю услуг в структуре внешней торговли провинции;

- несовершенство структуры внешнеторгового оборота. Доля электротехнической и высокотехнологической продукции в экспорте Ляонина на 17 и 13 процентных пункта ниже показателя восточного и юго-восточного развитого пояса, или составляет 50 % от уровня этих показателей прибрежных развитых провинций;

- группа вопросов, с которыми сталкиваются китайские предприятия и фирмы, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, и решение коих, по мнению руководства провинции, является важным:

- 1) несоответствие продукции, выпускаемой в провинции, мировым стандартам;

- 2) слабые знания в области международного торгового законодательства и законодательства стран-контрагентов;

- 3) отсутствие должных маркетинговых исследований о рынках стран продвижения продукции;

- 4) слабая подготовка специалистов-регионоведов (чаще всего она заканчивается знанием иностранного языка).

Для решения вышеозначенных и иных существующих проблем в соответствии с Программой возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, начиная с 11-й пятилетки (2006—2010 гг.), в провинции Ляонин было выделено три базовых района внешнеэкономической открытости: стратегический пояс «Пять точек на одной линии»¹, экономический район Шэньяна (собственно город с прилегающими к нему городами-спутниками), экономический район северозапада провинции.

Концепция формирования приморского промышленного пояса провинции Ляонин поэтапно осуществляется с 2005 г., к

маю 2007 г. она была оформлена в виде «Плана строительства приморского промышленного пояса провинции Ляонин», прошедшего экспертизу специалистов и одобренного Канцелярией Госсовета КНР по возрождению старой промышленной базы СВК. В плане конкретизированы цели и этапы этого проекта, описаны отводимые под него территории, взаимно увязаны направления развития морских портов, припортовых промышленных зон, транспортной инфраструктуры, городов, отражены вопросы охраны окружающей среды и социальной сферы.

В приморский промышленный пояс провинции Ляонин включены территории 36 городов общей площадью 92 тыс. 800 кв. км. Он протянется на 1000 км вдоль береговой линии Желтого моря и Бохайского залива, из которых 400 км уже осваиваются либо признаны пригодными для размещения портов. Основу портовой инфраструктуры составят уже имеющиеся крупные порты городов Далянь, Даньдун, Инкоу, Цзиньчжоу и Хулудао, а также свыше 30 других средних и мелких портов. Большая часть из них либо будет реконструирована, либо модернизирована в ближайшие годы и объединена единой транспортной, диспетчерской и информационной системами. В непосредственной близости от портов создаются промышленные зоны, в значительной степени ориентированные на экспортное производство².

В плане определены основные цели создания приморского промышленного пояса провинции Ляонин:

- превратить приморскую зону в «локомотив» возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая. Поставлены задачи: развивая припортовые производства с высокой степенью конкурентоспособности на мировых рынках, создать на основе портов Далянь, Инкоу, Даньдун, Цзиньчжоу, Хулудао и Паньцзинь единую оптимальную, многоуровневую, взаимодополняющую портовую структуру; ускорить создание комплексной транспортной инфраструктуры СВК, расширить объемы и транспортное обеспечение экспорта и импорта;

- добиться того, чтобы приморский промышленный пояс провинции Ляонин стал четвертой зоной экономического роста Китая (после района Пекин—Тяньцзинь, дельты реки Чжунцзян и дельты реки Янцзы); создать крупнейшую базу современного

машиностроения, нефтехимии, черной и цветной металлургии, производства строительных материалов;

- превратить приморский промышленный пояс в передовой район международного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества в масштабах Северо-Восточной Азии; укрепить транспортное (морское, железнодорожное, автомобильное) сообщение с Корейским полуостровом; создать эффективную транспортную сеть, охватывающую три провинции Северо-Восточного Китая, Республику Корея, КНДР и Дальний Восток России;

- создать образцовый район, развитие которого осуществлялось бы строго на научной основе и принципах достижения социальной гармонии. Рационально использовать земельные и водные ресурсы, всемерно осуществлять охрану окружающей среды; помимо тяжелой промышленности, активно развивать сельское хозяйство, местную и легкую промышленность, производство продуктов питания, текстиля, бумаги, народные художественные промыслы, малый и средний бизнес и тем самым решить сложнейшую для региона задачу обеспечения максимальной занятости населения.

Прибрежный стратегический пояс возглавляет город Далянь, близ этого города строится крупнейший в СВА международный судоходный центр материкового типа, для этого имеются необходимые преимущества — благоприятное экономико-географическое положение (ЭГП) и более чем 30-летняя история открытости внешнему миру. В настоящее время в Далянь активно привлекается зарубежный капитал под строительство портовой инфраструктуры, руководство города и провинции прикладывает значительные усилия для повышения конкурентоспособности перерабатывающих предприятий города — все это может послужить формированию крупного промышленного узла, а также значительно повысит качество и объемы экспортируемой продукции. Ведется работа по созданию крупного логистического международного центра, который будет специализироваться на распределении экспортных потоков, транзите груза.

Развитие портов проводится в соответствии с определенной для каждого из них специализацией. Даляньский портовый узел

формируется как важнейший национальный центр контейнерных перевозок и региональный центр перевалки сырья и энергоносителей. В его рамках продолжится строительство и расширение нефтяного порта Няньюйвань, контейнерного и зернового порта Даяовань, рудного порта Дагушань, порта по перевалке металлургической продукции, химических удобрений, угля и промышленных товаров Хэшандао, припортовой промышленной зоны острова Чансиндао, автомобильного терминала, системы наземных коммуникаций³.

Далянь является основным звеном экономической зоны Ляодунского полуострова (карта-схема 1), именно в этом городе создаются высокотехнологичные предприятия следующих отраслей: судостроения, нефтехимии, промышленного оборудования, электроники, программного обеспечения, биотехнологии и фармацевтики.

Карта-схема 1. Источник: URL: http://chinaneast.xinhuanet.com/2008-04/08/content_1_2729848.htm

Помимо Даляня на прибрежной линии ускоренными темпами развивается весь стратегический пояс «Пять точек на одной линии». По состоянию на середину 2008 г., площадь района составляет 38 % площади провинции и 7 % площади Дунбэя, население — 42 % населения Ляонина, или 16,2 % Дунбэя, ВВП — 51,6 % ВВП провинции и 24 % ВВП региона⁴.

По этой «линии» намечается строительство нескольких современных промышленных парков, крупных промышленных объектов, портовой инфраструктуры. Планируется, что в этот район мировые ТНК будут переводить промышленные мощности, что создаст надежную базу для расширения внешнеэкономической открытости провинции, появятся возможности для сооружения новых промышленных предприятий и значительного роста конкурентоспособности прибрежного экономического пояса.

Помимо общей стратегии развития «линии», для каждой из «точек» разработан индивидуальный план. Так, в 11-й пятилетке были ускорены процессы проектирования и строительства на *острове Чансин*. Остров расположен в Бохайском заливе у западного побережья Ляодунского полуострова, от которого он отделен проливом шириной (в самом узком месте) всего около 300 метров. В административном отношении он подчинен г. Вафаньянь, входящему в состав города Далянь. Порт на острове Чансин находится на расстоянии 84 морских миль от порта Далянь, 170 миль от Тяньцзиня, 101 мили от Инкоу. Расстояние от центра г. Далянь до порта по автодороге — около 130 км, от Шэньяня — 292 км. Площадь острова составляет 253 кв. км (30 км с востока на запад и 11 км с севера на юг), из которых 180 кв. км — преимущественно равнинная территория. Глубина Бохайского залива в 400 м от берега острова составляет 20 метров, в 1 км от берега — 30 метров⁵. Летом 2005 г. правительство и партком г. Далянь в рамках осуществления Стратегии возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая приняли решение о «Комплексном развитии острова Чанси». Основные его мотивы — отсутствие свободных территорий на побережье Даляньского залива, прогнозируемый на перспективу значительный рост объемов перевозок через Даляньский транспорт-

ный узел, поиск площадей для размещения новых портовых мощностей и крупных производств.

В соответствии с планом весь проект будет полностью реализован в течение 2005—2020 гг. Площадь портовых сооружений составит 21,1 кв. км, площадь промышленной зоны — 71,7 кв. км, в том числе 25,4 кв. км — для предприятий нефтехимической и химической промышленности с упором на переработку нефти, газа и угля. Предусмотрено сооружение 65 причалов; общая пропускная способность порта должна составить 181 млн т в год⁶.

Основные отрасли промышленности, которые будут развиваться на острове Чансин:

- производство крупногабаритного оборудования для химической промышленности, металлургии, а также портового, рефрижераторного, инженерного оборудования для электростанций;
- судостроение⁷ и судоремонт, строительство яхт, производство автомобильных комплектующих и запчастей;
- нефтехимическое производство;
- производство высококачественных сталей для судостроительной и машиностроительной промышленности.

Помимо промышленных объектов, на острове будет размещена вся необходимая инфраструктура: терминалы, скоростные дороги, железнодорожные линии и станции, водоснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, очистные сооружения. Будет обеспечено предоставление полного комплекса услуг в соответствии с современными требованиями: транспортных и логистических, страховых и банковских, строительных, туристических, медицинских, образовательных.

Спланировано и начато возведение и обустройство жилых районов, объектов социально-бытового и рекреационного назначения.

На острове Чансин строится специализированный глубоководный порт и портово-промышленный кластер, для чего активно используется промышленное оборудование, произведенное в материковых районах Дунбэя, что, по мнению разработчиков проекта, будет способствовать созданию новых промышленных предприятий в отдаленных от моря районах и станет стимулом экономического роста и промышленной модернизации для

внутриконтинентальных районов Дунбэя. После введения в действие нового порта промышленная структура Даляня может быть пересмотрена, и он станет базой энергетических ресурсов, транзита больших объемов груза, портом перераспределения внутрикитайских контейнерных потоков.

Следующим, не менее значимым проектом является *прибрежная промышленная база Инкоу*. Город располагает преимуществами в виде сильной производственной базы, осуществляет переработку давальческого сырья, в городе имеются высокотехнологичные производства — эти факторы способствуют повышению степени открытости Инкоу.

В 11-й пятилетке в городе началось строительство основных промышленных объектов на общей площади 40 кв. км, к ним относятся предприятия, производящие текстиль и автозапчасти, новые высокотехнологичные материалы, а также фармацевтические предприятия. При этом следует отметить, что ко всем строящимся объектам предъявляются высокие экологические требования.

В период минувшей пятилетки наблюдался значительный рост объемов строительства. Ведется огромное по масштабам строительство жилья и благоустройство побережья. К 54 кв. км городской территории на первом этапе проекта добавилось еще 44 кв. км промышленной и городской площади. На втором этапе (после 2010 г.) к городу добавится еще 157 кв. км площади⁸.

В Инкоу функционируют более 1000 предприятий, производящих различную промышленную продукцию, в том числе и на экспорт:

- текстильная промышленность: хлопок, полиэстер, нейлон, шелк;
- легкая промышленность: пластиковые предметы обихода и бытовая электроаппаратура, офисная бумага;
- электронная промышленность: противопожарные сигнальные устройства, дымоуловители, автомагнитолы, комплектующие для компьютеров;
- фармацевтическая промышленность: традиционные и современные медикаменты, медицинское оборудование;
- пищевая промышленность: фруктовые соки, кулинарная продукция;

- производство оптических, электромеханических и иных высокоточных материалов.

Порт Инкоу — второй по значению в регионе, специализирующийся на контейнерных перевозках, «перевалке» сырой нефти и нефтепродуктов, железной руды, различных видов сырья, стального проката, зерна, промышленных товаров. Инкоу становится основным портом для расположенного в 150 км к северу от него Шэньяна — крупнейшего центра машиностроения СВК.

Не менее важной «точкой» на «линии» является *промышленная зона в районе залива Цзиньчжоу* на западном побережье Бохайского залива. Строящаяся промышленная зона включает развитые города, расположенные на побережье, — Цзиньчжоу, Паньцзинь и Хулудао, которые окажут влияние на экономику связанных с ними внутриматериковых городов Фусинь и Чаоян. Рост экономики района залива Цзиньчжоу станет «прорывом» в развитии промышленной зоны западной части побережья Ляонина, даст импульс интеграции региональных ресурсов и выявит экономические преимущества района. На фоне этого получит развитие современное портовое хозяйство, а также начнется формирование нефтехимической промышленности общегосударственного значения. Создание интегрированного порта в г. Цзиньчжоу станет стимулом для появления крупных предприятий по глубокой переработке сельхозсырья во внутренних районах провинции. Таким образом, порт в заливе Цзиньчжоу станет новой «точкой» экономического роста провинции Ляонин и динамично развивающимся открытым портом на побережье Бохайского залива.

Под строительство *индустриального парка Чжуанхэ* выделена территория площадью 25 кв.км. Совместное развитие парка Чжуанхэ и уезда Минян приведет к созданию современного промышленного города. Главная цель проекта — адаптация промышленных технологий как передаваемых из г. Даляня, так и импортируемых из-за рубежа. Особое внимание будет уделяться развитию машиностроения, электроники, производству новых материалов, высокоэффективному сельскому хозяйству, пищевой промышленности, морским промыслам и рыболовству, ма-

рикультуре и её переработке, налаживанию выпуска медицинских препаратов на основе морского растительного сырья и др.

Строительство *промышленного парка в Дандуне*, на границе с КНДР, является важным проектом в деле продвижения идеи развития приграничных районов страны. Происходит ускоренное строительство промышленной зоны Дандуна, быстрыми темпами развивается портовое хозяйство, планируемая площадь парка составляет 30 кв. км. Сочетание очевидных преимуществ района — выгодное экономико-географическое положение, наличие портовых и промышленных объектов способствует ускорению строительства зоны переработки экспортно ориентированных товаров и зоны приграничной торговли, то есть складывается основа для развития экспортно ориентированной экономики. Формируются необходимые условия для создания открытых для внешнего мира приграничных районов: район Дандун не только выполняет экономические функции, но и начинает играть роль нового современного портового города.

В центральной части провинции г. *Шэньян* является «ядром» внешнеэкономической открытости, именно на этот город с примыкающими к нему крупными промышленными центрами приходится 31,7 % экспорта провинции и 56,6 % использованных иностранных инвестиций⁹.

В настоящее время поставлена задача сделать Шэньян крупнейшим финансово-экономическим центром страны наряду с Пекином, Шанхаем и Гуанчжоу. С этой целью необходимо:

- содействовать развитию промышленных кластеров (промышленных группировок) в центральной части провинции вокруг г. Шэньяна. При этом Шэньян должен стать политическим, экономическим, культурным и финансовым центром «большого экономического района» Дунбэя и с ним тесно свяжут следующие города района — Аньшань, Фушунь, Бэньси, Инкоу, Ляоян и Тэлин;

- ускорить строительство аэропорта Шэньяна, увеличить количество международных рейсов, вылетающих с северо-востока КНР, обеспечить возможности к увеличению пассажиро- и грузопотоков, создать четвертый по значимости в Китае (после Пекина, Шанхая, Гуанчжоу) международный аэропорт;

- активно развивать сектор услуг, особенно финансовый сектор. Необходимо открыть 10 филиалов иностранных банков, побудить большее количество зарубежных финансовых структур к открытию офисов для того, чтобы г. Шэньян стал крупнейшим финансовым и экономическим центром всего Дунбэя.

Для того, чтобы выполнить поставленную перед «Большим Шэньяном» задачу, формируются семь промышленных кластеров:

- автомобильной промышленности (производство автомобилей и запчастей к ним), которая будет опираться на научные разработки и промышленную сборку продукции;

- часть обрабатывающей промышленности, расположенной в Шэньяне, переносится в шесть близлежащих городов, расположенных на «лучах». Таким образом формируются кластеры обрабатывающей промышленности;

- в качестве опоры для нефтехимической промышленности выбраны города Фушунь и Ляоян;

- металлургической промышленности: компания Angang Steel Co. Ltd., являющаяся «ядром» металлургической промышленности провинции, оказывает поддержку новым формирующимся кластерам промышленности — компаниям Benxi Iron & Steel (Group) Co. Ltd., Angang New Steel Co. Ltd., Fushun Xinfu Steel & Iron Co. Ltd.;

- промышленности строительных материалов: новая структура промышленности формируется, опираясь на преимущества следующих предприятий: Shenyang Yuanda Enterprise Group, Ginde Plastic Pipe Industry Group, Panpan Security Industries Co. Ltd, Liaoning Donglin Reynaers Joint-Stock Co. Ltd, Zhongwang Holdings Ltd;

- высоких технологий: высокотехнологичные зоны городов Шэньяна и Аньшаня выступают в качестве основных «лучей», на которых будут развиваться отрасли новых и высоких технологий;

- глубокой переработки сельхозпродукции: базами для промышленности, осуществляющей глубокую переработку сельхозпродукции и для производства препаратов китайской фармации, ведения плантационного хозяйства должны стать г. Тэлин и восточные горные районы провинции Ляонин.

И, наконец, третий район — *Северо-западный*, в отношении которого принята стратегия «Прорыва Северо-Запада». В 2008 г. на этот район приходится всего 7,9 % ВВП, 1,5 % экспорта и 1,7 % использованных иноинвестиций Ляонина.

Руководство провинции Ляонин не ограничилось региональными проектами: была принята к исполнению *политика оптимизации структуры экономики и повышения качества выпускаемой продукции*. Разработана модель развития провинции, состоящая из следующих звеньев: «крупные проекты — промышленные цепочки — промышленные группы (кластеры) — промышленные базы». Около 200 мировых ТНК уже инвестировали средства в провинцию Ляонин. 30 ТНК имеют свои штаб-квартиры и научно-исследовательские центры в Шэньяне и Даляне, поэтому экономика городов формируется во многом за счет предприятий ТНК с передовыми технологиями, что также поддерживает малые и средние предприятия провинции, обеспечивая их заказами на необходимые узлы и детали. Создание такого рода промышленный цепей повышает эффективность бизнеса, что, в свою очередь, вызывает новый приток иностранных инвестиций, которые «ведут за собой» передовые технологии, необходимые для создания ключевых промышленных кластеров.

Рассмотрим ведущие отрасли промышленности, которые, по мнению руководства провинции, должны ориентироваться на экспорт продукции.

Сырьевая промышленность опирается на имеющиеся в провинции ресурсы и построенные в последние годы крупные нефтехимические комплексы и предприятия по производству новых основных материалов. В ближайшее время вдоль Бохайского залива будут сооружены 7 нефтехимических баз и 2 нефтехранилища государственного значения. Появится возможность производить переработку хранящейся в них сырой нефти в этилен, синтетические и органические материалы, при этом будет поощряться создание масштабных, современных производственных объектов. В портовых городах Далянь, Инкоу, Цзиньчжоу, Хулудао строятся крупные нефтехимические индустриальные парки, планируется создание 8 новых баз по производству основных материалов. Основной упор делается на производство

высокотехнологичных материалов с высокой добавленной стоимостью, применяемых в судостроении и изготовлении промышленного оборудования.

Выпуск промышленного оборудования. В ближайшее время планируется превратить провинцию Ляонин в одну из крупнейших в мире судостроительных и судоремонтных баз. Так, в 3 городах — Даляне, Цзиньчжоу и Хулудао строятся судостроительные заводы, в них же, а также в Инкоу создаются базы по производству судового оборудования. Все это необходимо для ускоренного развития производственного кластера, отвечающего требованию «производство — комплектация — ремонт». В Даляне и Инкоу строятся ремонтные базы, сориентированные на поддержание и обслуживание зарубежных грузовых и рыболовецких судов.

С целью реорганизации и реструктуризации провинциальной промышленности, выпускающей индустриальное оборудование, увеличения ее масштабов и повышения международной конкурентоспособности необходимо привлекать крупных стратегических партнеров, к которым следует отнести, прежде всего, следующие компании¹⁰:

- китайские:
  - Shenyang Mining Machinery Group Co. Ltd;
  - China State Construction Engineering Corporation;
  - Shenyang Heavy Machinery Group Co. Ltd.;
  - China National Materials Group Corporation Ltd.;
  - Dalian Bingshan Group Co. Ltd.;
  - China Metallurgical Group Corporation;
  - Shenyang Electric Motor Co. Ltd.;
  - China Nonferrous Metal Mining (Group) Co. Ltd.;
  - NFC Shenyang Metallurgy Machinery Co. Ltd.;
  - Beijing Sevenstar Science & Technology Co. Lt;d.
  - Wafangdian Bearing Group Corporation;
- японские:
  - Mitsubishi Motor Corporation;
  - Ishikawajima-Harima Heavy Industries Co.Ltd;
  - SANYO Electric Group;
- корейская:
  - Hyosung Group.

Одним из основных направлений экономики Ляонина является производство высокотехнологичной продукции: от его дальнейшего развития зависит и рост экономического потенциала региона, и его экономический статус. Достаточное условие успеха — наличие обширного рынка сбыта и трудовых ресурсов, необходимое — использование самых современных технологий по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью. В провинции создаются условия по привлечению инвестиций мировых ТНК с целью разработки совместных проектов по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, внедрению современных технологий. При этом предпочтение отдается компаниям, стремящимся создать на территории провинции исследовательско-внедренческие структуры. В Ляонине намерены сосредоточить внимание на развитии электронной и информационной промышленности, современных фармацевтической и биофармацевтической промышленности, альтернативной энергетики, на производстве новых материалов.

В ближайшие годы *сфера современных услуг* провинции будет развиваться по следующим направлениям:

- совершенствование сектора финансовых услуг, для чего ведутся переговоры с финансовыми структурами Японии и Южной Кореи. Некоторые из них уже создали филиалы и представительства в Шэньяне, Даляне и Аньшане. Помимо этого в провинции открываются филиалы зарубежных банков и страховых фирм. Изыскиваются способы более активного привлечения зарубежных финансовых структур в г. Шэньян: поощряется предоставление финансовых услуг для предприятий малого и среднего бизнеса в виде венчурного капитала, услуг по трансферту денежных средств, финансированию проектов, созданию инвестиционных фондов, созданию систем и филиалов международных финансовых структур, и др.;

- дальнейшее внедрение зарубежных методов ведения бизнес-услуг, прежде всего торговли. В этой связи в Шэньян, Далянь и другие города с развитой системой оптово-розничной торговли поощряется привлечение иноинвестиций с целью изучения «философии» и методологии маркетинга, содействия продвижению и адаптации международных механизмов и моде-

лей торговли — всё это необходимо для совершенствования системы торговых услуг провинции и приведения их в соответствие мировым стандартам;

- осуществление мероприятий, способствующих капиталовложениям со стороны международных компаний, специализирующихся на финансовом и юридическом консалтинге, информационных технологиях, осуществляющих оценку и консультации по связанным с этим вопросам; особый интерес провинция испытывает к развитию международного сотрудничества с зарубежными фирмами, специализирующимися на подготовке и обучении специалистов с профессионально-техническим, средним и высшим образованием;

- поощрение создания совместных предприятий, занимающихся аудиторской и адвокатской деятельностью;

- активизация работы по привлечению в провинцию ТНК, специализирующихся на исследовательских изысканиях регионального уровня и открывающих центры промышленного дизайна;

- углубление сотрудничества со специалистами выставочной индустрии Сянгана. Сянганские фирмы, занимающиеся выставочной деятельностью, открывают в провинции свои офисы и организуют совместные выставки, что в конечном итоге должно привести к повышению статуса и уровня выставок, проводимых провинцией;

- создание 10 логистических торгово-распределительных центров, 40 логистических распределительных цепочек, 40 профессиональных логистических и дистрибьюторских компаний.

Для «втягивая во внешнеэкономическую орбиту» отсталого северо-западного района в провинции активно проводится работа по развитию *экспортно ориентированного сельского хозяйства*, для этого используются уникальные ресурсные возможности и выгодное географическое положение провинции, которые способствуют росту объемов производства мяса скота и птицы, морепродуктов, фруктов, овощей и иной сельхозпродукции. Уже сегодня Ляонин является одной из лидирующих китайских провинций по экспорту морепродукции (график 3).

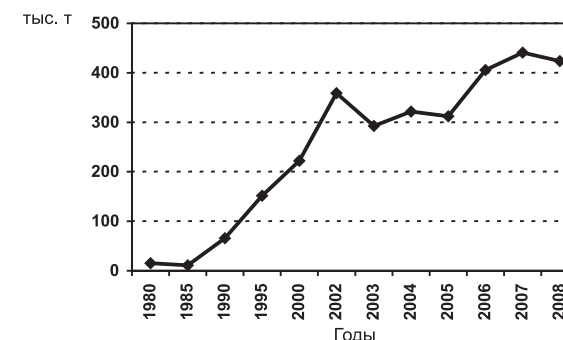

График 3. Экспорт аквапродукции. *Источник:* построено по данным Ляонин провинции няньцзянь.

Руководство провинции намерено создать систему поддержки экспорта сельхозпродукции. С этой целью предпринимаются следующие шаги:

- создается механизм раннего оповещения о ситуации на мировом рынке сельхозпродукции. В этих целях проводится работа в области консультирования и проработки вопросов по следующим направлениям: развитие подотраслей сельского хозяйства, совершенствование производства и переработки сельхозпродукции на экспорт, оказание технической поддержки экспорта, профессиональное обучение специалистов;

- активизируется работа, направленная на строительство баз экспорта сельхозпродукции, оказывается поддержка крупнейшим предприятиям, осуществляющим экспорт, проводятся мероприятия, способствующие повышению качества и безопасности продукции и приведению ее в соответствие международным экологическим стандартам и иным международным нормативам. Для роста конкурентоспособности сельхозтоваров провинции на мировом рынке внедряются современные технологии агрономии и производства;

- совершенствуется система земледелия и осуществляется реформирование системы управления с целью продвижения сельскохозяйственной продукции провинции на международные рынки, повышается качество подготовки специалистов и

управления отраслью, что будет способствовать повышению уровня внедрения инноваций в сельское хозяйство региона;

- растут темпы использования иностранного инвестиционного капитала в сельском хозяйстве, проводится работа по улучшению инвестиционного климата с целью привлечь не только финансовые, но и технологические иностранные инвестиции в отрасль;

- создаются благоприятные условия и вводятся поощрительные меры для предприятий, занимающихся производством и переработкой сельхозпродукции, экспортируемой за рубеж.

В целях продвижения экономических реформ и для расширения международных связей руководство провинции планирует вкладывать значительные финансовые средства в *развитие базовой инфраструктуры*.

Используя преимущества географического положения высокоурбанизированных районов, расположенных вдоль побережья моря и реки Ляохэ, а также близ государственной границы, провинция намерена ускоренно развивать портовую инфраструктуру, что самым положительным образом скажется на экономике всего прибрежного пояса. Руководство провинции поощряет привлечение инокapитала для строительства крупных инфраструктурных объектов, таких, как скоростные дороги провинциального уровня, крупные водохранилища, доки и пирсы, аэропорты, инфраструктура для общественного транспорта, мосты, тоннели. Кроме того приветствуется вложение иностранного капитала в развитие коммунальных объектов — дорог, трубопроводов, сооружений для очистки сточных вод, мест стоянки общественного транспорта, в строительство новых и реконструкцию старых транспортных узлов и развязок, сооружение объектов газо- и водоснабжения.

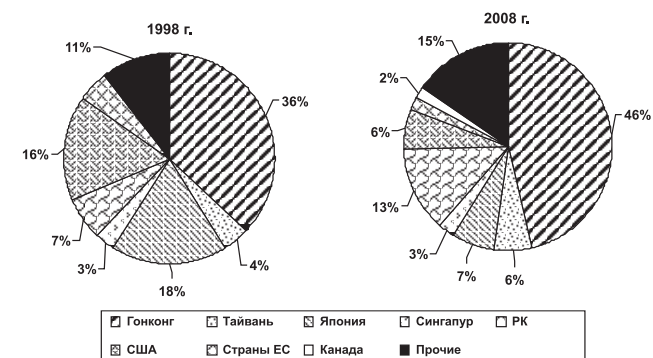
В провинции рассматриваются различные формы иноинвестиций, к примеру, франшизы, что может стимулировать конкуренцию на рынке, способствовать полной либерализации инвестиционного рынка и дальнейшей диверсификации инвестиций.

За 30 лет проведения реформы экономической открытости провинция Ляонин в вопросе привлечения иноинвестиций добилась значительных результатов. Так, в период 1982—2008 гг. в

провинции было использовано прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на общую сумму 64,79 млрд долл., было утверждено порядка 39 тыс. проектов, при этом если в 1982 г. объем фактически использованных иноинвестиций составлял лишь 380 тыс. долл., то в 2008 г. этот показатель достиг 12,02 млрд долл. Ляонин занял 3-е место среди провинций КНР после Цзянсу и Гуандуна. Только с 2003 по 2008 г., т. е. в период реализации программы возрождения старой промышленной базы, всего за 6 лет, сумма инвестиций составила 41,68 млрд долл., было утверждено 11 685 инвестиционных проектов, 2035 из которых — на сумму свыше 10 млн долл. каждый¹¹.

На начальном этапе география стран, из которых направлялись основные инвестиции, была «скромна» — Гонконг (впоследствии Сянган), Япония, РК и США, но уже в 2001 г. она расширилась до 30 государств.

Как видно из диаграммы (график 4) на долю четырех основных стран-инвесторов — Гонконга, Японии, РК, США — в 1998 г. приходилось 77,5 % общего объема фактически использованных прямых иностранных инвестиций, а в 2008 г. — 72,5 %. Правда, следует оговориться, что доли Гонконга (Сянгана) и Республики Кореи значительно возросли, а Японии и США сократились в 2 раза.

График 4. Доля зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями по странам и регионам. *Источник:* построено на основании данных Ляонин цзинци няньцзянь 1999, 2009.

В настоящее время провинция проводит работу по *расширению каналов привлечения иностранных капиталовложений и стимулированию различных способов инвестирования, а также по регулированию инвестиционной деятельности для повышения степени эффективности использования зарубежных вложений*. Здесь главными направлениями работы являются:

- оптимизация структур промышленности и выпускаемой продукции, организация промышленного производства для крупномасштабного накопления и оптимизации ресурсов в целях интенсивного роста иностранных инвестиций в провинции;
- реорганизация и преобразование государственных предприятий путем их слияния с ТНК. В порядке преобразования крупных и средних государственных предприятий предусматриваются различные формы иностранного участия — контроль за использованием вложенных инвестиций, долевое участие в акционировании, покупка предприятий. Приобретение иностранными компаниями предприятий провинции может оптимизировать структуру внешних инвестиций;
- полномасштабное задействование рыночных механизмов и конкурентных преимуществ провинции, для чего необходимо ускорить процесс привлечения иностранных инвестиций в высокотехнологичные сферы, поощрять создание транснациональными компаниями в Ляонине штаб-квартир, научно-исследовательских центров, центров закупок. Укреплять стратегическое партнерство с ТНК по вопросам сотрудничества в высокотехнологичных отраслях, комплексном использовании природных ресурсов, разработке новых продуктов и в других сферах;
- в процессе реформирования структуры промышленности необходимо ускорение развития высокотехнологичных отраслей совместно с ТНК. Следует осуществлять «поглощение» ключевых мировых технологий, что будет содействовать становлению в провинции высокотехнологичных отраслей (электронной-информационной, биоинженерии, мехатроники, производства новых материалов, судостроения), которые впоследствии станут новым «промышленным столпом» экономики Ляонина;
- постепенно «впускать» ТНК из списка пятисот крупнейших для развития глобального сетевого маркетинга. Опираясь

на инвестирование предприятий провинции международными ТНК, формируются новые рыночные промышленные цепи, способствующие повышению степени открытости экономики и повышению качества продукции, выпускаемой частными предприятиями, что в свою очередь ведет к росту их конкурентоспособности на мировом рынке;

- предоставление внешнему миру современного комплекса услуг, с этой целью поощрять создание иностранных банков, совместных с иностранными компаниями предприятий, туристических агентств, страховых компаний в городах — Шэньяне, Даляне, Аньшане и в других открытых городах провинции;
- содействие инвестированию ТНК в развитие телекоммуникационных услуг — в телекоммуникационные компании и высокотехнологичные предприятия, производящие информационные технологии;
- создание совместно с иностранными инвесторами и специалистами в области среднетехнического образования различных типов профессионально-технических училищ;
- ускорение строительства за счет иностранных инвестиций 20 сельскохозяйственных баз по выращиванию различных видов агропродукции на экспорт;
- создание аудиторских, юридических, бухгалтерских фирм и иных посреднических агентств, способствующих развитию современной индустрии услуг в провинции Ляонин;
- в связи с модернизацией бюджетной и налоговой политики активно привлекать иностранные инвестиции для участия в разработке программного обеспечения, в трансграничном аутсорсинге, в оказании логистических услуг и др.;
- поощрение использования иностранных инвестиций для развития альтернативных отраслей промышленности в городах, исчерпавших свои ресурсы;
- ввод разумных ограничений на исполнение проектов, имеющих высокие показатели энергопотребления, низкий технологический уровень, загрязняющих окружающую среду, поскольку внутренний рынок уже насыщен подобными проектами;
- укрепление местного самоуправления в целях привлечения иноинвестиций, образования новых рабочих мест, введения

в оборот экстенсивно используемых земель, заимствованных технологий; наложение ограничений на потребление ресурсов, соблюдение норм по охране окружающей среды и других показателей. Для этого необходимо создать научную концепцию развития комплексной системы оценки использования иностранного капитала;

- увеличение в 2 раза объема инвестиций из Сянган, Японии, РК, США и других стран, расширение импорта капитала ЕС, Австралии и Канады в провинцию Ляонин путем увеличения объемов товарооборота, совершенствования инвестиционной деятельности и с помощью других мер.

Для выхода на зарубежные рынки руководством провинции выделяются специальные средства и осуществляется целенаправленная поддержка политики *разработки торговых марок (брендов) экспортируемой продукции*. Эти мероприятия проводятся с опорой на ключевые предприятия провинции. К приоритетным товарным группам отнесены электротехническая, текстильная и сельскохозяйственная продукция, именно в этих отраслях необходимо провести высокотехнологичные преобразования с целью создания новых брендов.

Для ускорения процесса внедрения провинциальных новых торговых марок разрабатывается документ «Руководящее мнение по вопросам развития известных экспортных марок продукции провинции Ляонин», создаются специальные фонды, которые будут поддерживать создание новых экспортных марок провинции. Уже сегодня провинциальное руководство активно осуществляет меры по обеспечению продвижения независимых марок торговой продукции за рубеж. С этой целью предусмотрено:

- упростить процедуру оформления экспортных и импортных лицензий, прохождения таможенного оформления, карантинного контроля;
- прорабатывается действие механизма возврата налогов по экспортным операциям;
- предприятиям, производящим известные марки продукции, участвующим в зарубежных выставках, выделять площади на китайских стендах.

Так, к примеру, «платформой» для внедрения брендов высокотехнологичных экспортных товаров в области программного обеспечения должна стать Китайская международная выставка программного обеспечения, «центром» научных разработок должна быть Национальная база экспорта программного продукта в г. Даляне. Необходим «альянс» производителей программного обеспечения Шэньяна, Даляня, Аньшаня, с этой целью создается первая в КНР база по научно-технической разработке, внедрению, производству и экспорту программного обеспечения¹².

Продвижение Ляонином собственных торговых марок будет затруднительно, если в короткие сроки не *оптимизировать структуру и режим внешней торговли*. Прежде всего, рассмотрим изменения, которые уже произошли в структуре экспорта и импорта провинции в ходе проведения экономических реформ.

Следует отметить, что с момента образования КНР и до 1960-х годов основной специализацией Ляонина являлось производство сельскохозяйственной продукции и продукции тяжелого машиностроения, с начала 1960-х и до начала 1970-х годов — производство сельхозпродукции. Постепенно, с началом проведения экономических реформ и увеличением притока иностранных инвестиций экспорт стал пополняться новыми статьями, прежде всего продукцией легкой промышленности. Так, в 2001 г. доля текстильной продукции в экспорте провинции достигла 36 %, основу этой товарной группы составляли хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани. Экспорт сельскохозяйственной продукции провинции в этот период был представлен растительными маслами, арахисом, замороженным мясом, курами и морепродуктами.

Помимо этого, постепенно увеличивался экспорт машино-технической и электронной продукции. Так, в 2001 г. он составил 4,030 млрд долл. (36,6 % суммарного экспорта), а экспорт высокотехнологичной продукции — 1,750 млрд долл. (15,9 %), в 2008 г. доли электротехнической продукции и высокотехнологичных товаров составила в экспорте провинции 38,1 и 10 % соответственно. Наиболее динамичный рост экспорта отмечался по следующей продукции машино-технической группы: судам,

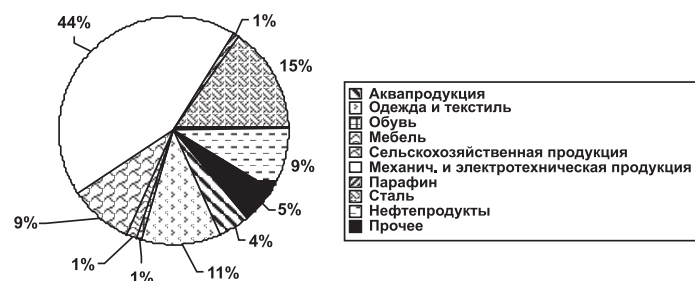

График 5. Структура экспорта провинции Ляонин в 2009 г.
Источник: URL: <http://shenyang.customs.gov.cn>.

автомобилем, запчастям к автомобилям, телевизорам, электромоторам, генераторам, станкам.

В отношении основных групп импортируемых товаров прослеживалась следующая тенденция: в 1980-е годы наблюдался стабильный рост всех статей импорта, для 1990-х годов характерен стремительный рост импорта промышленной продукции, а в настоящее время отмечается сокращение импорта продукции первичной переработки и непрерывный рост импорта группы промышленных товаров.

В 1990-е годы лидирующее положение среди импортируемых товаров занимали: оборудование и транспортные средства, текстильные изделия, резинотехническая продукция, минеральные ресурсы. В частности, провинция импортировала легковые и грузовые автомобили, грузовые суда и другие виды транспортных средств, сталь, станки, чугун, резину и проч., помимо этого из-за рубежа завозились холодильники, цветные телевизоры, магнитофоны и запасные части к ним.

При этом если в первые годы реформы импортировались в основном отдельные наименования оборудования, то постепенно провинция перешла к импорту производственных линий и дорогостоящего современного оборудования для модернизации предприятий старой промышленной базы.

В настоящее время «главой дракона» является именно экспорт провинции: за счет него происходит стремительное развитие экономики, но в тоже время осуществляются меры по оп-

тимизации регионального потребления, налаживается его упорядоченность и сбалансированность, т. е. можно сказать, что структура экспортно-импортных операций становится более зрелой.

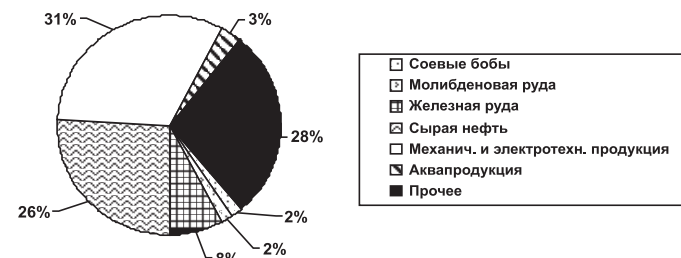

График 6. Структура импорта провинции Ляонин в 2009 г.
Источник: URL: <http://shenyang.customs.gov.cn>.

В целях дальнейшей оптимизации структуры экспортно-импортных поставок и повышения эффективности внешнеэкономической сферы в провинции проводятся мероприятия в рамках стратегии «торговля — качество продукции — технология — наука»:

- планируются меры по защите прав интеллектуальной собственности на экспортируемую высокотехнологичную продукцию, в экспорте данной группы должны преобладать известные местные торговые марки с высокой добавленной стоимостью;
- намечается введение контроля за эффективностью использования ресурсов, потреблением энергии, воды, за степенью загрязнения предприятиями окружающей среды при производстве экспортируемой продукции;
- внедряются поощрительные меры в отношении фирм, импортирующих современные технологии и оборудование, которых провинции не хватает;
- планируется постепенное увеличение объемов торговли услугами в экспортно-импортных операциях;
- поддерживаются и поощряются зарубежные холдинги, работающие в сфере торговли, а также осуществляются меры,

способствующие повышению конкурентоспособности экспортно-ориентированных предприятий Ляонина;

- намечается внедрение механизмов разрешения торговых трений и споров, а также системы раннего предупреждения нестабильности цен на мировых рынках в целях повышения способности экономики провинции противостоять рискам, возникающим в ходе ведения внешнеэкономической деятельности;

- предусматривается осуществление финансовой поддержки и совершенствование экспортной политики, акцент должен быть перенесен на создание системы страхования экспортных кредитов;

- планируется использование финансовых средств для поддержания экспорта провинции, ежегодно выделяемых властями из местного бюджета;

- намечено создание стабильного специализированного механизма, осуществляющего процесс возврата экспортных пошлин;

- предполагается использование средств создаваемых фондов в целях продвижения экспортной продукции малых и средних предприятий при их выходе на международный рынок и смягчения международной конкуренции.

Помимо вышеперечисленных систем защиты и поддержки, производителям предлагаются *новые мобильные* и, зачастую, менее затратные и более эффективные *методы ведения внешнеэкономических операций*. Так, к примеру, малые и даже средние производственные компании не в состоянии участвовать в зарубежных выставках и открывать представительства в других государствах: соответствующие издержки могут значительно повысить себестоимость выпускаемой продукции, что снизит ее конкурентные преимущества на мировых рынках. В этом случае на помощь предприятиям приходят посреднические фирмы, для них создаются торговые сайты, а также активизируется выставочная деятельность в рамках самой провинции.

В развитии экономики провинции и ее внешней торговли заметную роль играют *посреднические организации*. В настоящее время создается сеть профессиональных посреднических организаций, которые будут заниматься информационной деятельностью, международной сертификацией, разрешением коммерче-

ских споров и т. п., то есть осуществлять координацию делового поведения бизнесменов, стандартизацию рыночных порядков, способствовать выходу на международный рынок продукции провинциальных предприятий, защищать корпоративные интересы и др.

Планируется ускоренными темпами развивать *электронную коммерцию*: улучшать сервисные функции сайтов электронной коммерции, обеспечивающих предприятия заказами, организовывать оперативную и достоверную систему он-лайн торговли с целью захвата доли международного рынка. Именно эта форма торговли в автоматическом режиме через Интернет может привлечь инвестиции и станет основой для поиска новых форм сотрудничества с зарубежными предпринимателями, что повлечет за собой рост внешнеторгового товарооборота.

Для продвижения фирменных товаров в провинции создается *MICE-индустрия*¹³, что улучшит инвестиционный климат и повысит конкурентоспособность городов, где проводятся соответствующие мероприятия. В провинции Ляонин организуются десятки выставок, три из них имеют общегосударственный статус, но, к сожалению, их влияние и значимость до сих пор невелики. Провинция Ляонин ежегодно принимает участие в 20 мероприятиях, проводящихся одним из лидеров мировой выставочной деятельности компанией Hong Kong Exhibition & Convention Industry Association; на эти цели провинцией тратятся миллиарды юаней. Для того, чтобы стимулировать и развивать MICE-индустрию, совместно с Hong Kong Exhibition & Convention Industry Association провинцией было создано СП, отделения которого откроются в городах Ляонина с целью привлечения выставочных компаний из Сянгана для проведения выставок и конференций, а также с целью изучения передового опыта. В результате должен повыситься статус местных и качество проведения общегосударственных выставок, а также улучшиться работа международных выставочных комплексов г. Шэньян и Дальянь.

Еще одной немаловажной задачей, вставшей перед экономикой провинции в период кризиса, является *диверсификация рынков*.

Хотя провинция Ляонин в настоящее время поддерживает торгово-экономические отношения со многими регионами и государствами мира, главными ее партнерами по-прежнему остаются развитые страны и новые индустриальные страны (НИС) (график 7). Так, в 1990-е годы тремя ключевыми партнерами провинции были Япония, США, Гонконг (с 1997 г. — Сянган), в настоящее время Сянган сменила Республика Корея.

Япония является для Ляонина наиболее важным торговым партнером: на ее долю в течение многих лет приходилось в среднем 33 % суммарного годового товарооборота провинции, но год от года этот показатель менялся: от 37 % в 1996 г. до 20 % в 2008 г.

Статистика наглядно свидетельствует о тенденции к диверсификации географического распределения торговых партнеров Ляонина. Так, если в 1996 г. доля 10 крупнейших контрагентов провинции составляла 80 % внешнеторгового оборота, то в 2006 г. она снизилась до 60 %; в то же время роль и значение 3 ведущих стран-партнеров также показала тенденцию к уменьшению: если в 1998 г. на них приходилось 60 % товарооборота, в 2006 г. лишь 45 %, а в 2008 г. — менее 40 %.

Руководство провинции полагает, что до сих пор не использованы преимущества географического положения Ляонина: необходимо создать условия для развития приграничной торговли в районе Дандун на границе с КНДР.

Власти провинции считают приоритетным внешнеэкономическое сотрудничество со следующими странами и регионами мира.

Сингапур. Необходимо в полной мере задействовать механизм «Сингапурско-ляонинского торгово-экономического совета» (SLETC), расширять сотрудничество с Сингапуром в таких областях, как финансы, образование, логистика, портовое хозяйство, туризм, охрана окружающей среды, транспорт, СМИ и др., укреплять всестороннее взаимодействие с Сингапуром в районах порта острова Чансин, прибрежной промышленной базы в Инкоу, внутреннего речного порта г. Шэньян.

ОАР Сянган и ОАР Аомынь (до 1999 г. — Макао). В ближайшие годы состоится открытие представительств Сянгана и Ао-

График 7. Основные внешнеторговые партнеры провинции Ляонин. *Источник:* построено по данным Ляонин цзинцзи няньцзянь 1994, 2009.

мыня в Ляонине и соответственно Ляонина в этих особых административных районах КНР. Существуют планы по организации совместных торгово-инвестиционных ярмарок (выставок), главная цель которых содействовать развитию сотрудничества на уровне малого и среднего бизнеса, руководствуясь положениями

Соглашения о тесном экономическом партнерстве между материковым Китаем и Сянганом¹⁴, активизировать импорт продукции из Сянгана, создать на территории провинции розничные торговые предприятия со 100 % сянганским капиталом, а также Координационную группу, отвечающую за развитие сотрудничества в области туризма между провинцией Ляонин и ОАР Сянган; интенсифицировать взаимодействие в финансовой сфере и др.

Тайвань. Имеется большое сходство в направлениях развития современных отраслей на Тайване и в провинции Ляонин. В списке «100 крупнейших фирм Тайваня» преобладают предприятия, выпускающие ИТ-продукцию и новые материалы, которые реализуются и в Азии, и во всем мире. В течение последнего десятилетия провинции Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун и город Шанхай привлекают крупнейших тайваньских инвесторов, входящих в список «Ста крупнейших», но только немногие из них «пришли» в провинцию Ляонин. При этом и количество, и объемы инвестиций, и их качество до сих пор невысоки. На ближайшие годы перед провинцией поставлены задачи привлечения капитала крупнейших тайваньских фирм, а также ускорения процесса по созданию на территории Ляонина 3—5 особых «индустриальных парков» на базе тайваньского капитала.

Страны АСЕАН. Сотрудничество между провинцией и АСЕАН является эффективной платформой для ведения свободной торговли в регионе, осуществляется оно под четким контролем местных властей провинции. Создана координационная группа, отвечающая за экспорт продукции в страны Ассоциации, КНР планирует осуществлять стратегию «выхода вовне» в виде инициации толлинговой торговли.

КНДР, Камбоджа, Россия и страны СНГ. Используя территориальную близость, Ляонин расширяет и укрепляет торгово-экономическое сотрудничество с КНДР, намечается строительство Промышленно-торговой миссии провинции Ляонин в Северной Корее. Существуют планы по строительству на территории Камбоджи торгово-экономической зоны, в которой будут расположены предприятия текстильной промышленности. Про-

винция намерена расширять торгово-экономическое сотрудничество со странами СНГ и, в особенности, с РФ, Казахстаном и Украиной в целях углубления кооперации в нефтяной, лесоперерабатывающей промышленности, а также в области аквакультуры и сельского хозяйства.

Страны Африки и Латинской Америки. В этом направлении надежды возлагаются на малый и средний бизнес. С целью изучения потенциала этих стран необходимо ежегодно принимать участие в региональных тематических выставках. Для повышения эффективности сотрудничества следует на уровне правительства провинции создавать специальные торговые структуры, в которых участвовали бы посреднические организации и предприятия-производители.

Помимо внешнеэкономических процессов, происходящих в границах «собственно» Ляонина, провинция постоянно идет «вовне». Проведение *стратегии «выхода вовне»* включает в себя несколько направлений, среди которых наиболее важные:

- продвижение новых торговых марок продукции с высокой добавочной стоимостью;
- приобретение за рубежом месторождений природных ресурсов;
- экспорт трудовых ресурсов;
- «покупка» («найм») зарубежных высококвалифицированных технических специалистов и ученых для развития современных высокотехнологичных отраслей;
- создание в оффшорах и других государствах производственных баз, научно-исследовательских центров с целью развития собственных маркетинговых сетей.

В настоящее время в рамках стратегии «выхода вовне» китайское центральное и провинциальное руководство активно поощряют передовые предприятия, выходящие на мировой рынок. Основные инвестиции провинции за рубежом должны быть нацелены на импорт энергетических и иных и минеральных ресурсов, а для эффективного их использования необходимо осваивать современные технологии и оборудование, изучать опыт развитых стран в вопросах управления и организации производства, рационального использования ресурсов. Ляонин намерен

оказывать поддержку своим конкурентоспособным предприятиям, осуществляющим приобретение иностранных компаний или слияние с ними, покупающим на бирже акции зарубежных предприятий. Особый интерес проявляется к возможности доступа к передовым технологиям и «покупке» квалифицированных и талантливых инженерно-технических кадров. В проводимой стратегии «выхода вовне» приоритет отдается крупным компаниям провинции, акцент в настоящее время должен быть перенесён на строительство ими предприятий за рубежом, сотрудничество по контрактам на подрядные работы, предоставление ими трудовых услуг, а также экспорту промышленного и строительного оборудования для «сопровождения» подрядных работ.

Для успешного «выхода вовне» предприятий малого и среднего бизнеса необходимо вложение инвестиций. Предлагается активнее использовать посреднические агентства, к примеру, иностранные консалтинговые фирмы, которые могут оказать малым и средним фирмам поддержку в процессе «выхода вовне»: проводить исследование рынка, предоставлять информацию о политике того или иного государства, финансировать проекты.

В настоящее время перед бизнесом Ляонина ставится задача ускоренного продвижения конкурентоспособных отраслей промышленности на рынки ЮВА, Ближнего Востока, Африки, СНГ и Латинской Америки с целью инвестирования в долгосрочные и дорогостоящие проекты совместными усилиями банков, промышленных предприятий, внешнеторговых организаций, управления геологии, транспортных компаний и других ведомств провинции. Планируется создавать объединенные холдинги и инвестиционные компании, которым будет легче участвовать в крупных проектах, главным образом, в освоении и добыче стратегических природных ресурсов: нефти, цветных металлов и пр. Следование такой политике должно привести к повышению экономического потенциала провинции и стать стимулом для развития Ляонина, то есть появится реальная возможность в кратчайшие сроки построить «Китайскую (ляонинскую) зону торгово-экономического сотрудничества» за пределами страны.

Активизация экономической деятельности провинции за рубежом тесно связана с вопросом *экспорта трудовых ресурсов*.

Успех проведения экономической реформы напрямую связан с развитием сотрудничества с зарубежными странами в сфере труда, которое предоставит возможности по:

- трудоустройству избыточного населения с целью снижения социальной напряженности;
- обучению низкоквалифицированной, по сравнению с европейской и американской, рабочей силы на зарубежных объектах с целью обретения опыта и повышения квалификации;
- созданию дополнительного источника иностранной валюты для страны;
- продвижению китайских экономических и иных интересов за рубежом.

С началом осуществления стратегии «выхода вовне» и особенно со вступлением КНР в ВТО, выполнение подрядных работ за рубежом и вывоз рабочей силы провинции вступили в новый этап (график 8). Так, в 2001 г. было подписано контрактов на выполнение подобных работ на общую сумму 470 млн долл., что в 2,2 раза больше чем в 1993 г. По этим контрактам было привлечено 42 тыс. человек, что также в 2,2 раза больше чем в 1993 г. Если в 1983 г. провинция подписала контрактов на выполнение за рубежом подрядно-строительных работ и предоставление трудовых услуг на общую сумму 4,36 млн долл., то в 2008 г. этот показатель составил уже 2,6 млрд долл. (ежегодный прирост — 38,9 %). При этом в 1983 г. объем выполненных работ

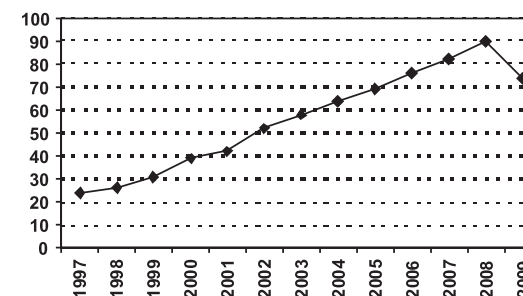

График 8. Экспорт трудовых ресурсов провинции Ляонин, тыс. человек.

Источник: построено по данным URL: <http://www.ln.gov.cn>.

составил 590 тыс. долл., а в 2008 г. — 1,11 млрд долл. (ежегодный прирост — 33,6 %). В 1983 г. за рубежом в подобных работах приняло участие 20 рабочих, а в 2008 г. — 90 тыс. (среднегодовой прирост — 38,2 %)¹⁵.

В провинции эффективно используется возможность экспорта трудовых услуг. Если ранее он был затруднителен ввиду отсутствия специалистов во многих областях, то в последние годы промышленность провинции активно развивается и появляются высококлассные специалисты, спрос на которых неуклонно растет. Так, в 10-й пятилетке (2001—2005 гг.) сумма контрактов на подрядные работы за рубежом и по предоставлению трудовых услуг составила 2,66 млрд долл., количество привлеченных рабочих достигло 285 тыс. (0,001 всех рабочих провинции), и по сравнению с 9-й пятилеткой прирост составил 41 % и 102 % соответственно¹⁶.

Для расширения присутствия трудовых ресурсов Ляонина на зарубежных рынках планируется:

- использовать преимущество высокой численности трудовых ресурсов, которое имеет провинция, при этом организовано управлять экспортными потоками этих ресурсов;
- проводить мероприятия по дальнейшему укреплению отношений с правительствами главных стран — импортеров трудовой силы Ляонина, а также неправительственными организациями, местными и зарубежными предприятиями;
- выявить потенциал сотрудничества на традиционных рынках поставки провинцией трудовых ресурсов — в Японии, РК, Сингапуре и других странах, расширять масштабы и сферы сотрудничества в области трудовых ресурсов, осваивать новые рынки экспорта рабочей силы, в том числе в США, в европейские страны;
- укреплять связи с развитыми провинциями юго-восточного побережья страны для создания условий по расширению сотрудничества в области трудовых ресурсов;
- активизировать работу по подготовке и обучению квалифицированной рабочей силы. Для решения вопроса повышения качества и международной конкурентоспособности трудовых ресурсов провинция строит учебную базу, специализирующуюся

на подготовке специалистов и повышении квалификации, укреплении профессиональных навыков и адаптивном тренинге экспортируемых рабочих. В провинции стремятся добиться того, чтобы услуги по поставке трудовых ресурсов за рубеж стали брендом Ляонина.

Помимо обычного экспорта рабочей силы, провинция увеличивает количество контрактов на подрядные работы в следующих форматах:

- BOT (Build — Operate — Transfer)¹⁷;
- контракт EPC (engineering, procurement, construction — инжиниринг, поставки, строительство), под которым понимается договор на строительство «под ключ» с фиксированной (паушальной) ценой («lump sum»)¹⁸;
- PMC (Project Management Contractor — подрядчик по управлению проектом).

С начала 2000-х годов в связи с повышением технологического уровня производства в провинции количество проектов по подрядным работам за рубежом с использованием собственных технологий и оборудования увеличивается. Так, уже не один год провинция наряду с экспортом трудовых ресурсов продвигает как дополнительную услугу использование продукции собственного машиностроения. Поскольку зачастую китайским фирмам сложно проникнуть на рынки других стран со своей высококачественной техникой, действуют следующим образом: при подписании контрактов на поставку трудовой силы и выполнение подрядных работ китайцы вынуждают заказчика оговаривать в договоре применение необходимого, по их мнению, оборудования того или иного производителя из КНР. В случае проявления недовольства со стороны заказчика используется тривиальная, но в значительной степени убедительная аргументация: китайские рабочие могут пользоваться только своей техникой, а дорогую иностранную они ломают, поскольку она сложная, а наши «высококвалифицированные» рабочие не умеют ее эксплуатировать. Таким образом заказчик трудовых услуг наносит своей стране двойной ущерб: во-первых, лишает трудовых мест коренное население страны, а, во-вторых, оставляет без заказов производителей собственного оборудования. Тем не

менее, в период 2000—2005 гг. Ляонин смогла экспортировать необходимое для осуществления работ комплексное оборудование на общую сумму в 1 млрд долл.

В настоящее время перед провинцией стоит задача расширить участие в подрядных работах в следующих отраслях зарубежной экономики: строительстве, базовых инфраструктурных проектах, в сфере транспорта, энергетики, связи. Для ее успешного решения Ляонин намерен осуществлять финансовое сопровождение контрактов по подрядам в виде льготных кредитов и иных механизмов.

* * *

В заключение хотелось бы сделать ряд выводов в отношении современного состояния внешнеэкономического сектора провинции Ляонин. В условиях проведения экономических реформ старая промышленная база провинции столкнулась с большим количеством проблем. Хотя на начальном этапе у провинции имелся ряд экспортных преимуществ, а именно, наличие традиционно сильного тяжелого машиностроения, за счет продукции которого (металлообрабатывающие станки, автомобили и подшипники) можно было бы значительно расширить экспортные потоки, но для успешного продвижения этой продукции на международный рынок требовалось реформировать крупные и средние госпредприятия, а для этого надо освоить азы рыночной экономики и, прежде всего, ее законы, провести модернизацию станкового парка. В связи с тяжеловесностью бюрократического аппарата министерств и ведомств время было упущено, а на восточном побережье (в провинциях Шаньдун, Цзянсу и Аньхой) появились сильные предприятия-конкуренты, которые сумели не только приобрести более современные станки и оборудование, но и провести маркетинг внутреннего и зарубежного рынков, в результате чего провинция Ляонин была вытеснена даже со своего традиционного внутрикитайского рынка. В последние 5—6 лет провинция, пытаясь наверстать упущенное, использует зарубежные инвестиции и технологии, которые способствуют осуществлению реформы госпредприятий, процессу оптимизации и модернизации структуры промышленности.

По-прежнему для провинции характерны значительные территориальные диспропорции в развитии экономики, поэтому одной из главных задач на ближайшее будущее является «сглаживание» этих противоречий и осуществление стратегии «Прорыва на Северо-Запад», направленной на всестороннее открытие экономики внутриматериковых уездов и городов для внешнего мира. Для этого выбраны следующие направления работы:

- быстрыми темпами осуществлять реформирование структуры инвестиций в сторону их увеличения в сельское хозяйство; необходимо сократить разрыв между «городом и уездом», порожденный «двойственной экономикой», в этом вопросе движущей силой должна стать программа возрождения старой промышленной базы Ляонина;

- проводить льготную политику в области финансирования промышленности, поощрять иностранное инвестирование в северо-западный район Ляонина, создавать условия для увеличения его объемов;

- осуществлять поощрение иноинвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства и туристической индустрии, а также мероприятия по охране окружающей среды;

- поощрять и привлекать иностранные инвестиции в города, где наблюдается «истощение ресурсов», для открытия предприятий по глубокой переработке продукции и создания альтернативных отраслей промышленности, активно способствовать преобразованию городов, в которых «исчерпаны ресурсы»;

- поощрять использование преимуществ экономики и промышленности экономически развитых районов провинции за счет создания анклавов и других форм за северо-западе Ляонина, что будет содействовать экономическому развитию района;

- перенести акцент на развитие животноводства, растениеводства, плодоводства, выращивание высококачественного риса, а также на осуществление специальной и глубокой переработки сельхозпродукции, создать базу по экспорту сельхозпродукции. Содействовать развитию «здорового» сельского хозяйства в районе, добиться открытия экономики района внешнему миру;

• в соответствии с линией на «обогащение приграничного населения» увеличить открытость восточных районов провинции, для чего ускорить темпы развития их инфраструктуры.

Ляонин, в отличие от соседей по Дунбэю, смог воспользоваться главным своим преимуществом — благоприятным ЭГП. Как известно, провинция обладает удобными гаванями и портами; для освоения этих территорий, создания прибрежного промышленного пояса и прибрежных промышленных парков привлекаются иностранные инвестиции с целью формирования экспортно-ориентированной экономики.

К 2007 г. был сформулирован и одобрен «План строительства приморского пояса провинции Ляонин», непосредственно связанный со стратегией «Пять точек на одной линии»: создание прибрежного экономического пояса, сориентированного, прежде всего, на привлечение иностранных инвестиций (главным образом из Японии и Республики Кореи), содействие развитию экспортно ориентированной обрабатывающей промышленности и толлинговой торговли. Помимо этого «пояс открытости» создан для поддержания связей с материковыми районами и глубокой интернационализации (глобализации) экономики провинции.

Кроме того, строительство новой приморской зоны развития должно оптимизировать работу расположенных там предприятий металлургии, нефтехимии, обрабатывающих отраслей, заводов по производству тяжелого оборудования. В связи с этим провинции будут передаваться технологии для тяжелой промышленности, планируется модернизация и технологическое перевооружение индустрии с целью создания производственной базы нового типа, содействующей развитию экономики и внешней торговли Ляонина.

Примечания

¹ «Пять точек» включают в себя города и районы, расположенные по берегу Бохайского залива, — Даляньскую портовую промышленную зону роста, производственную базу Инкоу, приморскую экономическую зону

Цзиньчжоу (включает промышленную зону Цзиньчжоу и северную портовую промышленную зону Хулудао), а со стороны Желтого моря — технопарк Дандуня и Даляньский индустриальный парк «Сад Чжуанхэ». URL: <http://baike.baidu.com/view/962294.htm>; <http://news.xinhuanet.com>.

² URL: <http://www.cycnet.com>.

³ URL: <http://www.port.org.cn>.

⁴ Источник 大通证券研发中心 : [Датун чжэн бянь янь фа чжунсинь].

⁵ URL: <http://www.china.com.cn>.

⁶ URL: <http://www.china.com.cn>.

⁷ В 2009 г. на острове Чансин завершилось строительство крупнейшего в мире дока, длина которого достигает 460 м, ширина — 135 м, высота — 14,5 м. Док, предназначенный для сборки крупных судов и крупных морских конструкций, построен южнокорейской судостроительной корпорацией STX — четвертым по величине судостроительным предприятием мира. Строительство дока продолжалось более полугода, в нем можно одновременно сооружать два сверхкрупных танкера водоизмещением 320 тыс. т. Синьхуа. 03.07.2009.

⁸ URL: <http://www.lnln.cn>.

⁹ Ляонин цзинци няньцзянь 2009.

¹⁰ URL: <http://www.35ln.com>.

¹¹ URL: <http://www.ln.stats.gov.cn>.

¹² URL: <http://www.35ln.com>.

¹³ Индустрия встреч MICE является одним из двух секторов делового туризма наряду с корпоративной трэвел-индустрией. Аббревиатуру образуют первые буквы английских слов: M — Meetings (встречи), I — Incentives (поощрительные поездки), C — Conferences (конференции), E — Exhibitions (выставки). MICE формируется на базе индустрии «гостеприимства» и индустрии «творчества», хотя охватывает в рамках своей деятельности — все отрасли мировой экономики. В MICE-индустрии работают специалисты, занятые в научной и технической сферах, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и сфере развлечений. Также отрасль привлекает обширную группу креативных специалистов, работающих в бизнесе, и, прежде всего, в области туризма, финансов, юриспруденции.

К основным задачам в MICE-индустрии относится организация отраслевого и межотраслевого сотрудничества на городском, региональном, межрегиональном и международном уровне. В то же время индустрия включает широкий спектр различных видов деятельности от распространения и продвижения информации, разработки развлекательных программ до технического обеспечения встреч. Институциональное строение индуст-

рии встреч (MICE) можно разделить на 2 составляющие — обслуживающую и идейно-содержательную. Первая объединяет миллиардными бюджетами компании, обслуживающие встречи (транспортные и туристические фирмы), гостиницы, организаторов питания и места проведения (конгресс-выставочные комплексы и залы). Вторая включает малобюджетные компании или индивидуальных консультантов, непосредственных разработчиков содержания встреч. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

¹⁴ Соглашения о тесном экономическом партнерстве (Closer Economic Partnership Arrangement, CEPA), в соответствии с которым около 1600 товаров сянганского происхождения, включая лекарства, пластмассовые изделия, одежду, продукты питания и напитки, могут беспощинно поставляться в материковый Китай. Льготы, включая менее жесткие ограничения на владение акциями и размер бизнеса, менее жесткие требования к капиталу, предоставляются также квалифицированным сянганским поставщикам услуг в 44 секторах (включая юридические, банковские, аудиовизуальные, логистические и транспортные услуги). По данным на июнь 2010 г., 45,1 % компаний сферы услуг (565 из 1252), имеющих право на льготы по CEPA, финансировались из стран за пределами Сянгана. URL: <http://www.tid.gov.hk>.

¹⁵ URL: <http://www.ln.stats.gov.cn>

¹⁶ URL: <http://www.35ln.com>.

¹⁷ Существует несколько схем концессионного девелопмента, наиболее распространенные из которых BOT (Build — Operate — Transfer), т.е. «строй — эксплуатируй — передай» и BTO (Build — Transfer — Operate), т.е. «строй — передай — эксплуатируй» и аналогичные им. В соответствии со схемами BOT и BTO девелопер строит, вводит в строй и эксплуатирует объект недвижимости в целях возвращения инвестиций и получения прибыли в течение установленного договором срока.

Концессионный девелопмент базируется на договорах с государством, но сегодня вполне может иметь место так называемая коммерческая концессия, которая строится на принципе окупаемости затрат девелопера и получения прибыли от не принадлежащего ему объекта недвижимости. По договору концессионного девелопмента одна сторона (Девелопер-Концессионер) обязуется за свой счет создать и/или реконструировать недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (Концеденту), осуществлять деятельность по эксплуатации объекта концессионного девелопмента, а концедент обязуется предоставить девелоперу права владения и пользования созданным объектом недвижимости для осуществления данной деятельности на срок, установленный соглашением. URL: <http://www.cfin.ru>.

¹⁸ EPC-подрядчик — это генеральный подрядчик, выполняющий за твердую цену основной объем работ инвестиционно-строительного проек-

та и принимающий на себя все риски его осуществления с момента проектирования и до момента передачи готового объекта заказчику (включая выполнение гарантийных обязательств), по которым он несет финансовую ответственность перед заказчиком. EPC-контракт используется, как правило, в тех проектах, где опытный подрядчик может с достаточной степенью точности оценить размер своих расходов, а также степень рисков. EPC-контракт предполагает, что основной объем работы EPC-подрядчик выполняет собственными силами, поэтому не предусматривается специальное вознаграждение за организацию и управление работами привлекаемых контрагентов нижнего уровня. URL: <http://www.zhuk.net>.

В.И. Балакин*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КНР НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ (1998—2008 гг.)

Межкризисный период 1998—2008 гг. оказался для Китайской Народной Республики весьма благоприятным с точки зрения эффективности привлекаемых и направляемых инвестиционных ресурсов. Представитель созданной в 2007 г. китайской корпорации China Investment Corporation (суверенный фонд КНР) в июле 2010 г. заявил, что сумма капиталовложений за рубежом в 2009 г. достигла 58 млрд долл. Это заметно превышает показатель 2008 г., составивший 21 млрд долл. China Investment Corp. (CIC) даже значительно увеличила свой штат, доведя его численность до 300 специалистов, более 80 % которых имеют ученые степени¹. Само создание CIC международные эксперты рассматривают как один из основных способов диверсификации крупнейших в мире золотовалютных резервов КНР. Китай не стал, как предполагали многие, «оптом» скупать интересующие Пекин стратегические активы за рубежом, предпочитая действовать крайне осторожно и начав либерализацию своей долгосрочной стратегии с инвестирования на внутреннем рынке.

* Балакин Вячеслав Иванович, к.ю.н., в.н.с. Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН.

С 1998 г. КНР инвестировала в зарубежные активы около 100 млрд долл., а это означает, что финансовых возможностей для новых крупных покупок становится меньше. В то же время золотовалютные активы Китая продолжают расти на десятки миллиардов долларов ежемесячно. Несмотря на то, что в последнее время Государственное валютное управление КНР увеличило закупки недолларовых активов, фактически альтернативы долларovým ценным бумагам по-прежнему нет. Если соответствующий прирост пойдет аналогичными темпами и далее, то китайскому правительству будет весьма трудно рассчитывать на принципиальное изменение структуры золотовалютных резервов КНР в ближайшие десятилетия. В Пекине тем не менее считают, что единственным выходом из складывающегося непростого положения остается осторожная диверсификация золотовалютных резервов, поскольку любое непродуманное движение в сторону ухода от доллара США может обернуться для Китая, да и для всего мира, непредсказуемыми негативными последствиями².

Структура инвестиционной активности КНР соответствует ее важнейшим стратегическим интересам за рубежом. В первую очередь Китай привлекают акции иностранных компаний, занимающихся природными ресурсами. Так, в сентябре 2009 г. CIC приобрела 45 % российской нефтяной компании Nobel Group, в ноябре 2009 г. Китаю отошли 10,6 % казахстанского нефтегазового холдинга Kazmunaigas, а в июле 2010 г. китайский инвестиционный фонд выкупил 15 % американской энергетической корпорации AES. КНР старается вести инвестиционную деятельность на различных географических направлениях, вкладывая значительные свободные средства в интересующие ее активы в разных частях света³. Эта стратегия Китая обусловлена ясно выраженными прагматическими причинами: после 2008 г. капиталовложения в природные ресурсы обещают устойчивую доходность, а это позволит извлекать из инвестиционных операций с золотовалютными резервами прибыль более значительную, чем можно было бы получить от приобретения государственных облигаций США.

В правительстве КНР ныне постепенно склоняются к точке зрения о целесообразности постепенного перехода к тактике вложения большего количества средств из золотовалютных резервов страны в более рискованные активы, поскольку золотой запас должен не только обеспечивать устойчивость экономического развития, но и приносить прибыль. В 2008 г. китайским правительством на среднесрочный период была поставлена задача обеспечить ежегодную доходность вкладываемых средств на уровне не менее 5 %. В долгосрочном плане Пекином выражалась надежда получить более высокую доходность. Так, уже с 2009 г. в качестве одного из особых каналов инвестирования золотовалютных резервов Китай начал использовать долгосрочные межгосударственные кредиты, обеспеченные поставками сырой нефти⁴.

Подобные соглашения на общую сумму 60 млрд долл. были заключены с Россией, Венесуэлой, Казахстаном, Туркменистаном. Указанные меры обеспечили ежегодный импорт сырой нефти в Китай на уровне 75 млн тонн. Только российско-китайское соглашение предусматривает инвестиционный кредит в размере 25 млрд долл. в обмен на обязательство поставки 15 млн тонн нефти ежегодно в период с 2011 по 2013 г. Характерно, что основным каналом предоставления инвестиционного кредита выбран Банк развития Китая (China Development Bank, CDB). Крупные пакеты акций этого и других ведущих банков КНР принадлежат государственной страховой корпорации Huijin Securities, которая является в свою очередь серьезным инвестором на китайском внутреннем рынке. В китайском правительстве в настоящее время идут споры по поводу возможности инвестировать золотовалютные резервы внутри страны, поднимая таким образом уровень инвестиционной привлекательности китайского внутреннего рынка⁵.

Пока правительство КНР осторожничает с внутренними инвестициями золотовалютных резервов, они продолжают неуклонно увеличиваться. По официальным данным, на конец июня 2010 г. золотовалютные резервы Китая составили 2,45 трлн долл., увеличившись с начала года на 55 млрд долл. За шесть предыдущих лет золотовалютные резервы КНР выросли более

чем в 5 раз, и далее какого-то предела их роста пока не наблюдается. По оценке американских экспертов, даже в случае постепенного повышения курса китайского юаня к доллару США золотовалютные резервы КНР будут расти не менее чем на 400 млрд долл. в год еще несколько лет. Скорее всего, усиление юаня сделает китайские активы более привлекательными для иностранцев, и финансовые потоки, направленные в Китай из Сянгана, заметно увеличатся, что приведет к дальнейшему росту золотовалютных резервов⁶.

Китайская Народная Республика никогда не раскрывает структуру своих золотовалютных резервов, хотя многие зарубежные эксперты полагают, что примерно 70—80 % золотого запаса хранится в американских государственных облигациях или иных ценных бумагах, номинированных в валюте США. Если названная цифра близка к реальности, Китаю следует озаботиться диверсификацией своих резервов, так как на Соединенные Штаты Америки приходится лишь 20 % экспорта КНР. Налицо крайне большой разрыв, а кроме того, в июне 2010 г. китайское правительство приняло решение отказаться от жесткой привязки юаня к доллару США на уровне 6,83 юаня за доллар. Помимо этого китайское правительство разрешило полупроцентное дневное отклонение курса от установленного параметра, но при этом допускается изменение самого курса в пределах полпроцента в день в рамках режима «управляемого плавания» (managed float) к корзине наиболее устойчивых валют. Подобный подход заставит Китай структурировать свои резервы в соответствии с долей каждой из выбранных валют в корзине⁷.

Где-то с июля 2010 г. КНР начала активно вкладывать в некоторые японские ценные бумаги, но здесь Пекин неожиданно столкнулся с существующими объективными ограничениями. Суть названных ограничений в августе 2010 г. раскрыло Министерство финансов Японии, указав, что Китай только за первую половину 2010 г. закупил японских государственных облигаций на 20 млрд долл.⁸, это в 5 раз превышает совокупные закупки японских государственных ценных бумаг за предыдущее пятилетие. По некоторым экспертным оценкам, Япония могла бы предоставить Пекину необходимый простор для маневра, по-

сколькo японский рынок облигаций по объему уступает только американскому. По данным МВФ, на ту же японскую иену в первой половине 2010 г. приходилось всего лишь 3,1 % мировых резервов в отличие от американского доллара с его долей в 61,5 %, а это говорит о серьезном недоиспользовании потенциала японской валюты в условиях повышения динамики мирового рынка.

Интерес к японской иене со стороны Китая привел к росту курса последней. Похоже, Пекину придется искать иные активы, которые не будут столь резко повышаться в цене из-за любого сколько-нибудь заметного изменения финансовой политики китайского правительства. В настоящее время малейший слух о продаже КНР долларовых активов способен обрушить их стоимость в непредсказуемой степени. Названная особенность тесно связана с золотовалютными резервами Китая, поскольку они настолько велики, что любое их движение, даже мнимое, вызывает гигантские макроэкономические волны по всему миру. В конце июня 2010 г. правительству КНР пришлось опровергать появившуюся информацию о том, что оно якобы намерено пересмотреть объемы своих активов в евро — в результате это привело к резкому снижению курса европейской валюты⁹.

Многие международные эксперты полагают, что растущие золотовалютные резервы КНР вносят явный диссонанс в национальную инвестиционную стратегию этой страны. В США, например, рассматривают в качестве единственного разумного варианта кардинального изменения складывающейся негативной ситуации допуск китайским правительством радикального повышения курса юаня¹⁰. Положительным последствием подобного шага скорее всего стало бы снижение активности Народного банка Китая в продаже юаня и покупке доллара. В последние пять лет наблюдался значительный профицит торгового баланса КНР, на который приходилось от 60 до 80 % процентов прироста золотовалютных резервов; в частности, в 2009 г. — более 75 %. В китайском правительстве в связи с этим осознают, что при нынешней инвестиционной политике сделать что-либо с ростом резервов невозможно, даже если Пекин вдруг решится уйти от доллара к другим валютам. Очевидно, китайские власти

продолжат предпринимать шаги по изменению сложившейся инвестиционной стратегии, причем не под давлением США, а в интересах развития собственной экономики и внутреннего рынка.

Предполагается несколько скорректировать существующую экспортную модель экономического роста, в результате чего должна активизироваться покупательная способность китайского населения. Последнее вполне возможно и без укрепления юаня по отношению к другим мировым валютам. Зарубежные эксперты считают, что рост курса юаня поможет в борьбе с инфляцией, которая за летние месяцы 2010 г. превратилась в одну из главных проблем китайской экономики. Только в июле 2010 г. инфляция достигла 3,3 %, что явилось самым высоким показателем за предыдущие 20 месяцев. Именно после отказа от жесткой привязки курса юаня китайская валюта подорожала к доллару сразу на 1 %.

В результате многие зарубежные эксперты предсказывают заметное подорожание китайской валюты — на 5 % в год — и достижение ею уровня 5 юаней за доллар к 2016 г. Последнее неизбежно приведет к резкому ухудшению ситуации на международном инвестиционном рынке, когда станет очевидным, что «справедливого» рыночного курса уже больше не существует. Рынок полностью перейдет под контроль крупных спекулянтов, заинтересованных не в развитии, а в максимизации собственной краткосрочной прибыли. Будет очень трудно найти разумный баланс между интересами экспортеров и потребностями макроэкономического регулирования национальной экономики. В данной связи для правительства КНР не остается другого пути, как действовать последовательно и крайне осторожно, меняя основные параметры инвестиционной стратегии в отношении ведущих постиндустриальных государств.

Исходя из складывающейся ситуации, Китаю в ближайшем будущем предстоит ответить на один очень важный вопрос — зачем ему собственно нужны такие огромные золотовалютные резервы? Уже сегодня абсолютно ясно, что эти резервы представляют собой малопродуктивное отвлечение национальных сбережений из растущей инвестиционной сферы. Правительство КНР

осознает, что таким образом Китай в немалой степени финансирует чужие, и, прежде всего, американские дефициты и долги. Классическая точка зрения на размер золотовалютных резервов гласит: *достаточный уровень резервов задается потребностью финансирования импорта и краткосрочного внешнего долга в течение трех месяцев*¹¹. Исходя из этого, можно констатировать, что китайские золотовалютные резервы уже давно избыточны.

По оценке международных экспертов, нынешний расчетный уровень достаточности резервов для Китая составляет около 600 млрд долл. Это вчетверо меньше фактических валютных накоплений КНР. Однако меняющиеся теория и практика достаточно убедительно доказывают, что в случае хорошо подготовленной валютной атаки извне, и особенно в случае панического бегства китайских граждан от накоплений в национальной валюте, никакой объем резервов не защитит вынужденно избранную Народным банком Китая траекторию валютного курса и режим управления последним. Осознавая подобную угрозу, правительство КНР строго сохраняет традиционные ограничения на конвертируемость юаня, что делает внешнюю спекулятивную атаку на него технически невозможной. В настоящее время каждый находящийся в обращении юань, по некоторым независимым оценкам, обеспечен золотовалютными резервами на 27 %, в то время как японская иена — на 5 %, а американский доллар — менее чем на 3 %¹².

В нынешнюю эпоху кредитных денег соотношение денежной массы резервов при оценке авторитета валюты не имеет практически никакого значения. Скорее наоборот, высокий уровень покрытия представляет собой наглядное свидетельство слабости национальной финансовой системы. Пример России это наглядно подтверждает — норма резервного обеспечения российского рубля сегодня составляет 84 %. Положительное сальдо торговли Китая, прежде всего с США, мощный приток инвестиций, приводящий к разбуханию валютных резервов, в значительной степени стимулируется консервативной курсовой политикой правительства КНР, поддерживающего юань на заниженном по сравнению с фундаментальными соотношениями уровне. Давление на Пекин с требованием придерживаться бо-

лее рыночно ориентированной курсовой политики ни к чему не приводит, поскольку у Вашингтона отсутствуют реальные средства политического и экономического стимулирования КНР, которая ревальвирует свою национальную валюту только в случае перехода на новую стадию экономического развития страны¹³.

Суть новой модели китайской модернизации, при которой потребуется дорогой юань, уже обозначена руководством КНР, и предполагает устойчивый рост экономики с опорой на внутреннее потребление и инвестиции, а также постепенный отказ от экспорта любой ценой. Этот процесс достаточно продолжительный, ибо преждевременное свертывание заниженного курса национальной валюты чревато значительными издержками. Китайские власти опасаются, что непродуманная ревальвация юаня способна поставить предел быстрому экономическому росту в КНР, как это случилось в 1985 г. в Японии, когда последняя, поддавшись американскому давлению (соглашение Плаза), двукратно за два с небольшим года ревальвировала иену. В результате продолжавшемуся три десятилетия японскому «экономическому чуду» наступил бесславный конец¹⁴. В случае КНР надо также учитывать, что жесткая фиксация курса юаня наряду с неизменным уровнем базовых ставок Народного банка Китая (центрального банка страны) с декабря 2008 г. является осознанной стратегией китайских властей.

Эта стратегия сыграла важную роль некоего стабилизатора макроэкономической обстановки в самом Китае, а также во всей Восточной Азии именно в межкризисный период 1998—2008 гг. В настоящее время аналогичная «якорная» функция китайской национальной валюты дополнительно усиливается мощным спросом на сырье и металлы, что служит заметным импульсом для посткризисного роста мировой экономики. По мере выхода из глобального кризиса Китай, скорее всего, будет отказываться от «якорной» функции, возвращаясь к докризисной модели гибкого курса. Однако следует признать, что степень свободы у юаня на сегодня заметно меньше, чем у российского рубля. Более того, КНР все увереннее становится на путь плавного ужесточения денежной политики, что выражается в последователь-

ном повышении Народным банком Китая резервных требований для коммерческих банков¹⁵.

Не вызывает сомнения намерение китайского правительства взять курс на преодоление в целом пока еще подчиненного положения страны в системе мировой торговли и финансов. В качестве одной из мер видится более тесное согласование не в интересах американского доллара курсов национальных валют всех ведущих экономик Восточной Азии — Китая, Тайваня, Кореи, Японии и АСЕАН. В случае успеха на данном направлении внутриазиатская торговля, скорее всего, не пострадает, а вот что касается рынка США, то тут потребители мгновенно ощутят на себе последствия подобного шага, поскольку азиатский импорт снизится весьма существенно. Представители правительства Китая регулярно заявляют, что КНР — все еще бедная страна и не способна взвалить на себя бремя глобального лидерства. Вместе с тем рано или поздно Пекину под давлением объективных обстоятельств неизбежно придется взять на себя некую долю глобальной ответственности, включая поддержание мировой инвестиционной активности.

Примечания

¹ China Investment Corporation 2010 Year Report. Beijing. 2011.

² China's Reserves Expand. The Wall Street Journal. 18.01.2010.

³ Bloomberg Businessweek. New York. 19.03.2011.

⁴ China: Investment Opportunities as a Foreign Investor. Financial Web. London. 28.11.2010. P. 12.

⁵ People's Bank of China Currency Reserves. Seeking Alpha Agency. Singapore. 07.12.2010.

⁶ Hong Kong Investment in China's Mainland. People's Daily. 24.05.2010.

⁷ *Matthew Wui*. Тюгоку ни окэру гайка канри сэйсаку : [Политика валютного контроля в Китае]. Tokyo Shinbun. 31.01.2011.

⁸ Тюгоку: «Нихон кокусай дайре каи» : [Китай покупает значительные объемы японских государственных облигаций]. Nihon keizai shinbun. 15.01.2011.

⁹ China's recent actives in eurozone. Business & Finance. Singapore. 0602.2011.

¹⁰ U.S. Policy toward China. Council on Foreign Relations. Washington D.C. January, 2011. P. 11.

¹¹ *Hoover, Kevin D.* New Classical Macroeconomics // Library Economics Liberty. Cambridge University, 2010. P. 21.

¹² *Swire, Mary.* China's Five-Year Yuan Convertibility Plan Revealed // Tax-News Journal. London. 21.01.2011. P. 17.

¹³ China opposes US demands for Yuan revaluation. The Telegraph. Saturday 19.03.2011.

¹⁴ China eclipses the Japanese economic miracle. The Spector. Taiwan. 14.02.2011.

¹⁵ Тюгоку но гайка канри сэйсаку : [Политика Китая в сфере валютного контроля]. Yomiuri Shinbun. Tokyo. 20.02.2011.

И.Е. Бесстремянная*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ КИТАЯ

Китай — мировой лидер по численности населения и темпам экономического роста. Достичь таких результатов Китай смог, в том числе и благодаря инвестициям, поступающим из-за рубежа. К основным показателям уровня развития экономики можно отнести состояние инфраструктуры и объем вложений в эту область. Инфраструктурные инвестиции являются важнейшим фактором экономического развития и создания новых рабочих мест. Что касается Китая, то ежегодно его инфраструктурные инвестиции растут в среднем на 20 %¹. В целях дальнейших привлечений инвестиций в транспортный сектор правительство КНР планирует осуществить реформу системы капиталовложений и финансирования транспорта, что означает открытие транспортного рынка, поэтапную отмену всех ограничений на иностранные инвестиции, совершенствование рынка инвестиционных проектов. Предполагается использование льготных долгосрочных кредитов иностранных правительств на строительство автомагистралей. Безусловно, для страны со столь значительной численностью населения проблема транспорта имеет огромное значение. Состояние транспортной инфра-

* *Бесстремянная Ирина Евгеньевна*, аспирант Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН.

структуры является одним из важнейших факторов успеха в деле обеспечения конкурентоспособности страны или региона, способствующим ускорению экономического роста и расширению возможностей по дальнейшему привлечению инвестиций.

В ближайшее десятилетие Китаю потребуется осуществить капиталовложения в транспортную инфраструктуру страны в размере 2,4 трлн долл., 90 % из которых пойдут на дорожное строительство². За последние несколько лет объем государственных инвестиций только в транспортные проекты составил почти 8 трлн юаней. Наибольшая доля капиталовложений приходится на железнодорожный транспорт — 133,778 млрд юаней³, это связано с тем, что около половины всего грузо- и пассажирооборота приходится на железные дороги. К настоящему времени протяженность действующих в Китае скоростных железных дорог превысила 7055 км. По уровню технологии строительства железных дорог высокоскоростной категории Китай занимает лидирующее место в мире. В КНР реализуется программа «нового большого скачка», которая предусматривает комплексное развитие транспортной инфраструктуры за счет строительства железных дорог, автобанов, высокоскоростных магистралей и трубопроводов, комплексного развития аэропортов, морских и речных портов, повышения скорости перевозок, а также улучшение сервиса и обслуживания на всех видах транспорта. Цель программы — устранение препятствий для дальнейшего устойчивого экономического роста, создание эффективной транспортной системы, соответствующей мировым стандартам.

На данный момент в рамках программы уже реализовано несколько масштабных проектов.

В апреле 2008 г. Китай приступил к реализации грандиозного, даже по меркам этой страны, транспортного проекта — строительству скоростной железной дороги, которая соединит политическую и финансовую столицы Китая: Пекин и Шанхай. Протяженность полотна составит 1320 км, объем капиталовложений — 32 млрд долл., из которых более половины возьмет на себя государственная компания, являющаяся инвестиционным подразделением китайского Министерства железных дорог КНР. Оставшуюся часть средств вложат крупные китайские и

зарубежные институциональные инвесторы. О необходимости строительства скоростной трассы между Пекином и Шанхаем говорилось давно, но лишь в 1994 г. проект обрел реальную перспективу. Согласно проекту, строительство должно было завершиться к началу Олимпиады — 2008, однако из-за масштабности работ сроки сдачи перенесли на 2010 г. — ко дню открытия Всемирной выставки в Шанхае. Но из-за ряда сложностей, возникших при реализации проекта, стройку планируется завершить лишь к 2013 г. Существующих ныне путей сообщения между этими городами уже недостаточно для обслуживания нужд самого экономически развитого региона страны. После запуска скоростной магистрали время в пути сократится с 12 до 5 часов. Проект принесет огромный экономический эффект: значительно улучшится транспортное сообщение между городами и повысится его доступность, ускорится урбанизация восточных регионов, несколько крупных городов по пути следования маршрута получат мощный толчок для развития, будет повышена экономическая эффективность транспортной системы КНР в целом⁴. Для обслуживания трассы предполагается привлечь собственное высокотехнологичное оборудование и современный подвижной состав, что является несомненным плюсом в плане экономической привлекательности данного проекта.

В мае 2009 г. была введена в строй железнодорожная магистраль Датун—Баотоу (протяженностью 451,6 км), соединяющая г. Шаньси и Внутреннюю Монголию. Этот проект имеет огромное позитивное значение для дальнейшего экономического развития как Внутренней Монголии, так и сопредельных городов, через которые проходит магистраль.

В 2010 г. началось строительство рельсовой дороги на магнитной подушке Шанхай—Ханчжоу протяженностью 199,4 км. Общий объем капиталовложений составил 22 млрд юаней. Проект планируют завершить к 2014 г.

Китай ведет активную работу по выводу железных дорог в соседние государства. В настоящее время между правительствами КНР и Пакистана ведутся переговоры о прокладке автомобильной и железной дорог, которые соединят Синьцзян-Уйгурский автономный район (г. Кашгар) и пакистанский порт Гва-

дар. План предусматривает строительство железной дороги и параллельно с ней нефтепровода «Кашгар—Гвадар». В случае успешной реализации проекта, порт Гвадар станет базой для транспортировки сырой нефти с Ближнего Востока в Китай, и у КНР появится возможность экспортировать свои товары в арабские страны.

С 11 по 12 мая 2010 г. в Пекине прошел международный форум по строительству и инвестициям в инфраструктурные проекты. Более 550 делегатов из 30 стран мира приняли активное участие в его работе. В ходе форума обсуждались возможности дальнейшего сотрудничества по вопросам реализации проектов; участники делились опытом применения новых технологий, в частности при строительстве объектов высокоскоростных магистралей. Итогом форума стало подписание Плана совместных действий. Международный форум дал старт поиску возможностей реализации новых инфраструктурных проектов между Россией и Китаем. В их числе были названы газопровод из России в Китай, который пройдет либо по восточному (Алтай), либо по западному (Сахалин) пути, а также строительство 3-го и 4-го энергоблоков Тяньваньской АЭС. В настоящее время самым значимым двусторонним проектом является прокладка нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь — Тихий океан) длиной в 1 тыс. км. С вводом объекта в эксплуатацию ежегодный объем поставляемой по нему в Китай российской нефти составит 15 млн тонн.

На сегодняшний день центральноазиатский вектор является ключевым для Китая: в этом направлении правительство КНР предпринимает весьма активные, инициативные и даже наступательные действия, используя весь набор экономических, политических и других инструментов. Все большие темпы набирает торговая «экспансия» Китая в Центральную Азию, благодаря успешной торговой политике, проводимой КНР, росту экономического потенциала СУАР и ряду других факторов. Поскольку Китай заинтересован в приходе на свои рынки сырья, а страны Центрально-Азиатского региона — в привлечении финансового капитала, высокотехнологичной продукции, включая современные виды вооружения, китайский фактор станет очень

важным для стран Центральной Азии. Увеличение объемов поставок готовой продукции и развитие трубопроводных проектов, системы нефте- и газопроводов из Центральной Азии в КНР несомненно приведут к усилению экономического присутствия Китая в ЦАР.

Китай становится одним из важнейших транспортных каналов, связывающих Центральноазиатские страны с внешним миром. В Центральной Азии последовательно растет интерес к совместной с Китаем реализации крупных инфраструктурных проектов, имеющих стратегическое значение для всех заинтересованных сторон.

В декабре 2009 г. был запущен проект по прокладке транзитного газопровода, соединяющего Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Китай. Пекин заявил о планах строительства железной дороги через территорию Кыргызстана, Узбекистана и Туркмении, которая свяжет КНР с железнодорожными сетями Ирана и Турции и даст ей выход на рынки Западной Европы. Иран и Турция в свою очередь выразили заинтересованность в новом перспективном проекте Китая. Такой маршрут железной дороги потребует участия Туркменистана, поскольку Узбекистан и Иран не имеют общей границы. Проект имеет большое международное значение:

а) он важен для развития экономик Китая, Кыргызстана и Узбекистана;

б) он будет способствовать интеграции транспортной инфраструктуры упомянутых стран в европейскую систему и

в) создаст дополнительный транспортный коридор из КНР на европейский континент.

Проект предполагается реализовать по линии ШОС, что свидетельствует о дальнейшем росте экономического влияния КНР в этой организации на фоне практически незаметной хозяйственной роли России.

Главной проблемой на сегодняшний день остается определение ширины железнодорожной колеи. Китай всячески лоббирует принятый в Европе, Турции, Иране и на его собственной территории вариант колеи шириной 1435 мм, который позволит избежать перегрузки товаров на границах и снизить стоимость

их доставки. При таком варианте прокладка нового транспортного коридора влечет за собой в будущем коренное изменение геополитической обстановки в Центрально-Азиатском регионе и предполагает реальную экономическую и политическую переориентацию вовлеченных в проект стран Центральной Азии с российского вектора развития на китайский.

В марте 2010 г. Китай объявил о планах строительства еще трех крупнейших железнодорожных коридоров, реализация которых может стать самым большим в мировой истории инфраструктурным проектом. Один из железнодорожных коридоров соединит Пекин и Лондон, второй свяжет такие страны Азии, как Малайзия, Бирма, Вьетнам, Таиланд и Китай, а третий пройдет через территории Китая, России и Германии. Китай и Бирма уже приступили к строительству железной дороги, однако пока данный проект сталкивается с большими трудностями в области финансирования.

Таким образом, Китай стремится планомерно задействовать хорошо интегрированную международную транспортную сеть с целью усиления связи западных районов КНР с его центральными и восточными провинциями, проникновения в глубь Центральной и Юго-Восточной Азии, в Россию и Европу и обеспечения выхода бурно развивающихся китайских корпораций на новые рынки. Все это будет способствовать укреплению китайских экономических и политических позиций в различных регионах мира.

Примечания

¹ Данные Государственного Статистического управления КНР за 2009 г.

² Данные Азиатского банка развития.

³ Данные Министерства железных дорог КНР за январь—июль 2008 г.

⁴ Мнение Чен Сидуна — аналитика пекинского подразделения банка BNP Paribas.

Н.В. Прохорова*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ ОСВОЕНИЯ БАССЕЙНА РЕКИ АМУР

В российско-китайских отношениях пограничный вопрос всегда относился к числу приоритетных. Особую роль играла и играет река Амур, по которой проходит граница между Россией и Китаем на протяжении 3000 км. В последние годы территориальные вопросы во многом отошли на второй план, зато заметное место стала занимать тема регулирования хозяйственной деятельности и связанные с ней проблемы экологической безопасности и защиты окружающей среды на трансграничных территориях.

В законодательствах двух стран, направленных на регулирование хозяйственной деятельности и организации защиты окружающей среды, нашло отражение несоответствие интересов и темпов освоения бассейна р. Амур со стороны обоих государств, а также различие подходов к оценкам степени экологической опасности.

В этой связи представляет интерес анализ приоритетов, которых придерживаются стороны при выработке законодательной базы хозяйственной деятельности в зоне р. Амур.

* Прохорова Наталья Викторовна, аспирант Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

При анализе развития российско-китайских отношений в бассейне р. Амур особое внимание надо уделить следующим происходящим там процессам:

- 1) форсированное освоение прибрежной и островной территории, в основном со стороны Китая;
- 2) изменение гидрологического режима реки;
- 3) совместное влияние экологического и пограничного факторов на ситуацию в бассейне Амура.

Форсированное освоение прибрежной и островной территории

За последнее десятилетие на Амуре вследствие освоения островов Тарабарова и Б. Уссурийского стала появляться новая зона расселения. Ранее на этих территориях располагались военные укрепления, малые сельхозугодья (огороды) и водозабор (Б. Уссурийский), но большая часть площадей была пустынна и не обрабатывалась, инфраструктура полностью отсутствовала. В настоящее время на китайской части острова ведется строительство базовой инфраструктуры, а также планируется проведение как минимум одной скоростной автомагистрали — для ускоренной доставки грузов на остров¹.

Дальнейшее освоение и развитие совместными усилиями острова Б. Уссурийский предусмотрено российско-китайской Программой сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009—2018 гг.²

В этой связи проблему состояния окружающей среды в регионе в настоящее время можно поставить на первое место, а также отметить, что законодательная инициатива — если принимать во внимание направленный в Госдуму весной 2010 г. фракцией «Единая Россия» законопроект «О рациональном природопользовании в бассейне реки Амур» — не успевает за темпами реального экономического развития территорий бассейна Амура³.

Изменение гидрологического режима реки

В настоящее время большое внимание уделяется трансформации локальных природных экосистем в бассейне Амура. В частности, помимо прямого загрязнения вод трансграничных рек отходами производств, изучается также влияние водозаборных сооружений и гидроэлектростанций на общий объем стока вод. На 2010 г. в бассейне Амура насчитывалось около 100 ГЭС⁴. Из них только две — Зейская и Бурейская — находятся на притоках Амура на территории РФ. Однако даже их влияние на экосистему и водный режим рек Зеи и Буреи оказалось значительным. Несмотря на негативные последствия строительства подобных энергетических объектов, китайская сторона и в дальнейшем всячески проявляла заинтересованность в строительстве ГЭС не только на притоках Амура, но и на главном русле.

На Дальнем Востоке многие реки имеют ту особенность, что их береговые линии и фарватер смещаются. Это происходит как под влиянием природных, так и антропогенных факторов. В частности, при намывании песка на Амуре и Уссури иногда возникают острова. Обмеление Амура, наблюдаемое в последние годы, также способствует этому процессу.

Китайская сторона предпринимает меры по осушению акватории со стороны своего берега, а также стремится к искусственному расширению площадей прибрежных островов. Со стороны КНР ведутся интенсивные берегоукрепительные работы на протоке Казакевича. По данным пограничников, только в 2010 г. российский берег Амура отступил больше чем на 10 метров⁵. В результате линия фарватера Амура постепенно смещается в сторону российского берега.

Совместное влияние экологического и пограничного факторов в формировании современной ситуации в бассейне Амура

Активная промышленно-хозяйственная деятельность со стороны КНР в бассейне Амура способствует дестабилизации локальных экосистем данного региона. Рельеф на всем протя-

жении Амура естественным образом фрагментирован: поросшие хвойными лесами горы, болота, луга, песчаные отмели разной высоты, множество островов. Растительность — от таежных до субтропических видов. Промышленно-хозяйственная деятельность только усиливает фрагментацию ландшафта. Особую роль в этом процессе играют ГЭС. Эти крупные технические объекты занимают большую территорию, и зарегулированность их стоков сокращает объем воды, поступающей в Амур с притоков и с разных уровней высот в бассейне реки. Наличие водохранилищ в прибрежной зоне способствует изменению местного климата. Вокруг этих объектов скапливаются массы тумана, и воздух на прилегающей территории становится влажным, что комплексно воздействует на животный и растительный мир в данной зоне, способствуя смене одних биологических видов на другие, включая и подводную среду.

Роль промышленного фактора во фрагментации и зонировании экосистемы Амура обусловлена непосредственным загрязнением вод реки различными по химическому составу отходами предприятий, расположенных на правом берегу. Оказывают влияние и методы ведения сельского хозяйства и землепользования, применяемые в Китае. В данной зоне урожайность ниже, чем в южных провинциях, а потребность экспорта продукции аграрного комплекса выше в десятки раз. Итогом этого является до недавнего времени практически бесконтрольное применение удобрений в овощеводстве. По внутренним нормам Китая, уровень применения химических удобрений при землепользовании в приграничных с РФ провинциях уже превышен более чем в 2 раза, однако по европейским нормам это превышение составляет более чем 6 раз. Особенно страдает от данного вида хозяйственной деятельности река Сунгари — правый приток Амура. Химикаты просачиваются из грунта прямо в реку. Предприятия по переработке некоторых земледельческих культур размещаются в непосредственной близости к полям и свои отходы также спускают в реку. Но главной проблемой Сунгари является активность многочисленных предприятий тяжелой промышленности, большинство из которых — государственные, характеризующиеся отсталыми методами ведения экономической деятельности и

негибкой системой управления. Методы утилизации отходов и очистки вод на этих предприятиях таковы, что на момент реализации 4-летнего плана по предотвращению загрязнения Сунгари, около 40 % из них попало в реку непереработанными. В своих планах китайские власти обозначили необходимость дальнейшего улучшения качества очистки воды. Однако даже с учетом соответствующих мер и выделенных на нужды экологии и очистку Сунгари капиталовложений, КНР не собирается сбавлять темпы экономического роста в данном регионе^{6,7}. К 2010 г. из 222 мероприятий, проводимых в рамках Плана по предотвращению загрязнения Сунгари 2006—2010 гг., было завершено 195. Но основным приоритетом для Китая в данной местности все еще является бизнес. И несмотря на огромные капиталовложения в экологический сектор на Сунгарийском отрезке, мероприятия по защите окружающей среды проводятся в целях обеспечения нужд растущих населения и промышленности этих регионов водными ресурсами приемлемого качества. Планируется расширение площадей, охваченных городской инфраструктурой, и новых промышленных предприятий. Несмотря на введение жестких экологических стандартов для предприятий, закрытие или перенос некоторых промышленных объектов в другие районы, уровень производства в этой зоне будет только возрастать, а недостаточно используемые площади — осваиваться. Эти аспекты четко отражены в планах по предотвращению загрязнений Сунгари. В данном контексте мероприятия по защите экологии реки, носят характер шагов, направленных на упреждение глобального экологического кризиса, обеспечение контроля и прозрачности данных по степени загрязненности на разных отрезках реки в пределах трех провинций — Цзилиня, Хэйлуцзяна и внутренней Монголии; повышения уровня организации и экологической культуры в промышленности. Но за основу экологической политики в данном регионе взяты не природоохранные приоритеты, а приоритеты дальнейшего развития бизнеса, хозяйственной деятельности и роста народонаселения в приграничных районах.

Существенным фактором дестабилизации экологического равновесия в бассейне Амура является вырубка лесов. Огромный

урон делу сохранения экологического баланса наносит деятельность браконьеров как с российской, так и с китайской стороны. Лес кроме собственной ценности еще и является естественной защитой, препятствуя размыву почвы на берегах рек. На правом берегу Амура китайская сторона стремится к увеличению лесопосадок и тщательно следит за состоянием береговой линии, стараясь не допустить ее отступления даже в интересах развития других сфер деятельности.

В марте 2010 г. Китай завершил прокладку своего отсека туннеля нефтепровода под Амуром на участке Сковородино — Дацин. Однако строительство еще не закончено. На январь 2011 г. Центр развития министерства охраны окружающей среды по поручению гидроэнергетической компании Мэнляньсин подготовил Доклад о влиянии на окружающую среду проекта по хранению, перевозке и перегонке нефтепродуктов на приграничном отрезке Амур—Хэйхэ. Важнейшими пунктами в обеспечении их экологической безопасности стали: контроль над загрязнением поверхностных вод в результате проведения работ по прокладке трубы, охрана подземных вод, предотвращение размыва почвы и отступления берега.

В отношении последних двух пунктов необходимо пояснить следующее.

- По причине недопустимости попадания нефтепродуктов в подземные воды были проведены расчеты по безопасности глубины прокладки трубы и предприняты меры по удержанию герметичности внешнего покрова почвы. Грунт не просто выкапывался и складировался на берегу завалами, как это обычно практикуется у россиян при ведении землеройных работ, а аккуратно снимался и укладывался слоями соответственно своей геологической структуре. Затем, при завершении монтажных работ, возвращался обратно на место удаленных грунтовых слоев, по возможности, в том же порядке.

- С целью предотвращения размыва почв на берегу в Докладе отмечается необходимость принятия мер по восстановлению и увеличению растительного покрова в прибрежной зоне в целом, так как растительный покров предохраняет почву от размывания.

И, разумеется, в документе отражена необходимость организации соответствующей назначению трубопровода инфраструктуры: создание специальных хранилищ, подведение электричества, железнодорожной ветки и асфальтированных дорог, вывоз бытового и технического мусора⁸. Таким образом, территория обслуживания нефтепровода расширится за счет прилегающих площадей⁹.

Зоны концентрации и развития производств и хозяйственной деятельности, как с китайской, так и с российской стороны, на многих участках бассейна Амура выходят непосредственно к рекам и уже частично перемежаются с зонами деятельности друг друга, а также с территориями традиционных промыслов и жизнедеятельности коренных народностей этих мест. Из относительно неосвоенной зоны бассейн Амура постепенно превращается в зону особой хозяйственной и коммерческой активности на условиях партнерства. Российская сторона в этой зоне играет роль преимущественно поставщика сырья.

Одним из ключевых моментов Программы сотрудничества РФ и КНР является сдача в концессию китайским компаниям больших участков находящихся на российской территории месторождений полезных ископаемых. В Амурской области это Куликовское месторождение цеолитов, Евгеньевское месторождение апатитов, в Хабаровском крае — олово-рудное месторождение «Соболиное» и золоторудное — «Кутык» и др.

Программа охватывает огромный спектр отраслей взаимодействия, включая области хозяйствования в зонах Приморья и Приамурья. Основной акцент в ней делается на освоение природных ресурсов РФ, в то время как система экологической ответственности в России на данный момент не развита. Таким образом, процессы, происходящие в бассейне Амура, в определенной степени управляются интересами бизнес-кругов обеих стран, которые вступают в явное противоречие с требованиями экологов и интересами сохранения природы Амура.

Итак, можно сказать, что в современных условиях бассейн реки Амур претерпевает колоссальные изменения не только в экологическом, но и в геополитическом плане.

Условия формирования законодательной базы по бассейну реки Амур

Рост числа промышленных объектов, а также объектов инфраструктуры и торговли, сконцентрированных в прибрежной и островной зоне, будет возрастать, что потребует разработки особой системы управления этими объектами. При этом необходимо предусмотреть не только регулирование экологических рисков, но также и разграничение сферы влияния и зоны ответственности как на государственном уровне между российской и китайской сторонами, так и на уровне местных администраций на российской территории бассейна Амура. Следовательно, необходима не только юридическая база, основанная на международных договорах по выработке механизмов сотрудничества сторон (из которых на данный момент ведущим является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о рациональном использовании и охране трансграничных вод от 29.01.2008 г.), но также и разработка специального закона или федеральной целевой программы, определяющих внутреннюю политику РФ по ситуации на Амуре и обеспечивающих внутренние механизмы функционирования новой создающейся в этой зоне среды. Подобный закон не является чем-то уникальным для данного региона: например, в Китае уже существуют законы по режиму реки Сунгари.

Проект такого закона — О рациональном природопользовании в бассейнах рек Амур и Аргунь и устойчивом развитии Приамурья и Забайкалья — был одобрен двумя думскими комитетами на парламентских слушаниях 17 мая 2007 г. Весной 2010 г. фракция «Единой России» Хабаровской краевой Думы направила в Госдуму доработанный проект под усеченным названием «О рациональном природопользовании в бассейне реки Амур»¹⁰.

Особое место в этом законопроекте уделяется распределению ответственности за контроль над качеством воды и охрану окружающей среды между различными ведомствами и контролирующими организациями пяти российских регионов, по ко-

торым протекает Амур. Планируемые нововведения идут в одном русле с преобразованиями, проведенными в предыдущие годы в КНР. Структурное «дробление» в системе административной власти позволит создать более «чувствительную» сеть управленческих органов, из которых каждый отвечал бы за свой участок реки. Тем самым российская сторона надеется обеспечить себе более эффективный контроль над ситуацией и детализировать этапы управления хозяйственной деятельностью в бассейне Амура.

В китайских источниках, освещающих вопросы экологической ответственности за ухудшение качества воды в бассейнах трансграничных рек, можно найти информацию, что подобное «дробление» зон ответственности имеет и другие аспекты, делающие данное направление работы привлекательным и для Китая. Так, в статье от 2007 г. Ван Си и Ян Хуаго приводится анализ законодательной базы, используемой при разрешении межгосударственных противоречий в случае загрязнения трансграничных рек. В данной работе обосновывается подход к решению спорных вопросов России и Китая по загрязнению Сунгари и Амура, который не предусматривает обращение к третьим странам или в международный суд. По мнению авторов, не следует придавать этому вопросу международный статус, и в том числе, выводить его на межправительственный уровень двух стран. Со ссылкой на различия пороговых уровней содержания загрязнителей воды и существующие в российском и китайском законодательстве разночтения по поводу того, какие именно показатели содержания загрязняющих веществ в воде следует считать недопустимыми для окружающей среды, авторы статьи обосновывают позицию, что лучше всего решать данные проблемы путем двухсторонних переговоров и консультаций. Поскольку нормы международного водного права слишком абстрактны и досконально не определяют материальную ответственность сторон, то наиболее справедливым является перенос рассмотрения данных проблем в область гражданско-правовой ответственности. Это позволит «предоставить потерпевшей стороне непосредственный способ возмещения ущерба, и не нужно будет пассивно ждать вмешательства правительства»¹¹.

Таким образом, речь идет о переносе рассмотрения проблем загрязнения Амура и Сунгари с межправительственного уровня на межотраслевой и межорганизационный, то есть китайская сторона стремится решать проблему не официальными путями в верхах, а через хозяйственно-экономическое взаимодействие «низов», когда достаточно «мелкие» организации обеих сторон могли бы строить отношения между собой напрямую. Это также повысит возможности китайцев участвовать в совместной хозяйственной деятельности на разных участках бассейна.

КНР предпринимает меры по всестороннему исследованию возможностей экосистем Амура. Особое внимание в этих исследованиях уделяется особенностям геологических слоев и подземных вод. Изучается также состояние всей поймы Амура, строение и нюансы изменения береговых линий.

Среди мероприятий, базирующихся на договоренности о совместной деятельности российской и китайской сторон, в планах по контролю и исследованиям окружающей среды на 2011 г. предусмотрены мониторинги и гидрологические пробы качества воды в реках Аргунь, Амур и еще семи водных объектах¹².

Важной целью закона об Амуре является выработка российской и китайской сторонами координационных механизмов взаимодействия и совместной ответственности за процессы, происходящие с Амуром.

Примечательно, что российские СМИ рассматривают необходимость принятия закона и программы «Экологическая безопасность бассейна реки Амур и создание условий для устойчивого развития региона» только в экологическом контексте — с точки зрения защиты окружающей среды — и связывают большинство проблем Амура с аварийными инцидентами 2005 — 2008 гг., когда на китайских заводах происходили аварии, повлекшие выбросы в Сунгари фенолов и ядохимикатов, которые затем попали в Амур.

Однако нужно иметь в виду, что законодательную инициативу актуализирует тот факт, что территория зон наметившегося совместного хозяйствования, межотраслевого и межорганизационного взаимодействия в бассейне Амура стремится к частому районированию. Каждая из сторон вторгается в интересы

другой, и без законодательного регулирования здесь не обойтись. Тем более, что Китай не подписывал основные существующие международные конвенции ООН по охране водных ресурсов — 1992 и 1997 гг. В Водном кодексе КНР от 1988 г. отмечалась возможность превалирования международных норм при решении споров. Но обязательными эти нормы не являлись. И на практике китайцы предпочитают заключать двухсторонние соглашения со своими партнерами, исходя из собственных интересов в конкретной ситуации.

Сложившееся положение является закономерным итогом политики Китая в отношении реки Амур на протяжении, как минимум, последних 50 лет, которая базировалась на следующих принципах:

- *приобретение Китаем обширной части акватории Амура.* В действия, последовавшие в этом направлении, входило достижение КНР соглашения с СССР (1964 г.), а затем и с Российской Федерацией (1991 г.) по проведению границы между двумя странами по фарватеру реки. Приобретенные в результате этого возможности позволили Китаю предпринять меры, направленные на смещение фарватера реки к российскому берегу, проводить на своей стороне насыпные работы по укреплению своего берега и расширению площади островов в собственной акватории, а также проводить работы по осушению почв в местах протекания протоков в бассейне Амура. При этом следует заметить, что из всего ряда проектов СКИВР (схемы комплексного использования водных ресурсов), и затем СКИОВР (схема комплексного использования и охраны водных ресурсов) пункт о рассмотрении влияния ГЭС и системы водохранилищ на режим течения реки по инициативе КНР настоятельно исключался. Влияние данных объектов на экологическую ситуацию в районах, находящихся ниже по течению реки, не учитывалось¹³;

- *создание условий, при которых Амур превратился бы в реку, регулируемую при помощи каскада плотин и водохранилищ.* Активное участие в подготовке энергетических проектов СКИВР, предполагающих строительство ГЭС на главном русле Амура, а также проекты по переброске воды из Амура и его притоков во

внутренние районы Китая. Масштабное осуществление этих мер в виде, предлагаемом китайской стороной, способствовало бы резкому уменьшению стока Амура и пересыханию ряда экосистем в его бассейне, особенно в низовьях реки. Это привело бы к комплексному изменению значимых для климата показателей влажности, температур, качества воды, рыбных запасов и фауны в местах строительства водохранилищ и плотин. Перечисленные мероприятия, ввиду их масштабности, способствовали бы превращению огромных территорий по берегам Амура в нежилую зону¹⁴;

- *участие Китая в природоохранных мероприятиях,* призванных улучшить общую экологическую ситуацию в регионе, поддерживать популяции редких видов животных и растений, и самое главное — предотвратить размывание почв на правом берегу и способствовать увеличению сухопутных площадей за счет осушения водных. Из мероприятий природоохранного характера, имеющих международное значение, следует сказать об организации заповедных зон;

- *сооружение технических и коммунальных объектов, находящихся в совместном использовании:* плотин, мостов, нефтепровода. А также создания центров коммуникаций, расширение торгового и культурного обмена в островной зоне.

Деятельность китайской стороны стала приносить плоды начиная с 1980-х годов, когда у российских властей стали постепенно изменяться взгляды на роль Амура в российско-китайских отношениях. Так, М.С. Горбачев в своем выступлении 29 июля 1986 г. (Владивосток) отметил: «Мы, например, не хотим, чтобы Амур рассматривался как водная преграда. Пусть бассейн этой могучей реки будет объединителем усилий китайского и советского народов по использованию на общее благо имеющихся тут богатых ресурсов и по водохозяйственному строительству. Межгосударственное соглашение на этот счет уже совместно разрабатывается. А официальная граница могла бы проходить по главному фарватеру»¹⁵.

18 июля 2000 г. Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Пекинскую декларацию, в кото-

рой, в частности, говорилось: «Успешная реализация не имеющего прецедента в истории Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о совместном хозяйственном использовании отдельных островов и прилегающих к ним акваторий пограничных рек от 9 декабря 1999 г. является еще одним важным шагом, направленным на превращение российско-китайской границы в полосу добрососедства и дружбы»¹⁶.

Таким образом, на государственном уровне было одобрено постепенное создание территориальной зоны сотрудничества двух стран. Остается надеяться, что законотворчество в дальнейшем будет опережать коммерческую и хозяйственную инициативу. В частности, география зон совместного пользования будет прописана четко, что воспрепятствует возможности переноса действия соглашений (и хозяйственной активности) в область исключительного права любой из сторон. Подобный прецедент уже имел место: согласно Нерчинскому договору (1689 г.) относительно четко граница между двумя странами была определена только на небольшом участке Приамурья, а территория к востоку считалась буферной зоной, фактически оставаясь неразграниченной «до иного благоприятного случая»¹⁷.

Четкое законодательное обеспечение необходимо также ввиду различного отношения российского и китайского приграничного населения к вопросам охраны окружающей среды и в силу различий в видах его хозяйственной деятельности.

Интенсивный характер совместного освоения территорий в бассейне р. Амура требует законодательной базы, предусматривающей четкое выделение территориальных областей сотрудничества, где возможны методы реализации совместной хозяйственной и других видов деятельности со стороны РФ и КНР, а также регламентирующей формы и порядок хозяйственной активности, ответственность за их нарушение.

Осуществляя сотрудничество с КНР в области природопользования, очень важно иметь полную картину всех исторически сложившихся в китайском менталитете подходов к природным объектам и восприятий окружающего пространства.

Примечания

¹ Хэйсяцзыдао динвэй сы да гуннэн Фачжань цянли усянь : [Перспективы развития острова Большой Уссурийский безграничны, о четырех основных направлениях его освоения] // <http://gb.chinareviewnews.com/doc/1014/4/8/7/101448702.html?coluid=7&kindid=0&docid=101448702>.

² Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.) // <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zjzg/dozys/dqzzywt/t709788.htm>.

³ Тихая экспансия Китая. Программа сотрудничества между регионами России и КНР выгодна только Поднебесной // http://www.ng.ru/regions/2010-09-23/5_china.html.

⁴ Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества // http://www.wwf.ru/data/pub/shvarts/russia-china_for_web.pdf.

⁵ Виктор Ишаев. Российская территория уменьшается на глазах // <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:lG5smbg0DkEJ:news.vl.ru/vlad/2010/10/14/81032/+%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3+%D0%90%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0+%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%B8%D0%BB+%D0%BD%D0%B0+10+%D0%BC%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=firefox&source=www.google>.

⁶ Сунхуацзян лююй шуй ужань фанчжи «ши эр у» гуйхуа бяньчжи даган : [Подготовка плана мероприятий на 12-ю пятилетку по вопросам борьбы с загрязнением вод реки Сунгари] // <http://www.zhb.gov.cn/gkml/hbb/bgt/201012/W020101206595119318045.pdf>.

⁷ Сунхуацзян лююй шуй ужань фанчжи гуйхуа (2006—2010 нянь) : [План мероприятий, направленных на предотвращение загрязнения вод бассейна реки Сунгари (2006—2010 год)]. С. 3—7 // [http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:RK3BxDcEvuMJ:nwpcp.mep.gov.cn/fg_1/dfg/200807/P020080822444546238512.pdf+%E6%9D%BE%E8%8A%B1%E6%B1%9F%E6%B5%81%E5%9F%9F%E6%B0%B4%E6%B1%A1%E6%9F%93%E9%98%B2%E6%B2%BB%E8%A7%84%E5%88%92\(2006-2010%E5%B9%B4&hl=ru&gl=ru&pid=bl&srcid=ADGEEsJoE-4-wploUJVM5LOd7TDOVd55vFgt-rvBwF60uKlTPknZxYO0LIX-JzQa0Ti36UqQH4sXdZSJi7InjIKYeY8mn4wUIIOTXmEZZq9Mq3nTNZDKW32-ofpgETAH4kOMWSC3bJf&sig=AHIEtbQj6kP88IRqPh_Hf3riaH294lk7HQ](http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:RK3BxDcEvuMJ:nwpcp.mep.gov.cn/fg_1/dfg/200807/P020080822444546238512.pdf+%E6%9D%BE%E8%8A%B1%E6%B1%9F%E6%B5%81%E5%9F%9F%E6%B0%B4%E6%B1%A1%E6%9F%93%E9%98%B2%E6%B2%BB%E8%A7%84%E5%88%92(2006-2010%E5%B9%B4&hl=ru&gl=ru&pid=bl&srcid=ADGEEsJoE-4-wploUJVM5LOd7TDOVd55vFgt-rvBwF60uKlTPknZxYO0LIX-JzQa0Ti36UqQH4sXdZSJi7InjIKYeY8mn4wUIIOTXmEZZq9Mq3nTNZDKW32-ofpgETAH4kOMWSC3bJf&sig=AHIEtbQj6kP88IRqPh_Hf3riaH294lk7HQ).

⁸ Сунхуа цзян лююй шуй ужань фанчжи «ши ар у» гуйхуа бяньчжи даган : [Основные положения документа «Подготовка плана мероприятий на

12-ю пятилетку по вопросам борьбы с загрязнением вод реки Сунгари» // <http://www.zhb.gov.cn/gkml/hbb/bgt/201012/W020101206595119318045.pdf>.

⁹ Амуэр — Хэйхэ бяньцзин юпинь чу юнь юй лянхуа цзунхэ сяньму хуаньцзин инсян баогаошу : [Доклад о влиянии на окружающую среду Проекта хранения, транспортировки нефти и создания НПЗ на границе Амурской области и г. Хэйхэ] // <http://www.heihe.gov.cn/files/fj/%E7%8E%AF%E8%AF%84%E7%AE%80%E6%9C%AC-%E9%BB%91%E6%B2%B3%E8%BE%93%E6%B2%B9%E7%AE%A1%E9%81%93.pdf>.

¹⁰ URL: http://www.ng.ru/regions/2010-09-23/5_china.html.

¹¹ Ван Си, Янхуа Го. Цун Сунхуа цзян ужань шигу кань куа цзе ужань сунхай пэйчань вэньхидэ цзецзюе туцзин // Сяндай фасюэ : [Ван Си, Янхуа Го. Взгляд на решение вопросов о возмещении ущерба в случае загрязнения трансграничных вод: на примере реки Сунгари] // Современная юриспруденция. URL: <http://www.cnki.net>, С.116.

¹² 2011 нянь цюань го хуаньцзин цзяньцэ гуанцзо яодянь : [Основные направления работ по исследованию и контролю за состоянием окружающей среды в Китае на 2011 год] // http://www.mep.gov.cn/pv_obj_cache/pv_obj_id_8717BE7E89B94B50CA60DEF582DBF741EB260500/filename/W020110217371491250113.pdf.

¹³ Кто перекрывает Амур? // <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:G54pdyeTKB4J:kompromat.flb.ru/material1.phtml%3Fid%3D8703+%D0%9A%D1%82%D0%BE+%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82+%D0%90%D0%BC%D1%83%D1%80%3F&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&source=www.google.ru>.

¹⁴ Куда течет Амур. WWF // <http://www.wwf.ru/data/publ/April06/kudatechetamur.pdf>.

¹⁵ Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница // http://webreading.ru/sci/_sci_history/yuriy-galenovich-rossiya-i-kitay-v-xx-veke-granica.html. С. 28.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Информационный бюллетень / ИДВ АН. 1968. № 17. С. 97—99.

ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Р.А. Мировицкая*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КПК (1921 год)

Евразийское положение России определило стратегические интересы нашей страны в Дальневосточном регионе, в том числе в Китае. Советско-китайские отношения в первой половине XX в. являлись частью более широкой системы сосуществования двух разносистемных государств в экстремальных условиях, действие которой охватывало периоды революционных преобразований в России, становления Советского Союза как одной из ведущих держав мира и активного революционного процесса в Китае, имевшего целью создание единого, независимого, демократического государства на китайской земле. Оба государства проводили свою политику, опираясь на опыт почти четырех столетий добрососедских отношений. Советский Союз неизменно поддерживал борьбу китайского народа за объединение и независимость его страны.

* *Мировицкая Раиса Анатольевна*, к.и.н., в.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

В мае 2011 г. Институт Дальнего Востока РАН посетила съемочная группа Шанхайского телевидения. В предварительной служебной записке работников ТВ Шанхая справедливо отмечалось, что «на начальном этапе истории КПК Советская Россия и Коминтерн оказали большое влияние на нее»¹. В связи с этим представители китайского телевидения сочли полезным взять интервью у ученых ИДВ РАН с тем, чтобы ознакомить своих зрителей с современным взглядом на события тех лет.

Автор предлагает вниманию читателей текст интервью², данного в ответ на следующие поставленные перед ним вопросы:

1. Г.Н. Войтинский был первым официальным представителем Коминтерна в Шанхае. Во время своего пребывания там он основал Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна. Не могли бы Вы рассказать нам об этой организации? Каковы были ее функции? Как она действовала?

2. Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна располагался в офисе газеты «Шанхайская жизнь». Какая связь была между ними? Почему в качестве прикрытия Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна выбрал эту газету?

3. О чем сообщала газета «Шахайская жизнь»? Какова была ее роль в двусторонних отношениях Китая и России? Первое российское постановление, касающееся Китая, первой опубликовала именно эта газета (31 марта 1929 г.). Что это означало?

4. Г.Н. Войтинский позже организовал еще и Китайско-российское новостное агентство. В чем заключались сходство и разница между этим агентством и газетой «Шанхайская жизнь»? Как действовало Китайско-российское новостное агентство? О чем оно сообщало?

5. Какая особая причина побудила Коминтерн выбрать для осуществления своих функций именно Шанхай? Какого рода условия требовались ему для открытия газеты или агентства новостей в Шанхайской концессии? Сложно ли было соответствовать этим условиям?

6. После своего прибытия в Китай Г.Н. Войтинский встретился с известными китайскими радикалами, такими, как Чэнь Дусю и Ли Дачжао. Кроме того, он встречался с членами Гоминьдана, например, с Сунь Ятсеном и Чэнь Цзядином. Какую

цель преследовал Войтинский, встречаясь со столь разными людьми? Какого именно человека он искал?

7. Хенк Сневлит (Г. Маринг) — преемник Г.Н. Войтинского — первый представитель Коминтерна, добившийся союза с Коммунистической партией Китая и с Гоминьданом. Почему Коминтерн и правительство Советской России уделяли внимание Гоминьдану? При каких обстоятельствах Коминтерн и правительство Советской России решили проводить такую внешнюю политику? Можете ли Вы объяснить это с международной и внутренней позиций?

8. Что являлось предпосылками основания Коминтерна? Какими были взаимоотношения Коминтерна, правительства Советской России и Всероссийской Коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б))?

Первым актом молодой Советской власти был Декрет о мире — о выходе России из войны.

Начиная интервью, автор специально отметил, что *победившая в России в 1917 г. Октябрьская революция взяла на вооружение в международных связях курс на установление дипломатических, торгово-экономических отношений со странами Европы и Азии и одновременно на поддержку революционного освободительного движения в тех же странах. Данный политический курс в те далекие годы отвечал интересам и России, и Китая.*

По государственной линии после неоднократных инициатив из Москвы пекинские власти в результате длительной переписки с Наркоминделом Советской России дали согласие принять советских представителей в Пекине. Первый договор между СССР и КР был подписан 31 мая 1924 г. Со стороны СССР Соглашение (Договор) от 31 мая 1924 г. подписал зам. наркома по иностранным делам, полпред СССР в КР Л.М. Карахан. Со стороны КР — известный китайский дипломат Гу Вэйцзюнь, министр иностранных дел КР.

Ранее, в 1921 г., была создана КПК.

Комментарии автора. В условиях гражданской войны и иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке существовали объективные *трудности* для налаживания контактов руководящих органов ВКП(б) и Коминтерна с прогрессивными

силами Китая. И по поручению Исполкома Коминтерна, руководящих органов ВКП(б) работу по изучению реальной идейно-политической обстановки в Китае и установлению связей с революционными представителями китайского общества вели коммунисты Сибири и Дальнего Востока.

В начале 1920 г. Дальневосточный секретариат ИККИ (Исполком Коминтерна) направил в Китай первую группу работников во главе с Г.Н. Войтинским; в нее вошли также И.К. Мамаев, М.Ф. Кузнецова (жена Войтинского) и переводчик Ян Манчжай. Им предстояло ознакомиться с положением в Китае в целом, установить регулярные связи с прогрессивными деятелями Китая и создать коминтерновский орган — Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна.

Предполагалось, что период становления миссии займет значительное время, но фактически события развивались стремительно. Г.Н. Войтинскому сразу же удалось найти общий язык с первыми китайскими марксистами, завязать с ними деловые товарищеские отношения. Большие дипломатические способности, умение взять верный тон и установить дружеский контакт с собеседником, учесть его характер, образ мыслей и привычки во многом помогли Войтинскому наладить близкие контакты с первыми китайскими радикалами. По отзыву отнюдь не дружелюбно настроенных к Коминтерну деятелей Китая, таких, как Чжан Готао, в словах и поступках Войтинского не было ни малейшего намека на расовое превосходство, что производило большое впечатление на китайцев в далекие 1920-е годы.

Ответы на вопросы Шанхайского ТВ (проект г-жи Чэнь Тяньтин).

1. По вопросу о Восточно-Азиатском секретариате.

Вы правы, Г.Н. Войтинский был первым официальным представителем Коминтерна в Китае. Во время своего пребывания в Шанхае, по решению Дальневосточного секретариата ИККИ, он основал (в том числе) Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна. Обстоятельства, требовавшие создания такой структуры, таковы: в результате гражданской войны и иностранной интервенции на территории российского Дальнего Востока осуществление непосредственных контактов нацио-

нально-радикальных организаций Китая, Монголии, Кореи и Японии с Коминтерном было затруднено, но важная работа в данном направлении велась во Владивостоке, Чите, Иркутске. Китайские радикалы искали пути налаживания связей с российскими коммунистами, коммунистическими организациями и Дальневосточным секретариатом ИККИ. В связи с тем, что деятельность Коминтерна начала охватывать все большие территории Дальнего Востока, и было принято решение организовать в Шанхае, уже после приезда туда Г.Н. Войтинского, Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна (апрель 1920 г.). Целью Секретариата стала просветительско-пропагандистская, идеологическая деятельность по ознакомлению китайских трудящихся с коминтерновскими деятелями, текущими задачами по включению китайских рабочих в борьбу за улучшение условий труда, особенностями международного положения и др.

Оказывалась и материальная поддержка, главным образом, в издательской деятельности.

2. Восточно-Азиатский секретариат Коминтерна, как было отмечено, действительно располагался в офисе газеты «Шанхайская жизнь». Это объяснялось в основном тем, что газета была русскоязычным изданием. Так Войтинскому и его помощникам было легче ориентироваться в китайских условиях, и газета «Шанхайская жизнь» сыграла большую роль в распространении реальной информации о политике Советской России, об освободительном движении в Китае. И поскольку «Шанхайская жизнь» оказалась газетой, в которой публиковалась информация о политике России в Китае, она охотно предоставила свое помещение и группе из России.

3. Вы совершенно правы, что именно в газете «Шанхайская жизнь» было впервые в Китае опубликовано известное российское (советское) Обращение «К китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая (25 июля 1919 г.)». В Обращении (Декларации) были изложены принципы внешней политики новой России, в соответствии с которыми Советская Россия с первых дней своего существования предпринимала шаги к нормализации отношений с Китаем. Текст Обращения (Декларации) был предварительно обсужден на митинге китай-

ских красноармейцев в Москве и 26 августа полностью опубликован в советской печати, в том числе, в газете «Известия».

Далее события развивались следующим образом: в марте 1920 г., будучи во Владивостоке, В.Д. Виленский-Сибиряков, журналист и коминтерновский деятель, получив текст советского Обращения народу Китая направил его *по радио* в редакцию русскоязычной газеты «Шанхайская жизнь», и 25 марта этот печатный орган русской общественности опубликовал документ на своих страницах и в специальном приложении.

А на следующий день все газеты Шанхая на китайском, японском, ряде европейских языков опубликовали советскую декларацию; вслед за чем Обращение было придано гласности газетами Пекина, Тяньцзиня, других городов Китая.

В крупнейших городах Китая начались выступления в поддержку развития отношений с Советской Россией. Шанхайская газета «Миньго жибао» так охарактеризовала первую реакцию китайского общества на этот внешнеполитический акт новой России: «справедливость дошла до китайцев, понята ими».

Крупнейшая политическая кампания в Китае, общественный резонанс, вызванный ею в 1920-е годы и направленный на нормализацию отношений с Россией, были обусловлены формировавшимися в Китае освободительными процессами после начала движения «4 мая», справедливо понятыми как помощь Советской России этой стране в решении ее ключевых проблем.

4. О чем сообщала газета «Шанхайская жизнь»? Роль газеты в двухсторонних отношениях.

В Вашем вопроснике подчеркивается, что первое российское Постановление, касающееся Китая, было опубликовано в газете «Шанхайская жизнь». Что это означало? Газета первой в Китае опубликовала информацию о политике России в отношении этой страны. 3 марта 1920 г. Уполномоченный Советской России по делам Сибири и Дальнего Востока А.Д. Янсон вручил текст Обращения «К китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая» китайскому консулу в Иркутске. Текст Обращения был напечатан в газетах Сибири и Дальнего Востока. Две недели спустя Уполномоченный Советского правительства В.Д. Виленский-Сибиряков, как уже отмечалось, доставил

текст Обращения во Владивосток и по радио передал его в Шанхай, в редакцию газеты «Шанхайская жизнь». На следующий день, повторяем, документ был перепечатан шанхайскими газетами на китайском, японском, европейских языках. Таким образом, именно «Шанхайская жизнь» волею судеб оказалась первым в Китае СМИ, в котором были изложены принципы внешней политики России на китайском направлении. Этот исторический факт отмечают все специалисты по истории Китая, работающие в России и КНР.

5. О Китайско-российском новостном агентстве, основанном в Шанхае.

Китайско-российское новостное агентство было создано под руководством Ян Минчжая, члена группы Войтинского. И «Шанхайская жизнь», и Новостное агентство делали одно дело — знакомили Китай с политикой России на китайском направлении. Новостное агентство более широко освещало события в России, причем на китайском языке. Следует также особо отметить, что высокая коммунистическая принципиальность и молодой энтузиазм представителя Коминтерна, а также помощников Войтинского, весьма импонировали поколению китайских революционеров, вышедшему из патриотического движения «4 мая» 1919 г. В лице посланников ИККИ начинающие китайские либералы и марксисты впервые увидели «новый тип политических деятелей, рожденных русской революцией». Благодаря этому Г.Н. Войтинскому, по словам того же Чжан Готао, «удалось стать первым мостиком между русской революцией и революционным движением в Китае».

6. Вопрос о центре коминтерновской работы в Китае (один из наиболее интересных).

Первую остановку группа Г.Н. Войтинского сделала в Пекине. Здесь, через профессора С.Н. Полевого, преподававшего в Пекинском университете и имевшего обширные связи с прогрессивной китайской интеллигенцией, был установлен, например, контакт с пионером марксизма в Китае Ли Дачжао и группировавшейся вокруг него радикально настроенной революционной молодежью. Однако столица Пекинского правительства, где были сосредоточены посольства и миссии иностранных госу-

дарств, — чиновничий центр, лишенный промышленности и, следовательно, крупных отрядов рабочего класса, не представлялась тогда достаточно перспективной для развертывания коммунистического движения.

Пекин не мог стать центром коммунистической активности в Китае и по другой важной причине: Советское правительство, как отмечалось, взяло курс на установление дипломатических отношений с Китаем. Совмещение в одном месте оплота советской дипломатии в Китае и центра китайского коммунистического движения считалось в Москве малопродуктивным.

Другим важнейшим политическим центром Китая был в то время *Гуанчжоу*. Но в его регионе отсутствовала развитая промышленность, следовательно рабочего класса там не было. Гуанчжоу представлял большой интерес как традиционная опорная база революционного (после Синьхайской революции) Гоминьдана, но именно поэтому в случае выбора его исходным пунктом развертывания коммунистического движения неизбежным стало бы столкновение с Гоминьданом в борьбе за массы уже в самом ее начале, в то время как обстановка в Китае требовала объединения всех революционных сил страны.

Поэтому представляется исторически неизбежным то обстоятельство, что опорным пунктом работы Коминтерна в Китае и в целом на всем Дальнем Востоке в 1920-е годы был избран *Шанхай* — крупнейший промышленный и пролетарский центр страны и одновременно — средоточие китайской революционной интеллигенции. Шанхай был также узлом межимпериалистических противоречий и базой империалистического господства в Китае, выступавшего здесь в самой неприкрытой и циничной форме. Этот громадный город таил в себе гигантский заряд революционной энергии, столь бурно прорвавшейся вовне во время революции 1925—1927 гг. Очень удобен был Шанхай и для связей с внешним миром.

В Шанхае группа Войтинского пробыла лето и осень 1920 г. По китайским масштабам *того времени*, работа ею была проделана огромная. Начинать пришлось почти на пустом месте. Организованное рабочее движение практически отсутствовало. Марксистские силы были ничтожны и совершенно разрознены.

Небольшие группы революционной интеллигенции, только еще переходившей на позиции марксизма, «варились в собственном соку» и не имели никаких связей с рабочими. Характер и перспективы коммунистического движения в стране для тогдашних китайских марксистов оставались весьма туманными.

Как свидетельствует история, к моменту приезда в Китай группы Г.Н. Войтинского никто из китайских марксистов, в том числе и наиболее авторитетные из них — Ли Дачжао и Чэнь Дусю, еще не ставили в практическую плоскость вопрос о создании коммунистической партии, *хотя постановка такого вопроса* рано или поздно была неизбежной. Инициатива создания политической партии китайского пролетариата целиком исходила от Коминтерна, но сама идея создания коммунистических кружков, Союзов социалистической молодежи, создание органов коммунистической и рабочей печати встретили активную поддержку молодых китайских марксистов.

Группа Г.Н. Войтинского оказала содействие формированию в Шанхае в мае 1920 г. первого в Китае коммунистического кружка из пяти человек во главе с Чэнь Дусю. При его участии в августе в Шанхае был организован также Союз социалистической молодежи и началось издание еженедельного журнала «Чжунго гунжэнь» («Китайский рабочий»). Одновременно была оказана помощь группе Ли Дачжао в работе по организации коммунистических кружков в Северном Китае. Руководство деятельностью коммунистических групп было возложено на обновленную редакцию журнала «Синь циннянь», который с лета 1920 г. превратился в коммунистическое издание. Г.Н. Войтинский сам написал ряд статей для этого журнала. Одновременно им было организовано, как отмечалось выше, Китайско-русское новостное агентство с целью правдивого освещения событий в Советской России (Агентство возглавил Ян Минчжай).

Наряду с организаторской деятельностью, российская группа вела среди китайских коммунистов разъяснительную работу о событиях в России.

7. Деятельность группы из Советской России не ограничилась помощью в организации коммунистического движения. В ее задачи входило также установление прямых контактов с

лидером революционного в тот период Гоминьдана — Сунь Ятсеном. Встреча Г.Н. Войтинского с Сунь Ятсеном состоялась осенью 1920 г. в *Шанхае*. Сунь Ятсен подробно расспрашивал Войтинского о Советской России, о русской резолюции, а затем почти два часа рассказывал о Синьхайской революции 1911 г. Как вспоминал впоследствии Г.Н. Войтинский, Сунь Ятсен тогда сожалел, что Гуанчжоу так далек от России, и все спрашивал, можно ли построить «могучую радиостанцию» во Владивостоке или в Маньчжурии, откуда можно было «сноситься с Кантоном (Гуанчжоу)»? Вторая встреча Г.Н. Войтинского с Сунь Ятсеном состоялась уже в Гуанчжоу.

8. Возвращаясь к гоминьдановской теме в ходе миссии Г.Н. Войтинского в Китае, работники Шанхайского ТВ интересовались: какую цель преследовал Войтинский, встречаясь с разными людьми. «Какого именно человека он искал?»

Как отмечалось выше, внешнеполитический курс молодого советского государства был направлен на установление дипломатических и экономических отношений со всеми странами и на поддержку реально существовавшего освободительного движения в тех же странах. Этот курс на китайском направлении отвечал интересам и России, и Китая. Именно поэтому реальная политическая и военная ситуация в Китае предписывала представителям новой России установить контакты со всеми видными политическими деятелями Китая. Сунь Ятсен в китайской и международной политике был именно такой фигурой. Тогда, в 1920-е годы, не исключали возможности развертывания освободительных процессов в других странах, в том числе развитие революционной ситуации в Китае, готовом к борьбе за новое будущее. В целом не исключалось приближение революционной эры в соседних с Россией странах. Поэтому, считали в Москве, необходим был единый фронт всех потенциально революционных сил в Китае.

Компартия Китая находилась на стадии формирования и не могла возглавить революционный процесс в стране без поддержки других сил китайского общества, но только в единении с другими движениями. Этими обстоятельством определялся интерес Коминтерна и правительства Советской России ко всем

реальным силам в Китае. Речь шла о необходимости единения с другими прогрессивными движениями в этой стране и создания там единого фронта.

Последний, 8-й вопрос был сформулирован следующим образом: «Что являлось предпосылками основания Коминтерна? Какими были взаимоотношения Коминтерна с правительствами Советской России и Всероссийской Коммунистической партией (большевиков)?»

Ответ таков: в те далекие от нас годы в определенной части общества существовала *вера в возможность победы мировой социалистической революции*. Известны слова Интернационала — «Мы наш, мы новый мир построим: кто был ничем, тот станет всем». Коминтерн был частью политической структуры ВКП(б). Коминтерн подвергся самороспуску только в годы Второй мировой войны — в мае 1943 г. Таков был наш комментарий.

Съемка китайским телевидением пятисерийного фильма «1921 г. Освещение событий в Китае» является еще одним свидетельством интереса со стороны КНР к истории российско-китайских отношений.

Примечания

¹ Список вопросов для обсуждения был направлен из Шанхая заранее. Вопросы и ответы носили справочно-информационный характер, но в целом просьба о подобном интервью свидетельствует о реальном интересе в КНР к истории российско-китайских отношений.

² В подготовке интервью автором использованы труды В.И. Глунина, А.М. Григорьева, А.И. Кортуновой, К.В. Шевелева.

Научное издание

**Китай в мировой и региональной политике.
История и современность**

Выпуск XVI

Ежегодное издание

Редактор-составитель *Е. И. Сафронова*
Выпускающий редактор *Е. В. Белилина*
Корректор *О. У. Муфаззалова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 06.09.2011.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 16,0. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 19